

К.

1544/90

ИСТОРІЯ ГОСУДАРСТВА РОССІЙСКАГО.

ТОМЪ VII.

90/7
К-21 т VII

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ, ИСПРАВЛЕННОЕ.

Изданіемъ братьевъ Слѣпковыхъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

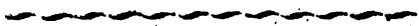
ВЪ ТИПОГРАФИИ Н. ГРЕЧА.

1819.

V Slav 720-1-2 (7)

✓

11111111

П Е Ч А Т А Н О

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛЕНИЮ.

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКАГО.

ТОМЪ VII.

ГЛАВА I.

Государь Великій Князь Васи- лій Іоанновичь.

Тящее заключеніе и смерти Іоаннова внука, Димитрія. Общій характеръ Васильева правленія. Посольство въ Тавриду. Царевичъ Казанскій принимаетъ Вѣру нашу и женится на сестрѣ Великаго Князя. Походъ на Казань. Дѣла Липовскія. Война съ Сигизмудомъ, Александровымъ наследникомъ. Миръ. Союзъ съ Менгли-Гиреемъ. Освобожденіе Лешифа. Неудовольствія нашего Посла въ Тавриду. Мирный договоръ съ Ливоніею. Дѣла Пскова: конецъ ея гражданской вольности.

Г. 1505 — 1509.

Василій пріялъ державу отца, но безъ Г. 1505 —
всѣхъ священныхъ обрядовъ, которые на- 1509.
имали бы Россіянамъ о злополучномъ Ди-
митріи, вѣщно вѣнчанномъ и сверженномъ Смерть
съ престола въ пенящу (†). Василій не хо- Димит-
дѣлъ быль великодушнѣе ненавидѣ пле- рія.
мянника, помня для его ежонка и оубога

Г. 1505
1509.

—уничженія, они безжалостно обудиль сего юношу на самую тяжкую неволю, сокрыль опъ людей, опъ свѣта солнечнаго въ тѣсной, мрачной палатѣ (2). Изнуряемый горестію, скукою празднаго уединенія, лишенный всѣхъ пріятностей жизни, безъ ошрады, безъ надежды въ лицахъ двѣшущихъ, Димитрій преснавился въ 1509 году, бывъ одною изъ умилипельныхъ жертвъ лютой Полипики, оплакиваемыхъ добрыми сердцами и находящихъ мспителя развѣ въ другомъ мѣрѣ (3). Смерть возвратила Димитрію права Царскія: Россія увидѣла его лежащаго на великолѣпномъ одрѣ, поржеспивенно опиваемаго въ новомъ храмѣ Св. Михаила и преданнаго землѣ подлѣ гроба родителева.

Завѣщаніе, писанное симъ Княземъ въ присутствіи Духовника и Боярина, Князя Хованскаго, свидѣтельствуетъ, что онъ и въ самой пемницѣ имѣлъ казну, деньги, множество драгоценныхъ вещей, опчасни данныхъ ему Василиемъ, какъ бы въ замѣну пресполоа и свободы, у него похищенныхъ. Исчисливъ все свое достояніе, жемчугъ, золото, серебро (въсомъ болѣе десяти пудъ), Димитрій не располагаетъ ничѣмъ, а желаетъ единспвенно, чтообы нѣкоторыя изъ его земель были ошданы монастырямъ, всѣ крѣпостныя слуги освобождены, вольные призрѣны, купленные имъ деревни возвращены безденежно прежнимъ владѣльцамъ, долговныя за-

ицы уничтожены, и просишь о помя. Великого Князя без унижения и гордости, повинуюсь судьбѣ, но не забывая своихъ правъ (4).

Государствование Василия казалось только продолженіемъ Иоаннова. Будучи подобно отцу ревницелемъ Самодержавія, твердымъ, непреклоннымъ, хотя и менѣ спрогимъ, онъ слѣдовалъ тѣмъ же правиламъ въ Подѣлкахъ вѣдѣній и внутренней; рѣшилъ важныя дѣла въ Совѣтѣ Бояръ, учениковъ и сподвижниковъ Иоанновыхъ; ихъ мнѣніемъ утверждая собственное, являлъ скромность въ дѣйствіяхъ Монархической власти (5), но умѣлъ повелѣвать; любилъ выгоды мира, не спрашалъ войны, и не упуская случая къ приобретеньямъ важнымъ для государственнаго могущества; менѣ славился воинскимъ счастьемъ, болѣе опасною для враговъ хитростью (6); не унижилъ Россіи, даже воздвигнулъ оную, и послѣ Иоанна еще казался достойнымъ Самодержавія.

Общій характеръ Василіева правленія.

Зная великую пользу союза Менгли-Гирева, Василій неперемѣнно желалъ возобновить его; увѣдомилъ Хана о кончинѣ родителя и пребывалъ оупъ него новой *Щертиной* или *Кляпвенной* грамоты. Менгли-Гирей прислалъ ее съ двумя своими Вельможами: Бояре Московскіе нашли, что она не такъ писана, какъ данная имъ Иоанну, и предложили иную. Послы скрѣпили оную печатями,

Г. 1505. Посольство въ Тавриду.

а Великій Князь отправилъ знашнаго Окольного, Константина Заболоцкаго, въ Тавриду, чшобы удосповѣриться въ искренней дружбѣ Хана и взять съ него присягу (7).

Измѣна Царя Казанскаго требовала мести. Въ сіе время брашь Алегамовъ, Царевичъ Куйдакуль, будучи нашимъ плѣнникомъ, изъ-

Царевичъ Казанскій
принимаетъ нашу
Вѣру и женился на сестрѣ Великаго Князя.

явилъ желаніе принять Вѣру Христіанскую. Онъ жилъ въ Росповѣ, въ домѣ Архіепископа: Государь велѣлъ ему прѣхать въ Москву; нашель въ немъ любезныя свойства, добронравіе и ревность къ познанію истиннаго Бога (8). Его окрестили торжественно, на Москвѣ-рѣкѣ, въ присутствіи всего Двора; назвали Пепромъ и черезъ мѣсяць удоспоили чести быти зятемъ Госу-

г. 1506.

Походъ на Казань.

даревымъ: Великій Князь выдалъ за него сестру свою, Евдокію, и симъ брачнымъ союзомъ какъ бы давъ себѣ новое право располагашъ жребіемъ Казани, началъ гоповишъся къ войнѣ съ нею. Димитрій, Василіевъ брашь, предводительствоваль ратію, судовою и конною, съ Воеводами Θεодоромъ Бѣльскимъ, Шенномъ, Княземъ Александромъ Росповскимъ, Палецкимъ, Курбскимъ и другими (9). 22 Мая пѣхопа Россійская вышла на берегъ близъ Казани. День былъ жаркой: упомленныя воины сразились съ непріятельскими полками передъ городомъ и пѣснили ихъ; но конница Тапарская захала имъ въ пыль, ошрзала онъ судовъ и сильнымъ ударомъ

смыкала Россіянъ. Множество пало; ушло г. 1506.
 нуло въ Погономъ озеръ или опдалось въ
 шайбъ; другіе открыли себѣ путь къ судамъ,
 и ждали конной рати: она пришла; но Госу-
 дарь, сдѣлавъ о первой неудачѣ и въ июль же
 день выславъ Князя Василія Холмскаго съ
 новыми полками къ Казани, не велѣвъ Ди-
 митрію до ихъ прибытія превозвѣстить города.
 Димитрій ослушался, и посрамилъ себя еще
 болѣе. Время славной ярмонки Казанской
 приближалось: Магметъ - Аминъ, величаясь
 побѣдою, и думая, что Россіянъ уже далеко,
 22 Іюня веселился съ Князьями своими на
 лугу Арскомъ, гдѣ стояло болѣе тысячъ
 шамировъ; купцы иноземные раскладывали
 товары, народъ гулялъ, жены сидѣли подъ
 пѣнію наметовъ, дѣтѣи играли. Вдругъ яви-
 лись полки Московскіе: „они какъ съ неба
 „упали на Казанцевъ,“ говоритъ Ляшони-
 сецъ: пошатали ихъ, рвали, гнали въ городъ;
 бѣгущіе давили другъ друга и задыхались въ
 тѣсныхъ улицъ. Россіянъ могли бы легко
 взявъ Казань приступомъ: она сдалась бы
 имъ чрезъ пять или шесть дней; но упоко-
 ленные побѣдителя хотѣли опдохнуть въ
 шашракахъ: увидѣли шамъ яства, нанники,
 множество вещей драгоценныхъ, и забыли
 войну; начался пиръ и грабежъ: ночь прекра-
 тила оныя, утро возобновило. Болгаре,
 чиновники и жилились подъ Царскими наме-
 тами, любовались симъ зрѣлищемъ и хвали-

Г. 1606. лись, что они ровно через год допущены Казанцамъ убіеніе нашихъ купцевъ; войны шли и шумѣли; справа дремала. Но Магмешъ-Аминъ бодрствовалъ въ высокой спиральщѣ: смотрѣлъ на ликованіе бездечныхъ непріятелей, и готовилъ имъ мечь за мечь, внезапность за внезапность. 25 Июня, скоро по восходѣ солнца, 20,000 конныхъ и 30,000 пѣшихъ ратниковъ высыпало изъ города и съ крикомъ устремилось на Россіянъ полусонныхъ, коихъ было вдвое болѣе числомъ, но которые въ омященіи бѣжали къ судамъ, какъ стадо овецъ, въ слѣдъ за Воеводами, безъ успройства, безъ оружія (10). Лугъ Арскій взмокъ отъ ихъ крови и покрылся трупами. Князь Курбскій, Палецкій, лишились жизни: Воевода Шеинъ оспался плѣнникомъ; но спаслось еще столько людей, что они могли бы новою бивною загладишь свою оццошность и робость: никто не мыслилъ о помъ; въ безнамщствѣ ужаса выдались на суда, опрызывали якоря; слышали удачнѣе. Одна конница Московская подъ начальствомъ Федора Михайловича Киселева и нашего служиваго Царевича Зедечал, Нордоулацова сына (11), оказала нѣкошорую смѣлость: шла сухимъ путемъ къ Мурому, и въ 40 версахъ отъ Суры насциженная Казанцами, опразила ихъ мужеспвенно. Въ войскѣ у Димитрія находилось нѣсколько иноземцевъ съ огнеспрѣль-

инымъ снарядомъ: только одинъ изъ нихъ Г. 1606. привезъ свои пушки въ Москву. Товарищи его явились вмѣстѣ съ нимъ къ Государю, Кешорый, принявъ другихъ милосливо, сказалъ ему гнѣвно: „Ты берегъ снарядъ, а не берегъ себя: знай же, что люди искусные мнѣ дороже пушекъ“ (12). Василій не наказалъ Воеводу изъ уваженія къ брату, главному Полководцу, сѣдшевно и главному виновнику сего бѣдспвія; но Димитрій съ того времени уже не бывалъ никогда начальствомъ рати.

Такимъ образомъ и Василіево государспвованіе, подобно Іоаннову, началось неудачнымъ походомъ на Казань. Чеснь и безопасность Россіи предписывали Великому Князю смиреннѣ Магметъ-Аминя: уже знаменитый нашъ Полководецъ, Даниль Щеня, гонимая ипши къ берегамъ Волги (13); но вѣроломный присяжникъ изъявилъ раскаяніе: или убѣжденный Менгли-Гиреемъ, или самъ предвидя худыя сѣдспвія войны для слабой Казани, онъ писалъ къ Василію весьма учтиво, прося извиненія и мира. Государь преобовалъ оовобожденія Посла наперво, Михайла Ярощина, также всѣхъ захваченныхъ съ нимъ кушчевъ и военнопленныхъ Россійнъ; Магметъ-Аминъ исполнилъ его волю; новою кляввенною грамощою обязался бытъ ему другомъ, и призналъ свою зависимость отъ Россіи, какъ было при Іоаннѣ (14).

Г. 1568

Дѣла Ли-
шовскихъ.

Въ Смоленскѣ съѣхавшю Василій изъ
 лгалъ ии словомъ: миролюбивъ, старался вре-
 дить ей тайно и явно. Еще не зная, о
 смерти Иоанновой, Король Александра отпра-
 вилъ Посла въ Москву съ обыкновен-
 ными жалобами на обиды Россіи (15).
 Государь выслушалъ, обѣщавъ законное
 удовлетвореніе, кривотолковалъ Посла,
 но не далъ ему руки, да и ноги, чиню въ
 Липвѣ свирѣпствовалъ заразительныя бо-
 лѣзни. Извѣстіе о новомъ Монархѣ въ Россіи
 обрадовало Короля. Всѣ знали, псардонны
 Юаннову: неопытность и юность Василева
 казались благопріятными для нашихъ еспе-
 сивенныхъ недоброжелателей. Александръ
 надѣялся заключить миръ, приславъ въ Мо-
 скву Вельможъ Глббова и Сацгу; но въ
 отвѣтъ на ихъ предложеніе, возвративши
 Липвѣ всѣ части завоеванія, Воюре Москов-
 скіе сказали, что Великій Князь владѣеть
 польке собственными землями и ничего
 уступить не можетъ (16). Глббовъ и Сацга
 выѣхали съ неудовольствіемъ; а въ свѣдѣ за-
 кими Государь послалъ (17) обвинить япню
 о своемъ восшествіи на престолъ и вручить
 Еленѣ золошю крестить съ пощами во духов-
 ной родителѣ. Василій призналъ жалобы
 Липовскихъ подданныхъ на Россіи совер-
 шенно несправедливыми, но къ досадѣ Ко-
 роля, изволилъ ему въ сильныхъ выраже-
 ніяхъ, чптобы онъ не безпомогалъ сумруи

въ расужденіи ея Варшавскій Офицеръ словомъ, г. 1806.
 Александръ увидявъ, что въ Россіи дружи
 Государь, но шаже сиспемъ войны м. мира.
 Все обжалось, какъ было. Съ обжикъ спо
 ронъ "мчавялаеъ" холодная учинилоснъ.
 Король дозволилъ Грену Андрею Траханиоту
 вханти изъ Москвы въ Импаино черевъ Анжву
 (10), въ угодоелъ Василно, допорми вое
 янно оказываеъ снисхождение въ случахъ
 маловажнхъ: нтакъ, на примірѣ, ошдалъ
 Пшипрополитну Кіевскому, Юнѣ, сына его,
 бывшаго у насъ кавказкомъ (11).

Въ Августѣ 1806 года Король Александръ
 умеръ: Великій Князь немедленно послалъ
 чиновника Наумова съ утѣшительной тра
 мошою ко вдовствующей Еленѣ; но въ зна
 номъ наказѣ предписалъ ему объявить се
 стирѣ, что она можетъ прославить себя вели
 кимъ дѣломъ: именно, соединеніемъ Литвы,
 Польши и Россіи, ежели убѣдитъ своихъ Па
 новъ избрать его въ Короли; что разно
 вѣріе не есть истинное препятствіе; что
 онъ дастъ клятву покровительствовашъ
 Римскій Законъ, будетъ оицемъ народа и
 сдѣлаешъ ему болѣе добра, нежели Государь
 Единовѣрный (12). Наумовъ долженъ былъ
 сказашъ поже Виленскому Епископу Вой
 шеху, Пану Николаю Радзивилу и всѣмъ Дум
 нымъ Вельможамъ. Мысль смѣлая и по тогдаш
 нымъ обстоятельствомъ удивительная, вну
 шенная не только властолюбіемъ Монарха-

Гс 1606. юности, по-тѣ проищаніемъ необидчивыми. Липва и Россія не могли дѣйствительно примириться иначе, какъ составивъ одну Державу: Василій безъ наставленія долговременнаго опытовъ, безъ примѣра, умомъ своимъ постигъ сие важную для нихъ обихъ вещь; и если бы это желаніе исполнилось, то Сѣверъ Европы имѣлъ бы другую Испанію. Василій хотѣлъ обратити въ добродѣль двухъ народовъ, которые въ печеніи дѣлехъ слѣдующихъ вѣковъ рѣзались между собою, споря о дѣвятихъ и южныхъ границахъ. Сія проволочная тяжба могла прекратиться только гибелію одного изъ нихъ; поведеніе Государю общему, въ духѣ брашсва, они сдѣлались бы мирными владѣтелями полунощной Европы.

Но Елена оповѣстивовала, что бракъ ея супруга, Сигизмундъ, уже объявленъ его преемникомъ въ Вильнѣ и въ Краковѣ. Самъ новый Король извѣстилъ о томъ Василія, предлагая ему вѣчный миръ съ условіемъ, чтобы онъ возвращалъ свободу Липовскимъ пѣнникамъ и шѣ мѣсяца, коими завладѣли Россіане уже послѣ шестилѣтняго перемирія, Сіе пребываніе казалось умѣреннымъ; но Василій — досадуя, можешь быть, что его намѣреніе царствовати въ Липвѣ не исполнилось — хотѣлъ удержати все, оставленное ему въ наслѣдіе родителемъ⁽²¹⁾, и жалуясь, что Липовцы преслушаютъ договоръ 1603

годе, превозмать набѣгами владѣнія Князей Спародубскаго и Рывьскаго, жгутъ села Бряскія, опнимають наши земли, пославъ Князя Холмскаго и Боярина Якова Захарьевича восвахъ Смоленскую обласшь. Они докочидли до Мстислава, не встрѣшивъ непріятеля въ полѣ (22). Королевскіе Послы еще находились тогда въ Москвѣ: Сигизмундъ упрекалъ Василія, что онъ, говоря съ нимъ о мирѣ, начинаеть войну (23).

Въ сіе время славный Конспанинъ Оспрожскій, измѣнивъ данной имъ Василію присягѣ, ушвержденной ручашельствомъ нашего Митрополипа, бѣжалъ изъ Москвы въ Липву (24). Любовь къ опеческву и ненависть къ Россіи заставили его оспыдипъ себя дѣломъ презришельнымъ: обмануль Гоеударя, Митрополипа, нарушиль клянву, ушавъ чести и совѣсти. Никакія побужденія не извиняють върломства. — Сигизмундъ прінялъ нашего измѣнника, Конспанина, съ милосцію: Василій скоро опменилъ Сигизмунду, объявивъ себя покровишелемъ еще важнѣйшаго измѣнника Липовскаго. Г. 1508.

Никшо изъ Вельможъ не былъ въ Липвѣ споль знашень, силенъ, богатъ помѣстьями, щедръ къ служникамъ и спрашенъ для непріятелей, какъ Михайлъ Глинскій, коего родъ происходилъ опъ одного Князя Ташарскаго, выѣхавшаго изъ Орды къ Витовшу (25). Воспитанный въ Германіи, Михайлъ

Г. 1508. занятии воевалъ обычай Немецкіи, долго служилъ Албрехту Саксонскому, Императору Максимилиану въ Италиі; славился храбростію, умомъ, и возвращаясь въ отечество, снискалъ милость Александрову, такъ, что сей Государь обходился съ нимъ какъ съ другомъ, жовіря ему всѣ шайны сердечныя. Глинскій оправдывалъ свою любовь и довѣренность своими заслугами. Когда сильное войско Менгли-Гиреево безпримыи нашествіемъ правело. Диппу въ иренеть; когда Александръ, лежащій на смертномъ одрѣ починъ въ виду непріятеля, требовалъ усердной защиты отъ Вельможъ и народа: Глинскій съѣлъ на коня, собралъ воиновъ, и славнѣею побѣдою упѣшилъ Короля въ послѣдніи минуты его жизни (26). Зависниции молчали; но смерть Александра опровергла ихъ уста: говорили, что онъ мыслить овладѣть преспеломъ и не хотѣлъ присягать Сигизмунду. Всѣхъ болѣе ненавидѣлъ и злословилъ его Вельможа Забрзанскій. Михаилъ, неопушно убавдалъ новаго Короля бытъ судіею между ими. Сигизмундъ медля, доброхотствуя непріятелямъ Глинскаго, который вышелъ наконецъ изъ шерстянъ и сказалъ ему: „Государь! мы оба, ты и я, будемъ расказываться; но поздно.“ Онъ вмѣстѣ съ братьями, Иваномъ и Васиціемъ, уѣхалъ въ свой городъ Туровъ; призвалъ къ себѣ родспивниковъ, друзей; требовалъ полного удовле-

шворенія опъ Огизмунда и назначиль срокъ. Г. 1503.
 Слухъ о помъ доспигъ Москвы, гдѣ знали все,
 что въ Липвѣ проиходило: Государь уга-
 далъ шайную мысль Михайлову и послалъ къ
 нему умнаго Дьяка, предлагая всѣмъ шремъ
 Глинскимъ защиту Россіи, милоспъ и жало-
 ванье (27). Еще соблюдая приспойность, они
 ждали рѣшишельнаго Королевскаго опвѣща-
 не получивъ его, шоржеспвенно объявили
 себя слугами Государя Московскаго, съ усло-
 виемъ, чтобы Василій оружіемъ укрѣпилъ за
 ними ихъ города въ Липвѣ, помъспивые и
 штъ, копорые имъ волею или неволею сда-
 душся. Съ обѣихъ споронъ утвердили сей
 договоръ кляшвою. Пылая злобою мести,
 Михаилъ нечаянно схватилъ врага своего:
 Вельможу Забрezenскаго, въ увеселишельномъ
 его домѣ близъ Гродна: опсѣкъ ему голову
 (28); умершвилъ многихъ другихъ Пановъ;
 соспавилъ полкъ изъ Дворянъ, слугъ и на-
 емниковъ; взялъ Мозырь; заключилъ союзъ съ
 Менгли-Гиреемъ и Господаремъ Молдавскимъ
 (29), изъ коихъ первый обѣщаль завоеванъ для
 него Кіевъ. Пишущъ, что Глинскіе дѣйствя-
 шельно имѣли намѣреніе воспановишь дре-
 нее Великое Княженіе Кіевское и господ-
 спивовашъ въ немъ независимо; что многіе
 изъ шамощныхъ Боярь присягнули имъ въ
 вѣрности; что Михаилъ думалъ женишься на
 вдовспвующей супругѣ Симеона Одельковича
 Анастасіи, и штъмъ приобрѣспщ законное

Г. 1508. право на сіе Княжество, но что добродѣтельная Анастасія, гнушаясь его измѣною, не хотѣла о шомъ слышать (30).

Война съ
Сигизмундомъ,
Александромъ
дровымъ
наслѣдникомъ.

Глинскій ждалъ Московской раши. Воеводы наши, Князя Шемякинъ, Одоевскіе, Трубецкіе, Воропынскіе, пришли къ нему на Березину, осадили Минскъ и разоряли все до самой Вильны; другіе воевали Смоленскую область (31). Желая и надѣясь сокрушить Липву, Василій двинулъ еще полки изъ Москвы и Новгорода къ Оршѣ: первые вель знашныи Бояринъ Яковъ Захарьевичъ, послѣдніе славныи Князь Даниль Щеня. Глинскій, Шемякинъ, оставивъ Минскъ, явились близъ Друцка, обязали шамошнихъ Князей присягою вѣрности къ Государю Россійскому и соединились подъ Оршею съ Даниломъ: громилы пушками спѣвы ея; замышляли при-
снуть.

Никогда Липва не бывала въ опаснѣйшемъ положеніи: Россія возспала, Менгли-Гирей и Волохи готовились къ нападенію; знупри бунтъ и правленіе новое, коего всѣ шайны, всѣ способы были извѣсны Глинскому; наемные Королевскіе воины, Нѣмцы, пребовали жалованья, а расшочипельность Александра испощила казну (32). Но Сигизмундъ имѣлъ швердоспѣ, благоразуміе и счастье, копорое въ дѣлахъ міра не рѣдко смѣшся надъ вѣрошпностями ума. Съ необыкновенною дѣшпельностью собравъ, усшроевъ войско, онъ при-

ближился къ Оршѣ, чтобы спасти сію важную крѣпость. Полководцы Василіевы изумились, сняли осаду и спали на восточномъ берегу Днѣпра. Дней шесть непріятели черезъ сію рѣку смотрѣли другъ на друга: Россіяне ждали къ себѣ Липовцевъ, Липовцы Россіянь (33). Наконецъ Воеводы Московскіе пошли къ Кричеву, Мстиславлѣ; разорили нѣсколько селъ и сдѣлали назадъ, защитили собственные предѣлы: ибо Король, всупивъ въ Смоленскъ, опрядилъ войско къ Дорогобужу, къ Бѣлой и къ Торонцу. Василій, поручивъ Князьямъ Спародубскому и Шемякину оберегать Украину, велѣлъ Боярину Якову Захарьевичу стоять въ Вязмѣ, а Данилу выгнать Липовскій опрядъ изъ Торонца; гдѣ жипели, малодушно присягнувъ Сигизмунду, съ радостію встрѣтили нашего Воеводу, который донесъ Государю о бѣгствѣ непріятеля (34).

Хотя Василій по видимому не имѣлъ причины славиться успѣхами своихъ Полководцевъ, ни важными для Россіи слѣдствіями измѣны Глинскихъ: однакожь казался доволенъ первыми, и съ великою милостію угощалъ Михаила, который пріѣхалъ въ Москву, пировалъ во дворцѣ, былъ одаренъ щедро, не только одеждами богатыми, доспѣхомъ, Азіатскими конями, но и Московскими селами съ двумя помѣстными городами, Ярославцемъ и Медынью. Братья Михайловы

Г. 1508. оспавались въ Мозырѣ, а люди, сокровища и знашнѣйшіе единомышленники, Князя Дмитрій Жижерскій, Иванъ Озерецкій, Андрей Лукомскій, въ Почепѣ. Михаилъ просилъ у Государя воиновъ для обереженія Турова и Мозыря: Василій далъ ему Воеводу, Князя Несвицкаго, съ Галицкими, Коспромскими рапниками и съ Ташарами (35).

Между тѣмъ Липовцы сожгли Бѣлую и взяли Дорогобужъ, обращенный въ пепель самими Россіянами (36). Конспанпинъ, Оспрожскій предводилъ сивоваль частію Сигизмундовой рапи, обѣщая указать ей путь къ Москвѣ. Но Великій Князь не перялъ времени: самъ распорядилъ полки и велѣлъ имъ съ двухъ споронъ, Холмскому изъ Можайска, Боярину Явову Захарьевичу изъ Вязьмы, ишши къ Дорогобужу, гдѣ начальствовалъ Воевода Королевскій, Спаниславъ Кишка: сей гордый Панъ, имѣвъ нѣкопорыя выгоды въ легкихъ сшибкахъ съ опрядами Россійскими, уже думалъ, что наше войско не сущесвуешь, и что бѣдные оспашки его не дерзнуть показаться изъ лѣсовъ: увидѣлъ полки Холмскаго и бѣжалъ въ Смоленскъ. — Такимъ образомъ непріятели выгнали другъ друга изъ своихъ предѣловъ, не бывъ ни побѣдителями, ни побѣжденными; но Король имѣлъ болѣе славы, среди опасностей новаго правленія и внутрешней измѣны оспразивъ внѣшняго, сильнаго врага, споль ужаснаго для его двухъ предшешвенниковъ.

Не ослабляясь легкомысленною гордостью, Г. 1508. боясь Менгли-Гирей и желая успокоить свою Державу, благоразумный Сигизмунд снова предложил мир Василию, который не отринув его Глинский хвалился многочисленностию друзей и единомышленниковъ въ Липвъ; но, къ счастью всѣхъ Правлений, извѣнники рѣдко поржеситвуютъ: сила незаконная или первымъ воспаниемъ испровергаешь законный успавъ Государства, или ежечасно слабѣетъ опъ нераздѣльнаго съ нею страха, опъ естественнаго угрызенія совѣсти, если не главныхъ дѣйсвующихъ лицъ, по по крайней мѣрѣ ихъ помощниковъ. Тщешно Глинскіе старались возмутить Киевскую и Волынскую обласъ: народъ равнодушно ждалъ происешсвій; Бояре отчаспи желали успѣховъ Михаилу, но не хопѣли бунпомъ подвергнушь себя казни; весьма не многіе присоединились къ нему, и войско его соспояло едва изъ двухъ или шрехъ тысячъ всадниковъ; начальники городовъ были вѣрны Королю. Счастию Иоаннова оружія въ войнѣ Липовской способсвовалъ Менгли-Гирей: Василій еще не видалъ въ немъ дѣшпельнаго усердія къ пользамъ Россіи, и не смопря на союзную грамоту, утвержденную въ Москвѣ словомъ и печаспію Ханскихъ Пословъ, разбойники Крымскіе безпокоили нашу Украйну, пакъ, что Великій Князь

Г. 1508. долженъ былъ зацѣпитьъ оную войскомъ (37). Надежда, возбужденная Ногаевъ къ сильному впадению въ Литву, не исполнилась: слуга Василиевъ, Князь Темиръ, ѣздилъ къ Мурзамъ, Асану и другимъ, сыновьямъ Ямгурчей и Мусы, съ предложеніемъ, чтобы они, содѣйствуя намъ, описали Королю вѣроломное заключеніе Хана Шигъ-Ахмета, связаннаго съ ними родствомъ и дружбою: Темиръ долженъ былъ вести ихъ къ берегамъ Дона и Днѣпра; но не могъ успѣть въ своемъ порученіи (38). Сіи обстоятельство, моленіе вдовствующей Королевы Елены, рѣшительность Сигизмунда и сомнительный успѣхъ войны склонили Василия къ искреннему миролюбію. Король прислалъ изъ Смоленска въ Москву Спанислава, Воеводу Полоцкаго, Маршалка Сацгу и Войсеха, Намѣстника Перемышльскаго, коимъ, слѣдуя обыкновенію, сначала требовали всего, а наконецъ удовольствовались не многимъ: хотѣли Чернигова, Любеча, Дорогобужа, Торопца, но согласились взять единственно пять или шесть волостей Смоленскихъ, рѣчныхъ у Литвы уже въ государствованіе Василиева. Написали договоръ такъ называемаго вѣчнаго мира. Василий и Сигизмундъ, именуясь братьями и свашами, обязались жить въ любви, доброжелательствовати и помогати другъ другу на всякаго непріятеля, кромѣ Менгли-Гирея и такихъ случаевъ, гдѣ будещь

Миръ.

не возможно исполнить сего условія (ко- г. 1608. спорое, слѣдственно, обращалось въ ничто). Король утверждалъ за Россією всѣ приобрѣтенія Іоанновы, а за слугами Государя Россійскаго, Князьями Шемякинымъ, Стародубскими, Трубецкими, Одоевскими, Воропынскими, Перемышльскими, Новосильскими, Бѣлевскими, Мосальскими, всѣ ихъ опчины и города. За то Василій обѣщаль не еступалъся въ Кіевъ, въ Смоленскъ, ни въ другія Липовскія владѣнія. Далѣе сказано въ договорѣ, что Великій Князь Рязанскій, Іоаннъ Іоанновичъ, съ своею землею принадлежишь къ Государству Московскому; что ссоры между Липовскими и Россійскими подданными должны бышь разбираемы судьями общими, присяжными, коихъ рѣшенія исполняюцца во всей силѣ; что Посламъ и купцамъ обихъ Державъ вездѣ луть гистъ и свободень: вздять, шоргууютъ, какъ имъ угодно; наконецъ, что Липовскіе и наши цѣнники освобождаюцца немедленно. О Глинскихъ не упоминаешся въ сей грамопѣ; но судьба ихъ была рѣшена: Василій призналъ Мозырѣ и Туровѣ, города Михаиловы, собшвенностію Королевскою, обѣщадъ впредь уже не принимашь къ себѣ никого изъ Липовскихъ Князей съ землями и помѣстьями (39). Онъ удовольствовался единшвенно словомъ Короля, что Глинскіе могуць свободно выхадать изъ Липвы въ Россію.

Г. 1568. Послы Сигизмундовы были десятиль разъ у Государя и дважды обѣдали. Размѣнялись договорными грамошами. Сеймъ Липовскій одобрилъ всѣ условія. Король цѣловаль крестъ въ присуствіи нашихъ Пословъ, въ Вильнѣ (40). Россіяне и Липовцы были довольны миромъ; но Глинскіе изъявляли негодованіе, и Сигизмундъ увѣдомилъ Великаго Князя, что Михайлъ не хочеть ѣхать въ Москву, думая бѣжать въ степи съ вооруженными людьми своими и мститьъ равно обоимъ Государствамъ; но что войско Королевское уже идесть смиришь сего мятежника. Василій прошилъ Короля не шревожити Глинскихъ и дати имъ свободный путь въ Россію. Проліявая слезы, они выѣхали къ намъ изъ опечесшва со всѣми ближними. Липва жалѣла, а болѣе опасалась ихъ; Россія не любила: Великій Князь ласкалъ и чеспилъ, думая, что сіи измѣнники еще могутъ быти ему полезны.

Едва ли имѣя надежду и самое желаніе долго оспашься въ мирѣ съ Липвою, Василій нешерцѣливо ждалъ вѣстей изъ Тавриды, чтообы удостовѣришься въ важномъ для насъ союзѣ Менгли-Гиревомъ. Можеть быти, сей Царь и не учаспвовалъ въ набѣгъ Крымскихъ разбойниковъ на Московскіе предѣлы, но усердіе его къ Россіи явно охладѣло: державъ Заболоцкаго долѣ года, онъ прислалъ гонца въ Москву съ шребованіемъ, чтообы его пасынокъ, сверженный Царь

Казанскій, Абдыль-Лешичъ, былъ опущень г. 1568. въ Тавриду. Великій Князь не сдѣлалъ сего, однакожь возвращилъ Лешифу свободу и милосшь, дозволилъ бысть во дворецъ, общалъ Коциру въ помѣстьѣ (4¹). Върояню, что слухъ о мирныхъ переговорахъ Сигизмунда съ Василиемъ рѣшилъ наконецъ Менгли-Гирея утвердить дружбу съ нами: по крайней мѣрѣ онъ немедленно опущилъ тогда Заболоцкаго и прислалъ прехъ Вельможъ своихъ въ Москву съ Шершною золотою грамошою (4²): далъ кляшву за себя, за дѣцей и внучашъ, живъ въ брагшвѣ съ Великимъ Княземъ, вмѣстѣ воевашъ и миритьсѣ, съ Липвою и съ Ташарами; унимашъ, казнимъ своихъ разбойниковъ, кровипельсшвовашъ нашихъ купцевъ и пушешешвенниковъ; однимъ словомъ, исполняшъ всѣ обязанности шѣсной, взаимной дружбы, какъ было въ Иоанново время.

Государь приказалъ встрѣтить Пословъ съ великою чешю, звашъ во дворецъ къ обѣду, и *клялъ на нихъ руки* въ знакъ благоволенія. Они предшавили ему 16 грамошъ ошъ Хана, писанныхъ весьма ласково. Менгли-Гирей убѣждалъ Василія послать судовую рашъ съ пушками для усмиренія Аспрахани, общалъ всѣми силами дѣйсшвовашъ пропивъ Сигизмунда и помогашъ Михаилу Глинскому, коего называлъ любезнымъ сыномъ; просилъ ловчихъ шпиць, соболей, рыбьихъ зубовъ,

Г. 1508. латъ и серебряной чары *въ два ведра* (43); пребоваць какой-по дамн, плашмой ему Князьями Одоевскими (44); а всего больше желалъ, чтобы Государь позволилъ Абдыль-Лепифу ѣхать въ Тавриду для свиданія съ матерью. Сіе послѣднее казалось Василю споль важнымъ, что онъ собралъ Думу Боярскую и хотѣлъ знаць ея мнѣніе (45). Приговорили не опущаць Лепифа. Государь велѣлъ ему самому явиться въ Думу и говорилъ такъ: „Царь Абдыль-Лепифъ! ты „вѣдаешь, что отецъ мой лишилъ тебя „свободы за вину не малую. Въ угодность „нашему брату, Менгли-Гирею, забывъ швое „преспущеніе, я милоспиво дарую тебѣ „вольность и городъ. Выслушай условіа.“ Они соснояди въ помъ, чтобы Лепифъ кляпвенно обязался вѣрно служить Россіи, не выѣзжать самовольно изъ ея предѣловъ, не имѣть сношенія съ Липвою, ни съ другими нашими врагами, и яшобы Менгли-Гиревы Послы упвердили сей договоръ собспвенною ихъ присягою. Лепифъ вирился, благодарилъ, считалъ себя недоспойнымъ видѣть лице Государево; клялся не угнепашъ Христіанъ, не ругацься надъ святынею, доносиць Великому Князю о всякихъ злодѣйскихъ умыслахъ прошивъ него или Государспва. Въспно Коширы, прежде обшчанной, ему дали Юрьевъ. Доспойно замѣчанія, что и самъ Великій Князь присягнулъ

Освобо-
жденіе
Лепифа.

въ доброжелательствѣ къ Лешисю, такъ же, какъ и въ вѣрности къ Менгли-Гирею, исполняя требованіе Пословъ Крымскихъ и совѣтъ Бояръ. Намѣстникъ Перевицкій, Морозовъ, былъ отправленъ въ Тавриду изъ явивъ благодарность за дружбу Хана, увѣривъ его въ нашей, извѣстивъ о заключенномъ съ Липвою мирѣ, и сказавъ на-единѣ, что долгое молчаніе Менгли-Гиреево безпокоило Государя; что носился даже слухъ о присоединеніи Ханскихъ сыновей къ Сигизмундовой рапи (46); что сіе обстоятельство ускорило для насъ миръ, но что Великій Князь опасается другомъ Менгли-Гирея, и не боится новой, справедливой войны съ ихъ общимъ, естественнымъ другомъ; что намъ не лзя послать людей съ огнеспрѣльнымъ снарядомъ къ Аспрахани, ибо нѣтъ судовъ въ гошовности; что Россія, упомянутой войнами, хотя мирной съ Липвою, но угрожаемой Ливонскими Нѣмцами, нужно опдохновеніе; что самъ Іоаннъ никогда не посылалъ шуда войска (47), и проч. Уже великій лѣшамъ и здоровьемъ, Менгли-Гирей не могъ жить долго: Василій г. 1609. приказалъ Морозову тайно видѣться съ Ханскимъ старшимъ сыномъ, Магмешъ - Гиреемъ; обязавъ его клятвою въ дружбѣ къ Россіи и присягнувъ ему въ нашей именемъ Государя.

Сей Посолъ имѣлъ непріятность въ Тавридѣ отъ своевольства и кормостолубія

Г. 1609. Неудовольствия нашего посла въ Тавридѣ. Ханскихъ Вельможъ. Государь именно велѣлъ Морозову наблюдать свое достоинство и не перѣбъ ни малѣйшаго для насъ униженія въ обрядахъ Посольскихъ: ибо Крымскіе Мурзы любили величаться передъ Россіянами, воспомятая спарину. „Я сошелъ съ коня „близъ дворца“, пицель Морозовъ къ Великому Князю: „у ворошь сидѣли Князя „Ханскіе, и всѣ, какъ должно, привѣспво- „вали Посла швоего, кромѣ Мурзы Кудояра, „дерзнувшаго назвашь меня холопомъ. Тол- „мачъ не смѣлъ перевести сихъ грубыхъ „словъ; а Мурза въ бѣшенствѣ хотѣлъ за- „рѣзашъ его, и силою выхвасилъ шубу изъ „рукъ моего Подьячаго, кошорый несъ дары. „Въ дверяхъ Ясаулы преградили мнѣ пушь, „бросивъ на землю жезлы свои, и прѣбавали „пошлины: я спушилъ на жезлы и вошелъ „къ Царю. Онъ и Царевичи вспрѣшили меня „ласково; шили изъ чаши и подали мнѣ „оспашокъ. Я шакже поднесъ чашу имъ „и всѣмъ Князьямъ, но обошелъ Кудояра и „сказалъ Хану: *Царь, вольный теловѣкъ! сей „Мурза несѣжливъ: суди насъ. . . Называюсь „холопомъ твоимъ и Государя моего, но не „Кудояровымъ. Говорю съ нимъ предъ тобою „съ очи на очи: какъ онъ дерзнулъ грубить „Послу и силою брать, што мы несли къ те- „бѣ? Менгли-Гирей, выслушавъ, извинялъ „Мурзу; но опшусшивъ меня, бранилъ его „и выгналъ.“ Морозовъ не согласился вручить*

Хану своего посольскаго наказа, ни опися Г. 1569-
 присланныхъ съ нимъ даровъ, опвъпешвуа
 гордо Вельможамъ Царскимъ: „Ръчи Велика-
 „го Князя вписаны у меня шолько въ сердць,
 „а дары его вамъ доспавлены: болѣ ничего
 „не пребуише.“ Одинъ изъ сыновей Хан-
 скихъ, жалуясь на скупость Василюву, гро-
 зилъ Морозову дѣлами. „Цѣпей швоихъ не
 „опасаюсь,“ сказалъ Посоль: „боюсь един-
 „снвенно Бога, Великаго Князя и Царя,
 „вольнаго человекъ... Если оскорбите ме-
 „ня, шо Государь уже никогда не будешъ
 „присылашь къ вамъ людей знапныхъ“ (48).
 — Однакожь, не смотря на слабость опят-
 ченнаго лѣпами Менгли-Гирея, коему сы-
 новья и Вельможи худо повиновались, нашъ
 союзъ съ Тавридою оспался до времени въ
 своей силѣ.

Россія заключила тогда мирный договоръ Мирный договоръ съ Ливоніею.
 и съ Ливоніею. Въ 1566 году впорично
 былъ у насъ Посоль Имперашорскій, Гаршин-
 геръ, съ дружесшвеннымъ письмомъ опъ Ма-
 ксимиліана, кошорый снова просилъ Велика-
 го Князя освободить Ливонскихъ плѣнни-
 ковъ. Василай сказалъ, что вольность ихъ
 зависящъ опъ мира. Наконецъ Магистръ,
 Архіепископъ Рижскій, Епископъ Дерпшскій
 и все Рыцарешво прислали чиновниковъ въ
 Москву. Слѣдуя правилу опца, Государь не
 хотѣлъ самъ договаривашься съ ними: они
 поѣхали въ Новгородъ, гдѣ Намѣшники, Да-

Г. 1509. ннцъ Щеня, Григорій Ѳедоровичъ Давыдовъ и Князь Иванъ Михайловичъ Оболенскій, дали имъ мирную грамоту опть 25 Марша 1509 года впредь на 14 лѣтъ. Освободили плѣнныхъ; возобновили старыя, взаимныя условія о торговлѣ и безопасности путешественниковъ въ обѣихъ земляхъ. Важнѣ всего было то, что Нѣмцы опреклись опть союза съ Королемъ Польскимъ. Государь не забылъ и нашихъ церквей въ Ливоніи: Магистръ обязался блюсти ихъ. Въ тоже время Императоръ, ходашайспвуя за Ганзу, писалъ къ Великому Князю, что она издревле къ обоюдной пользѣ купечествовала въ Россіи, и желаетъ воспановишь свою Контору въ Новгородъ, ежели возвращають Любчанамъ повары, несправедливо опниають Иоанномъ, единспвенно по наущенію злыхъ людей. Василій опвѣмспвовалъ Максимилиану: „Пустъ „Любчане и союзные съ ними 72 города „шлюпъ должное челобитье къ моимъ Новгородскимъ и Псковскимъ Намѣспникамъ: „изъ дружбы къ тебѣ велю спрговать съ „Нѣмцами, какъ было прежде; но имѣніе „опниали у нихъ за вину: его не лзя возвраща- „нишь: о чемъ писалъ къ тебѣ и мой роди- „пель“ (49).

Успвердивъ спокойспвіе Россіи, Василій рѣшилъ судьбу древняго, знамениаго Пскова. Какое-то особенное снисхожденіе Иоанново позволило сей Республикѣ пережить Но-

вогородскую, еще имѣшь видѣ народнаго Г. 1569.
 правленія и хвалишься пѣнію свободы: могла ли уцѣлѣшь она въ сиспемѣ общаго Самодержавія? Примѣръ Новагорода ужасаль Псковишлянъ; но, лаская себя свойспвенною людямъ надеждою, они пакъ разсуждали: „Юаннъ пощадилъ насъ: можешъ пощадить и „Василій. Мы спаслись при опцѣ благоговѣніемъ къ его верховной волѣ: не оскорбимъ „и сына. Гордостъ есть безуміе для сла„боспи. Не поспоимъ за многое, чшобы „спасши главное: по естѣ, свободное бышпѣ „гражданское, или по крайней мѣрѣ долѣ „наслаждашъся онымъ.“ Сш мысли были основаніемъ ихъ Полищики. Когда Намѣспники Великокняжескіе дѣйспвовали беззаконно, Псковишяне жаловались Государю, молили неопспшупно, но смиренно. Ненавида Князя Ярослава, они снова приняли его къ себѣ Намѣспникомъ (50): ибо пакъ хошѣль Юаннъ, копорый, можешъ бышѣ, единспвенно оплагалъ до случая уничтожившъ вольность Пскова, несогласную съ государспвеннымъ уставомъ Россіи: войны, опасносши внѣшнія, а наконецъ, можешъ бышѣ, и спаросшъ помѣшали ему исполнить сіе намѣреніе. Юный Василій еспеспвеннымъ образомъ довершилъ дѣло опца: искаль, и легко нашель предлогъ. Хошя Псковишяне вообще изъявляли болѣ умѣренносши, нежели цыакіе Новгородцы: однакожь, подобно

Г. 1509. всѣмъ Республикамъ, имѣли внушренніе раздоры, обыкновенное дѣйствіе спраспей челоувѣческихъ. Еще въ Иоанново время былъ у нихъ мяшежь, въ коемъ одинъ Посадникъ лишился жизни; а другіе чиновники бѣжали въ Москву. Тогда же земледѣльцы не хотѣли плащипъ дани гражданамъ: Вѣче самовластно наказало первыхъ, опыскавъ древнюю успавную грамоту въ доказапельство, что они всегда считались данниками и работниками послѣднихъ. Иоаннъ обвинилъ самовольство Вѣча: Псковичяне едва смягчили его гнѣвъ моленіемъ и дарами (51). При Василіи управлялъ ими въ санѣ Намѣспника Князь Иванъ Михайловичъ Рѣпня-Оболенскій, не любимый народомъ: пишая несогласія между Старшими и Младшими гражданами, онъ жаловался на ихъ спрошпivosнѣ и въ особеннспи на главныхъ чиновниковъ, которые будще бы вмѣшивались въ его права и суды (62). Сего было довольно для Василія.

Осенью въ 1509 году онъ поѣхалъ въ Новгородъ съ братомъ своимъ Андреемъ, съ зятемъ, Царевичемъ Пешромъ, Царемъ Лепифомъ, съ Коломенскимъ Епископомъ Митрофаномъ, съ знатнѣйшими Боярами, Воеводами, Дѣльми Боярскими (53). Цѣль путешеспвія знали развѣ одни Вельможи Думные. Вездѣ народъ съ радоспію вспрѣчалъ юнаго Монарха: онъ ѣхалъ медленно, и съ величїемъ. Унымый Новгородъ оживился при-

сущспвіемъ Двора и войска отборнаго; г. 1509. а Псковичяне опправили къ Великому Князю многочисленное Посольство, семьдесятъ знапнѣйшихъ чиновниковъ и Боярь, съ усерднымъ привѣспвіемъ и съ даромъ спа-пяшидесяпи рублей. Главный изъ нихъ, Посадникъ Юрій, сказалъ ему: „Опчина пвоя, Псковъ, „бъешь шебъ челомъ и благодарипъ, что „шы, Царь всея Руси, держипъ насъ въ ста- „рпнѣ и милоспиво обороняешь опъ вѣхъ „иноплеменниковъ. Такъ дѣлалъ и великпй „пвой родипель: за что мы гошovy вѣрю „служипъ шебъ, какъ служипи Иоанну и ва- „шпмъ предкамъ. Но будь правосуденъ: пвой „Намѣспникъ упѣспялетъ добровольныхъ лю- „дей, Псковичяпъ. Государь! защипи насъ“ (64). Онъ милоспиво прпнялъ даръ; выслушалъ жалобы; обѣцалъ управу. Послы возвращипсь и сказали Вѣчу слова Государевы; *но мысли сердечныя*, прибавляетъ Лѣтописецъ, *извѣстны единому Богу* (65). Василпй велѣлъ Окольничему своему, Князю Пепру Шуйскому-Великому, съ Дьякомъ Долмашовымъ ѣхать во Псковъ и на мѣспѣ узнапъ истпну. Они донесли, что граждана впнпашъ Намѣспника, а Намѣспникъ гражданъ; что ихъ примерпшь не возможно, и что одна властѣ Государева должна рѣшпшь сю шлжбу. Новые Послы Псковскіе молили Великата Князя смѣнпшь Оболенскаго: Василпй опвѣспспво-валъ, что не прпспойно смѣнпшь его какъ

виновнаго безъ суда; что онъ приказываетъ ему бытъ въ Новгородъ вмѣстѣ со всеми Псковичами, когоры счидаютъ себя обиженными, и самъ разберетъ ихъ жалобы (56).

Здѣсь Лынописецъ Псковскій укоряетъ своихъ Правителей въ неоспорожности: они письменно дали знать по всемъ волоснямъ, чтобы недовольные Намѣстникомъ ѣхали судиться къ Великому Князю. Сыскалось ихъ множество; не мало и шакихъ, когоры поѣхали жаловаться Государю другъ на друга, и между ими были знашныя люди, первые чиновники (57). Сіе обстоятельство предвѣщало Пскову судьбу Новгорода, гдѣ внушительныя несогласія и ссоры заставили гражданъ искать Великокняжескаго правосудія и служили Юанну однимъ изъ способовъ къ уничтоженію ихъ вольности. Василій именно пребывалъ къ себѣ Посадниковъ, для очной ссавки съ Княземъ Оболенскимъ, велѣвъ написать къ Вѣчу, что если они не явятся, то *вся земля будетъ виновата* (58). Псковичи содрогнулись: въ первый разъ предсшавилась имъ мысль, что для нихъ готовится ударъ. Никто не смѣлъ ослушаться: девять Посадниковъ и купеческіе Старосты всѣхъ рядовъ опсправились въ Новгородъ. Василій приказалъ имъ ждаться суда и назначилъ срокомъ 6 Января.

Г. 1510.

Въ сей день, то есть, въ праздникъ Крещенія, Великій Князь, окруженный Боярами

и Воеводами, слушаль обѣдно въ церкви Со- Г. 1510.
 фійской и ходилъ за креслами на рѣку Вол-
 ковъ, гдѣ Епископъ Коломенскій, Миспро-
 ланъ, святилъ воду: ибо Новгородъ не имѣлъ
 тогда Архіепископа (59). Тамъ Вельможи Мо-
 сковскіе объявили Псковичанамъ, чшобы всѣ
 они шли въ Архіерейскій домъ къ Государю:
 чиновниковъ, Бояръ, кушцевъ ввели въ пала-
 ту; Младшихъ гражданъ оспановили на дворѣ.
 Они гошовились къ суду съ Намѣспникомъ;
 но тяжба ихъ была уже шайно рѣшена Васи-
 ліемъ (60). Думные Великокняжескіе Бояре вы-
 шли къ нимъ и сказали: „вы пойманы Богомъ
 „и Государемъ Василиемъ Іоанновичемъ.“ Знап-
 ныхъ Псковичанъ заклчили въ Архіепи-
 скопскомъ домѣ, а Младшихъ гражданъ, пере-
 писавъ, опдали Новгородскимъ Боярскимъ
 Дѣшямъ подь спражу.

Одинъ купецъ Псковскій вхаль погда въ
 Новгородъ: узнавъ дорогою о семь происше-
 ствіи, онъ бросилъ свой поваръ и спѣшилъ
 извѣспить согражданъ, чшо ихъ Посадники
 и всѣ имениные люди въ шемницѣ. Ужась
 объялъ Псковичанъ. „Ошь пррепета и печали
 „(говоритъ Лѣпописецъ), засохли наши гор-
 „шани, уста пересмягли. Мы видали бѣдспвія,
 „язву и Нѣмцевъ передъ своими спѣнами; но
 „никогда не бывали въ шакомъ опчаяннѣ“
 (61). Собрадось Вѣче. Народъ думаль, чшо ему
 дѣлать? *спавить ли щипъ противъ Государя?*
затворитъся ли въ городѣ? „Но война, раз-

Г. 1510. „суждали они, будешь для насъ беззаконіемъ,
 „и конечною гибелію. Успѣхъ невозможенъ,
 „когда слабоспъ идепъ на силу. И всѣхъ насъ
 „не много: что же сдѣлаемъ теперь безъ По-
 „садниковъ и лучшихъ людей, которые си-
 „дѣшь въ Новгородъ?“ Рѣшились послать
 гонца къ Великому Князю съ такими словами:
 „Бьемъ тебѣ челомъ опъ мала до велика, да
 „жалуешь свою древнюю опчину; а мы, си-
 „ропы и вон, и прежде и нынѣ были опъ
 „тебя, Государя, *неопступмы* и ни въ чемъ
 „не проповились. Богъ и мы воленъ въ сво-
 „ей опчинѣ.“

Видя смиреніе Псковичанъ, Государь ве-
 дѣлъ снова привести всѣхъ задержанныхъ чи-
 новниковъ въ Архіепископскую палату и вы-
 слалъ къ нимъ Бояръ, Князя Александра Рос-
 совскаго, Григорія Ѳедоровича, Конюшаго
 Ивана Андреевича Челяднина, Окольничаго
 Князя Пепра Шуйскаго, Казначей Дмитрія
 Владиміровича, Дьяковъ Мисюря-Мунехина и
 Луку Семенова, которые сказали: „Василій,
 „Божією милоспшію Царь и Государь всея Руси,
 „такъ въдасенъ Пскову: Предки наши,
 „опецъ мой и мы сами доселѣ берегли васъ
 „милоспшиво, ибо вы держали *и мѣ наше тѣст-*
 „*мо и грозно*, а Намѣспшниковъ слушались;
 „нынѣ же держаете бытъ спропанивыми,
 „оскорбляете Намѣспшника, вспунаетесь въ
 „его суды и пошланы. Еще свѣдали мы, что
 „ваши Посадники и судьи земскіе не дають

„испннной управы, пѣсняпъ, обижаяпъ на- Г. 15ю.
 „родъ. И пакъ вы заслужили *великую олау*.
 „Но хопимъ пеперь изъявившъ милоспъ, ес-
 „ли исполните нашу волю: уничтожите
 „Въче и примете къ себѣ Государевыхъ На-
 „мѣспнниковъ во Псковъ и во всѣ пригоро-
 „ды. Въ шакомъ случаѣ сами прѣдемъ къ вамъ
 „помолишся Свяпой Троицѣ и даемъ слово не
 „касашся вашей собспвенности. Но если
 „опвергнете сію милоспъ, то *будемъ дѣ-*
 „*латъ свое дѣло* съ Божіею помощію, и кровь
 „Хрнспіанская възщепся на мяпешникахъ,
 „кошорые презираюпъ Государево жалованье
 „и не пворяпъ его воли.“ Псковнпные бла-
 годарили, и въ присупствіи Великокнпже-
 скнхъ Боярѣ цѣловали креспъ, съ кляпвою
 служнп върно Монарху Россіи, его дѣшамъ,
 наслѣдникамъ, до конца міра (62). Василій,
 пригласнвъ ихъ къ себѣ на обѣдъ, сказаль имъ,
 что вмѣсто раши шлешъ во Пековъ Дьяка
 своего, Трешьяка Долмапова, и что они са-
 ми могупъ писашъ къ согражданамъ. Знап-
 ный купецъ, Оннсимъ Манушннъ, поѣхаль
 съ грамопою опъ чнновннковъ, Боярѣ и всѣхъ
 бывшнхъ въ Новѣгородѣ Псковнпннъ къ ихъ
 народу. Онн писали: „Предъ лицемъ Госуда-
 „ря мы едннотысленно дали ему *крѣпкое*
 „*слово своими душами* за себя и за васъ,
 „брашья, исполнншъ его приказаніе. Не сдѣ-
 „дайте насъ преспупннками. Буде же взду-
 „маете пропнвншся, то знайте, что Ве-

г. 1510.

„дикій Князь въ вѣвѣ и въ ярости успре-
 „мишь на васъ многочисленное воинство:
 „мы погибнемъ, и вы погибнете въ крово-
 „пролитіи. Рѣшишесь немедленно: послѣдній
 „срокъ естъ 16 Генваря. Здравствуйте“ (63).

Долмановъ явился въ собраніи гражданъ Псковскихъ, сказалъ имъ поклонъ отъ Великаго Князя, и пребоваъ его именемъ, чшобы они, если хопишь живъ по старинѣ, исполнили *дѣвъ воли* Государевы: опмѣнили Вѣча, сняли колоколь онаго, и во все города свои приняли Великокняжескихъ Намѣстниковъ. Посоль заключилъ рѣчь свою шѣмъ, что или самъ Государь будетъ у нихъ, добрыхъ подданныхъ, мирнымъ гостемъ, или пришлецъ къ нимъ воинство смиришь мятежниковъ. Сказавъ, Долмановъ сѣлъ на степені Вѣча и долго ждалъ отвѣта: ибо граждане не могли говорить отъ слезъ и рыданій; наконецъ просили его дать имъ время на размышленіе до слѣдующаго утра. — Сей день и сія ночь были ужасны для Пскова. Одни грудные младенцы, по словамъ льшописи, не плакали тогда отъ горести. На улицахъ, въ домахъ раздавалось спенаніе: все обнимали другъ друга какъ въ послѣдній часъ жизни (64). Споль велика любовь гражданъ къ древнимъ ушавамъ свободы! Уже давно Псковичи зависѣли отъ Государя Московскаго въ дѣлахъ вѣншей Полишки и признавали въ немъ судію верховнаго; но Государь до-

полю уважалъ ихъ законы, и Намѣспники г. 15го. его судили согласно съ оными; власпъ законодательная принадлежала Вѣчу, и многія пѣжбы рѣшились народными чиновниками, особенно въ пригородахъ (65): одно избраніе сихъ чиновниковъ уже льстило народу. Василій уничтоженіемъ Вѣча искоренялъ все старое древо самобытнаго гражданства Псковскаго, хощя и поврежденное, однакожь еще не мертвое, еще лиственное и плодоносное.

Народъ болѣе съповаль, нежели совѣповался: необходимость успунить являлась всякому съ доказательствами неопровержимыми. Слышны были рѣчи смѣлыя, но безъ дерзости. Послѣднія шоржеспвенныя минуны издыхающей свободы благопріапспвуютъ великодушію; но разсудокъ уже обуздываетъ сердце. На разсвѣтѣ ударили въ Вѣчевый колоколь: сей звукъ предспавилъ гражданамъ мысль о погребеніи. Они собралися. Ждали Дьяка Московскаго. Долмаповъ пріѣхаль. Ему сказали: „Господинъ Посоль! Лѣшописъ, цы наши свидѣпельспвуютъ, чпо добро-
 „вольные Псковипяне всегда присягали Ве-
 „ликимъ Князьямъ въ вѣрноспи: клялися не-
 „преложно имѣть ихъ своими Государями,
 „не соединяшься съ Липвою и съ Нѣмцами;
 „а въ случаѣ измѣны подвергали себя гнѣву
 „Божію, гладу, огню, попопу и нашеспвію
 „иноплеменниковъ. Но сей креспный обѣпъ
 „былъ взаимнымъ: Великіе Князья присягали

Г. 1510. „не лишають насъ древней свободы; клятва
 „даже, шаже и казнь преспунику. Нынѣ
 „воленъ Богъ и Государь въ своей опчинѣ,
 „во градъ Псковъ, въ насъ и въ нашемъ ко-
 „локоль! По крайней мѣрѣ мы не хопимъ
 „изивнишь крестному цѣлованію, не хопимъ
 „подиять руки на Великаго Князя. Если
 „угодно ему помолишься Живоначальной
 „Троицѣ и видѣшь свою опчину, да ѣдешь
 „во Псковъ: мы будемъ ему рады, благодаря
 „его, что онъ не погубилъ насъ до конца“
 (66)! — Генваря 13 граждане сняли Вѣчевый
 колоколь у Святой Троицы, и смопря на
 него, долго плакали о своей старинѣ и волѣ.

Конецъ
 вольно-
 сти
 Псков-
 ской.

Долмашовъ въ ту же ночь поѣхалъ къ Го-
 сударю съ симъ древнимъ колоколомъ и съ до-
 несеніемъ, что Псковичяне уже не имѣють
 Вѣча. То же объявили ему и Послы ихъ (67).
 Онъ немедленно опсправилъ къ нимъ Болръ
 съ воинскою дружиною, обязавъ присягою
 гражданъ и сельскихъ жипелей; велѣлъ очи-
 щить для себя дворъ Намѣспниковъ, а для
 Вельможъ своихъ, Дьяковъ и многочисленныхъ
 пѣлохранишелей такъ называемый городъ
 Средній, опкуда надлежало перевести всѣхъ
 жипелей въ Большой городъ, и 20 Генваря
 выѣхалъ шуда самъ съ брапомъ, зятемъ,
 Царемъ Лепифомъ, Епископомъ Коломен-
 скимъ, Княземъ Даніиломъ Щенею, Бояри-
 номъ Давыдовымъ и Михайломъ Глинскимъ.
 Псковичяне шли къ нему на встрѣчу: имъ

приказано было остановиться в двух вер- г. 1610. спахъ опъ города. Увидѣвъ Государя, всѣ они пали ницъ. Великій Князь спросилъ у нихъ о здравіи. „Лишь бы ты, Государь, здравствовалъ!“ опившиспвовади Спарфшшины. Народъ безмолвспвовадь. Епископъ Коломенскій опередилъ Великаго Князя, чшобы вмѣспъ съ Духовенспвомъ Псковскимъ вспрѣшпшъ его предъ спѣною Довмоншвою. Василій сошелъ съ коня, и за креспами вспушилъ въ церковь Св. Троицы, гдѣ Епископъ, оппѣвъ молебенъ, возгласилъ ему многолѣшіе, и благословляя Великаго Князя, громко произнесъ: „слава Всевышнему, Кошорый далъ шебъ Псковъ безъ „войны“ (68)! Тупъ граждане, бывшіе въ церкви, горько заплакали и сказали: „Государь! мы не тужие; мы искони служили „швоимъ предкамъ.“ Въ сей день, Генваря 24, Василій обѣдалъ съ Епископомъ Коломенскимъ, съ Архимандритомъ Симоновскимъ Варлаамомъ, съ Боярами и Воеводами; а въ Воскресенъе, Генваря 27, приказалъ собрать Псковишянамъ на дворъ своемъ. Къ нимъ вышелъ Окольнічій, Князь Пешръ Шуйскій: держа въ рукъ списокъ, онъ перекликалъ всѣхъ чиновниковъ, Бояръ, Спароспъ, купцевъ, людей Жишыхъ, и велѣлъ имъ шпши въ большую Судебную избу, куда Государь, сидя съ Думными Вельможами въ Передней избѣ, прислалъ Князя Александра Ро-

Г. 1510. сповскаго, Конюшаго Челяднина, Шуйскаго, Казначея Дмитрія Владиміровича, Дьяковъ Долмапова, Мисюря и другихъ. Они говорили такъ: „Знашныя Псковишяне! Великій „Князь, Божією милостію Царь и Государь „всея Русіи, объявляешъ вамъ свое жало- „ванье; не хочешъ вспунаться въ вашу соб- „спвенность: пользуйтесъ ею, нынѣ и всег- „да. Но здѣсь не можете оспаться: ибо „вы утѣснили народъ, и многіе, обиженные „вами, прѣбывали Государева правосудія. „Возьмите женъ и дѣшей; идице въ землю „Московскую, и памъ благоденствуйте „милостію Великаго Князя.“ Ихъ всѣхъ, изумленныхъ горестію, опдали на руки Дѣшамъ Боярекимъ; и въ ту же ночь увезли въ Москву 300 семействъ, въ числѣ коихъ находились и жены бывшихъ подъ спражею въ Новѣгородѣ Псковишянъ. Они могли взять съ собою только малую часть своего достоянія, но жалѣли единственно опчизны. — Другихъ Среднихъ и Младшихъ гражданъ оппустили въ дома, съ увѣреніемъ, что имъ не будешъ *развода*; но ужасъ господствовалъ и плачь не умолкалъ во Псковѣ. Многіе, не вѣря обѣщанію и боясь ссылки, посприглись, мужья и жены, чтобы умереть на своей родинѣ (69).

Государь велѣлъ бытъ Намѣстниками во Псковѣ Боярину Григорію Ѳедоровичу Давыдову (70) и Конюшему Челяднину, а Дьяку

Мисюрю вѣдашь дѣла Приказныя, Андрею Волосатому Ямскія; опредѣлили Воеводу, Тиуновъ и Спароспъ въ пригороды; успавили новый чекаиъ для монеты и порговую пошлину, дошолѣ неизвѣстную въ землѣ Псковской, гдѣ купцы всегда порговали свободно и не плашя ничего; роздалъ деревни сосланныхъ Псковишянъ Московскимъ Боярамъ; вывелъ всѣхъ гражданъ изъ Заспѣнья или Средняго города, гдѣ находилось 1500 дворовъ; указалъ тамъ жить однимъ Государевымъ чиновникамъ, Боярскимъ Дѣпямъ и Москвишянамъ, а купеческія лавки перенесли изъ Довмоншовой спѣны въ Большой городъ; выбралъ мѣсто для своего дворца и заложилъ Церковь Свяшой Ксеніи, ибо въ день ея памѣни уничтожилась вольность Пскова (71); наконецъ, все успроивъ въ печеніе мѣсяца, оставивъ Намѣстникамъ тысячу Боярскихъ Дѣшей и 500 Новгородскихъ пищальниковъ, съ поржеспвомъ поѣхалъ въ Москву, куда опправили за нимъ и Вѣчевый колоколь. Въ замѣну убылыхъ гражданъ, пришла семейспъ купеческихъ изъ десяти Низовыхъ городовъ были переселены во Псковъ (72).

„Такъ“ — говоритъ Лѣтописецъ Ольгиной родини — „исчезла слава Пскова, пѣненнаго не иновѣрными, но своими брапьями „Христіанами. О градъ, нѣкогда великій! пысьшуешь въ опуспѣни. Придешьль на

Г. 1516. „шебл орель многокрыльный съ когшми
 „львиными, вырвалъ изъ нѣдръ пвоихъ при
 „кедра Ливанскіе: похишилъ красоту; богащ-
 „шво и гражданъ; раскопалъ шоржища, или
 „замешалъ дрягомъ (73); увлекъ нашихъ
 „брашъевъ и сесперъ въ мѣспа дальнія,
 „гдѣ не бывали ни опцы ихъ, ни дѣды, ни
 „прадѣды!“

Болѣ шеспи вѣковъ Псковъ, основанный
 Славянами-Кривичами, имѣлъ свои гражданскіе
 успавы, любилъ оныя, не зналъ и не хопѣлъ
 знашь лучшихъ; былъ *вторымъ Новымгородомъ*,
 называясь его *меньшимъ братомъ*, ибо
 въ началѣ составлялъ съ нимъ одну Державу
 и до конца одну Епархію (74); подобно ему
 бѣдный въ дарахъ Природы, дѣятельной шор-
 говлею снискалъ богащшво, а долговремен-
 ною связію съ Нѣмцами художества и вѣж-
 ливосшь; успушая ему въ древней славъ по-
 бѣдъ и завоеваній опдаленныхъ, долѣ его
 хранилъ духъ воинскій, пишаемый часными
 браями съ Ливонскимъ Орденомъ. Какъ въ
 семействахъ, шакъ и въ гражданскихъ обще-
 ствахъ видимъ иногда наслѣдственныя добро-
 дѣтели: Псковъ опличался благоразуміемъ,
 справедливостію, вѣрностію; не измѣнялъ
 Россіи, угадывалъ судьбу ея, держался Вели-
 кихъ Князей, желалъ опвратить гибель
 Новгородской вольности, шѣсно связанной
 съ его собственною; прощалъ сему зависп-
 ливому народу обиды и досады; будучи

оспороженъ, являлъ и смѣлую опважность Г. 1640. великодушія, на примѣръ въ защитѣ Александра Тверскаго, гонимаго Ханомъ и Государемъ Московскимъ (75); сдѣлался жершвою непремѣннаго Рока, уступилъ необходимости, но съ какимъ-то благороднымъ смиреніемъ, доспойнымъ людей свободныхъ, и не оказавъ ни дерзости, ни робости своихъ Новгородскихъ братьевъ. — Сіи двѣ народныя Державы сходспвовали во всѣхъ ихъ учрежденіяхъ и законахъ; но Псковичи не имѣли особенную спешень гражданскую, шакъ называемыхъ *Дѣтей Посадничьихъ*, спавя ихъ выше купцевъ и Жишейскихъ людей (76): слѣдспвенно изьявляли еще болѣе уваженія къ сану Посадниковъ, давъ ихъ роду наследспвенную знапность.

Великій Князь хотѣлъ сдѣлать удовольспвіе Псковичинамъ, и выбралъ изъ нихъ 12 Староспъ, чпобы они вмѣспъ съ Московскими Намѣспниками и Тиунами судили въ ихъ бывшихъ двѣнадцати пригородахъ по изданной имъ тогда Успавной грамотѣ (77). Но сіи Староспны не могли обуздывать хищности сановниковъ Великокняжескихъ, кошорые именовъ новыхъ законовъ опягчали налогами гражданъ и земледѣльцевъ, не внимали справедливымъ жалобамъ и казнили за оныя, шакъ, чпо несчастные жипели шолцами бѣжали въ чужія земли, оставая жень и дѣшей. Пригороды опустѣли. Ино-

Г. 1510. спранцы, купцы, ремесленники, имѣвшіе дома во Псковѣ, не хопѣли бышь ни жерпивою, ни свидѣтелями насилія, и всѣ выѣхали опшуда. — „Мы одни оспалиеь,“ прибавляешъ Лѣтописецъ: „сморѣли на „землю: она не разшупалаеь; сморѣли на „небо: не лзя было лешѣшь вверхъ безъ „крыльевъ.“ Узнавъ о корысполюбіи Намѣспниковъ, Государь смѣнилъ ихъ, и прислалъ достойнѣйшихъ, Князей Пепра Шуйскаго и Симеона Курбскаго, мужей правосудныхъ, челоувѣколюбивыхъ: они успокоили гражданъ и народъ; бѣглецы возвратились. Псковишяне не преспавали жалѣшь о своихъ древнихъ успавахъ, но преспали жаловашься. Съ сего времени они, какъ и всѣ другіе Россіане, должны были посылашь войско на службу Государеву (78).

Такъ Василій упопрѣбилъ первые чепыре года своего правленія, спрахомъ оружія, безъ побѣдъ, но не безъ славы умиришь Россію, доказавъ *наслѣдственное могущество* ея Государей для непріятели внѣшняго, и непрѣмѣнную волю ихъ бышь внупри Самодержавными.

ГЛАВА II.

ПРОДОЛЖЕНІЕ ГОСУДАРСТВОВАНІЯ
ВАСИЛІЕВА.

Взаимныя досады Васиіевы и Сигизмундовы. Намѣреніе брата Васиіева, Симсона, бѣжашъ въ Литву. Пріѣздъ Царицы Нурсалханъ въ Москву. Раскаяніе Магмешъ-Аминя. Разрывъ съ Менгли-Гиреємъ. Набѣги Крымцевъ. Война съ Литвою. Союзъ съ Императоромъ Максимилианомъ. Мирный договоръ съ Ганзою. Посольство Турецкое. Взятіе Смоленска. Измѣна Глинскаго. Битва Оршинская. Измѣна Епископа Смоленскаго. Прислупъ Острожскаго къ Смоленску. Набѣгъ Крымцевъ. Вторичное Посольство къ Султану. Смерть Менгли-Гирея. Посольство отъ новаго Хана, Магмешъ-Гирея, и наше къ нему. Болѣзнь и Посольство Царя Казанскаго. Впаденіе Крымцевъ. Союзъ съ Королемъ Датскимъ и съ Нѣмецкимъ Орденомъ. Посольство Императора Максимилиана. Послы Литовскіе. Прислупъ Острожскаго къ Опочкѣ. Переговоры о мирѣ. Посольство къ Максимилиану. Новые Послы отъ Императора. Смерть Лешифа. Возобновленіе союза съ Крымомъ. Смерть Магмешъ-Аминя. Шигъ-Алей Царемъ въ Казани. Крымцы опустошаютъ Литву. Посольство къ Султану. Сношенія съ Магистромъ и съ Нацою. Магистръ въ войнѣ съ Польшею. Походъ Воеводъ на Литву. Слабость Нѣм. Ордена. Посольство къ Султану. Бунтъ въ Казани. Нападеніе Магмешъ-Гирея на Россію. Хабаръ Симскій. Судъ Воеводъ. Сшанъ подъ Коломною. Посоль Солимановъ. Посольство Литовское и перемиріе. Конецъ Нѣмецкаго Ордена въ Пруссіи. Новое перемиріе съ Ливонскимъ Орденомъ.

Г. 1510 — 1521.

Г. 1510.

Не долго Россія и Липва могли наслажаться миромъ: чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ по заключеніи онаго возобновились взаимныя досады, упреки; обвиняли другъ друга въ неисполненіи договора, подозрѣвали въ неприязельскихъ замыслахъ; между шѣмъ хотѣли удалитъ войну. Сигизмундъ жаловался, что мы освободили не всѣхъ плѣнниковъ, и что Намѣстники Московскіе не даютъ управы его подданнымъ, у коихъ Россіяне, вопреки миру, опшимающъ земли. Василій доказывалъ, что и наши плѣнники не всѣ возвращались изъ Липвы; что Король, оппустивъ Московскихъ купцевъ, удержалъ ихъ и товары; что сами Липовцы дѣлающъ неспосныя обиды Россіянамъ. Нѣсколько разъ предлагали съ обѣихъ споронъ выслать общихъ судей на границу; соглашались, назначали время: но шѣ или другіе не являлись къ сроку. Безпрепятственно оппустивъ Глинскихъ, Сигизмундъ раскаялся, заключилъ ихъ друзей въ пемницу (79), и вздумалъ требовать, чтобы Великій Князь выдалъ ему самого Михаила съ братьями. Государь опвѣспивовалъ, что Глинскіе перешли въ его службу, когда Россія воевала съ Липвою, и что онъ никому не выдаетъ своихъ подданныхъ. Сношенія продолжались около прехъ лѣтъ (80): гонцы и Послы ѣздили съ изъясненіемъ неудовольствій, однакожь безъ угрозъ,

Г. 1511
— 1512.

до самаго того времени, какъ вдовствующая Королева Елена увѣдомила брата, что Сигизмундъ, вмѣсто благодарности за ея ревность къ пользамъ Государства его, оказываетъ ей нелюбовь и даже презрѣніе; что Липовскіе Паны дерзають бытъ наглыми съ нею; что она думала вѣхать изъ Вильны въ свою малѣнкость, въ Бряславль, но Воеводы Николай Радзивиль и Григорій Оспиковъ схватили ее въ часъ обѣдни; сказавъ: *ты хочешь бѣжать въ Москву*, вывели за рукава изъ церкви, посадили въ сани, отвезли въ Троки и держали въ неволѣ, удаливъ всѣхъ ея слугъ. Вспревоженный симъ извѣстіемъ, Василій спрашивалъ у Короля, чѣмъ Елена заслужила такое поруганіе? и пребывалъ, чтобы ей возвратили свободу, казну, людей, со всѣми знаками должнаго уваженія (81). Не знаемъ ошѣша. Другое происшествіе сего времени умножило досады Великаго Князя на Сигизмунда:

Меньшій сынъ Іоанновъ, Симеонъ Калужскій, оплечаясь пылкимъ нравомъ и легкомысліемъ, съ неудовольствіемъ видѣлъ себя подданнымъ старшаго брата, жаловался на его самовластіе, на спѣшеніе древняго права Князей Удѣльныхъ, и внимая совѣщаніямъ нѣкошорыхъ мяшежныхъ Бояръ своихъ, вздумалъ искашь Сигизмундова покровительства, измѣнишь Россіи, бѣжалъ въ Липву (82). Государь узнавъ о томъ, призвалъ и хотѣлъ заключишь Симеона. Раскаяніе юнаго Князя,

Г. 1511 —
1512.

Намѣреніе брата Василіева, Симеона, бѣжать въ Липву.

Г. 1511 — моленіе брашъевъ, Митрополиша и всѣхъ
1512. Епископовъ смягчили гнѣвъ Василя: онъ далъ Симеону другихъ, надежныхъ Бояръ, и велѣлъ ему быти впредь благоразумнѣе; но съ гореспшно видѣлъ, что Сигизмундъ можетъ имѣти пайныхъ друзей въ самомъ семействѣ Велікоу княжескомъ. Сіе расположеніе не благопріиспшвовало миру: успѣхъ Липовскихъ козней въ Тавридѣ довершилъ необходимостъ войны.

Пріѣздъ
Царицы
Нурсал-
танъ въ
Москву.

Въ 1510 году жена Менгли-Гиреева, Нурсалтанъ, пріѣхала въ Москву съ Царевичемъ Саипомъ и съ пріемя Послами, копорые увѣряли Василя въ истинной къ нему дружбѣ Хана (83). Цѣлю сего пушешеспвія было свиданіе Царицы съ ея сыновьями, Лепифомъ и Магмешъ-Аминемъ. Великій Князь угощалъ ее какъ свою знаменишую пріятельницу, и чрезъ мѣсяць оппустилъ въ Казань, гдѣ она жила около года, спараясь утвердитъ сына въ искреннемъ къ намъ доброжелательствѣ, пакъ, что Магмешъ-Аминъ новыми грамошами обязался быти совершенно преданнымъ Россіи, и еще недовольный кляпвенными обѣщаніи върноспи, желалъ во всемъ опкрылься Государю: для чего былъ посланъ къ нему Бояринъ Иванъ Андреевичъ Челяднинъ, коему онъ чистосердечно исповѣдалъ пайну прежней измѣны Казанской, обстоияпельспва и вину ея, не пожалѣвъ и своей жены-прелеспшницы (84). Однимъ словомъ, Великій Князь не могъ сомнѣваться въ его искренности. Ца-

Раскал-
ніе Маг-
мешъ-
Амина.

рица Нурсалиханъ по возвращеніи изъ Казани Г. 1511 —
1512.
жила опять мѣсяцевъ шесть въ Москвѣ, ла-
скаемая, честила при Дворѣ, и вмѣстѣ съ
нашимъ Посломъ, Окольниковымъ Тучковымъ,
отправилась въ Тавриду, исполненная благо-
дарности къ Василию, копорый имѣлъ всѣ
причины въришь дружбѣ Менгли-Гиреевой,
но обманулся.

Сей Ханъ преспархали, ослабѣвъ духомъ, Разрывъ
съ Ха-
номъ
Менгли-
Гиреемъ.
уже зависѣлъ отъ своихъ легкомысленныхъ
сыновей, копорые хощли иной системы въ
Политикѣ, или, лучше сказать, никакой не
имѣли, слѣдуя единственно приманкамъ гра-
бежа и корысполюбія. Вельможи льстили
Царевичамъ, ждали смерти Царя и хватали
какъ можно болѣе золота. Такими обспоя-
пельспвами воспользовался Сигизмундъ, и
сдѣлалъ, чего ни Казимиръ, ни Александръ
никогда не могли сдѣлать: лишилъ насъ важ-
наго, долготпнаго Менгли-Гиреева союза,
вопреки умной женѣ Ханской, ревностной
въ признаніи къ Великому Князю. Липва обя-
залась давать ежегодно Менгли-Гирею 15,000
червонцевъ (85), съ условіемъ, чшобы онъ, из-
мѣнивъ своимъ клятвамъ, безъ всякаго не-
удовольспвія на Россію, объявилъ ей войну,
по еспш, жегъ и грабилъ въ ея предѣлахъ.
Сей тайный договоръ исполнился немедлен- Набѣгъ
Крым-
цевъ.
но: въ Маѣ 1512 года сыновья Хановы, Ах-
манъ и Бурнашъ-Гирей, со многотдными
тайками ворвались въ обласпи Бѣлевскія,

Г. 1511
1512.

Одоевскія: злодѣйствовали какъ разбойники и бѣжали, узнавъ, что Князь Даниль Щеня спѣшилъ ихъ встрѣпить въ полѣ (86). Хотя Государь совсѣмъ не ожидалъ впаденія Крымцевъ, однакожь не имѣлъ нужды въ долгихъ приговореніяхъ: со временъ его опца Россія уже никогда не была безоружною; никогда всѣ полки не распускались, смѣняясь только одни съ другими въ дѣйствительной службѣ (87). За Даниломъ Щенею выступили и многіе иные Воеводы къ границамъ. Ахмапъ-Гирей думалъ въ Юль мѣсяцъ опустошить Рязанскую землю; но Князь Александръ Росповскій сподѣл на берегахъ Осепра, Князь Булгакъ и Конюшій Челяднинъ на Уиъ: Ахмапъ удалился. Болѣе смѣлости оказалъ сынъ Ханскій, Бурнапъ-Гирей: онъ приступилъ къ самой Рязанской сполциъ и взялъ нѣкопорыя вышнія укрѣпленія: города не взял. Воеводы Московскіе гнали Крымцевъ спешами до Тихой Сосны (88).

Великій Князь зналъ испиннаго виновника сей войны, и желая усовѣспитъ Менгли-Гирей, предспавлялъ ему (89), что спарая дружба, упвержденная священными клятвами и взаимною государспвенною пользою, лучше новой, основанной на подкупѣ, пребующей въроломспва и весьма ненадежной; что мы помнимъ услуги, а Липовцы помнятъ долговременную вражду сего Хана; что первое, возбуждая признапельность, укрѣплеть связь

дружества, а второе гонимый мессия, ко- г. 1511 —
торая если не нынѣ, то завтра обнаружится. 1512.

Менгли-Гирей, извиняя себя, опивчалъ, что Царевичи безъ его повелѣнія и вѣдома воевали Россію. Сіе могло бытъ справедливо (90): пѣмъ не менѣе поспойнный, счастливый для насъ союзъ, дѣло Іоанновой мудрости, рушился навѣки, и Крымъ, способствовавъ возрожденію нашего величія, обратился для Россіи въ скопище губителей.

Скоро свѣдалъ Василій, что Король гонимый полки и неопспуцно убѣждаетъ Менгли-Гирей дѣйствовашъ прошивъ насъ всеми силами, желая вмѣстѣ съ нимъ начать войну лѣшомъ (91). Въ Думѣ Великокняжеской рѣшено было предупредитъ сей замыселъ: Государь послалъ къ Сигизмунду *сладкую грамоту*, написалъ въ ней имя Королевское безъ всякаго шипула, исчислилъ всѣ знаки его непримиримой вражды, оскорбленіе Королевы Елены, нарушеніе договора, спараніе возбудишь Менгли-Гирей ко впаденію въ Россію, и заключилъ сими словами: „взявъ себя „Господа въ помощь, иду на шебя и хочу „спояшь, какъ будешь угодно Богу; а кресп- „ное цѣлованіе слагаю“ (92). Тогда находились въ Москвѣ Послы Ливонскіе, копорые, бывъ свидѣтелями нашего вооруженія, извѣстили своего Магистра, Плевшненберга, что никогда Россія не имѣла многочисленнѣйшаго войска и сильнѣйшаго огне-

Война съ
Ливвою.

спръльнато смарда; што Великій Князь, пылая гнѣвомъ на Короля, сказалъ: „доколь конь „мой будешь ходишь и мечь рубишь, не дамъ „покоя Липвѣ“ (93). Самъ Василій предводительсповаль рашію и выѣхаль изъ ополци 19 Декабря съ браньями Юриемъ и Димитриемъ, съ зяцемъ Царевичемъ Непромъ и съ Михаиломъ Глинскимъ (94). Главными Воюводами были Князья Даниль Щеня и Рѣзня. Приспунили къ Смоленску, Тупь гонца Королевскій подаль Василію письмо опъ Сигизмунда, копорый пребоваль, чпобы онъ нѣмедленно прекрашилъ воинскія дѣйствія и вышелъ изъ Липвы, если не хочешь испыташь его месни. Великій Князь не отвѣтсповаль, а гонца задержали. Назначили бытъ приспупу ночью, опъ рѣки Днѣпра. Для ободренія людей выкапили нѣсколько бочекъ крѣпкаго меду: пиль, кшо и сколько хопѣль. Сіе средство оказалось весьма неудачнымъ. Шумъ и крикъ пьяныхъ возвѣспилъ городу нѣчпю чрезвычайное: шамъ удвоили оппорожнosity. Они бросились смѣло на укрѣленія; но хмѣль не успояль прѣтивъ ужасовъ смерпи. Воспрѣченные ядрами и мечами, Россіане бѣжали (95), и Великій Князь чрезъ два мѣсяца возвратился въ Москву, не вальв Смоленска, разоривъ шолько села и пльнивъ ихъ жишедей.

Въ сіе время скончалась въ Вильнѣ вдовствующая Королева Елена, умная и добро-

дѣпельная, бывъ жертвою горести, а не яда, г. 1513. какъ подозрѣвали въ Москвѣ оупь ненависипи къ Липовцамъ (96): ибо Сигизмундъ имѣлъ въ ней важный залогъ для благопріятнаго съ нами мира, коего онъ желалъ, или еще не готовый къ войнѣ, или не доверяя союзу Менгли-Гирея, и не имѣя надежды одинъ управитися съ Россією. Онъ тогда же просилъ *благихъ грамотъ* въ Москвѣ для его Пословъ: Вельможи Липовскіе писали къ нашимъ Боярамъ, чтобы они своимъ ходатайствомъ уняли кровопролитіе (97). Письмо оупь гонца взяли въ Набережной Палатѣ, дали ему *оластную грамоту*, и Бояре ошвѣспивовали Панама, что Великій Князь сдѣлалъ по единственнѣно изъ уваженія къ ихъ предпашельству. Срокъ назначенный въ грамотѣ минулъ: Сугизмундъ извѣспилъ Василія, что виною сего замедленія были Послы Римскіе, которые вдуупъ въ Москву оупъ Папы, и что вмѣспъ съ ними будуупъ и Липовскіе. Онъ просилъ новаго *оласа*, и получилъ его.

Однакожь, не перяя времени, Государь Юня 14. вшпорично выступилъ изъ Москвы съ полками, ошправивъ напередъ къ Смоленску знашную часть рашп съ Бояриномъ Княземъ Рѣпнею и съ Окольнічимъ Сабуровымъ (98). Намѣспникъ Смоленскій, Панъ Юрій Сологубъ, имѣя не мало войска, вшпрѣспилъ ихъ въ полѣ: бшпва рѣшилсѣ въ нашу пользу; онъ заключилсѣ изъ городѣ. Привели многихъ дѣвниковъ къ

г. 1513. Василию въ Боровскѣ, и Воеводу обложили Смоленскъ. Государь прибылъ къ нимъ въ снѣжь 25 Сентября. Началась осада; но худое искусство въ дѣйствіи огнеспрѣльнаго снаряда и положеніе города, укрѣжденнаго высокими стѣнами, а еще болѣе спремнинами, холмами, дѣлали ее безуспѣшною. Чѣмъ днемъ разрушали, по Липовцы ночью воздвигали снова. Тщедно Великій Князь писалъ къ осажденнымъ, или милосливо или съ угрозами, пребудя, чѣмъбы они сдались. Минувало шесть недѣль. Войско наше усилилось приходомъ Новгородскаго и Псковскаго (99). Можно было упорствомъ и терпѣніемъ изнурить гражданъ; но глубокая осень, дожди, грязь, принудили Великаго Князя опустушить. Россіане хвалились единственно опустошеніемъ земли непріятельской вокругъ Смоленска и Полоцка, куда ходилъ изъ Великихъ Лукъ Князь Василій Шуйскій, также со многочисленными полками.

Дѣйствуя мечемъ, Государь дѣйствовалъ и
 Союзъ съ Императоромъ. Полипикою. Еще въ 1508 году — свѣдавъ ошъ Михаила Глинскаго, чшо Венгерскій Король, Владиславъ, боленъ, и чшо Максиманъ опять замышляеть овладѣть сею Державою — Великій Князь писалъ къ Императору о войнѣ Россіи съ Липвою, напоминалъ ему союзъ его съ Іоанномъ и предлагалъ возобновить оный. Михаилъ вѣдася тайно переслалъ Василіеву грамоту въ Вѣну

(100). Дѣла Ицалім и другія обещаніемъ сына Г. 1614. были виною того, что Максимиліанъ долго не оповѣщивалъ. Наконецъ въ Февраль 1614 года пріѣхалъ въ Москву Императорскій Посолъ, Совѣтникъ Георгій Шницень-Памеръ, который именемъ Государя своего заключилъ договоръ съ Россією, чтобы общими силами и въ одно время наспушить на Сигизмунда: Василію опячь у него Кіевъ и всѣ наши древніе города, а Максимиліану Прусскія области, захваченныя Королемъ. Обязались ни въ случаѣ успѣха, ни въ прошивномъ, какъ въ государствованіе Сигизмунда, такъ и послѣ, не разрывать сего союза, вѣчнаго, непрехватнаго; условились также въ свободѣ и безопасности для путешественниковъ, Пословъ и купцевъ въ обѣихъ земляхъ. Максимиліанъ и Василій имеютъ другъ друга братьями, Великими Государями и Царями. Русскую договорную грамоту перевели въ Москвѣ на языкъ Нѣмецкій, и вмѣсто слова Царь поставили Kauser. Въ Маргѣ Шницень-Памеръ отправился назадъ въ Германію съ Великокняжескимъ чиновникомъ, Грекомъ Дмипріемъ Ласкиревымъ, и съ Дьякомъ Елеазаромъ Суковымъ, предъ коими Максимиліанъ 4 Августа утвердилъ договоръ клятвою, собственноручною подписью и золотую печатью (101). Нѣмецкій подлинникъ сей любопытной грамоты, уцѣлѣвъ въ нашемъ Архивѣ, служилъ

Г. 144. **Петру Великому** законнымъ свидѣтельствомъ, что самые предки его назывались Императорами, и что Австрійскій Дворъ призналъ ихъ въ семъ достоинствѣ. — Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ новые Послы Максимилиановы, Докторъ Яковъ Ослеръ и Морицъ Бургиншелеръ, вручили Великому Князю хартію союза, были приняты съ опѣшнною ласкою, и не только въ Москвѣ, но и во всѣхъ городахъ пышно угощаются Намѣстниками: ихъ звали на обѣды, Дѣши Боярскіе встрѣчали у лѣсницы, знатные сановники на нижнемъ крыльцѣ, Намѣстники у дверей въ обняхъ; сакали въ первое мѣсто; хозяинъ, вставъ, подавалъ имъ двѣ чаши, пилъ здоровье Государей-братъевъ, соблюдая однакожъ, чтобы госпи начинали съ Россійскаго (102). Однимъ словомъ, никакимъ инымъ Подамъ не оказывалось болѣе чести, и безполезнѣ: ибо Максимилианъ, опутанный дѣлами Южной и Западной Европы, скоро перемѣнилъ сношени: выдалъ свою внуку, Марію, дочь Филиппа Каспильскаго, за идемялика Сигизмундова, наследника Владислава, а юнаго Фердинанда, Филиппова сына, женилъ на дочери Короля Венгерскаго, и только именовъ осмѣлся союзникъ Россіи.

Въ сіе время Новгородскіе Намѣстники, Князь Василій Шуйскій и Морозовъ, заключили также достопамятное мирное условіе

съ семидесятью городами Нѣмецкими, или Г. 1514.
 съ Ганзою, на десять лѣтъ. Чѣобы возоб- Мирный
 новить свою древнюю торговлю въ Новѣ- договоръ
 городъ, она рѣшилась забыть прѣштерпѣн- съ Ган-
 ное купцами ея въ Россіи бѣдѣнвіе: обяза- зою.
 лась не имѣть дружбы съ Сигизмундомъ, ни
 съ его друзьями, и во всемъ доброхот-
 ствовашъ Василію, которъй велѣлъ отдасть
 Нѣмцамъ дворы, мѣста и церковь ихъ въ
 Новѣгородъ; позволилъ имъ торговать солью,
 серебромъ, олономъ, мѣдою, свинцомъ, сѣрою,
 медомъ, сельдями и всякими ремесленными
 произведеніями, обнадеживъ, чшо въ случаѣ
 войны съ Ливонією или съ Швецією Ганзей-
 скіе купцы могутъ бытъ у насъ совершенно
 покойны. Успавили, чшобы Россіянъ
 судить въ Германіи какъ Нѣмцевъ, а Нѣм-
 цевъ въ Новѣгородъ какъ Россіянъ по однимъ
 законамъ; не наказывашъ первыхъ безъ вѣ-
 дома Намѣстниковъ Великокняжескихъ, а
 вторыхъ безъ вѣдома Ганзы; никого не
 лишашъ вольности безъ суда; разбойника,
 злодѣя казнить смертію: только не мѣшину
 его невиннымъ единоземцамъ (103). Великій
 Князь желалъ, исправляя ошибку Іоаннову,
 возстановить сію важную для насъ тор-
 говлю; но двадцати-лѣтній разрывъ и пере-
 мѣна въ политическомъ состояніи Нового-
 рода ослабили ея дѣятельность, уменьшили
 богатство и пользу обоюдную. Рижскій Бур-
 гомисиръ, Нейшцетъ, около 1570 года бу-

г. 1514. дучи въ Новгородъ, видѣлъ тамъ развалины древней каменной Нѣмецкой божницы (Св. Петра и маленькій деревянный домикъ съ подваломъ, гдѣ еще складывались нѣкошорые шовары Ганзейскіе (104).

Уже Юаннъ, какъ мы видѣли, искалъ пріязни Баязета, но единственно для безопасности нашихъ купцевъ въ Азовъ и Кафъ, еще не думая, чѣмъбы Россія могла имѣть выгоды отъ союза съ Конспаннинополемъ въ дѣлахъ внѣшней Политики: Василій хотѣлъ въ семь опшошеніи узнать мысли Султана, и свѣдавъ, чѣмъ несчастный Баязетъ сверженъ честолюбивымъ, жестокимъ сыномъ, опшправилъ къ Селиму Дворянина Алексѣева съ ласковымъ поздравленіемъ. „Опцы наши“ — писалъ Государь — „жили въ брашской любви: „да будетъ она и между сыновьями.“ Послу, какъ обыкновенно, велѣно было не унижать себя, не кланяться Султану до земли, сложить только передъ нимъ руки; вручить ему дары, письмо, но не спрашивать объ его здравіи, если Селимъ не спроситъ о Василіевомъ. Алексѣевъ, принятый въ Конспаннинополѣ весьма благосклонно, выѣхалъ опшуда съ Посломъ Султановымъ, Княземъ Мангулскимъ, Феодоритомъ Камаломъ, знакомцемъ нашего именишаго чиновника, Траханіопа, и, какъ ввроятно, Грекомъ (105). Они были въ пуши около девяти мѣсяцевъ (отъ Августа до Мая);

Посоль-
ство Ту-
рецкое.

перевли недоспашокъ, голодь въ спешяхъ г. 1514. Воронежскихъ; лишились всѣхъ коней, шли пешкомъ и едва доспигли предѣловъ Рязанскихъ, гдѣ ждали ихъ люди высланные къ нимъ отъ Великаго Князя. Сей первый Турецкій Посоль въ Москвѣ возбудилъ любопытство ея жинелей, которые съ удовольствіемъ видѣли, что грозные завоеватели Византіи ищутъ нашей дружбы. Его встрѣтили пышно: Великій Князь сидѣлъ въ Малой Набережной Палатѣ; вокругъ Бояре въ саженьхъ шубахъ; у дверей стояли Кляжата и Дѣти Боярскіе въ саженьхъ терликахъ. Предспавленный Государю Княземъ Шуйскимъ, Посоль отдалъ ему Султанскую грамоту, писанную на языкѣ Арабскомъ, а другую на Сербскомъ; цѣловалъ у Василія руку; объявилъ желаніе Селимова бытъ съ нимъ въ вѣчной любви, имѣтъ однихъ друзей и непріятелей; отдалъ во дворцѣ, въ Средней Злашой Палатѣ (106). Великій Князь желалъ заключить съ Селимомъ договоръ письменный; но Камаль отвѣчалъ, что не имѣетъ на то приказанія. „По крайней мѣрѣ — говорили Бояре — Государь долженъ знать, кто друзья и непріятели Султану, чтобы, согласно съ его предложеніемъ, бытъ имъ пакже другомъ и непріятелемъ.“ Посоль не смѣлъ входить въ объясненія столь важныя (107). — Селимъ убѣждалъ Великаго Князя изъ дружбы къ нему опшуспшитъ

Г. 1614. Лепица въ Тавриду, но получилъ отказъ. Во время переговоровъ съ симъ чиновникомъ Суджанскимъ наше войско выспуцало изъ Москвы. Великій Князь пыдалъ ревностно, загладишь неудачу двухъ походовъ къ Смоленску, думая менѣе о собственной рашной славъ, чѣмъ о вредъ государспвенномъ, который могъ бытъ ихъ слѣдспвиемъ: Липовцы уже переставали бояться нашихъ многочисленныхъ ополченій, и думали, что завоеваніа Россіанъ были единспвенно счаспиемъ Иоанновымъ; наддежало увѣришь и неприятели и своихъ въ неизмѣнномъ могутщспвъ Россіи, спрахомъ уменьшишь силу первыхъ, бодрспію увеличишь нашу. Поощряя Василю къ неупомимоспи въ войнѣ, Михаилъ Глинскій ручался за успѣхъ новаго пристуа къ Смоленску, съ условіемъ, какъ пишущъ, чнобы Великій Князь опдалъ ему сей городъ въ Удѣль наслѣдспвенный (108). По крайней мѣрѣ Глинскій оказалъ тогда Государю важную услугу, нанявъ въ Богеміи и въ Германіи многихъ людей искусныхъ въ рашномъ дѣлѣ, которые пріѣхали въ Москву черезъ Ливонію (109).

Взятіе
Смоленска.

Самъ предводиспельспвуя войскомъ, Великій Князь выѣхалъ изъ споліцы 8 Іюня съ двумя братьями, Юріемъ и Симеономъ; препрѣ ему, Дмитрію, вельѣ былъ въ Серпуховѣ; чешвернаго, Андрея, оставилъ въ Москвѣ съ Царевичемъ Пешромъ. 220 Бояръ и При-

дворныхъ Дѣтей Боярскихъ находилось въ Государевой дружинѣ (110). Въ Туль, на Угрь спояли полки запасные, Государь осадилъ Смоленскъ, и 29 Июля начали спрѣлять по городу изъ-за Днѣпра, большими и мелкими ядрами, *окванными свинцемъ*. Ладонисецъ хвалилъ искусство главнаго Московскаго пушкаря, именовъ Стефана: ошь ужаснаго дѣйствія его орудій колебались стѣны и люди падали полпами; а пушки, Липовскія, разрываясь, били своихъ (111). Весь городъ покрывся густыми облаками дыма; многія зданія пылали; жипели въ безмятествѣ воили, и проспирая руки къ осаждающимъ, дѣбобовали милосердія. Въ пысячу голосовъ кричали со стѣны: „Государь Великій Князь! уйми мечь свой! Мы шебъ повинуемся.“ Пальба зачихла. Смоленскій Епископъ, Варсонофій, вышелъ на мостъ, объявляя, что Воевода, Юрій Сологубъ, гошовъ начаць переговоры въ слѣдующій день. Великій Князь не даль ни малѣйшаго срока и приказаль снова громить крѣпость. Епископъ возвратился со слезами. Вопль народный усилился. Съ одной стороны смерть и пламя, съ другой убѣжденія многихъ преданныхъ Россіи людей дѣйствововали шакъ сильно, что граждане не хотѣли слышашь о дальнѣйшемъ сопротивленіи, вина Сигизмунда въ нерадивости. Воевода Юрій именовъ Королевскимъ обѣщаль имъ скорое вспоможеніе: ему не вѣрили, и Духо-

Г. 1374. вѣнство, Князя, Болре, мѣщане Смоленскіе послали сказаць Государю, что они не входяць съ нимъ ни въ какіе договоры, моля его единствѣнно о томъ, чтобы онъ мирно взялъ ихъ подъ Россійскую Державу и допустилъ видѣть лице свое. Вдругъ прекратились всѣ дѣйствія непріятельскія. Епископъ, Архимандриты, Священники съ иконами и съ крестами, — Намѣстникъ, Вельможи, чиновники Смоленскіе явились въ спаннѣ Россійскомъ, проливали слезы, говорили Великому Князю: „Государь! довольно шекло крови Христіанской; земля наша, пвоя опчина, пускѣешь: прими градъ съ тихо-„стію.“ Епископъ благословилъ Василя, который велѣлъ ему, Юрію Сологубу и знаннѣйшимъ людямъ ийти въ Великокняжескій шашерь, гдѣ они, давъ кляпву въ вѣрности къ Россіи, обѣдали съ Государемъ и должны были оспашься до ушра; а другихъ оппустили назадъ въ городъ. Спража Московская смѣнила Королевскую у всѣхъ ворошь крѣпости. Герой Іоанновъ, спарець Князь Даниилъ Щеня, на разсвѣтъ вступилъ въ оную съ полками конными: переписавъ жителей, обзаль ихъ присягою служишь, доброхотствоваць Государю Россійскому, не думаць о Король, забышь Липву.

Августа 1 Епископъ Варсонофій поржесвенно свяшилъ воду на Днѣпрѣ и съ крестами пошелъ въ городъ; за Духовенствомъ

Великій Князь, Воеводы и все воинство въ Г. 1614. спройномъ чинѣ. Бояре Смоленскіе, народъ, жены, дѣти вспрѣщали Василія въ предмѣстїи съ *огани свѣтлыми*. Епископъ окропилъ свяпою водою Государя и народъ. Въ храмѣ Богоматери опѣли молебень. Проподіаконъ съ амвона возгласилъ многолѣшіе побѣдишелю. Благословивъ Великаго Князя живошворящимъ креспомъ, Епископъ сказалъ ему: „Божіею милоспію радуйся и „здравствуй, православный Царь всея Русіи, на своей опчнѣ и *дѣдинѣ* града „Смоленска!“ Тушъ браться Государевы, Бояре, Воеводы, чиновники и всѣ жишели Смоленскіе, поздравивъ его, начали цѣловаться другъ съ другомъ; плакали въ восхищенїи сердець, называясь родными, друзьями, единовѣрными. Окруженный воинскими сановниками, Василій сквозь толпы ликующаго народа прибылъ во дворець древнихъ Князей Мономахова племени и сѣлъ на ихъ пронѣ, среди Боярь и Воеводъ; призвалъ знашнѣвшихъ гражданъ, объявилъ имъ милоспію, далъ грамошу льготную и Намѣшника, Князя Шуйскаго; ушвердилъ права собшвенности, личную безопасность, свободу, усавы Вишовшovy, Александровы и Сигизмундовы (112); всѣхъ угоспилъ обѣдомъ; жаловаль соболями, бархапами, камками, злаными деньгами. Оспавивъ Варсонофія на Свяпишельскомъ пресподѣ, онъ дозволилъ бывшему Градоначаль-

Г. 1514. нику Сологубу ѣхашъ въ Липву, шакже и всѣмъ Королевскимъ воинамъ, выдавъ на каждаго челоуѣка по рублю; а тѣмъ изъ нихъ, которіе добровольно записались къ намъ въ службу, по два рубля и по сукну Лунскому; не ошнѣлъ земель ни у Дворянъ, ни у церквей; не вывелъ никого изъ Смоленска, ни Пана, ни гражданина (113); служивымъ людямъ назначилъ жалованье. Счастливыи въ душѣ Государь изъяслялъ шолько любовь, снисхожденіе къ новымъ подданнымъ, радуясь, что совершилъ намѣреніе великаго опца своего и къ завоеваніямъ его прибавилъ споль блестящее. Взятіе Смоленска, говоритъ Лѣтописецъ, казалось свѣтлымъ праздникомъ для всей Россіи. Ошнѣвъ чуждое леспно одному славолюбію Государя; но возврашнѣ собшвенное весело народу.

Сподесять лѣтъ находился Смоленскъ подъ власшню Липвы. Уже обычаи измѣнились; но имя Русское еще шрогало сердце жншпелей, и любовь къ древнему опечеспву, вмѣшнѣ съ брапскимъ духомъ Единовѣрїа, облегчили для Великаго Кнзя сіе важное завоеваніе, приписанное Сигизмундомъ измѣнѣ, кознямъ Михаила Глинскаго, подкупу, обману (114). Сологубу опсѣкли въ Липвѣ голоду (115): онъ конечно не былъ измѣнникомъ; опшвергнувъ всѣ милоспшвыя предложенїа Василіевы, не захошѣвъ ни за какое богапспшво, ни за какїе чины опшпашнѣ въ Россіи. Въ

дѣлахъ государственныхъ несчастіе бываешь г. 1514. прѣспушленіемъ. Но Михаилъ дѣйствитель- но могъ имѣть тайныя связи въ Смоленскѣ: по крайней мѣрѣ онъ думалъ, что ему, изъ благодарности за его услуги, отдадутъ сей знаменитый городъ во владѣніе. Великій Князь не сдѣлалъ того, и смѣлся, какъ увѣряютъ, надъ безмѣрнымъ честолюбіемъ Глинскаго; а Глинскій, уже опытный въ измѣнѣ, замыслилъ новую (116).

Государь немедленно опредѣлилъ Воеводу Московскихъ и Смоленскихъ ко Мстиславу, гдѣ княжилъ тогда одинъ изъ помочковъ Гедиминова сына, Евнуція, Михаилъ: не имѣя силъ противиться, онъ выѣхалъ на встрѣчу къ нашему войску, присягнувъ Россіи, былъ у Великаго Князя, и милостиво имъ одаренный, возвратился въ свою опчину. Граждане Кречева и Дубровны сами собою намъ под- далися (117). Довольный сими пріобрѣтеніями, Василій не желалъ иныхъ: учредилъ Правительство въ Смоленскѣ, оставилъ часть войска, другую послалъ къ Борису, къ Минску, и самъ возвратился въ Дорогобужъ (118). Михаилъ Глинскій споялъ со ввѣреннымъ ему опрадомъ близъ Орши. Никто не зналъ объ его злыхъ умыслахъ. Пошерявъ надежду видѣть себя Владѣтельнымъ Княземъ Смоленскимъ, досадуя на Василія и жалѣя о Липцѣ, онъ тайно предложилъ Сигизмунду свои услуги, изъявляя раскаяніе, обещалъ загладить

Измѣна
Глинска-
го.

Г. 1514. прошедшее. Личная, справедливая ненависть къ измѣннику уступила явной пользѣ государственной: Король увѣрилъ Глинскаго въ милосердіи. Утвердили договоръ клятвами; согласились, чѣобы войско Липовское шло, какъ можно скорѣе, къ Днѣпру: ибо Михаилъ опъвѣщеповалъ Королю за побѣду. Уже сіе войско находилось близъ Орши: Глинскій, узнавъ о помѣ, ночью сѣлъ на коня и бѣжалъ изъ Россійскаго спана; но опъѣхалъ не далеко. Одинъ изъ его слугъ извѣспилъ Воеводу нашего, Князя Булгакова-Голицу, о бѣгспвѣ измѣнника: Воевода въ шу же минушу съ легкою дружиною поскакалъ за нимъ въ обгонъ, пересѣкъ дорогу и ждалъ въ лѣсу. Глинскій ѣхалъ впереди; за нимъ, въ верспѣ, шолпа вооруженныхъ слугъ: ихъ и господина схвапили и представили въ Дорогобужѣ Великому Князю. Глинскій не могъ заператься: у него вынули изъ кармана Сигизмундовы письма (119). Гоповясь къ смерспи, онъ говорилъ смѣло о своихъ услугахъ и неблагодарности Василюевой. Государь приказалъ опъвезши его скованнаго въ Москву; а Воеводамъ нашимъ, Князю Булгакову, Боярину Челыдину и многимъ другимъ ишши на встрѣчу къ непріятельской рапи. Конспаншпцъ Оспрожскій предводишельсповалъ ею. Пишуспъ, чшо нашихъ было 80,000, Липовцевъ же шолько 35,000, (120). Сопшлися на берегахъ Днѣпра, и нѣсколько дней спюди пихо,

Россiяне на лѣвомъ, Липовцы на правомъ. Г. 1514.

Чтобы усыпить Московскихъ Воеводъ, Конспаншинъ предлагалъ имъ разойтись безъ битвы (121), и шайно наводилъ мостъ въ пятнадцати верстахъ отъ ихъ спана. Узнавъ, что половина непріятелей уже на сей спорокъ рѣки, гордый Бояринъ Челяднинъ сказалъ: „мнѣ мало половины; жду ихъ всѣхъ, и „погда однимъ разомъ управлюсь съ ними“ (122). Конница, пѣхота Липовская перешли, успроились, заняли выгодное мѣсто: началась кровопролитная битва. Увѣряють, что главные Воеводы Московскіе, Князь Булгаковъ-Голица и Бояринъ Челяднинъ, отъ зависти не хотѣли помогать другъ другу; что движенія нашего войска не имѣли связи, ни общей цѣли; что въ самомъ пылу сраженія Челяднинъ выдалъ Булгакова и бѣжалъ (123). По другимъ извѣстіямъ, Князь Конспаншинъ унопребилъ хитрость: опсгупилъ прищворно, навелъ Россiянъ на пушки, и въ то же время зашелъ имъ въ шель (124). Всѣ говорящъ согласно, что Липовцы никогда не одерживали такой знаменитой побѣды надъ Россiянами: гнали, рѣзали, почили ихъ въ Диврѣ и въ Кропивнѣ; пѣлами устѣли поля между Оршею и Дубровною; плѣнили Булгакова, Челяднина и шесть иныхъ Воеводъ, прищпанъ семь Князей, болѣе 1500 Дворянъ и чиновниковъ (125); взяли обозъ, знамена, снарядъ огнеспрѣльный; однимъ словомъ, въ полной мѣрѣ

Битва
Оршин-
ская.
8 Сентя-
бря.

Г. 1514. опмстили намъ за Ведрошскую битву. Мы лишились прирдаши пысячь воиновъ: ночь и лѣса спасли остальныхъ. На другой день Конштантинъ торжеспвоваль побѣду надъ своими единовѣрными брапьями и Русскимъ языкомъ славиль Бога за испребленіе Россіянъ (126); пышно угоспиль знанпныхъ плѣнниковъ и немедленно опсправиль къ Сигизмунду, кошорый велѣль Челяднина и Булгакова оковащъ цѣпями: сльдспвенно наказаль ихъ за то, что они услужили ему своимъ неразуміемъ. Сія злосчаспные Воеводы долго помились въ неволь, презираемые Липвою и какъ бы забвенные опечеспвомъ (127). — Сигизмундъ, будучи внѣ себя опъ радости, сльщиль извѣспить всю Европу о славѣ Липовскаго оружія; дариль Государей и Папу нашими плѣнниками (128); мыслиль, что опнимешъ у Россіи не только Смоленскъ, но и весь ея прежнія завоеванія (129); что Василій не можешъ собрать новыхъ сильныхъ полковъ, и что ему оснаешся шолько бѣжашъ во глубину Московскихъ лѣовъ. Король опшибся: сія блестящая побѣда не имѣла никакихъ важныхъ сльдспвій.

Съ первую вѣспнію о нашемъ несчастіи прискакали въ Смоленскъ нѣкопорые раненные въ битвѣ чиновники Великокняжескіе. Весь городъ пришель въ волненіе. Многіе шамонніе Бояре думали, подобно Сигизмунду, что Россія уже пала: совѣщовались между

собою, съ Епископомъ Варсонофіемъ, и рѣшились измѣнить Государю. Епископъ тайно послалъ къ Королю своего племянника (130) съ увѣреніемъ, что если онъ немедленно пришлетъ войско, по Смоленскъ будешь его. Но другіе вѣрные Бояре донесли о семъ умыслѣ Намѣстнику, Князю Василію Шуйскому, который, едва успѣвъ взявъ измѣнниковъ и самого Епископа подъ спражу, увидѣвъ знамена Липовскія: самъ Конспанпинъ съ шестью тысячами опборныхъ воиновъ явился предъ городскими стѣнами. Тушъ Шуйскій изумилъ его и жипелей зрѣлищемъ ужаснымъ: велѣлъ на стѣнѣ, въ глазахъ Липвы, повѣсиль всѣхъ заговорщиковъ, кромѣ Свяпишеля, надѣвъ на нихъ собольи шубы, бархаты, камки, а другимъ привязавъ къ шеѣ серебряные ковши или чарки, пожалованныя имъ опъ Великаго Князя (131), Конспанпинъ воспылаъ гнѣвомъ: приступилъ къ Смоленску; но измѣнниковъ уже не было: граждане и воины бились мужественно съ Липвою. Конспанпинъ ушелъ: Россіане захватили не мало плѣнниковъ и часть обоза. Недоспойнаго Паспыря, Варсонофія, отвезли въ Дорогобужъ къ Великому Князю, который, изъявивъ удовольствіе Шуйскому, и давъ всѣ нужныя повелѣнія для безопасности Смоленска, возвратился въ Москву (132). — Липовцы заняли только Дубровну, Мстиславль и Кричевъ, гдѣ жиптели снова присягнули Сигизмунду.

Г. 1514.
Измѣна
Епископа
Смоленскаго.

Приступъ
Острожскаго къ
Смоленску.

Набѣгъ
Крым-
цевъ.

Р. 1515.

Король желалъ опдохновенія и распустилъ войско; но сынъ Менгли-Гиреевъ, Магметъ, узнавъ о побѣдѣ его, хотѣлъ воспользоваться ею, чтобы опустошить южныя владѣнія Россійскія, съ помощію новаго измѣнника нашего, Воеводы Евстафія Дашковича. Мы упоминали о семь Липовскомъ бѣглецѣ, коего милосриво принялъ Іоаннъ (133), и кошорый, служивъ нѣсколько лѣтъ Василю, ушелъ къ Сигизмунду въ слѣдъ за Конспанпиномъ Оспрожскимъ. Получивъ отъ Короля во владѣніе Каневъ и Черкасы, имѣя воинскія достоинства; смѣлошь, мужество, Дашковичъ прославился въ Исторіи Днѣпровскихъ Козаковъ, заслуживъ имя ихъ Ромула (134): образоваль, успроилъ сіе легкое, дѣяшельное, неупомимое ополченіе, коему удивлялась Европа; избралъ Вождей, ввелъ строгую подчиненность, далъ каждому воину мечъ и ружье; наблюдалъ всѣ движенія Крымцевъ и преграждалъ имъ путь въ Липву. Дашковичъ зналъ Россію и казался для насъ пѣмъ опаснѣе: вмѣстѣ съ Кіевскимъ Воеводою, Андреемъ Немировичемъ, онъ присоединился къ толпамъ Магметъ-Гиреевымъ, думая взять Черниговъ, Новгородъ Сѣверскій, Спиродубъ, гдѣ не было ни Князей, ни Московской рати: Шемякинъ и Князь Василій Спиродубскій находились тогда у Государя (135). Неприсятели, сверхъ многочисленной конницы, имѣли тяжельй снарядъ огнеспрѣльный.

Но Воеводы Сѣверскіе опстоляли города: ибо г. 1615. Матмешъ-Гирей боялся прашипъ людей на приспупахъ; не слушался Липовскихъ предводишелей, и заключилъ свой походъ бѣгспвомъ.

Тѣмъ не менѣе Василій съ огорченіемъ видѣлъ, что измѣна Менгли-Гиреева въ пользу Липвы уменьшаетъ силы Россіи. Онъ искалъ новаго средспва обратишь Хана къ прежней системѣ. Посоль Турецкій еще былъ въ Москвѣ: Государь оппустилъ его въ Конспаншинополъ съ своимъ ближнимъ Дворяниномъ, Васильемъ Коробовымъ, написавъ съ нимъ въ опвѣиной грамошѣ къ Сулпану о вѣроломспвѣ Менгли-Гирея, и прося, чшобы Селимъ запрепилъ Хану дружитъся съ Липвою (136). Коробову надлежало спарашься о заключеніи рѣшишельнаго союза между Россією и Поршою Опшпоманскою, съ обязашельспвомъ помогать другъ другу во всѣхъ случаяхъ, особенно прошивъ Липвы и Тавриды, ежели Менгли-Гирей не опспушиш опъ Сигизмунда. — Но Коробовъ не успѣлъ въ главномъ дѣлѣ: Селимъ писалъ къ Государю, что пришдепъ въ Москву новаго Посла и не сдержалъ слова, будучи заняпъ войною Персидскою. Успавили единспвенно правила свободной шорговли, въ Азовѣ и въ Кафѣ для нашихъ купцевъ.

Въ сіе время не спало Менгли-Гирей (137): Россія могла бы справедливо оплакивать его

Вшорч-
ное по-
сольство
къ Сул-
пану.

Г. 1515.
Смерть
Менгли-
Гирея.

кончину, если бы онъ былъ для Василія поже, чпо для Юанна. Сей достопамятный въ Истории Ханъ пережилъ самого себя, бывъ въ послѣдніе годы только тѣнію Царя, и Великій Князь могъ ждашь болѣе успѣха въ дѣлахъ съ его наслѣдникомъ, старшимъ сыномъ, Магмешъ-Гиреємъ. Къ несчастію, новый Ханъ не походилъ на отца ни умомъ, ни добрыми качествами: вопреки Алкорану, любилъ нинъ до чрезмѣрности, работнствовалъ женамъ, не зналъ добродѣтелей государственныхъ, зналъ одну прелестъ корысти, былъ испяннымъ Апаманомъ разбойниковъ. Сначала онъ изъявилъ желаніе пріобрѣсти дружбу Россіи; и съ честію оппустилъ Великокняжескаго Посла, Тучкова; но скоро, взявъ дары опъ Сигизмунда, прислалъ въ Москву Вельможу своего, Дувана, съ наглыми и смѣшными прераваніями: писалъ, чпо взятіе Смоленска нарушаешъ договоръ Василіевъ съ Менгли-Гиреємъ, копорый будпо бы пожаловалъ Смоленское Княженіе Сигизмунду; чпо Василій долженъ возвращишь оное, пакже и Брянскъ, Стародубъ, Новгородъ Сѣверскій, Путивль, вмѣстѣ съ другими городами, будпо бы данными Ханомъ, опцемъ его, Юанну въ знакъ милоспи (138). Магмешъ-Гирей пребовадь еще освобожденія всѣхъ Крымскихъ плѣнниковъ, дани съ Одоева, многихъ вещей драгоценныхъ, денегъ; а въ случаѣ опказа грозиль местию. Великій Князь не могъ

Посольство опъ новаго Ха-на Магмешъ-Гирея и наше къ нему.

образумишь безсмысленнаго варвара; но могъ надѣяшься на доброхотство нѣкоторыхъ Вельможъ Крымскихъ, въ особенноти на вшораго Менгли-Гиреева сына, Ахмапа Хромаго, объявленнаго *Калгою Орды* или первымъ чиновникомъ по Ханъ: для того вооружился перпннемъ, чеспилъ Посла, и въ удовольствіе Магметъ-Гирею освободилъ Лепифа: ибо сей бывший Царь Казанскій опянь сидѣлъ тогда подъ спражею за неприятельскія дѣйствія Крымцевъ (139). Ему снова позволено было ѣздить во дворець и на охоту; но Великій Князь не согласился опшустить его къ мапери, которая желала опсправиться съ нимъ въ Мекку. —

Бояринъ Мамоновъ повезъ оппвѣщныя грамоты и дары Хану, весьма умѣренныя (140). Онъ долженъ былъ сказать Магметъ-Гирею, что нелпныя его пребыванія суть плодъ Сигизмундова коварства; что Государь не только намѣренъ вѣчно владѣть Смоленскимъ Княженіемъ, но хочетъ опнять у Короля и всѣ иные древніе города наши; что Менгли-Гирей опшвердилъ свое могущество дружбою Россіи, а не Липвы, и что мы готовы возобновить союзъ, ежели Ханъ съ искреннею любовію обратится къ Великому Князю и престанетъ намъ злодѣйствовать: ибо въ то самое время, когда его Посоль выѣзжалъ изъ Москвы, Крымцы нападали на Мещеру и полпились въ окреспностяхъ

Г. 1515,
— 1516

г. 1515
— 1516.

Азова, угрожая предѣламъ Рязанскимъ. — Главнымъ порученіемъ Мамонова было преклонить къ намъ Вельможъ Ханскихъ.

Два обшояшельснва помогли сначала его успѣху: Магмешъ-Гирей щещенно ждалъ новыхъ даровъ отъ Сигизмунда и свѣдалъ, что Султанъ имѣеть особенное уваженіе къ Великому Князю (141). Хотя Мамоновъ нѣсколько разъ былъ оскорбляемъ наглоспшо Царедворцевъ (142; хотя Магмешъ-Гирей жаловался на скупость Василюву: однакожь изъявилъ желаніе опспнать отъ Короля и вызвался даже, въ залогъ союза, прислать одного изъ сыновей на жипье въ Россію, ежели Великій Князь пошлетъ сильную рапу водою на Аспраханъ. Уже написали и грамоту договорную, копорую надлежало ушвердить присягою въ день Менгли-Гиреева поминовенія; но Сигизмундъ успѣлъ во-время доставить 30,000 червонцевъ Хану (143): грамоту забыли, Посла Московскаго не слушали, и сынъ Магмешъ-Гиреевъ, Царевичъ Богашыръ, успремился на Россію съ голодными шолдами: ибо отъ чрезвычайныхъ жаровъ сего лѣна поля и луга изсохли въ Тавридѣ. Опупношивъ села Мещерскія и Рязанскія, Богашыръ ушелъ; а Ханъ въ отъвѣтъ на жалобы Великаго Князя просилъ его извинить молодость Царевича, копорый будшо бы самовольно превожилъ Россійскія владѣнія. Еще мирныя сношенія не преры-

вались: мѣсто умершаго въ Тавридѣ Мамо- Г. 1516
 нова заслунилъ Боярскій сынъ Шадринъ, — 1518.
 умный, дѣшительный (144). Весьма усердно
 помогаль ему братель Ханскій, Калга Ахмашъ,
 ненависпникъ Липвы и другъ Россіи, гдѣ
 онъ на всякой случай гошовиль себѣ вѣрное
 убѣжище. „Мы живемъ въ худыя времена“, го-
 вориль Ахмашъ Послу Московскому: „опецъ
 „нашъ повелѣваль всеми, дѣпьми и Князьями.
 „Теперь братель мой Царь, сынъ его Царь,
 „и Князья Цари“ (145). Испину сего дока-
 зываль Калга собспвенными поспупками:
 господспвуя въ Очаковѣ, нападаль на Ли-
 шовскіе предѣлы, вопреки дружбѣ Сигизмун-
 довой съ Магметъ-Гиреемъ, и писалъ къ
 Василию: „не думая ни о чемъ иномъ, возьми
 „для меня Кіевъ: я помогу тебѣ завоевать
 „Вильну, Троки и всю Липву“ (146). Другіе
 Князья, шакже доброхопешвуя намъ, враждо-
 вали Королю; увѣряли, что и Ханъ измѣ-
 нилъ ему, если Великій Князь буденъ
 только щедрѣ; а Магметъ-Гирею сказывали,
 что Россія намѣрена помогать его злодѣямъ,
 Ногаямъ и Астраханцамъ, если онъ не
 предпочтеть ея союза Ляшовскому. Сіи
 Вельможи и безспыдное корысплюбіе самого
 Хана произвели наконецъ то, что онъ,
 взявъ одною рукою Сигизмундово золото,
 занесъ другую съ мечемъ на его землю, не
 для услуги намъ, но единспвенно для добычи,
 пославъ 40,000 всадниковъ разорить южныя

Г. 1515
— 1516.

Королевскія владѣнія (147). Сей варваръ не боялся мести за свое вѣроломство, понимая, что Россія и Ливва все просятъ ему, въ надеждѣ вредить черезъ него другъ другу. Между тѣмъ открылось новое важное общеплельское, которое убѣждало его искать Василювой пріязни.

Царь Казанскій, Магметъ-Аминь, занемогъ болѣзнь жестокою болѣзнию: отъ головы до ногъ, и посольство Царя Казанскаго. по словамъ Ливонца, онъ килъ гноемъ и червями; призывалъ цѣлителей, волхвовъ, и не имѣлъ облегченія; заражалъ воздухъ смрадомъ гниющаго своего плѣва, и думалъ, что сія казнь послана ему Небомъ за вѣроломное убіеніе сподъ многихъ Россіянъ и за неблагодарность къ Великому Князю Іоанну. „Русской Богъ караетъ меня,“ говорилъ онъ ближнимъ: „Іоаннъ былъ мнѣ опцемъ, а я, слушаясь коварной жены, опплатилъ зломъ благодѣтелю. Теперь гибну: „къ чему мнѣ серебро и злато, престолю и „вѣнецъ, одръ многоцвѣтный и жены красныя? „Оспавлю ихъ другимъ.“ Чтобы умереть спокойно, Магметъ-Аминь желалъ удостовѣриться Василю въ своей искренности: прислалъ ему 300 коней украшенныхъ золотыми сѣдлами и червленными коврами; Царскій доспѣхъ, щитъ и шаперъ, подарокъ Владѣтеля Персидскаго, сподъ богатый и хитро вышканный, что Нѣмецкіе купцы разсмашивали его въ Москвѣ съ удивленіемъ (148).

Послы Казанскіе молили Великаго Князя Г 1515
 объядишь Лепиѣа ихъ Владѣшелемъ въ случаѣ — 1516.
 Магметъ-Аминовой смерти, обязываясь вѣчно
 зависѣть отъ Государя Московскаго и при-
 нимаешь Царей единственно отъ его руки
 (149). Написали грамоту: Окольникій Туч-
 ковъ ѣздилъ съ нею въ Казань, гдѣ Царь,
 Вельможи и народъ утвердили сей дого-
 воръ клятвами. Василій, въ доказатель-
 ство своего благоволенія къ Магметъ-Ами-
 ню, пожаловалъ Лепиѣу городъ Коширу.

Ханъ Крымскій принималъ живѣйшее уча-
 стіе въ судьбѣ Казани, опасаясь, чтобы
 шамошніе Князья послѣ Магметъ-Аминя не
 взяли къ себѣ на престолъ кого нибудь изъ
 Аспраханскихъ, ненавистныхъ ему Царевичей.
 Для сего онъ послалъ знашнаго человѣ-
 ка въ Москву, дружески писалъ къ Велико-
 му Князю, хвалился разореніемъ Липвы,
 обѣщалъ немедленно дань свободу Москов-
 скимъ дѣвникамъ и заключишь союзъ съ
 нами, если Государь возведетъ Лепиѣа на
 Казанское Царство, опнимешь городокъ
 Мещерскій, бывшее Нордоулапово помѣстье,
 у своего служиваго Царевича Аспраханскаго
 Шигъ-Алея, уступишь оное копорому ни-
 будь изъ сыновей Магметъ- Гиреевыхъ и рѣ-
 шився воевать Аспрахань. Долго Василій
 опвергалъ сіе послѣднее условіе: наконецъ
 и на шо согласился (150). Казалось, что всѣ Г. 1517.
 претязательства исчезли. Въ Москву ждали но-

Г. 1517. выхъ Пословъ Ханскихъ съ договорною гра-
мопою: они не ѣхали, и Великій Князь
узналъ, что Сигизмундъ, подобно ему неуно-
нимый въ исканіи Магмешъ-Гиреевой друж-
бы, умъль опять задобришь Хана богатыми
дарами. 20,000 Крымцевъ съ огнемъ и ме-
чемъ нечаянно явились въ Россіи и дошли
до самой Тулы, гдѣ встрѣчили ихъ Москов-
скіе Воеводы, Князья Одоевскій и Воропын-
скій. Хищниковъ наказали: спасаясь бѣг-
ствомъ, они понули въ рѣкахъ и въ боло-
пахъ; гибли опъ руки нашихъ воиновъ и
земледѣльцевъ, копорые засѣли въ лѣсахъ и
не давали имъ ни пуши, ни пощады, пакъ,
что весьма не многіе возвратились домой,
нагіе и босые. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ
Князь Шемякинъ выгналъ Крымцевъ изъ об-
ласпи Пупивльской и побилъ ихъ за Сулою
(151).

Владеніе
Крым-
цевъ.

Союзъ съ
Королемъ
Данс-
скимъ.

Не имѣвъ успѣха въ сношеніяхъ съ Ха-
номъ, Василиій пріобрѣлъ въ сіе время двухъ
знаменистыхъ, искреннихъ друзей въ Европѣ.
Еще въ 1513 году Посоль Короля Данска-
го, Іоанна, находился въ Москвѣ, или по-
дѣламъ Шведскимъ, или для того, чптобы скло-
нилъ насъ къ соединенію Греческой Церкви съ
Римскою, какъ самъ Король писалъ къ Им-
ператору Максимилиану и Людовику XII (152).
Сынъ Іоанновъ, Христіанъ II, памятный въ
Исторіи ужасною свирѣпостію и прозвані-
емъ Нерона Сѣвернаго, въ 1517 году утвер-

диль прїязнь съ Россією торжественнымъ г. 1517. договоромъ воевашь общими силами — гдѣ и когда будеть возможно — Швецію и Польшу (153), хотя Намѣстники Великокняжескіе въ 1510 году заключили съ первою шестидесятилѣтнее перемиріе (154). Посоль нашъ, Дворянинъ Микулинъ, былъ въ Копенгагенъ: Христїановъ, Давидъ Герольтъ, въ Москвѣ. Великій Князь позволилъ Дашскимъ купцамъ имѣть церковь въ Новѣгородѣ и свободно торговашь въ Россіи. — Усильно домогаясь власнововашь надъ всею древнею Скандинавіею, Христїанъ не могъ содѣйствовать намъ прошивъ Сигизмунда; а Василій, занятый Литовскою войною, оспавался единственно доброжелателемъ Христїана въ его бореніи съ Шведскимъ Правителемъ Спуромъ. Однакъ прѣсная связь между сими двумя Государями успрашала ихъ враговъ: Сигизмундъ долженъ былъ опасаться Даніи, а Швеція Россіи (155).

Вспорымъ союзникомъ нашимъ былъ Великій Магистръ Нѣмецкаго Ордена, Албрехтъ Бранденбургскій. Пламенный духъ сего воинственнаго браташва, освященнаго Вѣрою и добродѣтелию, памятнаго великодушїемъ и славою первыхъ его основателей, угасъ въ спранахъ Сѣвера (156): богатство не замѣняешь доблести, и Рыцари-Владѣтели, нѣкогда сильныя презрѣнїемъ жизни, въ избыткъ ея прїяпностей увидѣли свою слабость.

Союзъ съ
Нѣмец-
кимъ Ор-
деномъ.

Г. 1517. **Покорипели язычниковъ были, покорены собратіями-Христіанами. Казимиръ и наследники его уже взяли многіе Орденскіе города, именуя Великаго Магиспра своимъ присяжникомъ. Рыцарство посковало въ униженіи: хотѣло возвратишь свою древнюю славу, независимоспъ и владѣнія; молило Папу, Германію, Императора о защитѣ, и наконецъ обратилось къ Россіи, весьма еспешвенно: ибо мы одни ревностно желали ослабитиъ Сигизмунда. Хопя Нѣмецкій Орденъ, всшупаясь за Ливонію, часпо оглашаль насъ въ Европѣ злодѣями, невѣрными, ерешиками; но сіи укоризны были преданы забвенію, и крепноносные вишязи Іерусалимскіе дружеспвенно просперли руку къ Великому Князю (157). Албрехтѣ прислалъ въ Москву Орденскаго чиновника, Дидриха Шонберга, приняшаго со всѣми знаками уваженія. Въ шакое время, когда Дворъ говѣлъ и обыкновенно не занимался дѣлами, на первой недѣлѣ Великаго поста, Шонбергъ имѣлъ переговоры съ Боярами, въ Субботу обѣдалъ у Государя, въ Воскресенье вмѣстѣ съ нимъ слушаль Липургію въ храмѣ Успенія. Заключение насшупапельный союзъ прошивъ Короля (158). Магиспръ преровалъ ежемѣсячно шестидесяти тысячъ золотыхъ Рейнскихъ на содержаніе десяти тысячъ пѣхопныхъ и двухъ тысячъ конныхъ воиновъ: Государь обѣщаль, если Нѣмцы возмунтъ Данцигъ,**

Торнъ, Мариенвердеръ, Эльбингъ, и пойдушь г. 1517. на Краковъ; однакожь не хопѣлъ включишь въ договоръ, чшобы Россіи не мирнхся съ Сигизмундомъ до опнишя у него всѣхъ Прусскихъ и нашихъ древнихъ городовъ, сказавъ Шонбергу: „опъ васъ надобно пребовашъ „обязашельспва, ибо вы еще не воюете; а „мы уже давно въ полѣ, и дѣлаемъ, чшо мо- „жемъ“ (159). Условились хранишь договоръ въ пайнѣ, чшобы Король не успѣлъ изгошовишься къ оборонѣ. Шонбергъ, получивъ въ даръ бархашную шубу, 40 себолей и 2,000 бѣлокъ, опсправился въ Кенигсбергъ, съ Дворяниномъ Загряскимъ (160). Размѣнялись кляшвенными грамошами. Магиспру хопѣлось, чшобы Великій Князь немедленно доставиль 625 пудъ серебра въ Кенигсбергъ, гдѣ наши собспвенные чиновники могли бы обрашигѣ оное въ деньги и выдавашъ ихъ, въ случаѣ надобности, Нѣмецкимъ рашникамъ (161). Для сего новый Посоль Орденскій, Мельхіоръ Робеншпейнъ, былъ въ Москвѣ. Василій опвѣшспвоваль, чшо серебро гошово, но чшо Нѣмцы должны прежде начашъ войну. — Магиспръ Ливонскій, спарець Плешпенбергъ, не учашповаль въ семь союзѣ: закоренѣлая ненависть къ Россіянамъ склоняла его, даже вопреки пользамъ, Нѣмецкаго Ордена, доброжелашельспвовашъ Королю. Въ печеніе войны Липовской онъ съ досадою извѣщаль Прусскаго Магиспра о нашихъ вы-

Г. 1517. годахъ, съ удовольствіемъ о неудачахъ (162), хопя и не могъ надѣяться на благодарноспь Короля, бывъ принужденъ отказаться опть его дружбы въ угодноспь Великому Князю (163): положеніе весьма опасное для слабой Державы!

Опшуская Загряскаго въ Кенигсбергъ, Государь велѣлъ ему развѣдать шамъ о дѣлахъ Императора Максимиліана съ Королемъ Французскимъ, съ Венецією; узнать, будепь ли опть него Посольство въ Москву, и въ какихъ сношеніяхъ онъ находишся съ Сигизмундомъ (164)? Уже Василій не имѣлъ надежды на помощь Императора въ сей войнѣ, слышавъ о свиданіи его съ Королями Венгерскимъ и Польскимъ въ Вѣнѣ, о брачныхъ союзахъ ихъ семейства; напрошивъ того желалъ, чпобы Максимиліанъ объявилъ себя посредникомъ между Липвою и Россією. Обѣ Державы хопѣли опдохновенія; но первая еще болѣе. Великій Князь молчалъ, а Сигизмундъ просилъ Императора доставить миръ Липвѣ. Для сего Посоль Вѣнскаго Двора, Баронъ Герберштейнъ, мужъ ученый и разумный, прибылъ въ Москву (165). Представленный Государю, онъ съ жаромъ, искусствомъ и краснорѣчіемъ описалъ бѣдспвіе междоусобія въ Европѣ Христіанской и шоржество злочеспивыхъ Сулпановъ, копорые, пользуясь ея несогласіемъ, берутъ земли и Царства. „На, чшо“ — сказано въ сей достопамятной рѣчи

Посольство Императора Максимиліана.

Посольской — „начто Монархи державству. Г. 1517.

„юшь? ко благу Вѣры и для спокойствія подданныхъ. Такъ всегда мыслилъ Императоръ, и воевалъ не ради суешной славы, не ради „пріобрѣщеній чуждаго, но для наказанія „сварливыхъ, презирая опасность личную, „самъ впереди, и съ меньшимъ числомъ побѣждая, ибо Господь за добродѣпель. Уже „Максимиліанъ благоденствуетъ въ пишинѣ. „Папа и вся Италія съ нимъ въ союзѣ. Королевства Испанскія, Неаполь, Сицилія и „всѣ другія, числомъ двадцать шесть, и всѣ „православныя, признають въ его внука, „Карль, своего наслѣдственнаго, законнаго „Монарха. Король Португалліи ему родственникъ, Король Англіи издавна другъ сердечный, Датскій и Венгерскій сыновья „и братья, ибо женаты на внукахъ Максимиліановыхъ; а Польскій имѣеть къ Государю моему неограниченную довѣренность. „Не буду говорить предъ побою о своемъ „Величествѣ: вѣдаещъ истинную, взаимную „любовь, которая васъ соединяетъ. Оставались только Король Французскій и Венеція внѣ общаго Европейскаго братства: „ибо всегда хотѣли особенныхъ выгодъ своихъ, не занимаясь благомъ Христіанства; „но и тѣ уже изъявили миролюбіе: уже, какъ „слышу, и договоръ подписанъ. Теперь да „обозришь человекъ вселенную, отъ Востока „до Запада, отъ Юга до Сѣвера: кпо изъ „Вѣнденосцевъ православныхъ не [связанъ съ

Г. 1517 „Императоромъ или родспвомъ или дружбою?
 „Всѣ — и всѣ въ мирѣ, кромѣ Липвы и Рос-
 „сін. Максимиліанъ послалъ меня къ тебѣ,
 „въ надеждѣ, что ты, Государь знаменитый,
 „въ честь и въ славу Божию успокоишь
 „Христіанство и собственную землю: ибо
 „миромъ цвѣтутъ Державы, войною изну-
 „ряются; побѣда измѣняетъ — и кто въ ней
 „увѣренъ? — Доселѣ вѣщала Императоръ: при-
 „бавлю и мое слово. Будучи въ Вильнѣ, я
 „говорилъ съ Посломъ Турецкимъ: онъ ска-
 „зывалъ, что Султанъ завоевалъ Дамаскъ,
 „Иерусалимъ и все Царство Египетское. Въ
 „испинѣ сего увѣрялъ меня также одинъ
 „благородный путешественникъ, который
 „самъ былъ въ тѣхъ мѣстахъ. Государь! мы
 „и прежде опасались Султанскаго могуще-
 „ства: не должны ли нынѣ еще болѣе опа-
 „саться?“ — Ученый Посолъ говорилъ о Фи-
 липпѣ и Александрѣ Македонскихъ: славилъ
 миролюбіе отца, осуждалъ сына, ненасытнаго
 въ кровопролитіи (166), и проч.

Василій имѣлъ бы право укорять Импера-
 тора нарушеніемъ договора съ Россією; но
 зная, что такіе упреки бесполезны, и что
 Полюшка легко все извиняетъ, онъ за до-
 брое намѣреніе изъявилъ ему благодарности и
 свою готовность къ миру. Обязываясь быть
 посредникомъ совершенно непричастнымъ
 и даже объявить войну Липвѣ, если Король
 не согласится на предложенія умѣренные,

честными, справедливыми, Максимилианъ хо- г. 1517.
 дилъ, чшобы наши Уполномоченные съѣха-
 лись для того съ Липовскими въ Даніи или
 на границѣ, или въ Ригѣ: Великій Князь ска-
 залъ, чшо переговоры должны бытъ въ Мо-
 сквѣ, какъ всегда бывало, а не иначе, и далъ
 оласкую грамоту для Королевскихъ Пословъ,
 назвавъ себя въ ней *Смолевскимъ* (167). Они Послы
Липов-
скіе.
 пріѣхали: Янъ Щипъ, Намѣстникъ Могилев-
 скій, и Богушъ, Государственнй Секретарь,
 съ семидесятью Дворянами; но ихъ не впу-
 стили въ Москву: велѣли имъ жить въ До-
 рогомиловѣ: ибо Великій Князь узналъ, чшо
 войско Сигизмундово вспушило въ наши пре-
 дѣлы, и чшо самъ Король находился въ По-
 лоцкѣ съ запасною рашію.

Сіе нападеніе было мещію. За нѣсколько
 времени предъ тѣмъ Воевода Псковскій, Ан-
 дрей Сабуровъ, безъ вѣдома Государева хо-
 дилъ съ шрема тысячами воиновъ на Липву:
 шель мирно, не дѣлалъ никакой обиды жи-
 телемъ и спалъ у Рославля, объявивъ гражда-
 намъ, чшо бѣжитъ отъ Великаго Князя къ
 Королю. Они повѣрили и выслали ему, какъ
 другу, съѣшныя припасы; но Сабуровъ не-
 чаянно, въ шорговый день, взялъ Рославль,
 обогатился добычею и вывелъ опшуда мно-
 жество плѣнниковъ, изъ коихъ освободилъ
 только 18 купцевъ Нѣмецкихъ (168). Чшобы
 наказать Псковишянь, Герой Сигизмундовъ,
 Констаншинъ Оспрожскій, хочѣлъ завое-

- Г. 1517. вапъ Опочку, гдѣ былъ Намѣстникомъ Васи-
 Приспудій Михайловичъ Салпыковъ, доспойный
 Оспрож- жапъ въ Испоріи: ибо онъ рѣдкимъ муже-
 скаго къ Опочкѣ. спвомъ удивилъ своихъ и непріятелей. Липов-
 цы вмѣстѣ съ наемниками Богемскими и Нѣ-
 мецкими двѣ недѣли громили пушками сію
 ничпожную крѣпость: спѣны падали; но
 Салпыковъ, воины его и граждане не слабѣли
 6 Октяб- въ бодрой защитѣ, опразили приспудъ, уби-
 рѣ. ли множество людей и Воеводу Сокола, опи-
 нявъ у него знамя. Между спѣмъ Воеводы
 Московскіе спѣшили къ Опочкѣ: изъ Вели-
 кихъ Лукъ Князь Александръ Росповскій, изъ
 Вязьмы Василій Шуйскій. Впереди были Князь
 Феодоръ Оболенскій Телепневъ и храбрый
 мужъ Иванъ Липцкій съ Дѣтьми Боярскими:
 они близъ Конспанпинава спана въ прехъ
 мѣспахъ разбили на голову 14 тысячь не-
 пріятелей и новую рапъ, посланную Сигиз-
 мундомъ къ Оспрожскому; плѣнили Воеводу,
 взяли обозъ и пушки (169). Наша главная сила
 шла прямо на Конспанпина: онъ не захо-
 спѣлъ ждапъ ее, снялъ осаду, удалился ско-
 рыми шагами и не могъ спаспн. спжельхъ
 Октябръ спѣнобипныхъ орудій, которыя оспались
 18. профеями Салпыкова. Россіине загладили
 спыдъ Оршинской бипвы, возложивъ на
 Конспанпина знаменіе бѣглеца, по выраже-
 нію одного Лѣтописца.
- Октябръ Узнавъ о сей побѣдѣ, Великій Князь доз-
 25. волилъ Посламъ Сигизмундовымъ шорже-

спешно въѣхашъ въ Москву и принялъ ихъ Г. 1517. съ удовольствіемъ. „Король“ — сказала онъ — „предлагаешъ миръ и наспушаешъ войною. „Теперь мы съ нимъ управились: можемъ „выслушашъ мирныя слова его.“ Переговоры начались весьма неумѣренными прѣгованіями съ обѣихъ споронъ. Мы хотѣли, чѣобы Си- Перегово-
ры о ми-
ръ. гизмундъ опдалъ намъ Кіевъ, Вишебскъ, Полоцкъ и другія обласпи Россійскія, вмѣстѣ съ сокровищами и съ Удѣломъ покойной Королевы Елены, казнивъ всѣхъ наглыхъ Пановъ, оскорбителей ея чести; а Липовцы хотѣли имѣшъ не шолько Смоленскъ, Вязьму, Дорогобужъ, Пупивль, всю землю Сѣверскую, но и половину Новагорода, Пскова, Твери (170). „Вопъ рѣчи *высокія*,” сказала Баронъ Герберштейнъ: „надобно искашъ „средины, или я завхалъ въ Москву безпо- „лезно.“ Паны Щишъ и Богушъ объявили наконецъ, что Сигизмундъ согласился возобновишъ договоръ, заключенный между Великимъ Княземъ Іоанномъ и Королемъ Александромъ въ 1494 году. Посоль Максимилиановъ убѣждалъ Василя уступитшъ хопя одинъ Смоленскъ, спая ему въ примѣръ умѣренность славнаго Царя Пирра (171), Максимилиана, опдавашаго Венеціанской Республикѣ Верону, и самого Великаго Князя Іоанна, не хотѣвшаго опнятшъ Казани у древнихъ ея Царей. Бояре Московскіе, умолчавъ о Пиррѣ, опвѣстпвовали, что Императоръ

Г. 1517. могъ бытъ великодушень противъ Венеціи, но чпо великодушіе не естъ законъ; чпо Казань была и естъ въ нашемъ жоданспѣвѣ; чпо Великій Князь не имѣеть обычая ушпунать свои ошчины, данныя ему Богомъ и побѣдою. Увѣряя въ своемъ безприспрасптіи, Гербершпейнъ явно держаль спорону Липовскихъ Пословъ; оправдываль Сигизмунда; говориль, чпо Василій не долженъ вѣрись бѣглецамъ и плѣнникамъ, которые приписываюшь разбой Магмешъ-Гирея Сигизмундовымъ наущеніямъ; чпо мысль Государева, наслѣдовавъ Удѣль Елены, прошивна всѣмъ ушпавамъ; чпо оскорбишели Королевы могушь бытъ наказаны, если мы умѣримъ инья шребования, и проч. Въ сихъ любопытныхъ прѣніяхъ видны искусство и шонкосеть разума Гербершпейнова, грубосеть Липовскихъ Пословъ и спокойная непреклонность Васиіева: языкъ Боярь его учшивъ, благородень и доказываешъ образованность ума. Спорили много и долго: Смоленскъ былъ главнымъ прешанспвіемъ мира. Панъ Щипъ сказалъ: „мы ѣдемъ: „Небо казнишь виновника кровошролитія.“ Не насъ, опвѣшпвовали Бояре, Государь, ешпуская Пословъ, вспаль съ мѣспа; велѣль кланяшся Сигизмунду, и въ знакъ ласки даль имъ руку. Все кончилось. Тогда Баронъ Гербершпейнъ вручилъ Великому Князю особенную грамошпу Максимиіанову о Михаилѣ Глинскомъ: Императоръ писаль, чпо Ми-

халль могъ бытъ виновень, но уже довольно г. 1517. наказанъ за шо неволею; что сей мужъ имѣеть знаменитыя достоинства, воспитанъ при Дворѣ Вѣнскомъ, служилъ вѣрно ему и Курфирсту Саксонскому; что Василій сдѣлаеть Максимилиану великое удовольствіе, если опнуспитъ Глинскаго въ Испанію, къ его внуку Карлу. Государь не согласился, ожившесвуя, что сей измѣнникъ положилъ бы свою голову на плахѣ, если бы не изъявилъ желанія принятъ нашу Вѣру; что отецъ и мапъ его были Греческаго Закона; что Михаилъ, въ Ишаліи легкомысленно приспавъ къ Римскому; одумался, хочеть умереть Христіаниномъ Восточной Церкви и поручень Мипрополипу для наспавленія.

Такимъ образомъ Посольство Максимилианово не имѣло никакого успѣха; однакожь Герберштейнъ выѣхалъ изъ Москвы съ надеждою, что если не миръ, шо хотя перемиріе оспается возможнымъ между воюющими Державами. Великій Князь послалъ въ Вѣну Дьяка Владиміра Племянникова объяснить Императору нашу справедливостъ и Г. 1518. претбовашъ его обѣщаннаго содѣйсвія въ войнѣ пропивъ Сигизмунда (172). Сей Дьякъ не могъ нахвалилься учпивостію Максимилиана, который велѣлъ ему говорить рѣчь сидя, *въ коллакѣ*; посадилъ и нашего полмача Испому; при имени Великаго Князя снималъ шляпу; угоспиль ихъ пышно и ѣздиль съ

Посольство къ Максимилиану.

Г. 1518. ними на охоту; предлагалъ имъ лучшихъ соколовъ въ даръ, и швердиль, что не имѣешь ничего завѣшнаго для своего брата, Великаго Князя. Но сія ласка происходила единственно отъ желанія прекратить войну Липовскую: ибо Максимилианъ дѣйствительно замышлялъ тогда воздвигнуть всѣхъ Европейскихъ Государей на Султана, и видя слабость Короля, боялся, чтобы Россія не подавила его. „Цѣлость Липвы“ — писалъ онъ къ Великому Магистру Нѣмецкому — „необходима для блага всей Европы: величіе „Россіи опасно“ (173). — Новые Послы Максимилиановы, Совѣтники Францискъ да Колло и Аншоній де-Конпи, прибыли въ Москву съ Племянниковымъ (174), чтобы вѣторично ходатайствовать за Сигизмунда, или, какъ они говорили, за Христіанство; съ избыткомъ краснорѣчія представили картину Опшоманскихъ завоеваній въ прехъ часпяхъ міра, отъ Воспора Оракійскаго до песковъ Египетскихъ, Кавказа и Венеціи; описали жалостное рабство Греческой Церкви, мученики нашего Христіанства; униженіе святыни, гроба Спасителя, Назарета, Вилеема и Синая подъ властію Магомешанъ; изъясняли, что Порпа въ сосѣдствѣ съ нами чрезъ Тавриду и можетъ скоро наложить тяжкую свою руку на Россію; изобразили свирѣпость, хищность, счастье Селима, упоеннаго кровію опца и прехъ

Новые послы отъ Императора.

братъевъ, возжиающаго предъ собою свѣтъ. Г. 1518.
 тильники отъ туга сердца Христіанскихъ
 и давшаго себѣ имя Владыки міра (176);
 убѣждали Василя, какъ знаменитѣйшаго Царя
 Вѣрныхъ, иппи за хоругвию Исуса; на-
 коонецъ молили его объявить искренно, же-
 лаетъ ли или не желаетъ мира съ Липвою,
 чибобы не плодитъ рѣсей бесполезно? Вели-
 кій Князь хотѣлъ его, но не хотѣлъ воз-
 вратить Смоленска. Послы начали гово-
 рити о перемиріи на пять лѣтъ. Онъ
 соглашался, но съ условіемъ освободити
 всѣхъ плѣнниковъ: чего не принялъ Сигиз-
 мундъ, имѣя ихъ гораздо болѣе, нежели мы.
 Наконецъ Василій, въ угодность Импе-
 ратору, далъ слово не воевать Липвы въ
 печеніе 1519 года, если Король также не
 будетъ беспокоити Россіи, и если Макси-
 милианъ обѣщется послѣ того вмѣстѣ съ
 Россіею наступити войною на Сигизмунда
 (176). Съ симъ предложеніемъ оправдился въ
 Австрію Великокняжескій Дѣкъ Борисовъ.
 Но Максимилианъ скончался. Василій жалѣлъ
 объ немъ какъ о своемъ знаменитомъ прія-
 телѣ, а Сигизмундъ оплакалъ его какъ
 усерднаго покровителя, въ такое время,
 когда новые враги возспали на Липву и
 Польшу.

Абдыль-Лешифъ, названный преемникомъ
 Царя Магмешъ-Аминя, умеръ въ Москвѣ (177),
 къ огорченію Великаго Князя: ибо Лешифъ

Смерть
 Лешифа.

Г. 1578. служилъ ему орудіемъ Полипики или залогомъ въ отношеніи къ Тавридѣ и Казани. Но сіе происшествіе имѣло смачала благоприятныя для насъ слѣдствія. Желая завоевать Аспрахань, Магмешъ-Гирей не менѣе желалъ подчинить себѣ и Казань: содѣйствіе Россіи, нужное и для перваго, было еще необходимо для успѣха въ послѣднемъ намѣреніи. И пакъ, услышавъ о смерти Лепифа, зная близость Магмешъ-Аминевой и назначивъ Казанскій престоль брану своему, Саинъ-Гирею, Ханъ обратился къ дружбѣ Великаго Князя. Хотя многіе Вельможи и Царевичи усиленно прошивались сему расположенію; хотя Калга, Ахмапъ-Гирей, нашъ ревностный пріятель, былъ однимъ изъ нихъ злодѣйски убишь: но доброжелатели Россіи, въ числѣ коихъ находился Князь Ашпакъ, главный любимецъ Ханскій, превозмогли, и Магмешъ-Гирей извѣстилъ Василія, что онъ немедленно пришлетъ въ Москву сего Ашпака съ кляпвенною грамошою; что Крымцы уже воюють Липву; что мы ихъ усердною помощію испребимъ всѣхъ враговъ, если сами окажемъ услугу Хану: возьмемъ для него Аспрахань или Кіевъ (178). Не упуская времени, Государь послалъ въ Тавриду Князя Юрья Пронскаго, а съ нимъ Дворянина Илью Челищева, весьма угоднаго Царю. Они встрѣтили Ашпака, кошорый дѣйствитель-но привезъ въ Москву Шерпную грамошу

Возобновленіе союза съ Крымомъ.

Г. 1579.

Ханскую, написанную слово въ слово по Г. 1519. данному опъ насъ образцу, въ томъ смыслѣ, чпобы Великому Князю и Магметъ-Гирею соединить оружіе прошивъ Липвы и наслѣдниковъ Ахмаповыхъ. Въ описаніи сего Посольства замѣнимъ нѣкоторыя любопытныя черпы. Апшакъ явился въ чалмѣ и не хопѣлъ сниматьъ ее предъ Василиемъ. „Чпо „значишь такая новостъ?“ спросили наши Бояре: „шы Князь, однакожь не Азейскаго рода, не *Мольникъ* (179), и никогда „не бываль въ Меккѣ.“ Апшакъ изьясниль, чпо Магметъ-Гирей дозволиль ему ѣхать къ Магометову гробу, и въ знакъ сего украсиль его голову знаменіемъ правовѣрія. Посоль и чиновники Московскіе преклонялж колѣна, говоря другъ другу именемъ своихъ Государей (180). Онъ здравствовался съ Великимъ Княземъ и спаль на колѣна, чпобы опцанъ Ханскія письма. Союзъ упвердился присягою. Харшія Шерпная лежала на сполѣ подъ кресномъ: Василій сказалъ: „Апшакъ! „на сей грамошъ клянуса моему брашу, „Магметъ-Гирею, дружишь его друзьямъ, „враждовашь непріателямъ. Тупъ не упоминаешся объ Аспрахани; но даю слово „вмѣспъ съ нимъ объявишь ей войну.“ Государь поцѣловаль креспъ, взявъ письменное обязательство съ Апшакъ въ вѣрности Магметъ-Гирея.

Г. 1519.
Смерть
Магмешъ-
Аминя.

Между пѣмь судьба Казани рѣшилась не-
шакъ, какъ думаль Ханъ. Магмешъ-Аминь въ
ужасныхъ мукахъ закрыль глаза навѣки: ис-
полняя волю его и свой поржеспвенный
объпъ, Уланы и Вельможи Казанскіе пребыва-
ли новаго Царя ошъ руки Василя (151), дав-
но знавшаго мысль Хана Крымскаго, но павив-
шаго свою. Наспало время или угодишь Маг-
мешъ-Гирею, или сдѣлашь величайшую доса-
ду. Василій не колебался: какъ ни желаль
союза Тавриды, но еще болѣе опасался уси-
лишь ея Хана, копорый въ надменности
власполубія замышляль, подчиненіемъ себѣ
Аспрахани и Казани, возспановишь Цар-
ство Башыево, споль ужасное въ памяти
Россіанъ. Одинъ безумный варваръ могъ въ
шакоемъ случаѣ ждашь ихъ услугъ и содѣй-
спвія: не брашу, а злодѣю Магмешъ-Гирееву
Василій гоповиль пресполь въ Казани, и
послалъ пуда Тверскаго Дворецкаго, Михай-
ла Юрьева, объявишь жипелямъ, что даешъ
имъ въ Цари юнаго Шигъ-Алея, внука Ахма-
нова, копорый переѣхаль къ Иоанну съ оп-
цемъ своимъ, Шигъ-Авлсаромъ, изъ Аспраха-
ни, и, къ неудовольспвію Магмешъ-Гирея,
владѣль у насъ городкомъ Мещерскимъ. Вель-
можи и народъ, изъявивъ благодарностъ,
прислали въ Москву знашныхъ людей за
Шигъ-Алеемъ. Димитрій Бѣльскій ошправила-
ся съ ними и съ новымъ Царемъ въ Казань,
возвелъ его на пресполь, взяль съ народа

Шигъ-
Алей Ца-
ремъ въ
Казань.

вѣщаву въ вѣрности къ Государю Московскому. Всѣ были довольны, и Шигъ-Алей, воснянанный въ Россіи, искренно преданный Великому Князю, какъ единственному своему покровителю, не имѣлъ иной мысли, время цѣль, чинобы служилъ ему усердно въ качествѣ приюжника.

Сіе дѣлалось во время бытности Аптана въ Москвѣ, и хотя не помѣшало заключенію союза съ Тавридою, однакожь произвело обличеніе. Посоль съ удивленіемъ спросилъ, для чего Василій, другъ его Царя, отдасть Казань внуку независимаго Ахмана? „Развѣ „мышь у насъ Царевичей?“ сказалъ онъ: „развѣ „въ кровь Ординская лучше Менгли-Гиреевой?“ „Впрочемъ я говорю шовко онъ своего имѣ „ни, угадывая мысли Хана“ (182). Василій увѣрялъ, что онъ думалъ возвеситъ брата или сына Магметъ-Гиреева на сіе Царство, но что Казанскіе Вельможи непременно преобладали Шигъ-Алей, и если бы воля ихъ не исполнилась, то они взяли бы себѣ Царя изъ Ногаевъ или Аспрахани, съдѣланнымъ опаснаго непріятеля Россіи. Аптанъ замолчалъ, и скоро пришла въ Москву желанная вѣсть, что Ханъ уже дѣйствуетъ какъ нашъ ревностный союзникъ; что сынъ его, Калга Богашыръ, совсѣмъ нечаянно вспушивъ въ Лишву съ приданными пшеслячи, огнемъ и мечемъ опустошилъ Сигизмундовъ владѣнія едва не до самаго Кракова, на голову

Крымцы
опусто-
шаютъ
Лишву.

Г. 1519.

разбилъ Гепмана, Константина Острожскаго, плѣнилъ 60,000 жителей, умертвилъ еще болѣе и возвратился съ шоржесинвомъ счастливаго разбойника, покрытый кровію и пепломъ (183). Доказавъ такимъ образомъ Королю, что мнимый союзъ варваровъ бываетъ хуже явной вражды (ибо произведишь оплошность) Магметъ-Гирей готовился доказать сію истину и Великому Князю; но еще около двухъ лѣтъ предспавляя лице нашего друга. Аштакъ выѣхавъ изъ Москвы весьма довольный милостию Государя, и новый Посоль Россійскій, Бояринъ Федоръ Клеменщевъ, заступилъ въ Тавриду мѣсто Князя Пронскаго (184). Зная, сколь Магметъ-Гирей боится Султана, Василій отправилъ въ Царьградъ Дворянина Голохвасова съ письмомъ къ Селиму, изъявляя сожалѣніе, что онъ долго не шлетъ къ намъ впрочемъ, общаго имъ Посольства для заключенія союза, который могъ бы обуздывать Хана, ужасая Литву съ Польшею (185). Голохвасовъ имѣлъ еще тайное порученіе видѣться въ Константинополь съ Гемметомъ Царевичемъ, сыномъ убишаго въ Тавриду Калги Ахмаша. Носился слухъ, что Султанъ мыслилъ дать ему Крымское Ханство (186); а какъ отецъ его любилъ Россію, то Великій Князь надѣялся и на дружбу сына. Голохвасовъ долженъ былъ предложить Геммету кровинельство Василіево, вѣрное убъ-

Посольство къ Султану.

жице въ Москвѣ, Удѣль и жалованье. Геммешъ, Г. 1819. 7
 непримиримый врагъ своего дяди, Магмешъ-Гирея, могъ и въ изгнаньи бытъ намъ полезенъ, имѣя связи и друзей въ Тавридѣ: нѣтъ болѣе надлежало, искавъ въ немъ приемы, если милость Султанская гошовила для него Ханшво. — Посоль, нашъ возвратился благополучно, Геммешъ не едѣлся Ханомъ, не прѣхаль и въ Россію; но Седимъ, тѣксавъ къ Василію ласковый ошѣвъ, въ доказательство искренности, къ нему дружбы вѣдѣлъ своимъ Пашамъ црвожипъ Королевскія владѣнія (187); подтвердилъ также условія свободной торговли между обѣими Державами (188).

Изумленный нападеніемъ Магмешъ-Гирея, Сигизмундъ узналъ, что и присяжникъ, его Албрехтъ, Магистръ Нѣмецкаго Ордена, въ слѣдствіе заключеннаго имъ договора съ Россією гошовилъ къ войнѣ. Долго сей искренній союзъ не имѣлъ своего дѣйствія ошъ двухъ причинъ. Во-первыхъ Папа, Леонъ X, убѣждалъ Магистра не только оспашься въ мирѣ съ Королемъ, но и бытъ посредникомъ между имъ и Россією, предлагая ему главное Воеводство въ Христіанскомъ всенародномъ ополченіи, коему надлежало собраться подъ знаменами Вѣры, чшобы смириць гордость Султана. Сей Папа, славный въ Исторіи любовью къ Искусствамъ и Наукамъ, гораздо болѣе, нежели Паспырскою ревностію

Сношенія
 съ Магистромъ
 Нѣмецкимъ и съ
 Папою.

Г. 1589. . . и Гоеударь съездивъ благо разуметь, предсказавъ чрезъ Магистра и Великому Князю; что Косепашиномель если законное наследие Российскаго Монарха, сына Греческой Царевны; что здравая Полишка велитъ намъ примириться съ Литвою, ибо *еремя воюетъ* сию Державу, и Сигизмундъ не имѣетъ насильниковъ; что смерть его разрушитъ связь между Литвою и Польшею, которые безъ сомнѣннѣя иберуть тогда разоритъ Владышекъ и несогласитъ ослабятъ; что все благопріятствуешь величію Россіи, и мы станемъ на первой спесени Державъ Европейскихъ, егда соединяса съ нами противъ Оттомановъ, соединимся и Вѣрою; что Церковь Греческая не имѣетъ Главъ; что древняя сеспра ея, Церковь Римская, возвыситъ нашего Митрополита въ санъ Папріарха, утвердитъ грамоюю все *добрыя* наши обычаи, безъ малѣйшей перемѣны и новостей; что оны (Папа) желаетъ украсить главу не-добыдимаго Царя Русскаго вѣнцемъ Царя Христіанскаго, безъ всякаго мірскаго возмездія или прибища, единственно во славу Божию (св.) Василій, какъ пишунъ; негодоваль на Асона за то, что оны торжественно праздноваль въ Римѣ побѣду Сигизмундову въ 1614 году, объявлявъ насъ ерешиками (190); однакожь сей благо разумный Гоеударь отвѣщевоваль Магистру; что ему весьма пріятно видѣшь доброе къ намъ расположеніе Папы и бышь

съ нимъ въ дружескии сношеніяхъ до государственныхъ дѣламъ. Евреямъ, но что касаясь до Вѣры, то Россія была, есть и будетъ Греческаго Исповѣданія во всей чистотѣ и неприкосновенности онаво 1694. Певреннѣй Леонавъ въ Кривоу и въ Келлихбергъ, Монахъ Николай Шонбертъ, ищель ахашъ и въ Москву: Великій Князь обещалъ принять его милосиво, и дозволилъ Ипать амбашъ черезъ Ровеню сообщитъ съ Царемъ Персидскимъ (1797). Второю виною, за Албрехтовою медленности была недостаточность въ деньгахъ: оныя пребодала (сказъ изъяснить) гривенъ серебра оныя Великаго Князя, чтобъ именованъ дочкою въ Германіи; но Великій Князь, оидася экспозициею казну свою безнадёжно, риданчивовала: „возьми прежде Данцигъ оныя, ашуни въ Сигизмундову землю;“ а Магистръ говориль: „ме могу ничего сдѣлатьъ безъ денегъ.“ По желанію Албрехта Василій, мацсаль дружескии грамонія съ Королемъ Французскому, и Нѣмецкому. Избирательнъ или Курфиршамъ, убамдалъ ихъ испуиница за Орденъ, уитъсидемий Полянею, и совѣщовалъ Князьнъ Германіи избранъ такою Императоръ, которій могъ бы сильною рукою заштити Христианство оидъ четверицъ и ревности Макомилима покровительствовати самое Рыцарство Нѣмецкое (1795). Послы Магистровъ были честныи въ Москвѣ, ишли въ Келлихбергъ: Ам-

Г, 4519. **Брежнь** самъ ходилъ къ нимъ для перегово-
ровъ, сажалъ ихъ за обѣдомъ на свое мѣсто,
не хошѣлъ слушать *поклонивъ* опъ Великаго
Князя; называя себя недоспойнымъ пакой
высокой чести; приказывалъ къ нему *поклоны*
до земли; училъ Нѣмцевъ языку Русскому (194);
говорилъ съ умиленіемъ о благодѣяніяхъ, ожи-
даемыхъ имъ опъ Россіи для Ордена знаме-
нищаго, хоща и несчастнаго въ угнепении;
объявилъ Государю всѣхъ своихъ пайныхъ
союзниковъ, и въ числѣ ихъ Короля Данскаго,
Архіепокова Майицскаго, Кельискаго, Гер-
цоговъ Саксонскаго, Баварскаго, Брауншвейг-
скаго и другихъ; увѣрялъ, что Папа Леонъ
будетъ за насъ; если Сигизмундъ опвергнетъ
миръ справедливый; въ порывѣ ревности даже
не совѣщавалъ Василю мириться, чѣббы
Липва, находясь тогда въ обстоятельстввахъ
запрудинопольныхъ, не имѣла времени отдох-
нуть (195). Великій Князь не сомнѣвался въ
усердіи Магистра, но сомнѣвался въ его си-
лахъ; наконецъ послалъ ему серебра на 14,000
червопцевъ для содержанія нысѣчи наемныхъ
рапшиковъ (196), къ удивленію Магистра Ли-
вопскаго, Плесшенберга, который смѣялся
надъ легковѣріемъ Албрекша, говоря: „я живу
въ сосѣдствѣ съ Россіянами и знаю ихъ
„обманай; судящъ много, а не дающъ ничего“
(197). Узнавъ же, что серебро привезли изъ
Москвы въ Ригу, онъ вскочилъ съ мѣста,
сплеснулъ руками и сказалъ: „чудо! Богъ явно

помогаешь Великому Магистру!" Слыша, Г. 1519. чю Албрехтъ дѣйствительно вызываетъ къ Магистръ въ вой- себя 10,000 ратниковъ изъ Германіи и всѣми нѣ съ Польшею: силами ополчается на Короля; свѣдавъ, чю война уже открылась между ими (въ концѣ 1519 года), Великій Князь еще отправилъ значную сумму денегъ въ Пруссію (198), желая Ордену счастья, славы и побѣды.

Между тѣмъ Россія и сама бодро дѣйствова- Походъ нашихъ Воеводъ на Лип- ла оружіемъ. Московская дружина, Ново- городцы и Псковичи осаждали въ 1518 году Полоцкъ; но голодъ принудилъ ихъ опуступить: не малое число дѣшей Боярскихъ, гонимыхъ Липовскимъ Паномъ Волинцемъ, упонуло въ Двинь. Въ Августѣ 1519 года Воеводы наши, Князя Василій Шуйскій изъ Смоленска, Горбашій изъ Пскова, Курбскій изъ Спародуба ходили до самой Вильны и даже, оцупошала, какъ обыкновенно, всю землю; разбили нѣсколько опрядовъ и шли прямо на большую Липовскую рать, копорая спояла въ Кревъ, но удалась за Лоскъ, въ мѣша пѣсныя и непроходимыя (199). Россіиане удовольствовались добычею и плѣномъ, песмѣннымъ, какъ говоритъ Лѣтописецъ. Другіе Воеводы Московскіе, Василій Годуновъ, Князь Елецкій, Засѣкинъ съ сильною Татарскою конницею приступали къ Вилгебску и Полоцку, выжгли предмѣстія, взяли вѣшнія укрѣпленія, убили множество людей (200). Третья рать подъ начальствомъ

Феодора Царевича, крещенаго племянника Алегамова, также громила Ливву (201). Польза сихъ нападеній соснола единственно въ разореніи непріятельской земли: Магювиръ совѣщоваль намъ предпріяти важнѣйшее: сперва завоевать Самогичію, опкрытую, беззащитную и богатую хлѣбомъ; а послѣ итти въ Мазовію, гдѣ онъ хотѣль соединиться съ Россійскимъ войскомъ, чинобы ударить на Короля въ сердце его владѣній, въ самое шо время, когда наемные Нѣмецкіе полки, идущіе къ Вислѣ, усмреяшся на него съ другой стороны (202).

Положеніе Сигизмундово казалось весьма бѣдственнѣмъ. Не только война, но и язва одушощала его Державу (203). Лучшее Королевское войско сосноло изъ Нѣмцевъ и Богемскихъ Славянъ: они, послѣ неудачнаго приступа къ Ожочкѣ, съ досадою ушли во свояси и говорили шоль обидна для Сигизмунда рѣчи, что единоземцы ихъ уже не хотѣли служить ему (204). Лавры славнаго Гецмана, Конспашина, ували. Города Луповскіе шюали среди устаннхъ племенъ степей, гдѣ скищались шоднами бѣдныи жилища деревень, сожженныхъ Крымцами или Россіянами. Но счастье выпорочно шло Сигизмунда (205). Онъ не пераль бодрости искаль мира, не отказывалсь оцъ враннхъ шребованій, и заключаль въ Москвѣ, чрезъ Пана Лелюшевича, шолько перемиріе на

шесть мѣсяцевъ (206): дѣйствовала въ Тавридѣ г. 1520
убѣжденіями и подкупомъ; укрѣпляла границу
прошивъ нѣтъ, и всѣми силами наступила
на Магисира, слабѣйшаго, однакожь весьма
опаснаго врага, который имѣлъ тайныя свя-
зи въ Намецкииъ городахъ Польни, зналъ
ел способы, важныя мѣстныя обшюятель-
ства, и могъ давать гибельныя для нее со-
вѣты Великому Князю. Албрехтъ предводи-
тельствовалъ не тысячами, а сошнями, ожи-
дая серебра изъ Москвы и воиновъ изъ Гер-
маніи; сражался мужественно, уснувала мно-
гочисленности непріятелей и едва защи-
тила Кенигсбергъ, откуда Посоль нашъ дол-
женъ былъ для безопасности выѣхать въ
Мемель (207). Намники Ордена, 13,000 Нѣм-
цевъ, дѣйствительно явились на берегахъ
Вислы, осадилъ Данцигъ, но разсѣялся, не
имѣя съѣденныхъ запасовъ, ни въшей ошъ
Магисира. Воеводы Королевскіе взяли Ма-
риенвердеръ, Голландъ, и заставили Албрех-
та просить мира (208).

Слабость
Нѣмецка-
го Орде-
на.

Но главнымъ Сигизмундовымъ счастіемъ
была измѣна Казанская съ яв зловерными
для насъ послѣдствіями. Если Ханъ Крым-
скій, свидѣвъ о воцареніи Шигъ-Алея, не
вдругъ съ огнемъ и мечемъ устремился на
Росію; но сіе происходило ошъ боязни до-
садить Султану, всегъ ошннная благо-
склонность къ Великому Князю была ему на-
мѣчна. Семь, гроза Азии, Африки и Ев-

Злоба
Магмешъ-
Гирей на
Васмалъ,

Г. 1621. **Посольство къ Султану.** роны, умеръ: немедленно отправился въ Кон-спанцинополъ Посоль Московскій, Тренъ-якъ Губинъ, привѣщивавшъ его сына, Героя Солимана, на провъ Опшоманскомъ (209), и новыи Султанъ велѣлъ объявишь Магметъ-Гирею, чтобы онъ никогда не смѣлъ беспокоить Россіи (210). Тщелно Ханъ спаралоя уничтожишь сію дружбу, основанную на взаимныхъ выгодахъ торговли, и внушалъ Солиману, что Великій Князь ссылаешся съ злодѣями Порпы, даешъ Царю Персидскому огнеспрѣльный снарядъ и пушечныхъ художниковъ, искореняешъ Вѣру Магомешанскую въ Казани, разоряешъ мечети, спавишь церкви Хрисіанскія (211). Мы имѣли усердныхъ доброжелателей въ Пашахъ Азовскомъ и Кафинскомъ: ушверждаемый ими въ приязни къ намъ, Султанъ не вѣрилъ клеветамъ Магметъ-Гирел, который лзыкомъ разбойника сказалъ ему наконецъ: „чѣмъ же буду „сышь и одѣтъ, если запрешишь мнѣ во- „евашъ Московскаго Князя“ (212)? Гоповясь покоришь Венгрію; Солиманъ желалъ, чтобы Крымцы опусщосали земли ея союзника, Сигизмунда; но Ханъ уже возобновилъ дружбу съ Ливвою. Еще называясь *братомъ* Магметъ-Гиреевымъ, Великій Князь вдругъ услышалъ о бунтѣ Казанцевъ (213). Года при Шигъ-Алей царшвовалъ спокойно и тихо, ревностно исполняя обязанности нашего присяжника, угождая во всемъ Великому

Бунтъ въ Казани.

Князю, оказывая совершенную доверенность къ Россіянамъ и холодность къ Вельможамъ Казанскимъ: слѣдственно не могъ быть любимъ подданными, копорые только боялись, а не любили насъ, и съ неудовольствіемъ видѣли въ немъ слугу Московскаго. Самая наружность Алеева казалась имъ пропивною, изображая склонность къ низкимъ, чувственнымъ наслажденіямъ, несогласнымъ съ доблестію и мужествомъ: онъ имѣлъ необыкновенно широкое, опвислое брюхо, едва замѣтную бороду и лице женское (214). Его добродушіе называли слабостію: шѣмъ болѣе жаловались, когда онъ, подвигнутый усердіемъ къ Россіи, наказывалъ злыхъ совѣтниковъ, предлагавшихъ ему опспустить опъ Великаго Князя по примѣру Магметъ-Аминя (215). Такое общее расположеніе умовъ въ Казани благопріятствовало проискамъ Магметъ-Гирей, копорый обѣщала ея Князьямъ полную независимость, если они возмути къ себѣ въ Цари брата его Сайпа и соединятся съ Тавридою для возстановленія древней славы Чингисова потомства. Успѣхъ сихъ шайныхъ сношеній опкрылся весною въ 1521 году: Сайпъ-Гирей съ полками явился предъ стѣнами Казанскими, безъ сопротивленія вступилъ въ городъ и былъ признанъ Царемъ: Алея, Воеводу Московскаго Жарпова и Посла Великокняжескаго, Василя Юрьева, взяли подъ стражу, всѣхъ

нашихъ кушцевъ ограбили, заключили въ пещицы, однакожь не умерщвили ни одного челоука: ибо новый Царь хотѣлъ показать умѣренность; объявилъ себя покровителемъ сверженнаго Шигъ-Адея, уважалъ въ немъ кровь Тохшамыщеву; далъ ему водо ѣхать съ своею женою въ Москву, копей и проводника; освободилъ и Воеводу Картова (216). Немедленно оставивъ Казань, Адей всмрѣнился въ сщепяхъ съ нашими рыболовами, копорые дѣломъ обыкновенно жили на берегахъ Волги, у Дѣвичьихъ горъ (217), и тогда бѣжали въ Россію, испуганные возмущеніемъ Казанцевъ; онъ вмѣстѣ съ ними нишался запасомъ сушеной рыбы, дравкою, кореньями; терпѣлъ голодъ, и едва могъ достигнуть Россійскихъ предѣловъ, оикуда путешеспіе его до столицы было уже какъ бы шоржеспивеннымъ: всадъ чиновники Великокняжескіе ждали Царя-изгнанника съ привѣспивіями и съ брашномъ, а народъ съ изъясненіемъ усердія и любви. Веѣ Думные Бодре выѣхали къ нему изъ Москвы на всмрѣчу. Самъ Государь на дѣспичѣ дворца обнялся съ нимъ дружески. Оба плакали: „Хвала Всевышнему!“ сказала Василій; „ны живы: сего довольно“ (218). Онъ благодарилъ Адея именемъ ошечспива за вѣрность; упѣшала, осыпалъ дарами; общалъ ему и себѣ управу: но еще не успѣлъ предпріять месши, когда гнуча варваровъ нашла на Россію.

Иехши въ Казань изъ нашихъ рукъ, Магметъ-Гирей не потерявъ времени въ бездѣйствіи: хотѣлъ укрѣпить ее за своимъ брачествомъ и для того сильными ударами потрясти Василіеву Державу; вооружилъ не только всѣхъ Крымцевъ, но поднялъ и Ногаевъ; соединился съ Апшаномъ Козаковъ Липовскихъ, Евсинациемъ Дашковичемъ, и двинулся такъ скоро къ Московскимъ предѣламъ, что Государь едва успѣлъ выслать рать на берега Оки, дабы удержавъ его стремленіе. Главнымъ Воеводою былъ юный Князь Димитрій Вѣльскій; съ нимъ находился и первый братъ Государевъ, Андрей: они въ безразсудной надменности не совѣтовались съ мужами опытнѣйшими, или не слушались ихъ совѣщаній, елика не шашъ, гдѣ надлежало; перешли Хана чрезъ Оку, сразились не во-время, безъ успрошенія, и жалодушно бѣжали. Воеводы Князь Владиміръ Курбскій, Шереметевъ, двое Замѣтливныхъ, положили свои головы въ несчастной бѣгѣ. Князя Феодора Оболенскаго-Лопату взяли въ плѣнъ. Великій Князь ужаснулся, и еще гораздо болѣе, свѣдавъ, что другой невріанецъ, Сампъ-Гирей Казанскій, опъ береговъ Волги также идетъ, къ нашей столицѣ (219). Сія два Царя соединились подъ Коломною, опустошая всѣ мѣста, убивая, плѣняя людей тысячами, оскверняя святыню храмовъ, злодѣйствуя, какъ бывало въ шарину при Багымъ

Г. 1311.
Нападеніе
Магметъ-
Гирей и
Казанцевъ
на Рос-
сію.

Р. 152. иа Тохтамышъ. Ташары сожгли монастырь Св. Николая на Угръшъ и любимое село Василіево, Оспрова, а въ Воробьевъ пилъ медь изъ Великокняжескихъ погребовъ, смотря на Москву. Государь удалился въ Волокъ собирающъ полки, избравъ оборону снѣжницы зяцю, Царевичу Пешру, и Боярамъ ⁽²²⁰⁾. Все прецещало. Ханъ 29 Юля, среди облаковъ дыма, подъ заревоиъ пылающихъ деревень, споллъ уже въ нѣсколькихъ версняхъ отъ Москвы, куда спекались жишели окрестноспей съ ихъ семейспвами и драгоценнѣишимъ имѣнїемъ. Улицы заперлись обозами: Пришельцы и граждане, жены, дѣши, старцы, искали спасенія въ Кремль, шѣснились въ воропахъ, давили другъ друга. Митрополинь Варлаамъ (преемникъ Симоновъ) усердно молился съ народомъ: Градоначальники распорядили защипу, всего болѣе надѣясь на искусство Нѣмецкаго пушкаря, Никласа. Снарядъ огнеспрѣльный могъ дѣйсшвишельно спасти крѣпоснѣ; но былъ недоспашокъ въ порохѣ. Открылось и другое бѣдспвіе: ужасная шѣсноша въ Кремль грозила неминуемою заразою. Предвидя худыя слѣдспвія, слабые начальники вздумали — шакъ повѣсшвуеиъ одинъ чужеземный, современный Историкъ ⁽²²¹⁾ — обезоружилъ Хана Магмешъ-Гирея богашыми дарами: отсправили къ нему Посольспво и бочки съ крѣпкимъ медомъ. Опасаясь и нашего войска и непри-

окупныхъ для него Московскихъ укрѣпленій, Г. 1311.
 Ханъ согласился не превозмощи сполиты и
 мирно иппи во-своеси, если Великій Князь,
 по успаву древнихъ временъ, обяжеться
 грамопою платити ему дань. Едва ли самъ
 варваръ Магмешъ - Гирей считалъ пакое
 обязательство дѣйствительнымъ: въроян-
 нѣ, что онъ хотѣлъ единственнo унижить
 Василія и засвидѣтельствовашъ свою побѣду
 спюль обиднымъ для Россіи договоромъ.
 Въроянно и по, что Бояре Московскіе не
 дерзнули бы дань сей грамопы безъ вѣдома
 Государева: Василій же, какъ видно, боялся
 временнаго спыда менѣе, нежели бѣдствія
 Москвы, и предпочелъ ея мирное избавленіе
 славнымъ опасностямъ кровопролитной, не
 вѣрной битвы. Написали харнїю, скрѣпили
 Великокняжескою печатью, вручили Хану,
 кошорый немедленно опспушилъ къ Рязани,
 гдѣ спанъ его имѣлъ видъ Азіатскаго пор-
 жища: разбойники сдѣлались купцами, звали
 къ себѣ жипелей, увѣрили ихъ въ безопас-
 носпи, продавали имъ свою добычу и плѣн-
 никовъ, изъ коихъ многіе даже безъ выкупа
 уходили въ городъ. Сіе было хипроспїю.
 Алыманъ Липовскій, Евсѣфій Дашковичъ,
 совѣщавалъ Магмешъ-Гирею обманомъ взять
 крѣпость: къ счаспїю, въ ней бодрсповалъ
 Окольничій, Хабаръ Симскій, сынъ Іоаннова
 Воеводы, Василія Образца, мужъ опытный,
 благоразумный, спаситель Нижняго Нова-

Г. 1687. города (222). Ханъ, желая услышать его, по-
 Хабаръ Сымскій спасаетъ Рязань и честь Ве-
 ликаго Князя. гонимъ къ нему Московскую грамоту, въ
 удостоверение, что война кончилась, и
 что Великій Князь призналъ себя данно-
 мость Крыма; а между тѣмъ неприятели
 свои пошли на къ вѣспесна, будто бы для
 отысканія своихъ бѣлестовъ. Сымскій, испол-
 няя уславъ честь, выдалъ имъ вѣжь плѣнни-
 ковъ, укрывавшихся въ городъ, и запла-
 тилъ имъ рублей за освобожденіе Князя Осе-
 дора Оболенскаго; но число Липовцевъ и
 Тапсаръ неспростанно умножалось подъ сѣ-
 нами, до самаго этого времени, какъ Рязан-
 скій искусный пушкаръ, Немець Иорданъ, од-
 нимъ выспрѣломъ положилъ ихъ множеству
 на мѣстѣ: оспалные въ ужасѣ разѣялись.
 Коварный Ханъ приворился изумленнымъ
 маловадею на сіе неприятельское дѣйствіе;
 иребовавъ головы Иордановой, спращавъ ме-
 стно, во спѣшилъ удалиться, но свѣдалъ о
 владеніи Астраханцевъ въ его собеспенные
 предѣлы (223). Торжество Сымскаго было со-
 вершенно: онъ спасъ не только Рязань, но
 и честь Великокняжескую: поспыдная хар-
 ния Московская оспалась въ его рукахъ. Ему
 дали послѣ санъ Боярина, и — что еще важ-
 нѣе — внесли описаніе столь знаменипой
 услуги въ Книги Розрядныя и въ Родословныя
 на памянь вѣкамъ (224).

Сіе несчастіе варваровъ было самымъ не-
 счастливѣйшимъ случаемъ Василева государ-

спиванія. Предавъ огню селенія, опъ Ниж- Г. 1521.
 няго Новагорода и Воронежа до береговъ
 Москвы-рѣки, они плѣнили несмѣтное чи-
 сло жипелей (225), многихъ знапныхъ женъ
 и дѣвиць, бросая грудныхъ младенцевъ на зе-
 мяю; продавали невольниковъ шолпами въ Ка-
 еѣ, въ Аспрахани; слабыхъ, преспарѣлыхъ
 морилъ голодомъ: дѣпни Крымцевъ учились
 надъ ними искусству язвипъ, убивашъ людей.
 Одна Москва славила свое, по мнѣнню народа,
 сверхъ-естественное спасеніе: рассказывали о
 явленіяхъ и чудесахъ (226); успавили особен-
 ный креспный ходъ въ монаспырь Срѣшенія,
 гдѣ мы донынѣ при раза въ годъ благодаримъ
 Небо за избавленіе сей древней споліцы опъ
 Тамёрланова, Ахмашова и Магметъ-Гиреева
 нападенія (227). Великій Князь, возвращаясь, изъ-
 явилъ признапельность Нѣмецкимъ чиновни-
 камъ огнеспрѣльнаго снаряда, Никласу и Юр-
 дану (228); но велѣлъ судипъ Воеводъ, копорые Судъ Воё-
 водъ.
 пушили Хана въ сердце Россіи. Веѣ упрекали
 Бѣльскаго безразсудностію и малодушіемъ; а
 Бѣльскій слагалъ вину на брата Государева,
 Андрея, копорый, первый показавъ пылъ не-
 пріяпелю, увлекъ другихъ за собою. Василій,
 щадя брата, наказалъ шолько одного Воё-
 воду, Князя Ивана Воропынскаго, мужа весь-
 ма опышнаго въ рашномъ дѣлѣ и дошолѣ все-
 гда храбраго. Вина его, кажется, соспола
 въ шомъ, что онъ, будучи оскорбленъ над-
 менностію Бѣльскаго, съ шайнымъ удоволь-

спивіемъ видѣль ошибки сего ханаго Полководца, жершвоваль самолюбію отечеспвомъ и не сдѣлаль всего возмознаго для блага Россіи: преспуленіе важное и пѣмъ менѣ извинишельное, чѣмъ пруднѣе уличишь виновнаго! Лишенный своего помѣстья и сана, Князь Воропынскій долгое время сидѣль въ заключеніи: былъ послѣ освобожденъ, ѣздиль ко Двору, но не могъ выѣхашъ изъ столицы (229).

Скоро пришло въ Москву извѣстіе о новомъ грозномъ для насъ замыслѣ Хана: онъ велѣль объявишь на шрехъ шоргахъ, въ Перекопи, въ Крымѣ, въ Кафѣ и въ другихъ мѣстахъ, чшобы его Уланы, Мурзы, войны не слагали съ себя оружія, не разсѣдывали коней и гоповились вшорично ишши на Россію (230). Тапшары не любили воевашъ въ зимнее время, безъ подножнаго корма: весною полки наши заняли берега Оки, куда прибыль и самъ Великій Князь. Никогда Россія не имѣла лучшей конницы и споль многочисленной пѣхопы. Главный спанъ, близъ Коломны, уподоблялся обширной крѣпости, подѣ защищюю огнеспрѣльнаго снаряда, котораго мы прежде не упопробляли въ полѣ (231). Сказывающъ, чшо Государь, любуясь прекраснымъ войскомъ и спаномъ, послалъ вѣспника къ Магметъ-Гирею съ шакими словами: „Вѣроломно нарушивъ миръ и союзъ, шпы въ видѣ разбойника, душегубца, заживальщика, напалъ нечаянно на мою землю.

Г. 1522.
Спанъ
подѣ Коломною.

„Имѣешь ли бодрость воинскую? иди теперь: Г. 1522.

„предлагаю тебѣ честную битву въ полѣ.“

Ханъ оповѣстивалъ, что ему извѣстны пути въ Россію и время удобное для войны; что онъ не спрашиваетъ у неприятелей, гдѣ и когда сражашься (232). Лѣто проходило: Магметъ-Гирей не являлся. Въ Августѣ Государь возвратился въ Москву, гдѣ Солимановъ Посоль, Князь Мангупскій, Скиндеръ, уже нѣсколько мѣсяцевъ ждалъ его, пріѣхавъ изъ Константинополя вмѣстѣ съ Трешьякомъ-Губинымъ (233).

Посоль
Солима-
новъ.

Послу оказали великую честь: Государь всталъ съ мѣста; чтобы спросить у него о здравіи Султана; далъ ему руку и велѣлъ сѣсть *подлѣ себя* (234). Не лзя было писать ласковѣе, какъ Солиманъ писалъ къ Василию, своему *вѣрному пріятелю и доброму сосѣду*, увѣряя, что желаетъ быть съ нимъ *въ крѣпкой дружбѣ и въ братствѣ*; но Скиндеръ говорилъ единственно о дѣлахъ торговыхъ; и купивъ нѣсколько драгоценныхъ мѣховъ, уѣхалъ (235). — Не теряя надежды пріобрѣсти дѣятельный союзъ Опшоманской Имперіи, Василій еще посылалъ въ Константинополь ближняго Дворянина, Ивана Морозова, съ дружескивенными грамотами; однакожь не велѣлъ ему объявлять условій, на коихъ мы желали заключить письменный договоръ съ Порпою: ибо Великому Князю, по обыкновенной гордости новата Россійскаго Двора, хо-

Г. 1522. пѣлось, чтобы Султанъ прислалъ для этого общвеннаго Вельможу въ Москву (236). Сей опытъ былъ послѣднимъ съ нашей стороны: Солиманъ довольствовался учивоспями, не думая, кажется, чтобы Россія могла искренно содѣйствовать Опшоманамъ въ покореніи Христіанскихъ Державъ, и еще менѣе думая бытъ орудіемъ нашей особенной Полишки; спѣсня Венгрію, завоевавъ Родось, гоповаясь устремиться на Мальпу, онъ пребывалъ опъ насъ мира, шоваровъ, и ничего болѣе.

Если бы Сигизмундъ въ одно время съ Магмешъ-Гиреемъ и съ Казанскимъ Царемъ напалъ на Россію, то Великій Князь увидѣлъ бы себя въ крайности, и поздно бы узналъ, сколь судьба Государствъ бываетъ неспокойна, вопреки хитрымъ соображеніямъ ума человеческого. Но, къ счастью нашему, Король не имѣлъ сильнаго войска, боялся ужаснаго Солимана, зналъ вѣроломство Хана Крымскаго, и радуясь прешерѣшному нами опъ него бѣдствию, надѣялся только, что оно склонитъ Василія къ миролюбію. Государь въ самомъ дѣлѣ желалъ прекратитъ войну съ Липвою для скорѣйшаго обузданія Тавриды и Казани. Пользуясь обстоятельствомъ, Сигизмундъ хотѣлъ договариваться о мирѣ не въ Москвѣ, какъ обыкновенно бывало, а въ Вильнѣ или въ Краковѣ: Великій Князь опвергнулъ сіе предложеніе, и знашнй Королевскій чиновникъ, Пепръ Спани-

славовичъ, съ Секретаремъ Иваномъ Горно-спаемъ прїѣхали въ Москву, когда еще Воеводы наши спояли у Коломны, гошовые иппи на Ташарь или на Липву (237). Не могли согласиться въ условїяхъ вѣчнаго мира: долго спорили о перемирїи; наконецъ заключили его на пяшь лѣшь ошь 25 Декабря 1622 года. Смоленскъ оспался нашимъ; границу служили Днѣпръ, Ивака и Меря (238). Успавили вольность шорговли; поручили Намѣспникамъ Украинскимъ рѣшишь шяшбы между жипелями обоихъ Государспвъ: но плѣнникамъ не дали свободы, къ прискорбію Василя, который долженъ былъ опказашься ошь сего шребованїя. Окольникій Морозовъ и Дворецкїй Бушурлинъ ѣздили въ Краковъ съ перемирною грамошою. Липовскїй Испорикъ съ удивленїемъ говориль о пышности сихъ Вельможъ, сказывая, что подъ ними было пяшь сошь коней (239). Два раза Сигизмундъ звалъ ихъ обѣдашь, и два раза они уходили изъ дворца, чтообы не сидѣшь за споломъ вмѣспъ съ Папскими, Цесарскими и Венгерскими Повѣренными въ дѣлахъ: ибо сіе казалось для нихъ несомѣспнымъ съ чеспїю Великокняжескаго Посольспва. Король ушвердилъ грамошу присягою, облегчивъ судьбу нашихъ плѣнниковъ,

г. 1522.
Посоль-
ство Липовское
и переми-
рие.

Такъ кончилась сія десятилѣшняя война Липовская, славная для Сигизмунда громкою побѣдою Оршинскою, а для насъ полезная

Г. 1522. важнымъ приобрѣщеніемъ Смоленска, для обо- ихъ же Государствъ равно опустошительная, если опишемъ къ ней гибельное нашесловіе Магметъ - Гиреево. Доспомятымъ слѣд- ствіемъ ея было уничтоженіе Нѣмецкаго Ор- дена, къ прискорбію Василя, который ли- шился въ немъ хотя и слабого, но ре- вностнаго союзника. Уступивъ силъ, жалу- юсь на скудость Великаго Князя, можешь бытъ невольную по нашимъ умѣреннымъ до- ходамъ, и на худое усердіе своего народа, Магистръ искалъ мира и пожертвовалъ ему бытіемъ Рыцарства, славнаго въ лѣтописяхъ. Сигизмундъ призналъ Албрехта наслѣдствен- нымъ Владѣтелемъ Орденскихъ городовъ, съ условіемъ, чпобы они вѣчно зависѣли отъ Государей Польскихъ, и далъ Пруссіи гербъ Чернаго Ора, съ изображеніемъ буквы S, начальной Сигизмундова имени (240). Хотя съ перемѣною обстоятельствъ сіе знамени- шое Палестинское братство опжидо вѣкъ свой и казалось уже несоотвѣтственнымъ новому государственному порядку въ Европѣ; однакожь гибель учрежденія споль памятнаго своею великодушною цѣлю, законами суро- вой добродѣтели и геройствомъ первыхъ основателей, произвела всеобщее сожалѣніе. — Орденъ Ливонскій, бывъ около прехъ вѣ- ковъ сопряженъ съ Нѣмецкимъ, оспался въ печальномъ уединеніи, среди грозныхъ опа- сностей и между двумя сильными Державами,

Конецъ
Нѣмецка
го Ордена
въ Прус-
сіи.

Россією и Польшею, въ ненадежной, но въ Г. 1522. полной свободѣ, какъ спарець при дверяхъ гроба. Ливонскіе Рыцари давали Великому Магистру Нѣмецкому деньги и людей для войны: за что онъ торжественно объявилъ ихъ независимыми навѣки (241). Судьба также гоццовида имъ конецъ; но Плетштенбергъ еще жилъ, и какъ бы въ награду за свое великодушіе долженствовалъ спокойно умереть Главою свободнаго брагства. Въ 1521 году онъ возобновилъ мирный договоръ съ Россією на десять лѣтъ (242).

Новое перемиріе съ Ливонскимъ Орденомъ.

Г Л А В А ІІІ.

Продолженіе государствования Василіева.

Присоединеніе Рязани къ Москвѣ. Заключеніе К. Шемякина. Ханъ Крымскій взялъ Астрахань Злодѣйства въ Казани. Бѣдствіе Крыма. Ханъ Сайдешъ-Тирей. Походы на Казань. Посприженіе Великой Княгини. Новый бракъ Великаго Князя. Сношенія съ Римомъ, съ Императоромъ Карломъ V. Перемиріе съ Литвою. Дружество съ Густавомъ Вазою. Посольства Солимановы. Набѣгъ Крымцевъ. Рать на Казань. Новый Царь въ Казани. Зашоченіе Шигъ-Алея. Рожденіе Царя Іоанна Василіевича. Посольства Астраханскія, Молдавскія, Ногайское, Индѣйское. Набѣгъ Крымцевъ. Болѣзнь и кончина Великаго Князя. Характеръ Василіевъ. Строгость и милость. Дѣло Максима Грека. Жалобы на Великаго Князя. Образъ жизни ва-

силія, охота, Дворъ, обѣды, шипуль. Иноземцы въ Москвѣ. Законы. Строенія. Церковныя дѣянiя. Разныя бѣдствiя Великіе современники Василіевы. Расколъ Лютеровъ.

Г, 1521 — 1534,

Г. 1517
— 1523.

Распространивъ Липовскою войною предѣлы Государства, Василій въ то же время довершилъ великое дѣло Единовластія внутри онаго. Еще Рязань была особеннымъ Княженіемъ, хотя претъ городовъ ея, часть умершаго Князя Феодора, принадлежала къ Московскому и Василій уже именовался *Рязанскимъ* (243). Еще Князя Сѣверскій и Спародубскій или Черниговскій, называясь слугами Государя Россійскаго, имѣли права Владѣтелей. Василій, исполнишель Іоанновыхъ намереній, ждалъ только справедливаго повода къ необходимому уничтоженію сихъ оспащковъ Удѣльной Системы.

Присоединеніе Рязани къ Москвѣ.

Вдова, Княгиня Агрипина, нѣсколько дѣль господствовала въ Рязани именемъ своего малолѣпнаго сына, Іоанна (244): Василій оспавлялъ въ покоѣ слабую жену и младенца, ибо первая во всемъ повиновалась ему какъ верховному Государю; но сынъ ея, достигнувъ юношескаго возраста, захошѣлъ вдругъ свергнуть съ себя опеку и мащери и Великаго Князя Московскаго: то естъ, властвовать независимо, какъ его предки, спарышіе въ родѣ Ярослава I (245). Нишущь,

что онъ порожественно объявилъ сіе Васи- г. 1517.
лію, впустилъ въ пѣсную связь съ Ханомъ — 1523.
Крымскимъ и мыслилъ женишься на дочери
Магмешъ-Гиреевой (246). Государь велѣлъ ему
быть къ себѣ въ Москву: Князь Іоаннъ дол-
го не ѡхадъ; наконецъ, обмануемый совѣтомъ
знавшійшаго Боярина своего, Симеона Кру-
бина, явился предъ Василіемъ, которьй, ули-
чивъ его въ неблагодарности, въ измѣнѣ, въ
дружбѣ съ злодѣями Россіи, опдалъ подъ
спражу; взялъ всю Рязань, а вдовствующую
Княгиню Агришину сослалъ въ монастырь.
Сіе случилось въ 1517 году (247). Когда Маг-
мешъ-Гирей шелъ къ Москвѣ, Князь Іоаннъ,
пользуясь общимъ смятеніемъ, бѣжалъ оп-
шуда въ Липву, гдѣ и кончилъ жизнь въ не-
извѣстности (248). — Такимъ образомъ, около
чепырехъ сполннѣй бывъ опдѣльнымъ, неза-
висимымъ Княженіемъ (249), Рязань въ слѣдъ за
Муромомъ и за Черниговымъ присоеди-
нилась къ сѣвернымъ владѣніямъ Мономахова
попомешца, которья сославили Россійское
Единодержавіе. Она считалась тогда лучшею
и богатѣйшею изъ всѣхъ областей Государ-
ства Московскаго, будучи нулемъ нашей
важной торговли съ Азовомъ и Кафою, изо-
билуя медомъ, пшпцами, звѣрями, рыбою, осо-
бенно хлѣбомъ, пакъ, что нивы ея, по
выраженію Писашелей XVI вѣка, каза-
лись густымъ лѣсомъ. Жители славились
воинскимъ духомъ; ихъ упрекали высокоумі-

Г. 1517
— 1523.

емь и суровостию. Чтобы мирно господствовать надъ ними, Великій Князь многихъ перевелъ въ другія области (250).

Заключе-
ніе К Ше-
мякина.

Князь Василий Шемякинъ Сѣверскій оплечался доблестію воинскою, былъ ужасомъ Крыма, ненавистникомъ Липвы и вѣрнымъ спражемъ южной Россіи: за что Великій Князь оказывалъ ему милость и далъ городъ Пупивль (251); но опасался и не любилъ его, во первыхъ помня ужасный характеръ дѣда Василюва, Димитрія, а во вторыхъ зная безпокойный духъ внука, смѣлаго, надменнаго своими достоинствами: для того неустанно наблюдалъ за нимъ и съ тайнымъ удовольствіемъ видѣлъ непримиримую, взаимную злобу Князей Сѣверскихъ, Шемякина и Василюва Симоновича Спародубскаго, женаптаго на своячинѣ Государевой. Послѣдній доносилъ, что первый ссылается съ Королемъ Сигизмундомъ и мыслилъ измѣнить Россіи; а Шемякинъ требовалъ суда и писалъ къ Великому Князю: „Прикажи мнѣ, „холоду пвоему, быль въ Москвѣ, да оправдаюсь изустно, и да умолкнешь навѣки клеветникъ мой. Еще опецъ его, Симеонъ, „зловилъ меня: сынъ хвалился безстыдствомъ и говоритъ: *уморю Шемякина, или самъ заслужу гнѣвъ Государевъ*. Изслѣдуя дѣло: если я виновенъ, по голова моя предъ Богомъ и предъ побою“ (252). Въ Августѣ 1517 года онъ пріѣхалъ въ Москву; на дру-

гой день, въ праздникъ Успенія, объдалъ съ Г. 1517
 Государемъ у Митрополища, совершенно — 1523.
 оправдался и хотѣлъ, чѣобы ему выдали
 живыхъ доносителей. Ихъ было двое: одинъ
 слуга Князя Пронскаго, другой Спародуб-
 скаго, которые будто бы въ Новгородѣ
 Сѣверскомъ и въ Липцѣ узнали о мнимой
 измѣнѣ Шемякина. Государь велѣлъ выдать
 перваго доносителя: вѣчера же объявилъ
 невиннымъ. Шемякинъ съ честью и съ но-
 вымъ жалованьемъ возвратился въ обласнъ Сѣ-
 верскую, гдѣ властвовалъ спокойно еще пять
 лѣтъ, переживъ своего злодѣя, Спародуб-
 скаго (253). Но въ 1525 году возобновились
 подозрѣнія: письменно обнадеженный Госу-
 даремъ и Митрополишомъ въ личной безо-
 пасности, Шемякинъ вѣрочно явился на
 судъ въ столицу, былъ обласканъ, а чрезъ
 нѣсколько дней заключенъ въ шеницу, какъ
 уличенный въ пайной связи и перепискѣ съ
 Липвою. Сомнѣвались въ истинѣ сего обви-
 ненія; рассказывали, что одинъ умный шупъ
 въ Москвѣ ходилъ тогда изъ улицы въ ули-
 цу съ мечлою и кричалъ: *время очистити*
Государство отъ послѣдняго сога, по ещѣ,
 избавишь оное отъ послѣдняго Князя Удѣль-
 наго (254). Народъ смѣялся, разгадывая оспро-
 умную прищчу. Другіе осуждали Государя и
 въ особенноти Митрополища, который
 обманулъ Шемякина своимъ ручательствомъ
 (255). Не за-долго до сего времени Варлаамъ,

Г. 1517
— 1523.

благочестивый, твердый и не льстец Великому Князю ни въ какихъ случаяхъ противныхъ совѣсти, долженъ былъ оставишь Митрополію: на мѣсто его избрали Даниила, Игумена Іосифовскаго, молодого, прищипавшаго челоуѣка, свѣжаго, румянаго лицомъ, шучнаго шѣломъ и шонкаго умомъ (256). Дума о полипическихъ выгодахъ болѣе, нежели о Христіанскихъ добродѣтеляхъ, Данииль оправдывалъ заключеніе Шемякина и говорилъ, что Богъ избавилъ Великаго Князя отъ внушрнннато, домашняго врага (257). Не такъ мыслялъ Игумень Троицкій, Порфирій, мужъ воспитанный въ пустынь и въ просныхъ обычаяхъ: онъ шоржеспвенно и смѣло ходатайствовалъ за гонимаго Князя, незаконно опядченнаго цѣпями; прогнѣвалъ Государя, и сложивъ съ себя одежду Игуменскую, удалился въ лѣсную пустыню на Белоозеро (258). — Шемякинъ умеръ въ шемниць. Отъ сугруги его, привезенной въ Москву, оплучили всѣхъ Боярынъ, копорья сосшавляли ея пышный Дворъ (259). — Симъ навсегда пресѣклись Удѣлы въ Россіи, хотя не безъ насилія, не безъ личныхъ жершвъ и несправедливостей, но безъ народнаго кровопролишннн. Въ самыхъ благихъ, общенелезныхъ дѣянннхъ государспвенныхъ видимъ примѣсъ спрасшей челоуѣческихъ, какъ бы для того, чтообы Испорія не предешавляла намъ идоловъ, будучи Испорією людей или несовершенства.

Обратимся къ дѣламъ внѣшнимъ. Въмѣсто Г. 1517
 того, чтобы наказашь Магметъ-Гирей за — 1523.
 опустошеніе Россіи, Великій Князь желалъ
 какъ можно скорѣе съ нимъ примириться.
 Походъ на Тавриду казался опаснымъ и без-
 полезнымъ: даль, степи, пустыни изнурили
 бы войско, и самый счастливый успѣхъ до-
 ставилъ бы намъ только скудную добычу:
 въ слѣдующее лѣто Крымцы могли бы снова
 явиться въ нашихъ предѣлахъ. Политика
 Великокняжеская ограничивалась Липвою:
 шамъ видѣли мы прочныя, естественныя,
 языкомъ и Вѣрою подтверждаемая приобрѣте-
 нія, нужныя для могущества Россіи; все
 другое относилось единственно къ сей дѣл.
 Посоль Василіевъ, Наумовъ, еще оставался
 въ Тавридѣ и предлагалъ Хану миръ; а Маг-
 метъ - Гирей, гошова месъ Аспрахани,
 также хотѣлъ возобновить дружбу съ нами
 и прислалъ своихъ Пословъ въ Москву: самъ
 же выступилъ со многочисленнымъ войскомъ
 къ устью Волги.

Въ Аспрахани господствовалъ тогда Усе- Ханъ
 инъ, сынъ умершаго Царя Ченибека (або): Крымскій
 онъ искалъ покровительства Россіи, но не взялъ
 успѣлъ защищать себя отъ нашествія Ма- Аспра-
 метъ-Гирей, который вмѣстѣ съ Ногай- ханъ.
 скимъ Княземъ Мамаемъ осадилъ Аспраханъ,
 изгналъ Усеина, и завоевавъ сей важный
 торговый городъ, исполнилъ такимъ обра-
 зомъ свое давнишнее власнолюбивое намъ-

реніе совокупить при Башмевы Царства — Казань, Аспрахань и Тавриду — въ единую Державу; которая могла бы и далье расширяться на Воспокъ покореніемъ Ногаевъ, Шибанскихъ или Тюменскихъ и Хивинскихъ Моголовъ, примкнувъ ошь моря Каспійскаго къ Персіи, къ Сибири, и новыми шучами варваровъ угрожающъ образованному Западу. Василий предвидѣль сію опасность: для того, спараясь удержавъ Казань въ зависимость ошь Россіи, не хопѣль помогать Магметъ-Гирею на Аспрахань, и договариваясь съ нимъ о мирѣ, заключилъ тѣсный союзъ съ ея Царемъ, коего Послы свѣдали въ Москвѣ о бѣдствіи ихъ опечесства. Но безпокойство Великаго Князя было непродолжительно: варваръ можетъ имѣть властлюбіе, смѣлость и счастье; только не умѣетъ пользоваться успѣхами: легко пріобрѣтая, легко и теряетъ. Магметъ-Гирево величіе исчезло какъ сновидѣніе.

Г. 1523.
Злодѣй-
ства въ
Казани.

Услышавъ о завоеваніи Аспрахани, Саипъ-Гирей, Царь Казанскій, вздумалъ праздновать онде кровопролитіемъ: уже не боясь Россіи, и въ безумной гордости считая всякую дальнѣйшую умѣренность малодушіемъ, онъ велѣлъ умертвить всѣхъ Московскихъ купцевъ и Посла Государева, Василья Юрѣва (261). Въспѣ о семъ ужасномъ злодѣйствѣ достигла Москвы въ одно время съ другою, весьма для насъ благопріятною: о внезапной гибели

Магметъ-Гирей и бѣдствіяхъ Тавриды. Ме- Г. 1523...
жду пѣмъ, какъ онъ, споржеопвухъ побѣду, Бѣдствіа
веселился и пироваль въ богатой Аспра- Крыма.
хани, сподвижникъ его, Князь Ногайскій,
Мамай, гошовиль ему сѣль, по внушеніямъ
брата своего Агиша. „Что пы: дѣлаешь?“
говориль Агишъ: „служишь орудіемъ силь-
„ному, власполюбивому сосѣду, которій мы-
„смишь порабощишь всѣхъ насъ, одного за
„другимъ. Опомнись, или будешь лездно.“
Мамай согласился съ братомъ, условился въ
мѣрахъ, и началъ доказывать Хану, что ихъ
войско слабѣеъ духомъ и пѣломъ въ городѣ;
что надобно споняшь въ полѣ, гдѣ Тапаринъ
дышешь свободно и пылаешь мужѣствомъ.
Магметъ-Гирей, принявъ совѣтъ, вышелъ
изъ города; но въ спанѣ вель роскошную,
безпечную жизнь, не воображал никакихъ
опасностей: войны ходили безъ оружія.
Вдругъ Агишъ и Мамай съ полками Ногай-
скими окружающъ Царскій шашеръ, въ ко-
емъ Магметъ-Гирей спокойно обѣдаа съ
юнымъ сыномъ Богашыръ-Солпаномъ: убива-
ющъ ихъ и многихъ Вельможъ; нанадающъ
на спанѣ, рѣжущъ изумленныхъ Крымцевъ,
гонящъ бѣгущихъ, шонящъ въ Дону (262).
Только двое изъ сыновей Ханскихъ, Казы-
Гирей и Бибей, съ пятидесятью Князьми
прибѣжали въ Тавриду: въ слѣдъ за ними
вринулись и Ногаи въ ея беззашипные Улу-
сы, захватили снада, выжгли селенія, пла-

Г. 1523. вали въ крови женъ и младенцевъ, копорые укрывались въ лѣсахъ или въ ущелинахъ горъ. Вельможи Крымскіе собрали наконецъ тысячь двѣнадцать воиновъ и сразились съ Ногаи; но разбишы на голову, едва спаслись бѣгствомъ въ Перекопъ, охраняемую Султанскими Янычарами. Въ поже время Атаманъ Днѣпровскихъ Козаковъ, Евстафій Дашковичъ, бывъ дополь союзникомъ Крымскимъ, сжегъ укрѣпленія Очакова, и все испребилъ, что могъ, въ Тавридѣ.

Московскій Бояринъ Колычовъ, посланный еще къ Магмешъ-Гирею, находясь въ Перекопи, былъ свидѣтелемъ сихъ происшествій. Когда Ногаи и Дашковичъ удалились, сынъ Ханъ Сай-Ханскій, Казы-Гирей, назвалъ себя Царемъ Тавриды; но долженъ былъ уступить пресполь дядѣ, Сайдешъ-Гирею, копорый, съ Султанскимъ указомъ и съ Янычарами привхавъ изъ Констанпинополя, удавилъ племянника въ Кафѣ, поржеспвенно воцарился и спѣшилъ предложить Василю свою дружбу, хвляся могущеспвомъ и величіемъ. „Опець „швой —“ писалъ онъ къ Государю — „безопасно спюль за хребтомъ моего опца, и „его саблею съкъ головы непріателямъ. Да „будешъ любовь и между нами. Имью рашъ „сильную: Великій Султанъ мнѣ покрови- „шеть, Царь Аспраханскій Усениъ другъ, Казанскій Саипъ-Гирей брашъ, Ногаи, Черкасы и Тюмень подданные, Король Сигиз-

„мундъ холощъ, Волохи *путники* мои и спадъ Г. 1525.
 „ники. Исполняя волю Султанову, хочу
 „жишь съ побою въ пѣсномъ брашпвѣ. Не
 „превожь моего единокровнаго въ Казани.
 „Минувшее забудемъ. Лишь не дадимъ по-
 „коя,“ и проч. Новый Ханъ шребоваль опъ
 Василя шешидесяти тысячъ алпынь, увѣ-
 рямъ, что истинные брашья никогда не оп-
 казывають другъ другу въ шакихъ бездѣ-
 лицахъ. Хотя въ Москвѣ знали, что Крымъ
 находящесь въ самомъ ужасномъ опустоше-
 нн; что Сайдепъ-Гирей не могъ тогда имѣшь
 ни двѣнадцати тысячъ исправныхъ воиновъ;
 однакожь Великій Князь спарался восполь-
 зовашься добрымъ расположеніемъ Хана и за-
 ключишь съ нимъ союзъ, чтобы по крайней
 мѣрь не опасашься набѣговъ Крымскихъ; шоль-
 ко не далъ ему денегъ, и въ разсужденіи Царя
 Казанскаго опвѣщивоваль: „Государи вою-
 „ють, но Пословъ и кущевъ не убиваютъ:
 „нѣшь и не будешъ мира съ злодѣемъ“ (263).

Между шѣмъ, какъ шли переговоры съ Походы
на Казань.
 Тавридою объ условіяхъ союза, войско наше
 дѣйшвовало прошивъ Казани. Самъ Государь
 ѣздилъ въ Нижній Новгородъ, опкуда по-
 слалъ Царя Шигъ-Алея и Князя Василя Шуй-
 скаго съ судовою, а Князя Бориса Горбаша-
 го съ конною ратию. Они не шолько воева-
 ли непріательскую землю, убивая, плѣняя
 людей на берегахъ Волги, но сдѣдали и нѣ-
 что важнѣйшее: основали городъ при устьѣ

Суры, назвавъ его именемъ Василя, и спѣсивъ предѣлы Казанскаго Царства, сею пвердынею зашипили Россію: валь, оспрогъ и деревянные спѣны были достапочны для приведенія варваровъ въ ужась. Алей и Шуйскій возвратились осенью. Не прудно было предвидѣшь, что Россіане возобновяшь нападеніе въ благопріятнѣйшее время: Саипъ-Гирей искалъ опоры, и рѣшился объявить себя подданнымъ Великаго Солимана, съ условіемъ, чтобы онъ спасъ его отъ мести Василювой. Могъ ли дѣйствительно Глава Мусульмановъ не вспушиться въ шакомъ случаѣ за единовѣрнаго? Однакожь сіе зашпушеніе, весьма легкое и какъ бы мимоходомъ, оказалось бесполезнымъ: Князь Манкупскій, Скиндеръ, находясь тогда въ Москвѣ единственно по дѣламъ купеческимъ, именемъ Сулпана объявилъ нашимъ Боярамъ, что Казань есть Турецкая область; но удовольствовався опвѣпомъ, что Казань была, есть и будетъ подвластна Россійскому Государю; что Саипъ-Гирей мятежникъ и не имѣетъ права дарить ея Сулпана (264).

Г. 1524.

Весною полки гораздо многочисленнѣйшіе вышупили къ Казани, съ рѣшительнымъ намѣреніемъ завоевать оную. Въ судовой рати главными начальниками были Шигъ-Алей, Князя Иванъ Бѣльскій и Горбатый, Захарыинъ, Симеонъ Курбскій, Иванъ Ляпцкій; а въ конной Бояринъ Жабаръ Симскій. Число вой-

новъ, какъ увѣрять, проспиралось до 150 Т. 1524. тысячъ (265). Слухъ о семъ необыкновенномъ оподченіи споль успрашилъ Саипъ-Гирей, что онъ немедленно бѣжалъ въ Тавриду, оставивъ въ Казани юнаго, принадлежащаго дѣтскаго племянника, Сафа-Гирей, внука Менгли-Гиреева (266), и сказавъ жипелямъ, что ѣдутъ искать помощи Султановой, которая одна можетъ спасти ихъ. Гнушаясь его малодушіемъ, ненавидя и боясь Россіянъ, они назвали Сафа-Гирей Царемъ, клялися умереть за него и приготовились къ оборонѣ, вмѣстѣ съ Черемисами и Чувашами. 7 Июля судовая рать Московская явилась предъ Гощиннымъ островомъ, выше Казани; войско расподожилось на берегу, и 20 дней провело въ бездѣйствіи, ожидая Хабара Симскаго съ конницею. Непритель споль въ полѣ; перевозилъ Россіянъ частными, мало-важными нападеніями; изъяслялъ смѣлость. Презирая опрока Сафа-Гирей, Алей писалъ къ нему, чтобы онъ мирно удалился въ свое опечесство и не былъ виновникомъ кровопроліція. Сафа-Гирей опвѣщивовалъ: „чья „добѣда, того и Царство: сразимся.“ Въ сіе время загорѣлась Казанская деревянная крѣдость (267): Воеводы Московскіе не двинулись съ мѣста, дали жипелямъ спокойно гасить огонь и спростили новую спѣну; 28 Июля перенесли спанъ на луговую спорону Волги, къ берегамъ Казанки, и опять ничего не дѣ-

Г. 1524. лали; а непріятель жегъ нивѣ въ окрестноспяхъ, и занявъ всѣ дороги, наблюдалъ, чпобы мы не имѣли никакихъ подвозовъ. Испрашивъ свои запасы, войско уже перпыло недоспапокъ — и вдругъ разнесся слухъ, чпо конница наша совершенно испреблена непріятелемъ. Ужась объялъ Воеводъ. Не знали, чпо предприняшь: боялись ипши назадъ и медленно плышь Волгою вверхъ; думали спуститься ниже устья Камы, бросить суда и возвратиться сухимъ путемъ чрезъ опдаленную Вяпку. Оказалось, чпо дикіе Черемисы разбили полько одинъ конный опрядъ Московскій; чпо мужеспвенный Хабаръ въ двадцати верспахъ опъ Казани, на берегу Свѣяги, одержалъ славную побѣду надъ ними, Чувашами и Казанцами, хоптввшими не допустить его до соединенія съ Алеемъ: мужеспво взялъ въ плѣнь, упопилъ въ рѣкъ, и съ профеями прибылъ въ спанъ главной рати (268).

Не споль счастливъ былъ Князь Иванъ Палецкій, копорый изъ Нижняго Новагорода шель на судахъ къ Казани съ хлѣбомъ и съ тяжелымъ снарядомъ огнеспрѣльнымъ. Тамъ, гдѣ Волга, усѣянная оспровами, спѣсняется между ими, Черемисы запрудили рѣку каменемъ и деревьями. Сія преграда изумила Россіанъ. Суда, увлекаемыя спремленіемъ воды, разбивались одно объ другое или объ камни, а съ высокаго берега сыпались на нихъ спрѣлы

и капились бревна, пускаемая Черемисами. Г. 1524. Погибло нѣсколько тысячъ людей, убишихъ или ушюпшихъ (269); и Князь Палецкій, оставивъ въ рѣкѣ большую часть военныхъ снарядовъ, съ немногими судами достигъ нашего спана. Сіе бѣдствіе, какъ думаютъ, произвело извѣстную шаринную пословицу: *съ одну сторону Черемиса, а съ другой берегися* (270). „Волга“ — пишеть Казанскій Иешорикъ — „сдѣлалась тогда для варваровъ злопо-„спруйнымъ Тигромъ: кромѣ пушекъ и ядеръ, „они пудами извлекали изъ ея глубины се-„ребро и драгоцѣнное оружіе Москвитянь.“

Хотя Россіяне обступили наконецъ крѣ- Августа
15.
пость и могли бы взять ее, пѣмъ въроятнѣе, что въ самый первый день осады убивъ лучшаго непріятельскаго пушкаря, видѣли замѣшательство Казанцевъ и кудое дѣйствіе ихъ огнеспрѣльнаго снаряда; хотя Нѣмецкіе и Липовскіе воины, наемники Государевы, требовали приступа: но Воеводы, опасаясь неудачи и голода, предпочли миръ: ибо Казанцы, успрашенные побѣдою Симскаго, послали къ нимъ дары, обѣщаясь немедленно опправить Посольство къ Великому Князю, умилоспививши его, загладивши свою вину. Малодушные или, по мнѣнію нѣкоторыхъ, ослабленные голодомъ начальники прекратили войну, сняли осаду и вышли изъ земли Казанской безъ славы и съ болѣзнію, ошъ всей умерло множество людей, шакъ, что

Г. 1524. едва ли половина рапи оспалась въ живыхъ. Главный Воевода, Князь Иванъ Бѣльскій, лишился милоспи Государевой; но Миспрополпъ исходапайспвоваль ему прощенье (271).

Послы Казанскіе дѣйспвизпшельно прѣвхали къ Государю; молили его, чпобы онъ ушвердилъ Сафа-Гирея въ достоинспвѣ Царя, и въ шакомъ случаѣ обязывались, какъ и прежде, усердспвовашъ Россіи (272). Василій пребоваль доказашельспвѣ и залога въ вѣрноспи сего народа, поспояннаго единспвенно въ обманхъ и злодѣйспвѣ: впрочемъ желаль обойтися безъ дальнѣйшаго кровопролпшя. Бояринь, Князь Пенковъ, былъ въ Казани для переговоровъ. Между пѣмъ Государь безъ оружія нанесъ ей ударъ весьма чувспвизпшельный, запрешивъ нашимъ купцамъ ѣздпшъ на ея лѣпшнюю ярмонку и назначивъ для ихъ шорговли съ Азіею мѣспю въ Нижегородской обласпи, на берегу Волги, гдѣ нынѣ Макарьевъ: опъ чего сія славная ярмонка упала: ибо Аспраханскіе, Персидскіе, Арменскіе купцы всего болѣе искали шамъ нашихъ мѣховъ, и сами Казанцы лишились вещей необходимыхъ, на примѣръ соли, кошпорую они получали изъ Россіи (273). Но какъ шрудно перемѣняпш спармя обыкновенія въ пушпхъ купечеспва, шо мы, сдѣлавъ зло другимъ, увидѣли и собспвенный вредъ: не скоро можно было прѣучпшъ людей къ новому, дикому, ненаселенному мѣспу, гдѣ нѣкогда суцеспвоваль уеди-

ненный монастырь, заведенный Св. Макарием Унженским и разрушенный Тапарами при Василии Темномъ (274). Цѣна Азіатскихъ ремесленныхъ произведеній у насъ возвысилась; открылся недоспашокъ въ нужномъ, особенно въ соленой рыбѣ, покупаемой въ Казани. Однимъ словомъ, досадивъ Казанскому народу, Великій Князь досадилъ и своему, копорый не могъ предвидѣть, что сіе юное шоржище будетъ со временемъ нашею славною Макарьевскою ярмонкою, едва ли не богачѣею въ свѣтъ. Жаловались, что Государь ищетъ себѣ непріятелей, равно какъ осуждали его и за основаніе города въ землѣ Казанской, хопя дальновиднѣйшіе изъ самыхъ современниковъ знали, что дѣло идетъ не объ истинномъ дружествѣ съ нею, но о вѣрнѣйшемъ ея, для насъ необходимомъ покореніи, и хвалили за шо Великаго Князя (275).—Слѣдствіемъ переговоровъ между нами и Казанью было пышнѣе, мирное бездѣйствіе съ обѣихъ споронъ.

Тогда Великій Князь, свободный отъ дѣлъ воинскихъ, занимался важнымъ дѣломъ семейственнѣмъ, шѣсно связаннымъ съ государственною пользою. Онъ былъ уже двадцать лѣтъ супругомъ, не имѣя дѣшей, слѣдственно и надежды имѣть ихъ. Опець съ удовольствіемъ видить наследника въ сынѣ: шаконъ усшавъ Природы; но брашья не споль близки къ сердцу, и Васиіевы не оказывали ни ве-

Г. 1525.
Постриженіе
Великой
Княгини.

Г. 1525. ликихъ свойствъ душевныхъ, ни искренней привязанности къ старѣйшему, болѣе опасаясь его какъ Государя, нежели любя какъ единокровнаго. Современный Лѣтописецъ повѣствуетъ, что Великій Князь, ѣдучи однажды на *позлащенной колесницѣ*, внѣ города, увидѣлъ на деревѣ пшичье гнѣздо, заплакалъ и сказалъ: „пшичи счастливые „меня: у нихъ есть дѣти!“ Послѣ онъ также со слезами говорилъ Боярамъ: „кто будетъ „моимъ и Русскаго Царства наслѣдникомъ? „братья ли, копорые не умѣюць править и „своими Удѣлами?“ Бояре отвѣщивали: „Государь! неплодную смоковницу поѣка- „юшь: на ея мѣстѣ сажать иную въ вер- „поградѣ“ (276). Не только придворные угодники, но и ревностные друзья опечесства могли совѣщивать Василю, чтобы онъ развелся съ Соломонією, обвиняемою въ неплотин, и новымъ супружествомъ даровалъ наслѣдника престолю. Слѣдуя ихъ мнѣнію, и желая быть опцемъ, Государь рѣшился на дѣло жестокое въ смыслѣ нравственности: немилосердо опвергнувъ опъ своего ложа невинную, добродѣтельную супругу, копорая двадцать лѣтъ жила единственно для его счастья; предавъ ее въ жерпѣву горести, стыду, опчаянію; нарушивъ священный успавъ любви и благодарности. Если Митрополишь Даниль, снисходительный, уклончивый, внимательный къ

міру болѣе, нежели къ Духу, согласно съ Г. 1526. Великокняжескимъ Сянклицпомъ признавъ намѣреніе Василіево законнымъ или еще похвальнымъ: по наплысь и Духовные и міряне, копорые смѣло сказали Государю, что оно прошивно совѣспи и Церкви. Въ числѣ ихъ былъ пустынный Инокъ Вассіанъ, сынъ Князя Липовскаго, Мвана Юрьевича Паприкеева, и самъ нѣкогда знашнѣйшій Бояринъ, вмѣспѣ съ опцемъ въ 1499 году неволею постриженный въ Монахи за усердіе къ юному Великому Князю, несчастному Димитрію (277). Сей мужъ уподоблялся, какъ пишушь, древнему Святому Антонію: его заключили въ Волоко-Ламскомъ монастырь, коего Иноки любили угождашь мірской власпи; а преспарѣлаго Воеводу, Князя Симеона Курбскаго, завоевателя земли Югорской, спрогого постника и Христіанина, удалили опъ Двора: ибо онъ пакже ревностно вступался за права Соломоніи (278). Самые простодюдины — одни по еспешивенной жалоспи, другіе по Номоканону — осуждали Василія (279). Чпобы обманушь законъ и совѣспѣ, предложили Соломоніи добровольно опказаться опъ міра: она не кошѣла. Тогда упопрѣбили насиліе: вывели ее изъ дворца, постригли въ Рожеспвенскомъ Дѣвичьемъ монастырь, увезли въ Суздаль, и шамъ, въ женской Обишели, заключили. Увѣряюшь, чпо несчастная прошивилась совершенно безза-

коннаго обряда, и что сановникъ Великокняжескій, Иванъ Шигона, угрожалъ ей не только словами, но и побоями, дѣйствуя именемъ Государя; что она залилась слезами, и надѣвая ризу Инокѣи, поржеспвенно сказала: „Богъ видѣшь, и опѣсѣшь моему го- „нипелю“ (280). — Не умолчимъ здѣсь о преданіи любопытномъ, хотя и не достоверномъ: носился слухъ, что Соломонія, къ ужасу и бесполезному раскаянію Великаго Князя, оказалась послѣ беременною, родила сына, дала ему имя Георгія, тайно воспитывала его и не хотѣла никому показати, говоря: „въ „свое время онъ явится въ могуществѣ и „славѣ.“ Многіе считали по за испину; другіе за сказку, вымышленную друзьями сей несчастливой, добродѣтельной Княгини (281).

Г. 1526.
Новый
бракъ
Великаго
Князя.

Разрѣшивъ узы своего брака, Василій по усшаву Церковному не могъ впорочно быти супругомъ: чья жена съ согласіемъ мужа поспригаешя, шопъ долженъ самъ опказати опъ свѣта. Но Минпрополитъ далъ благословеніе, и Государь чрезъ два мѣсяца женился на Княжнѣ Еленѣ, дочери Василя Глинскаго, къ изумленію нашихъ Бояръ, которые не думали, чтобы родъ чужеземныхъ измѣнниковъ удостоился такой чести. Можетъ быти, не одна красота невѣсты рѣшила выборъ; можетъ быти, Елена, воспитанная въ знашномъ Владѣшельномъ Домѣ и въ обычаяхъ Нѣмецкихъ, коими славилса ея дядя, Ми-

халль, имѣла болѣе пріятности въ умѣ, не- Г. 1526.
жели погданніи юныя Россіянки, научаемыя
единственно цѣломудрію и крошкимъ, сми-
реннымъ добродѣшелимъ ихъ пола. Нѣкошорые
думали, что Великій Князь изъ уваженія
къ достоинствамъ Михаила Глинскаго
женился на его племянницѣ, дабы оставишь
въ немъ надежнаго совѣтника и пушеводи-
теля своимъ дѣпямъ (282). Сіе менѣе вѣрояно:
ибо Михаилъ послѣ того еще болѣе года
сидѣлъ въ шемницѣ, освобожденный наконецъ
ревностнымъ ходапайшвомъ Елены (283). —
Свадьба была великолѣпна. Праздновали при
дни. Дворъ блиспалъ необыкновенною пыш-
ностію (284). Любя юную супругу, Василий
желалъ ей нравишься не только ласковымъ
обхожденіемъ съ нею, но и видомъ молодос-
пи, которая опъ него удалалась: обриль
себѣ бороду и пекся о своей пріятной на-
ружности (285).

Въ теченіе пяти лѣтъ Россія имѣла един-
ственно мирныя сношенія съ иными Держа-
вами. Еще при жизни Леона X одинъ Генуэз-
скій пушешественникъ, называемый Капи-
шаномъ Павломъ, съ дружелюбнымъ письмомъ
опъ сего Папы и Нѣмецкаго Магистра
Албрехта былъ въ Москвѣ, имѣя важное на-
мѣреніе проложишь купеческую дорогу въ
Индоспанъ черезъ Россію посредствомъ рѣкъ
Инда, Окса или Гигона, моря Каспійскаго
и Волги. Прежде счастливаго открытія

Сношенія
съ Ри-
момъ.

Г. 1526. Васка де-Гамы повары Индѣйскіе шли въ Европу или Персидскимъ Заливомъ, Евфрапомъ, Чернымъ моремъ, или Заливомъ Аравійскимъ, Ниломъ и моремъ Средиземнымъ; но Португальцы, въ началѣ XVI вѣка овладѣвъ берегами Индіи, захвативъ всю ея торговлю и давъ ей удобнѣйшій путь Океаномъ, мимо Африки, употребляли свою выгоду во зло, и споль возвысили цѣну пряныхъ зельй, чпо Европа справедливо жаловалась на безумное корысполюбіе Лиссабонскихъ купцевъ. Говорили даже, чпо ароматы Индѣйскіе въ дальнемъ плаваніи теряють запахъ и силу. Движимый ревностію опняшь у Португалліи исключительное право сей торговли, Генуэзскій путешественникъ убѣдительно представлялъ нашимъ Боярамъ, чпо мы въ нѣсколько лѣтъ можемъ обогатиться ею; чпо казна Государева наполнится золотомъ опъ купеческихъ пошлинъ; чпо Россіане, любя употреблять пряныя зелья, будутъ имѣть оныя въ изобиліи и дешево; чпо ему надобно полько узнать печеніе рѣкъ впадающихъ въ Волгу, и чпо онъ проситъ Великаго Князя оппустить его водою въ Аспрахань. Но Государь, какъ нашупъ, не хотѣлъ опкрыть иноземцу путей нашей торговли съ Воспомкомъ (286). Павелъ возвратился въ Импалію по смерти Леона X, вручилъ опвѣстную Василіеву грамоту Папѣ Адріану и въ 1525 году

впорочно прїѣхаль въ Москву съ письмомъ г. 1526. опъ новаго Папы, Клименпа VII, уже не по торговымъ дѣламъ, но въ видѣ Посла, дабы склонилъ Великаго Князя къ войнѣ съ Турками и къ соединенію Церквей: за что Климентъ, подобно Леону, предлагаль ему достоинство Короля (287). Сей опытъ, какъ и всѣ прежніе, не имѣль успѣха: Василій, довольный именемъ Великаго Князя и Царя, не думаль о Королевскомъ, не хопѣль искасть новыхъ враговъ и помнилъ худыя слѣдствія Флорентійскаго Собора; однакожь приняль съ уваженіемъ и Посла и грамоту, чеспилъ его два мѣсяца въ Москвѣ и вмѣстѣ съ нимъ отправилъ въ Испалію гонца своего, Димитрія Герасимова (288), о коемъ славный Историкъ того вѣка, Павелъ Ювій, говоришь съ похвалою, сказывая, что онъ училъ въ Ливоніи, зналь хорошо языкъ Латинскій, былъ употребляемъ Великимъ Княземъ въ Посольствахъ Шведскомъ, Данскомъ, Прусскомъ, Вѣнскомъ; имѣль многія свѣдѣнія, здравый умъ, крепоспъ и прїятноспъ въ обхожденіи. Папа велѣль опвесити ему богато украшенныя комнаты въ замкѣ Св. Ангела. Ошдохнувъ нѣскольکو дней, Димитрій въ великолѣпной Русской одеждѣ предспавилъ Клименту, поднесъ дары и письмо Государево, наполненное единственнo учпивоспями. Великій Князь изъясляль желаніе бытъ въ дружбѣ съ Папою, утвер-

Г. 1526. жданъ оную взаимными Посольствами, видѣль шоржесиво Хрисіанства и гибель невѣрныхъ, прибавляя, что онъ издавна караешъ ихъ въ честь Божію. Ждали, что Димитрій объѣвши на словахъ какія нибудь шайныя порученія Государевы: онъ занемогъ въ Римѣ и долго находился въ опасносни; наконецъ выздоровѣль, осмошрѣль все до спопамяшкосни древней столицы міра, новыя здамя, церкви; хвалдль нышнее служеніе Папы, восхищаль музыкою, присушсывоваль въ Кардинальскомъ Совѣтѣ, бесѣдоваль съ учеными мужами, и въ одобенносни съ Павломъ Ювіемъ; рассказываль имъ много любопыщнаго о своемъ опечесивѣ; но, къ неудовольствію Папы, объявилъ, что не имѣешъ никакихъ повелѣній опѣ Василія для переговоровъ о дѣлахъ государственныхъ и церковныхъ. — Димитрій возвратился въ Москву (въ Іюль 1526 года) съ новымъ Посломъ Клименшовымъ, Іоанномъ Францискомъ, Епископомъ Скаренскимъ, коему надлежало доставити миръ Хрисіанству, по еспѣ, Ливнѣ (289). Явился и другой, еще знаменитѣйшій посредникъ въ семь дѣль.

Кончина Максимилиана прервала сообщеніе нашего Двора съ Имперією. Хипрій, Карль V. власнолюбивый юноша, Карль V, заснушивъ мѣсно дѣда на ея престоудѣ, не имѣль времени мыслити о Сѣверѣ, повелѣвая Испанією, Австрією, Нидерландами, и споря о господ-

опы надъ всею юго-западною Европою Г. 1526.
 съ прамодушнымъ Героемъ, Францискомъ I.
 Долго ждавъ, чшобы Карлъ вспомнилъ о
 Россіи, Великій Князь рѣшился самъ отпра-
 вить къ нему гонца съ привѣспшвемъ. За
 симъ возобновились шоржеспивенныя Посоль-
 ства съ обѣихъ сторонъ. Авспрійскій Го-
 сударспивенный Совѣтникъ Антоній прибылъ
 въ Москву съ дружеспивенными грамошами,
 а Князь Иванъ Ярославскій-Засѣкинъ ѣздилъ
 съ такими же опы Василія къ Императору
 въ Мадридъ (290), въ шо самое время, когда
 несчастный Францискъ I находился тамъ
 плѣнникомъ, и когда Европа не безъ ужаса
 видѣла быспрые успѣхи Карлова власподлю-
 бия, угрожавшаго ей *всемірною Монархією*
 или зависимошю всѣхъ Державъ опы еди-
 ной сильнѣйшей, какой не бывало послѣ
 Карла Великаго въ пивеніе семи вѣковъ.
 Только Россія, хоня уже съ любопытспвомъ
 наблюдающая государспивенныя движенія въ
 Европѣ, но еще далье враждебной Липвы
 не зрящая для себя прамыхъ опасностей,
 оставалась вдали спокойною, и даже могла
 желать, чшобы Карлъ исполнилъ намѣреніе
 ѣзда присоединеніемъ Венгрии и Богеміи ко
 владѣніямъ Авспрійскаго Дома (какъ и случи-
 лось): ибо сіи двѣ воинспивенныя Державы,
 управляемыя Сиризмундовымъ племянникомъ,
 Людовикомъ, служили опорною Липвѣ и Поль-
 шѣ. Не имѣя никакого совмѣстнаго дѣла

Г. 1526. съ Императоромъ и справедливо угадывая, что оно естъ или будетъ между имъ и Королемъ Польскимъ; Великій Князь предложилъ Карлу склонить Сигизмунда къ пвердому миру съ Россією, или благоразумными убѣжденіями или спрахомъ оружія, по порожественному Максимилианову общанію (291). Въ удовольствіе Василія Императоръ, опустивъ Князя Засѣкина изъ Мадрипа, вмѣстѣ съ нимъ послалъ Графа Леонарда Нугарольскаго, а бранъ его, Эрцгерцога Австрійскій Фердинандъ, Барона Герберштейна въ Польшу, чтобы объясниться съ Королемъ въ разсужденіи мирныхъ условій и вхашъ въ Москву для окончанія сего дѣла. Но Сигизмундъ, уже опасаясь замысловъ Императора на Венгрію, худо вѣрилъ его доброжелательству и сказалъ Посламъ; что онъ не просилъ ихъ Государей бытъ миротворцами и можетъ самъ унять Россію, примолвивъ съ досадою: „какая дружба у Князя Московскаго съ Императоромъ? что они: ближніе сосѣды или „родственники?“ Однакожъ послалъ къ Василю Воеводу своего, Петра Кишку, и Маршалка Богуша, которые въ слѣдъ за Графомъ Леонардомъ и Герберштейномъ пріѣхали въ нашу столицу. Великій Князь былъ въ Можайскѣ, увеселяясь звѣриною ловлею: тамъ и начались переговоры. Король возобновилъ старыя прѣбванія на все опняшее у Липвы Иоанномъ, называя и Новгородъ и Псковъ

ей доспояніемъ; а мы хотѣли Кіева, Полца, г. 1526.
 ка, Вишебска. Посрединки, Епископъ Скаренскій, Леонардъ и Герберштейнъ, совѣшунъ
 обѣимъ споронамъ бысть умѣреннѣе, предложили Василю уступити Королю хотя половину Смоленска: Бояре объявили сіе невозможнымъ; ошвергнули и перемиріе на двадцать лѣтъ, желаемое Сигизмундомъ; согласились единственно продолжити оное до 1533 года, в что изъ особеннаго уваженія къ Императору и Папѣ, какъ изъяснился Великій Князь, жалуясь на худое расположеніе Короля къ истинному миру и нелюбови его прѣбываній. Споры о нашихъ границахъ съ Липвою оспались безъ изслѣдованія, а пѣниники въ започеніи. Посламъ Сигизмундовымъ была и личная досада: за споломъ Великокняжескимъ давали имъ мѣсто ниже Римскаго, Императорскаго и самаго Фердинандова Посла. Утверждая перемирную грамоту, Василий говорилъ рѣчь о своей пріязни къ Папѣ, Карлу, Эрцгерцогу; о любви къ пиштинѣ, справедливости, и проч. На спѣнѣ висѣлъ золотый крестъ: Думный Бояринъ, снявъ его, обперъ бѣлымъ плапомъ. Дьякъ въ обѣихъ рукахъ держалъ харшіи договорниа. Великій Князь вспаль съ мѣста; указывая на грамоту, сказалъ: „исполню съ Божією помощію“; взглянувъ съ умиленіемъ на крестъ, и тихо чиняя моливу, приложился къ оному. Тоже сдѣлали и Липовскіе чиновни-

Переми-
ріе съ
Липвою.

Г. 1526, **ив.** Въ заключеніе обряда пили вино изъ большаго кубка. Государь снова увѣрялъ Пословъ въ своемъ дружествѣ къ Клименту и къ Максимилиановымъ наслѣдникамъ; обратился къ Панамъ Липовскимъ, кивнуль головою, велѣлъ имъ кланяться Сигизмунду и желалъ счастливаго пути (292). Они всѣ вмѣстѣ выѣхали изъ Можайска, а за ними наши Послы: Трусовъ и Лодыгинъ въ Римъ, Ляпунъ и Волосатый къ Императору и къ Эрцгерцогу, Окольниковъ Ляпцкій къ Сигизмунду (293). — Хотя Король утвердилъ договоръ и клятвенно обязался быть нашимъ мирнымъ соседомъ, но взаимныя жалобы не могли прекратиться до самой кончины Василиевой: ибо Липовцы и Россіяне пограничныя вели, такъ сказать, явную, всегдашнюю войну между собою, ошнимая земли другъ у друга. Тщешно судьи съ обѣихъ споронъ выѣзжали на рубежъ: по Липовскіе не могли дожидаться нашихъ, по наши Липовскихъ. Къ неудовольствію Сигизмунда, Василій принялъ къ себѣ Князя Федора Михайловича Мстиславскаго; выдалъ за него дочь сестры своей, Анастасію (294), сносился съ Господаремъ Молдавскимъ, непріятелемъ Липвы, и задержалъ (въ 1528 году) бывшихъ у насъ Королевскихъ Пословъ, свѣдавъ, что въ Минскѣ остановили Молдавскаго на пути его въ Россію. Король не хотѣлъ именовать Василія *Великимъ Государемъ*, а мы не хотѣли назы-

дать Короля *Россійскимъ* и *Прусскимъ*. По г. 1526. крайней мѣрѣ плѣнниковъ нашихъ и Липовскихъ, въ силу перемирія, продолженнаго еще на годъ, выпустили изъ темницъ и не обременяли цѣпами какъ злодѣевъ (295).

Въ слѣдствіе одной изъ достопамятнѣйшихъ государственныхъ перемѣнъ въ мірѣ, Швеція, послѣ долговременнаго неуспѣшнаго, угнетенія, безначалія, какъ бы обновленная въ своихъ жизненныхъ силахъ, образовалась, возспавала тогда подъ Эгидою великаго мужа, Густава Вазы, который изъ рудокопни восшелъ на пронь, озарилъ его славою, утвердилъ мудростию; возвеличилъ Государство, ободрилъ народъ, былъ честью вѣка, Монарховъ и людей. Освободивъ Королевство свое отъ ига Датчанъ, не думая о суешной воинской славѣ, думая только о мирномъ благоденствіи Шведовъ, Густавъ искалъ дружбы Василія и подтвердилъ заключенное съ Россією перемиріе на 60 лѣтъ. Сопольники его, Канупъ Эриксонъ и Біорнъ Классонъ, призвали для того въ Новгородъ къ Намѣстнику, Князю Ивану Ивановичу Оболенскому, и Дворецкому Сабурову, а Эрикъ Флемингъ въ Москву (296). Уже Христіанъ, ненавистный и Шведамъ и Датчанамъ, скишался изгнанникомъ по Европѣ: преемникъ сего Нерона, Король Фридерикъ, менѣе властолюбивый, призналъ независимость Швеціи, и Василій, слыша о великихъ дѣлахъ

Друже-
ство съ
Густа-
вомъ Ва-
зою.

Г. 1526. Гуспава, шѣмъ охотнѣе согласяся жить съ нимъ въ мирномъ сосѣдствѣ: дозволилъ Шведскимъ купцамъ имѣть свой особенный дворъ въ Новгородѣ и торговашь во всей Россіи; обѣщаль совершенную безопасность Финскимъ земледѣльцамъ, которые боялись селились близъ нашей границы, и велѣлъ, въ угодноспь Королю, започинь въ Москвѣ славнаго Датскаго Адмирала Норби. Сей воинъ мужеспвенный, но свирѣпый, по изгнаніи Христіана завладѣль-было Голландією, сдѣлался морскимъ разбойникомъ, не щадилъ никого, бралъ всѣ корабли безъ исключенія, и въ особеннспи злодѣйспвовалъ Швеціи; наконецъ, разбиный ея флотомъ, бѣжалъ въ Россію, чшобы возбудить насъ противъ Гуспава (297). Великій Князь объявилъ Норби мяшежникомъ и наказаль его, въ удосповѣреніе, чшо хочешъ мира и пишины на Сѣверѣ.

Посольства Солимановы.

Упращивъ надежду имѣть союзника въ Султанѣ, Василій милостиво угощаль его Посланника, Скиндера, который еще при разѣ былъ въ Москвѣ, по торговымъ дѣламъ, и шамъ внезапно умеръ съ именемъ корысплюбиваго и злаго клеветника: ибо онъ, несправедливо жалуясь на скупоспъ и худый пріемъ Великаго Князя, хвалился, чшо убѣдиль Солимана воевашь съ нами; но умный Сулпанъ не могъ бышь орудіемъ подлаго Грека, и не думая умножашь числа своихъ неприятелей, оставался другомъ Россіи, хотя

и бесполезнымъ, и въ концѣ 1530. года писалъ къ Василю послѣднее ласковое письмо съ Туркомъ Ахмашомъ, коему надлежало купить въ Москвѣ нѣсколько кречеповъ и мѣховъ собольихъ (298).

Въ сіе время одни Крымскіе хищники превозжили Россію, не смотря на усилія Великаго Князя бысть въ мирѣ съ Ханомъ и ма союзныя грамошы, послѣ многихъ переговоровъ утвержденныхъ взаимною клятвою. Сайдешъ-Гирей, ненавидимый народомъ и Князьями за его любовь къ Турецкимъ обычаямъ, лилъ кровь знашнѣйшихъ людей и не могъ держаться на своемъ ужасномъ проиѣ, бывъ два раза изгнанъ племянникомъ, сыномъ Магмешъ-Гирея, Исламомъ; примирился съ нимъ, далъ ему санъ Калги, грабилъ Липву и требовалъ денегъ ошъ Василя, который, видя ненадежность Хацской власци, сдѣлался шѣмъ умѣреннѣе въ дарахъ. Послы Сайдешъ-Гиреевы находились въ Москвѣ, когда донесли Государю, что Царевичъ Исламъ идетъ на Россію. Войско наше заняло берегъ Оки, сподло долго, не видало неприятеля и разошлось осенью по городамъ: вдругъ запылали села Рязанскія: Исламъ спремился къ Коломнѣ и Москвѣ. Но Воеводы, Князья Одоевскій и Мспиславскій, оставались на Угрѣ; не пустили разбойниковъ за Оку и съ великимъ урономъ прогнали, въ числѣ многихъ плѣнныхъ захвативъ перваго Исламова любимца, Янглѣча

Г. 1527.
Набѣгъ
Крым-
цевъ.

Г. 1527. Мурзу (299). Государь былъ въ Коломнѣ: раздраженный въроломствомъ Хана, онъ велѣлъ упоиить Крымскихъ Пословъ (300). И съ варварами не должно быть варваромъ. Самъ Великій Князь успѣдился шакого дѣла и приказалъ объявить Хану, что Послы убиены Московскою чернью. Ни мало не удивленный ихъ казню, споль несогласною съ Народнымъ Правомъ, Сайдешъ-Гирей винилъ только своего племянника, будшо бы самовольно дерзнуващаго напасшъ на Россію; снова клялся въ испинномъ дружесствѣ къ Василию, и нагло ограбивъ его Посла, не мѣшалъ Крымцамъ злодѣйствовать въ обласпяхъ Бѣлевскихъ и Тульскихъ. Наконецъ, сверженный съ престола Князьями и народомъ, бѣжалъ къ Султану. Но Россія ничего не выиграла сею переменю: сперва Исламъ, власпвовавъ нѣсколько мѣсяцевъ въ Тавридѣ, а послѣ Саипъ, бывшій Царь Казанскій, ушверженный Сулпаномъ въ достоинствѣ Хана, угрожали намъ войною и пламенемъ, хопя оба, гонимые Сайдешъ-Гиреемъ, прежде искали милоспи въ Великомъ Князѣ, *названомъ отцѣ Ислама и братѣ Саипъ-Гирея*: они непресшанно хопѣли богатыхъ даровъ (301).

Къ счаспію, Казань усмирилась на время. Юный Сафа-Гирей, ненависпникъ Россіи, исполняя желаніе народа, пребовалъ рѣшишельнаго мира опъ Великаго Князя, винился передъ нимъ, общался бышъ его върнымъ

присяжникомъ. Посоль Московскій, Андрей Г. 1529. Пильмовъ, взялъ съ Царя, Вельможъ и гражданъ кляшвенную въ шомъ грамошу; а Василій отправилъ къ нимъ свою съ Княземъ Иваномъ Палецкимъ. Но сей знашннй чиновникъ узналъ въ Нижнемъ Новѣгородѣ, что Сафа-Гирей перемѣнилъ мысли, умѣлъ злобными внушеніями возбудишь Казанцевъ проптивъ Россіи, согласилъ ихъ предложить ей новыя условія мира, и даже съ грубосшію обезчестилъ Посла Великокняжескаго. Палецкій возвратился въ Москву, и Государь прибѣгнулъ къ оружію.

Спрашное многочисленностію войско въ судахъ и берегомъ выехнуило весною изъ Нижняго къ Казани подь начальствомъ Княземъ Ивана Ѳедоровича Бѣльскаго, Михаила Глинскаго, Горбанаго, Кубенскаго, Оболенскихъ и другихъ. Сафа-Гирей, одушевленный злобою, сдѣлалъ все, что могъ для сильной обороны: призвалъ свирѣпыхъ, дикихъ Черемисовъ и 30,000 Ногаевъ изъ Улусовъ шесша его Мамаю; укрѣпилъ предмѣстія оспрогомъ съ глубокими рвами, ошь Булака Арскимъ полемъ до Каванки; примкнувъ новую спшну съ двухъ споронъ къ городу, осыпалъ ее землею и каменьемъ. Конные полки Московскіе, опразивъ пять или шесшь нападеній смѣлаго непріятеля, соединились съ пѣхотою, копто
 Г. 1530. Рать на Казань.
 10 Іюля.
 рая вышла изъ судовъ на луговой споронѣ Волги. Начались ежедневныя, кровопролищ-

Г. 1550. ния бѣшвы. Казанцы, ободряемые Царемъ, не боялись смерти; но, изъясняя удивительную храбрость днемъ, не умѣли бысть оспороженными ночью: прекращая бѣшву, обыкновенно лировали и спали глубокимъ сномъ до утра. Молдые воины полку Князя Оболенскаго, смолря издали при ясномъ свѣтѣ луны на оспрогъ, видѣли тамъ одну спящую стражу; вздумали отличить себя великимъ дѣломъ: тихо подползли къ спѣвѣ, наперли дерево смолою, сѣрою; зажгли и спѣшили извѣстить о томъ нашихъ Воеводъ. Въ одно время запылалъ оспрогъ, и Россіяне при звукѣ трубъ воинскихъ, съ грознымъ воплемъ, устремились на присупъ, конные и пѣшие, одѣтые и полунагѣ; сквозь дымъ и пламя ворвались въ укрѣпленіе; рѣзали, давили: изумленныхъ Ташаръ; взяли предѣвснѣ; опустили все огнемъ и мечемъ; кромѣ сгорѣвшихъ, убили, какъ пишущъ, 60,000 воиновъ и гражданъ, а въ числѣ ихъ и славнаго богатыря Казанскаго, Апалыка, ужаснаго видомъ и силою руки, омоченной кровію многихъ Россіянъ (302). Сафа-Гирей ушелъ въ городокъ Арскій: за нимъ гнался Князь Иванъ Телепневъ-Оболенскій съ легкимъ опрядомъ; а другіе Воеводы сподяли на мѣстѣ, и шакъ оплонно, что полны Черемисскія взяли нашъ обозъ, семьдесятъ пушекъ, запасъ ядеръ и пороху, убивъ Князя Федора Оболенскаго-Лопашу, Дорогобужскаго и многихъ чиновниковъ. Тогда Россіяне при-

спушили къ городу и могли бы овладѣть Г. 1530. крѣпостию; гдѣ не было ни 12,000 воиновъ; но Бѣльскій; уже и прежде подозрѣваемый въ шайномъ лихоимствѣ (303), согласился на миръ: принявъ, какъ пишуть, серебро опъ жипелей, съ кляпвою, что они немедленно отправяшь Пословъ къ Василию и не будушь избиратьъ себѣ Царей безъ его воли, сей главный Воевода опспушилъ, къ досадѣ всѣхъ поварищей; хвалился именемъ великодушнаго побѣдителя и спѣшилъ въ Москву, ожидая новыхъ милостей опъ Государя; своего дяди по матери (304). Одинъ Лышписецъ увѣряешъ, что Василий, съ лицомъ грознымъ встрѣпивъ племянника, объявилъ ему смерть и инюлко изъ уваженія къ ревностному ходатайству Мишпрополиша смягчилъ сей приговоръ: окранный цѣпями, Бѣльскій сидѣлъ нѣсколько времени въ пелницѣ, въ наказаніе за кровь, кощорую надлежало еще пролить для необходимаго покоренія Казани, два раза упущенной имъ изъ нашихъ рукъ. Но сего извѣстія нѣшь въ другихъ Лышписцахъ, и Бѣльскій чрезъ три года снова начальствоваль въ рашяхъ (305).

Послы Казанскіе, знашныя Князья Тагай, Тевекель, Ибрагимъ, прѣехали и смиренно молили Государя, чтообы онъ проспиль народъ и Царя; увѣряли, что опышь снялъ завѣсу съ ихъ глазъ, и что они видяшь необходимость повиновашься Россіи. Надлежало вѣришь или

Г. 1530. воевашь: Государь хотѣлъ отдохновенія, ибо не могъ бы безъ чрезвычайнаго усилія, тяжкаго для земли, снарядить новую рать. Согласные на всѣ условія, Послы оспались въ Москвѣ; а Великій Князь отправилъ съ гонцемъ князевенныя грамоты къ Царю и народу Казанскому для утвержденія, пребуя, чпобы всѣ наши плѣнники были освобождены и всѣ огнеспрѣдныя орудія, взяшыя у насъ Черемисами, присланы въ Россію. Сей гонецъ не возвратился: Сафа-Гирей, задержавъ его, писалъ къ Государю, чпо не можеть исполнишь договора, ни присягнушь; пока чиновники Казанскіе не выѣдутъ изъ Москвы; пока Великій Князь самъ не возвратитъ ему плѣнниковъ и пушекъ, взяныхъ Бѣльскимъ, и пока, вмѣсто гонца, кшо нибудь изъ знатнѣйшихъ Вельможъ Россійскихъ не пріѣдетъ въ Казань для размѣна князевенныхъ грамотъ. Бояре наши съ укоризною объявили о помѣ Посламъ Казанскимъ. Князь Тагай отвѣщеповалъ: „Слышали и знаемъ; „но мы не лжецы и не князевопресупники. „Да исполнишся воля Божія и Великаго „Князя! Хотимъ служить ему усердно. Земля наша опуспѣла; мужи знатные погибли „или онѣмѣли въ ужасѣ. Сафа-Гирей дѣлаешъ, „что хочешъ, съ своими Крымцами и Ногаами; распуская слухъ, чпо подки Московскіе идушь на Казань, мушитъ умами, не „держитъ слова и насъ вводитъ въ спыды.

„Не будешь такъ: мы еще живы, имѣемъ друзей и силу. Изгонимъ Сафа-Гирея! Да избересть Государь достойнѣйшаго для насъ „Власшипеля!“ На сіе Бояре именемъ Великаго Князя сказали, что для Россіи все одно, кто ни царствуетъ въ Казани, Сафа-Гирей или другой, если будешь только намъ послушенъ и вѣренъ въ клятвахъ. Тагай продолжалъ: „Напоминаемъ о невинномъ Шигъ-Алеѣ; онъ былъ жертвою злодѣевъ: да возвратишься на престоль, вѣрно служишь Великому Князю и любишь народъ! Пусть ѣдешь съ нами въ городъ Василь: ошпуда напишемъ къ Казанцамъ, къ Горнымъ и Луговымъ Черемисамъ, къ Князьямъ Арскимъ, о милости Государя, и скажемъ: *Царемъ мы умерли, а Великимъ Княземъ ожили; не хотимъ того, кто насъ не хочетъ.* Казанскіе пѣвники, поскоующіе въ неволь, имѣюшь ошцевъ, брашъевъ и друзей: всѣ къ намъ приспанушь, и будешь миръ вѣчный.“

Василій совѣтовался съ Боярами; наконецъ опшпустили Пословъ Казанскихъ съ Алеемъ въ Нижній Новгородъ, и Князь Тагай сдержалъ слово: написалъ къ согражданамъ о гибельномъ для нихъ упрямствѣ Царя, возмутилъ народъ, свергнулъ Сафа-Гирея, который въ порывѣ злобы хотѣлъ-было умершвишь воѣхъ задержанныхъ въ Казани Россіанъ; но граждане и Вельможи объявили ему, что-бы онъ немедленно удалился. Жену его опш-

г. 1550
— 1551.

Новый
Царь въ
Казани.

правили въ Мамаевы Улусы и побили многихъ Ногаевъ, Вельможъ Крымскихъ, любимцевъ Сафа-Гиреевыхъ. Въ семь благопріяшномъ для насъ происшествіи не мало участвовала Казанская Царевна Горшадна, сестра Магметъ-Аминева. Сеишь, Уланы, Князья, Мурзы извѣстили Василія объ изгнаніи Сафа-Гирея, и согласные бышъ подданными Россіи, молили, чшобы вмѣстѣ Шигъ-Алея, коего месши они спрашашся, Великій Князь пожаловалъ имъ въ Цари меньшаго пятнадцати-лѣшняго брата его, Еналея, владѣвшаго у насъ городкомъ Мещерскимъ. Ихъ желаніе исполнилось: Еналей со многочисленною дружиною былъ опшравленъ въ Казань и возведенъ на престоль Окольнічимъ Морозовымъ, къ удовольствію мяшежныхъ сановниковъ и легкомысленнаго народа. Всѣ опъ Царевны и Сеиша до послѣдняго гражданина, съ видомъ искренняго усердія, присягнули намъ въ подданствѣ, слава милосшъ Государеву и любезныя свойства юнаго Царя, коему чрезъ нѣсколько лѣтъ надлежало бышъ жертвою ихъ несповства! Но Василій не дожиль до сей новой измѣны. Прошло три года въ мирѣ. Въ доказательство своего добраго расположенія къ Казанцамъ, Великій Князь уступиль имъ всѣ бывшія у нихъ въ рукахъ Московскія ищали, чшобы они въ случаѣ непріятельскаго нападенія имѣли способъ обороняшся, и дозволилъ Еналею женишся на дочери сильна-

го Ногайскаго Мурзы Юсуфа; который могъ г. 1530
примиришь его съ сею безпокойною Ордою. — 1531.

Важнѣйшія дѣла Казанскія, не только поли-
тическія, но и земскія, рѣшились въ Москвѣ,
Государевымъ словомъ (306). — Между пѣмъ
Шигъ-Алей, награжденный Коширою и Серпу-
ховымъ, завидовалъ брапу, и желая прекло-
нить къ себѣ Казанцевъ, тайно сносился съ
ними, съ Аспраханью, съ Ногаями: происки его
обнаружились, и злосчастный Алей, нѣкогда Зачоче-
ніе Шигъ-
Алея.
вѣрный слуга Россіи, былъ какъ преступникъ
зачочень съ женою на Бѣлоозеро (307).

Въ сіе время Василій, благоразуміемъ заслу-
живая счастье въ дѣянїяхъ государственныхъ,
сдѣлался и счастливымъ опцемъ семейства.
Болѣе прехъ дѣшъ Елена, вопреки желанію
супруга и народа, не имѣла дѣшей. Она ѣздила
съ Великимъ Княземъ въ Переславль, Ростовъ,
Ярославль, Вологду, на Бѣлоозеро; ходила
пѣшкомъ въ свящя Обипели и пуспыни,
раздавала богашую милоспыню, со слезами
молилась о чадородїи, и безъ услышанїя. Доб-
рые жалѣли о томъ: нѣкопорые, осуждая
бракъ Василіевъ какъ незаконный, съ пай-
нымъ удовольспвіемъ предсказывали, что Богъ
никогда не благословишь онаго плодомъ
вождедѣннымъ. Наконецъ Елена оказалась
беременною. Какой-то *юродивый мужъ*, име-
немъ Домипіанъ, объявилъ ей, что она бу-
дешъ матерію *Тита, широкаго ума* (308),
и — въ 1530 году, Августа 25, въ 7

Г. 1530
— 1531.
Рожденіе
Царя Ио-
анна Ва-
сильевича.

часу ночи — дѣйствительно родился сынъ, Иоаннъ, споль славный добромъ и зломъ въ нашей Испоріи! Пишущъ, что въ самую шу минушу земля и небо попрысалися ошь неслыханныхъ громовыхъ ударовъ, копорые слѣдовали одинъ за другимъ съ ужасною, непрерывною молніею (309). Вѣроятно, что гадашели Двора Великокняжескаго умъи располковашъ сей случай въ пользу ново-рожденнаго: не шолько опецъ, но и вся Москва, вся Россія, по словамъ Лѣтописца, были въ воспоргъ. Чрезъ десять дней Великій Князь опвезъ младенца въ Троицкую Лавру, гдѣ Игумень Иоасафъ Скрыпидынъ вмѣспъ съ благочеспивѣйшими Иноками, спольшнимъ Кассіаномъ Босымъ, Юсифова Волоко-Ламскаго монасшыря, и Св. Даниломъ Переславскимъ окреснили его. Обливаясь слезами умиленія, родипель взялъ изъ ихъ рукъ своего дражайшаго первенца и положилъ на раку Св. Сергія, моля Угодника, да будешъ ему наспавникомъ и защипникомъ въ опасносшяхъ жизни. Василій не зналъ, какъ изъявишь благодарносшь Небу: сыпаль золопо въ казны церковныя и на бѣдныхъ; велѣль ошворить всѣ шемницы, и снялъ опалу со многихъ знатныхъ людей, бывшихъ у него подъ гнѣвомъ: съ Князя Федора Мспиславскаго, женашаго на племянницѣ Государевой и ясно уличеннаго въ намѣреніи бѣжашъ къ Польскому Королю; съ Князей

Щеняшева, Суздальскаго Горбапаго, Плещеева, Морозова, Липцкаго, Шягоны и другихъ, подозрѣваемыхъ въ недоброжелательствѣ къ Еленѣ (310). Съ ушра до вечера дворець наполнялся усердными поздравителями, не только Московскими, но и самыхъ опдаженнѣхъ городовъ жителями, которые хотѣли единственнo взглянуть на счастливаго Государя и сказать ему: „мы счастливы вмѣстѣ съ побою!“ Пуспынники, оппшельники приходили благословишь державнаго младенца въ пелёнахъ, и были угощаемы за пранезою Великокняжескою. Въ знакъ признашельности къ Угодникамъ Божиимъ, защитникамъ Москвы, Святымъ Митрополишамъ Пешру и Алексію, Великій Князь заказалъ сдѣлать для ихъ мощей богатѣя раки: для перваго золотую (311), для втораго серебряную. Однимъ словомъ, нижно живѣ Василя не чувспвовалъ радости бышь опцемъ, шѣмъ болѣе, что онъ — вѣрoяшно, превожимый совѣстію за разводъ съ несчастною, первою супругою — могъ видѣшь въ семь благословенномъ плодѣ втораго брака какъ бы знакъ Небеснаго умилоспивленія. — Елена чрезъ годъ и нѣсколько мѣсяцевъ родила еще сына Георгія (312). Тогда Государь женилъ меньшаго брата своего, Андрея, на Княжнѣ Хованской, Евфорсини (313). Братѣя Симеонъ и Димитрій Иоанновичи скончались безбрачными: первый

въ 1518, а впорый въ 1521 году. Васклій, кажется, не позволялъ имъ жемиаться, пока не имѣлъ дѣшей, чпобы опняшь у нихъ всякую мысль о наслѣдованіи престола.

Г. 1532
— 1533
Посоль-
ства
Молдав-
скія.

Упомянемъ о разныхъ Посольствахъ сего времени. Не увѣренный ни въ союзъ Тавриды, ни въ мирномъ расположеніи Липвы, Великій Князь пѣмъ благосклоннѣе отвѣспшво- валь на дружеспвенныя предложенія Молдавскаго Воеводы, Пешра, который (въ 1533 году) писалъ къ нему, чпобы онъ, будучи въ перемиріи съ Королемъ Сигизмундомъ и въ дружбѣ съ Сулпаномъ, *берегг* его опъ перваго или убѣдилъ Солимана защитишь оружіемъ Молдавію опъ нападенія Поляковъ. Великій Князь опсправлялъ не только гонцевъ, но и важныхъ чиновниковъ къ сему Воеводѣ мужеспвенному, еще опасному для Польши, Липвы и Тавриды сосѣду (314).

Аспра-
ханскія.

Новый Царь Аспраханскій, Касымъ, также предлагаль пѣсный союзъ Великому Князю; но едва Посоль его успѣлъ дохашь до Москвы, Черкесы, взявъ Аспрахань, убили Царя и съ богашою добычею удалились въ горы. Мѣсто Касымова заступилъ Акубекъ, но также не на-долго: въ 1534 году уже другой Царь Аспраханскій, Абдыль-Рахманъ, далъ на себя кляпвенную грамоту Василю въ испинномъ къ нему дружеспвѣ (315). —

Ногай-
ское.

Послы Ногайскіе тогда же находились въ Москвѣ единспвенно для исходапайспво-

ванія купцамъ своимъ дозволенія продавать Г. 1532
лошадей въ Россіи (316). — 1533.

Но любопытнѣйшимъ Посольствомъ было Индѣй-
ское. Индѣйское, ошъ Хана Бабура, одного изъ Тамерлановыхъ потомковъ, знаменишаго основателя Имперіи Великихъ Моголовъ, о коемъ мы упоминали, и котораго, будучи изгнанъ изъ Хоросана, бѣжалъ въ Индостанъ, гдѣ мужествомъ и счастьемъ утвердилъ свое господство надъ прекраснѣйшими землями въ мѣрѣ. Обиравъ нѣкогда на берегахъ Каспійскаго моря, Бабуръ имѣлъ свѣдѣніе о Россіи: желалъ, не смотря на отдаленіе, быть въ дружеской связи съ ея Монархомъ, и писалъ къ нему о помъ съ своимъ чиновникомъ, Хвзею Уссеиномъ, предлагая, чтобы Послы и купцы свободно ѣздили изъ Индіи въ Москву, а изъ Москвы въ Индію. Великій Князь принялъ Уссеина милосердно; описывалъ Бабуру, что радъ видѣть его подданныхъ въ Россіи и не мѣшаешь своимъ ѣздить въ Индію, но — какъ сказано въ летописи — *не приказывалъ къ нему о братствѣ*: ибо не зналъ, что онъ, Самодержецъ или только урядникъ Индѣйскаго Царства (317)?

Послѣ войны Казанской Россія наслаждалась спокойствіемъ. Были только слухи о непріятельскихъ замыслахъ Крымцевъ. Сафа-Гирей, изгнанный изъ Казани, дышалъ ненавистію, злобою, и всячески убѣждалъ

Г. 1533.
Набѣгъ
Крым-
цевъ.

Хана, дядо своего, ко впаденю въ Московскіе предѣлы. Наконецъ — когда Великій Князь по своему обыкновенію готовился ѣхать съ Дворомъ на любимую охоту въ Волокъ Ламскій, чинобы провесни тамъ всю осень — узнали въ Москвѣ (14 Августа), что войско Ханское идесть къ Рязани. Самъ Царевичъ Исламъ, тогдашній Каага, увѣдомилъ о семъ Великаго Князя, слагая всю вину на Сафа-Гирея; однакожь шель вмѣстѣ съ нимъ, будшо бы склоняя его къ миру. Увеличенные рассказы о силѣ непріятели испугали Дворъ, шакъ, что Государь, немедленно пославъ Воеводъ къ берегамъ Оки и въ слѣдъ за ними самъ 15 Августа выѣхавъ въ Коломну, велѣлъ Боярамъ Московскимъ изготовишья къ осадѣ, а жишелямъ съ ихъ имѣніемъ перевозишья въ Кремль (318). На пути встрѣпились ему гонцы изъ Рязани отъ Намѣспника, Князя Андрея Росшовскаго, съ вѣспію, что Исламъ и Сафа-Гирей выжгли посады Рязанскіе, но что городъ будешъ крѣпкимъ щипомъ Москвы, если разбойники захопяшъ осаждашъ его. Василій въ полъ же часъ опрядилъ легкую конницу за Оку *добывать языковъ*. Смѣлый Воевода, Князь Димитрій Палецкій, нашель полны хищниковъ близъ Зарайска; разбилъ ихъ и взялъ многихъ плѣнниковъ. Другой Воевода, Князь Оболенскій-Телепневъ-Овчина, съ Московскими Дворянами гналь и до-

щопиль спражу неприятельскую въ Осепрь, г. 1553. но въ горячнсти наскакавъ на главную силу Царевичей, спасся только необычайнымъ мужествомъ. Ожидая за ними Великаго Князя со всеми полками, Татары ушли въ степи. Война кончилась въ пять дней; но мы не могли опбидь своихъ цѣнниковъ, уведенныхъ неприятелемъ въ Улусы. Многолюдныя села Рязанскія снова опустѣли, и Ханъ Сампъ-Гирей хвалился, что Россія лишилась тогда не менѣе ста тысячъ людей (319). „Царевичи“ — писалъ онъ къ Василию — „сдѣлали, по своему, а не по моему; я велѣлъ имъ воевать Дипву: они воевали Россію. Но упрекай себя. Князя говоряшь мнѣ: *что дастъ намъ дружба съ Москвою? ло соболу въ годъ. А рать? тысячи.* Я не умѣлъ ничего опвѣпствовать имъ. Избирай любое: хочешь ли мира и союза? да будущъ дары швои по крайней мѣрѣ въ цѣну шрехъ или чешырехъ сопъ цѣнниковъ“; Онъ шребовалъ опъ Великаго Князя денегъ, ловчихъ пшиць, *хлѣбника* и *ловара*. Калга Исламъ увѣрлялъ Василія, какъ *названаго отца*, въ непремѣнномъ дружествѣ; а Сафа-Гирей писалъ къ нему съ такими угрозами: „Я былъ нѣкогда шевѣ сыномъ; но ты не захопѣлъ моей любви — и сколько бѣдшвѣй пало на швою голову? Видишь землю свою въ пепѣ и въ разореніи. Еще снова можешь сдѣлашься намъ другомъ, или не прешанемъ воевать, пока

Г. 1533. „здравствують дяди мои, Царь и Калга; гдѣ
 „узнаю врага своего, соединюсь съ нимъ на
 „тебя, и довершу месць ужасную. Вѣдай!“
 Сіи грамоты были опданы чиновникамъ
 Великокняжескимъ Декабря 1: Государь уже
 находился при послѣднемъ издыханіи.

Болезнь и
 кончина
 Великаго
 Князя.

Лѣтописцы говорятъ, что странное не-
 бесное знаменіе еще 24 Августа предвѣспи-
 ло смерть Василіеву; что въ первомъ часу
 дня кругъ солнца казался вверху будто бы
 срѣзаннымъ; что оно мало по малу пемнѣ-
 ло среди яснаго неба, и что многіе люди,
 смотря на то съ ужасомъ, ожидали какой
 нибудь великой государственнѣйшей перемѣны
 (320). Василій имѣлъ 54 года отъ рожденія;
 бодрствовалъ духомъ и шлоомъ; не чувство-
 валь дошолѣ никакихъ припадковъ спаро-
 сти; не зналъ болѣзней; любилъ всегда дѣя-
 тельность и движеніе. Радуюсь изгнанію не-
 пріятеля, онъ съ супругою и дѣтьми празд-
 новалъ 25 Сентября, день Св. Сергія, въ
 Троицкой Лаврѣ; поѣхалъ на охоту въ Во-
 локъ Ламскій, и въ своемъ селѣ Озерецкомъ
 занемогъ такимъ недугомъ, которій спер-
 ва ни мало не казался опаснымъ. На стибѣ
 лѣваго сшегна явилась болячка съ булаво-
 чную головку, безъ верха и гноя, но мучи-
 тельная. Великій Князь съ нуждою доѣхалъ
 до Волока (321; однакожь былъ на пиру у
 Дворецкаго, Ивана Юрьевича Шигоны, а на
 другой день ходилъ въ мыльню и обѣдалъ съ

Боярами. Время стояло прекрасное для охоты. Г. 1633. Государь выехалъ съ собаками; но отъ сильной боли возвратился съ поля, въ село Колпь, и легъ въ постелю. Немедленно призвали Михаила Глинскаго и двухъ Нѣмецкихъ Медиковъ, Николая Люева и Теофила. Лекарства употреблялись Русскія: мука съ медомъ, печеный лукъ, маслъ, горшки и сѣменники. Сдѣлалось воспаленіе: гной щель цѣлыми шавами изъ чирья. Боярскіе дѣти перенесли Государя въ Волокъ Ламскій. Онъ пересцаль вѣспь; чувствоваль пягосишь въ груди, и скрывая опасносшь не отъ себя, но единственнo отъ другихъ, послалъ Сприпчаго Мансурова съ Дьякомъ Пупяшинымъ въ Москву за духовными грамотами своего ошца и дѣда, не велѣвъ имъ сказывашъ погo ни Великой Княгинѣ, ни Митрополиту, ни Боярамъ. Съ нимъ находились въ Волокъ, кромѣ брата, Андрея Іоанновича, и Глинскаго, Князя Бѣльскій, Шуйскій, Кубенскій: никто изъ нихъ не зналъ сей печальной шайны, кромѣ Дворецкаго Шигоны. Другой братъ Василіевъ, Юрій Іоанновичъ, спѣшилъ къ нему изъ Дмитрова: Великій Князь оппустилъ его съ ушѣщеніемъ, что надѣется скоро выздоровѣшь; приказалъ везти себя въ Москву, шагомъ, въ санихъ, на постель; заѣхалъ въ Іосифову Обишель, лежалъ въ цѣркви на одрѣ, и когда Діаконъ читалъ молитву о здравіи Государя, всѣ упали на колѣна и рыдали:

Г. 1535. Игумень, Бояре, народъ. Василій желалъ въѣхати въ Москву скрпшно, чшобы иноземные Послы, шамъ бывшіе, не видали его въ слабости, въ изнеможеніи; оспановился въ Воробьевъ, принялъ Миспрополиша, Епископовъ, Бояръ, воинскихъ чиновниковъ, и полько одинъ показывалъ пвердоспъ: духовные и міряне, знапные и проспые граждане обливались слезами. Навели мостъ на рѣкѣ, проѣкая понкій ледъ. Едва сани Государевы въѣхали, сей мостъ обломился: лошади упали въ воду; но Боярскіе Дѣши, обрѣзавъ гужи, удержали сани на рукахъ. Великій Князь запрешилъ наказывать спрошпелей. Внесенный въ Кремлевскія *лостельныя хоромы*, онъ созвалъ Бояръ, Князей Ивана и Василя Шуйскихъ, Михайла Юрьевича Захарына, Михайла Семеновича Воронцова, Тучкова, Глинскаго, Казначея Головина, Дворецкаго Шигону, и велѣлъ при нихъ Дьякамъ своимъ писати новую духовную грамошу, уничтоживъ прежнюю, сочиненную имъ во время Миспрополиша Варлаама (322); объявилъ прехлѣпняго сына, Іоанна, наследникомъ Государешва, подъ опекою машери и Бояръ до ппятнадцати лѣтъ его возраста; назначилъ Удѣлъ меньшему сыну; успроилъ Державу и Церковь; не забылъ ничего, какъ сказано въ лѣтописяхъ: но, къ сожалѣнію, сіа важная харпія ушрапилась, и мы не знаемъ ея любопытныхъ подробностей.

21 Нол-
бра.

Желая утвердить душу свою въ сіи пор- г. 1533.
 жесивенныя минушы, Государь пайно прича-
 ешилсѣ. Бывъ дополь на одрѣ недвижимъ,
 онъ съ легкою помощію Боярина Захарына
 вспалъ, принявъ Святыя Дары съ вѣрою,
 любовію и слезами умиленія; легъ снова и
 хотѣлъ видѣшь Мишрополиша, брашьевъ,
 всѣхъ Бояръ, которые, узнавъ о недугѣ его,
 съѣхались изъ деревень въ столицу; сказаль
 имъ, что поручаетъ юнаго Іоанна Богу, Давъ
 Маріи, Свящъмъ Угодникамъ и Мишрополи-
 шу; что даетъ ему Государство, наслѣдіе
 великаго опца своего; что надѣеши на со-
 вѣопъ и чеспъ брашьевъ, Юрія и Андрея;
 что они, исполняя креспныя обѣшы, дол-
 жны служить племяннику усердно въ дѣлахъ
 земскихъ и рашныхъ, да будетъ пишина въ
 Московской Державѣ, и да *выситсѣ* рука
 Христіанъ надъ невѣрными. Опшусливъ Ми-
 шрополиша и брашьевъ, шакъ говорилъ Бо-
 ярамъ: „Вѣдаете, что Державство наше
 „идеть опъ Великаго Князя Кіевскаго, Свя-
 „паго Владиміра; что мы природные вамъ
 „Государя, а вы наши *извѣтныя* Бояре. Слу-
 „жите сыну моему, какъ мнѣ служили: блю-
 „дите *крѣлко*, да царствуетъ надъ землею;
 „да будетъ въ ней правда! Не оставьте мо-
 „ихъ племянниковъ, Князей Бѣльскихъ; не
 „оставьте Михаила Глинскаго: онъ мнѣ бли-
 „жній по Великой Княгинѣ. Спойте всѣ за-
 „едино какъ брашья, ревностные ко благу

Г. 433. „опечесства! А вы, любезные племянники, „усердствуйте вашему юному Государю въ „правленіи и въ войнахъ; а ты, Князь Ми- „хаиль, за моего сына Іоанна и за жену мою „Елену долженъ охотно пролишь всю кровь „свою и дать тѣло свое на раздробленіе!“

Василій изнемогалъ болѣе и болѣе. Выславъ всѣхъ, кромѣ Глинскаго, Захарьина, ближнихъ Дѣшей Боярскихъ и двухъ врачей, Люева и Феодила, онъ пребожалъ, чшобы ему впу- спили въ рану чего нибудь крышкаго: ибо она гнила и смердѣла. Захарьинъ уптѣшалъ его вѣроянностію скорого выздоровленія. Великій Князь сказалъ Нѣмцу Люеву: „Другъ „и братъ! ты добровольно пришелъ ко мнѣ „изъ земли своей, и видѣлъ, какъ я любилъ „тебя и жаловалъ: можешь ли исцѣлишь ме- „ня?“ Люевъ оцвѣпсповалъ: „Государь! „слышавъ о швоей милосни и ласкѣ къ до- „брымъ иноземцамъ, я оспавилъ опца и машъ, „чшобы служишь тебѣ; благодарній швоихъ „не могу исчислишь; но, Государь! не умѣю „воскрешать мершвыхъ: я не Богъ!“ Тупъ Великій Князь обрапился къ Дѣшимъ Бояр- скимъ и молвилъ съ улыбкою: „Друзья! слы- „шите, чшо я уже не вашъ!“ Они горько заплакали; не хошѣли распрогать его, вышли вонъ и пали на землю какъ мершвые. Онъ забылся на нѣсколько минушь; опкрылъ глаза и громко произнесъ: „да исполнися воля „Божія! буди имя Господне благословенно „опнынѣ и до вѣка!“

Сіе было 5 Декабря. Игумень Троицкій, г. 1633.

Юасафъ, пиho приближился къ одру болящаго. Василий сказалъ ему: „Опче! молись за Госу-
 „даршво, за моего сына и за бѣдную мать
 „его! У васъ я крестилъ Иоанна, опдалъ
 „Угоднику Сергію, клалъ на гробъ Святаго,
 „поручилъ вамъ особенно: молишесь о мла-
 „денцѣ Государь!“ Онъ не велѣлъ Юасафу
 выѣзжать изъ Москвы, и пользуясь слабыми
 оспанками жизни, еще призывалъ Думныхъ
 Боярь: Шуйскихъ, Воронцова, Тучкова, Глин-
 скаго, Шигону, Головина и Дьяковъ; бесѣ-
 довалъ съ ними опъ прешьяго до седьмаго
 часа, о новомъ правленіи, о сношеніяхъ Бо-
 ярь съ Великою Княгинею Еленю во всѣхъ
 важныхъ дѣлахъ, изъясляя удивительную швер-
 доспъ, хладнокровіе и заботливоспъ о судьбѣ
 оспавляемой имъ Державы. Пришли брашья
 и неотшешуно молили его, чшобы онъ под-
 крѣпилъ свои силы нищю; но Василий не
 могъ ѣспъ и сказалъ (323): „смерпъ предо мною;
 „желаю благословипъ сына, видѣпъ жену,
 „проспишьяся съ нею . . . . Нѣпш! боюсь ея
 „гореспи; видъ мой успрашипъ младенца.“
 Брашья и Бояре насполяли, чшобы онъ при-
 звалъ Елену. Князь Андрей Иоанновичъ и
 Михаилъ Глинскій пошли за нею. Государь
 возложилъ на себя крестъ Св. Пешра Ми-
 шрополиша и хотѣлъ прежде видѣпъ сына.
 Брапъ Еленинь, Князь Иванъ Глинскій, при-
 несъ его на рукахъ. Держа крестъ, Василий

Г. 1533. сказалъ младенцу: „Буди на шебѣ милость
 „Божія и на дѣтяхъ твоихъ! Какъ Св. Петръ
 „благословилъ симъ крестомъ нашего вра-
 „родителя, Великаго Князя Іоанна Данило-
 „вича, такъ имъ благословляю тебѣ, моего
 „сына“ (324). Онъ просилъ надзирашельницу,
 Боярыню Агриппину (325), чшобы она неусып-
 но берегла своего Державнаго питомца, и
 слыша голось супруги, велѣлъ унести Іоан-
 на. Князь Андрей и Боярыня Челяднина (326)
 вели Елену подъ руки: она спрашно вошла
 и билась объ землю въ опчаяніи. Великій
 Князь упѣшалъ ее, говоря: „мнѣ лучше; не
 „чувствую никакой боли“ — и съ нѣж-
 носцію молилъ успокоиться. Елена нако-
 нецъ ободрилась и спросила: „кому же по-
 „ручаешъ бѣдную супругу и дѣшей?“ Васи-
 лій отвѣчалъ: „Іоаннъ будетъ Государемъ; а
 „тебѣ, слѣдую обыкновенію нашихъ опцевъ,
 „я назначилъ въ духовной своей грамошѣ
 „особенное dospoяніе.“ Исполняя желаніе
 супруги, онъ велѣлъ принести и меньшаго сы-
 на, Юрія; также благословилъ его крестомъ,
 и сказалъ, чшо онъ не забытъ въ духовной
 (327). — Умилишельное прощаніе съ Еленою
 раздирало сердца жалосцію: всѣ плакали и
 спенали. Она не хотѣла удалиться: Василий
 приказалъ вывести ее, и заплашивъ послед-
 нюю дань міру, Государству и чувствшшель-
 носши, уже думалъ шолько о Богѣ.

Еще находясь въ Волокъ, онъ говорилъ

Духовнику своему, Прпоіерею Алексію, и Г. 1533. любимому спарцу Мисаилу: „не предайше „меня землѣ въ бѣлой одеждѣ! не останусь „въ мірѣ, если и выздоровлю.“ Оплуспивъ Елену, Государь велѣлъ Мисаилу принесли монашескую ризу, и спросилъ Игумена Кирилловской Обители, въ которой онъ издавна желалъ бытъ посприженнымъ; но сего Игумена не было въ Москвѣ. Послали за Іоасафомъ Троицкимъ, за образами Владимірской Богоматери и Св. Николая Грспунскаго. Духовникъ Алексій пришелъ съ Запасными Дарами, чпобы дасть ихъ Василю въ самую минушу кончины (328). „Будь передо мною,“ сказалъ Великій Князь: „смотри и не про„пусти сего мгновенія.“ Подлѣ Духовника споялъ Спрягчій Гоеударевъ, Феодоръ Кучецкой, бывшій свидѣтелемъ Іоанновой смерти. Чппали Канонъ на исходѣ души. Василій лежалъ въ усыпленіи; попомъ, кликнувъ ближняго Боярина, Михайла Воронцова, обнялъ его съ горячностію; сказалъ брату Юрію: „помнись ли прѣспавленіе нашего „родишедя? я такъ же умираю“ — и прѣбавалъ немедленнаго посприженія, одобряемаго Мипроцолипомъ и нѣкоторыми Боярами; но Князь Андрей Іоанновичъ, Воронцовъ и Шигона говорили, что Св. Владиміръ не хощѣлъ бытъ Монахомъ и названъ Равноапостольнымъ; что Герой Донскій также скончался міряниномъ, но своими доб-

Г. 133. родъспелами безъ сомнѣнiя заслужилъ Царствiе Небесное. Шумѣли, спорили, а Василiй креспился и чипаль молишвы; уже языкъ его тупѣлъ, взоръ мерънулъ, рука упала: онъ смотрѣлъ на образъ Богомашери и цѣловалъ просiыню, съ явнымъ нешерптѣнемъ ожидал священнаго обряда. Мишрополишъ Даниль взялъ черную ризу и подалъ Игумену Иоасафу: Князь Андрей и Воронцовъ хотѣли вырвать ее. Тогда Мишрополишъ съ гнѣвомъ произнесъ ужасныя слова: „*Не* „*благословляю васъ ни въ сей вѣкъ, ни въ будущiй!* Никшо не опшнмешъ у меня души „его. Добрь сосудъ сребрянный, но лучше „повлащенный!“ Василiй опходилъ. Спѣшили кончить обрядъ. Мишрополишъ, надѣвъ епипрахиль на Игумена Иоасафа, самъ поспригъ Великаго Князя, переименованнаго Варлаамомъ. Въ шоропяхъ забыли маншiю для новаго Июка: Келарь Троицкiй, Серапионъ, далъ свою. Евангелiе и Схима Ангельская лежали на груди умирающаго. Нѣсколько минутъ продолжалось безмолвiе: Шигона, споя подлѣ одра, первый воскликнулъ (329): „Государь скончался!“ и всѣ зарыдали. — Пишупъ, чю лице Василiево сдѣлалось вдругъ свѣшло; что, вмѣсто бывшаго несноснаго запаха опъ его раны, комнапа наполнилась благоуханiемъ. Мишрополишъ омылъ шѣло и вышеръ хлопчашою бумагою.

Была полночь. Никшо не спалъ въ Москвѣ.

Съ ужасомъ ждали вѣсти: народъ пополнился г. 1633. въ улицахъ. Плачь и вой раздался оупъ дворца до Красной площади. Напрасно Болре, сами заливаясь слезами, удерживали другихъ оупъ громкаго сшенанія, предсавляя, чшо Великая Княгиня еице не знаетъ о кончинѣ супруга. Митрополишь, облачивъ умершаго въ полное Монашеское одѣяніе, вывелъ его брашьевъ въ переднюю горницу и взялъ съ нихъ кляшву быни върными слугами Юанна и матери его (330), не мыслишь о Великомъ Княженіи, не измѣняшь ни дѣломъ, ни словомъ. Обязавъ шакою же присягою и всѣхъ Вельможъ, чиновниковъ, Дѣшей Боярскихъ, оупъ пошелъ съ знашнѣйшими людьми къ Еленѣ, кошорая, видя ихъ, упала въ обморокъ и два часа не открывала глязъ. Бояре безмолвспвовали: говорилъ оупъ Митрополишь именовемъ Вѣры, упышая со слезами (331).

Между тѣмъ ударили въ большой колоколь: тѣло положили на одръ, принесенный изъ Чудова Монаспыря, и распворили двери: народъ съ воплемъ успремился лобызашъ хладныя руки мерпваго. Любимые тѣвчїе Василіевы хоромъ тѣли: *Святый Боже!* Ихъ никшо не слыхаль. Иноки Юосифова и Троицкаго монаспыря несли тѣло въ церковь Св. Михаила. Елена не могла ииши. Дѣши Боярскїе взяли ее на руки. Всѣ Бояре окружали гробъ: Князья Василій Шуйскій, Михаилъ Глинскій, Иванъ Телепневъ - Оболен-

Г. 1533. скій и Воронцовъ шли за Еленю, вѣстѣ съ значнѣйшими Боярынями. Погребеніе было великолѣпно и скорбь неописанная въ народѣ. „Дѣти хоронили своего опца,“ по словамъ Лѣтописцевъ, кощорые съ чувствительностью называютъ Василія *добрымъ, ласковымъ Государемъ* (332 : имя скромное, но умилительное, и простиша его, ругаясь за его истину).

Характеръ Василіевъ.

Василій споминъ съ честью въ памятникѣхъ нашей Истории между двумя великими характерами, Іоаннами III и IV, и не зашмѣвается ихъ сіяніемъ для глазъ наблюдателя; уснувая имъ въ рѣдкихъ природныхъ дарованіяхъ — первому въ обширномъ, плодотворномъ умѣ государственномъ, второму въ силѣ душевной, въ особенной живости разума и воображенія, опасной безъ твердыхъ правилъ добродѣтели, — онъ шелъ путемъ, указаннымъ ему мудростию опца, не успранился, двигался впередъ шагами размѣренными благоразуміемъ, безъ порывовъ спрасни, и приблизился къ цѣли, къ величію Россіи, не оставивъ преемникамъ ни обязанности, ни славы исправлять его ошибки; былъ не Геніемъ, но добрымъ Правителемъ; любилъ Государство болѣе собственнаго великаго имени, и въ семъ отношеніи достоинъ истинной, вѣчной хвалы, кощорую не многіе Вѣденыцы заслуживаютъ. Іоанны III птворятъ, Іоанны IV прославляютъ и не рѣдко губятъ; Ва-

силѣи сохраняють, универждають Державы, г. 1333. и даюшея шѣмъ народамъ, коихъ долговременное бышїе и цѣлоспѣе угодны Провидѣнію.

Василій имѣлъ наружность благородную, станъ величественный, лице миловидное (333), взоръ пронцашельный, но не спрогій; казался и былъ дѣйствительнѣе болѣе мягко-сердеченъ, нежели суровъ, по погдашнему времени. Читая письма его къ Еленѣ, видимъ нѣжность супруга и отца, который, будучи въ разлукѣ съ женою и съ дѣтьми, непрестанно обращается къ нимъ въ мысляхъ, изъясняемыхъ простыми словами, но внушаемыми только чувствительнымъ сердцемъ (334). Рожденный въ вѣкъ еще грубый и въ Самодержавіи новомъ, для коего спрөгоспѣе необходимо, Василій по своему характеру искалъ средины между жестокоспїю ужасною и слабоспїю вредною: наказывалъ Вельможъ, и самыхъ ближнихъ, но часто и миловалъ, забывалъ вины. Умный Бояринъ Беклемишевъ заслужилъ его гнѣвъ: удаленный отъ Двора, жаловался на Великаго Князя съ нескромною досадою; находилъ въ немъ пороки и предсказывалъ несчастіа для Государства. Беклемишева судили, уличили въ дерзоспїи и казнили омерспїю на Москвѣ-рѣкѣ; а Дьяку Федору Жареному опрѣзали языкъ за лживыя слова, оскорбительныя для Государевой чести (335). Тогда не опличали словъ отъ дѣлъ, и думали, что Государь, какъ земный

Г. 1435. Богъ, можетъ наказывать людей и за самыя мысли, ему прошивныя! Опасались милосердія въ пакихъ случаяхъ, гдѣ святая особа Вѣнценосца могла унизиться въ народномъ мнѣніи; боялись, чшобы вина оппускаемая не показалась народу виною малою. — Кромѣ двухъ несчастныхъ жерть Полипики, юнаго Великаго Князя Димитрія и Шемякина, сынъ Героя, Данила Холмскаго, Воевода и Бояринъ Князь Василій, супругъ Государевой сеспры, Феодосіи, въ 1508 году былъ сосланъ на Белоозеро и въ темницѣ умеръ. Таковую же участь имѣлъ и знашый Дьякъ, Долмаповъ: назначенный въ Посольство къ Императору Максимилиану, онъ не хотѣлъ ѣхать, опговариваясь своею бѣдностію: велѣли опечаташь его домъ, нашли въ ономъ 3000 рублей денегъ и наказали Долмапова какъ пресупника (356). Государь просилъ Князей Ивана Воропынскаго и Шуйскихъ, копорые думали уйти въ Липву (357). Иванъ Юрьевичъ Шигона, бывъ нѣсколько лѣтъ въ опалѣ, сдѣлался послѣ однимъ изъ первыхъ любимцевъ Василіевыхъ, равно какъ и Георгій Малый Траханіопъ, Грекъ выѣхавшій съ Великою Княгинею Софіею: пишуть, что онъ впалъ въ немилость опъ тайной связи съ купцемъ Греческимъ, Маркомъ, осужденнымъ въ Москвѣ за какую-то опасную для Церкви ересь. Зная способности и необыкновенный разумъ Георгія, Великій Князь возвратилъ ему свою милость,

совѣтовался съ нимъ о важнѣйшихъ дѣлахъ, Г. 1533. и для того приказывалъ знающимъ чиновникамъ возить его нездороваго во дворецъ на шележкѣ (338). Мужъ славный въ нашей Церковной Исторіи, Инокъ Максимъ Грекъ, былъ также въ числѣ знаменитыхъ, виновныхъ или невинныхъ спрадальцевъ сего времени. Судьба его достопамятна: расскажем общоцельшва.

Василій, въ самые первые дни своего ^{Дѣло} правленія осматривая богачства, оставлен- ^{Максима} нья ему родителемъ, увидѣлъ множество ^{Грека.} Греческихъ духовныхъ книгъ, собранныхъ общаши древними Великими Князьями, общаши привезенныхъ въ Москву Софією, и лежавшихъ въ пыли, безъ всякаго употребленія. Онъ хотѣлъ имѣть челоуѣка, который могъ бы разсмотрѣть оныя и лучшія перевести на языкъ Славянскій: не нашли въ Москвѣ и писали въ Константинополь. Патриархъ, желая угодить Великому Князю, искалъ такого *Философа* въ Болгаріи, въ Македоніи, въ Фессалоникѣ; но это Опшоманское задушило всѣ опшанки древней учености: пѣма и невѣжество господствовали въ обласняхъ Султанскихъ. Наконецъ узнали, что въ славной Обители Благовѣщенія, на горѣ Аѳонской, есть два Инока, Савва и Максимъ, Богословы искусные въ языкахъ Греческомъ и Славянскомъ. Первый въ изнеможеніи спарости не могъ предпринять даль-

Г. 1533.

няго пушешествія въ Россію: вторый со-
гласился исполнить волю Паптріарха и Ве-
ликаго Князя. Въ самомъ дѣлѣ не лзя было
найти челоуѣка способѣйшаго для замысла-
емаго пруда. Рожденный въ Греціи, но воспи-
танный въ образованной Западной Европѣ,
Максимъ учился въ Парижѣ, во Флоренціи;
много пушешествовалъ, зналъ разныя языки,
имѣлъ свѣдѣнія необыкновенныя, приобрѣшен-
ныя въ лучшихъ Университетнахъ и въ бесѣ-
дахъ съ мужами просвѣщенными. Василій при-
нялъ его съ опшѣнною милоспію. Увидѣвъ на-
шу библіотеку, изумленный Максимъ сказалъ
въ воспоргѣ: „Государь! вся Греція не имѣетъ
„нынѣ шакого богашества, ни Италія, гдѣ
„Латинскій Фанатизмъ обратился въ пепель
„многія шворенія нашихъ Богослововъ, спа-
„сенныя моими единоземцами опъ варваровъ
„Магомешовыхъ“ (339). Великій Князь слушалъ
его съ живѣйшимъ удовольствіемъ и пору-
чилъ ему библіотеку; а ревностный Грекъ,
описавъ всѣ, еще неизвѣсныя Славянскому
народу книги, по желанію Государеву пере-
велъ Толковую Псалтирь, съ помощію трехъ
Москвитянъ, Власія, Димитрія и Михайла
Медоварцова (340). Одобренная Митрополи-
номъ Варлаамомъ и всѣмъ Духовнымъ Собо-
ромъ, сія важная книга, прославивъ Макси-
ма, сдѣлала его любимцемъ Великаго Князя,
шакъ, что онъ не могъ съ нимъ разспашься
и ежедневно бесѣдовалъ о предметахъ въ

ры. Умный Грекъ не ослѣпился сею честью: Г. 1533. благодаря Василя, убѣдительно пребовавъ опущка въ пишину своей Аѳонской Обише-ли, и говорилъ: „шамъ буду славишь имя ;швое; скажу моимъ единосѣмцамъ, что миръ „еще имѣешь Царя Христіанскаго, сильна- „го и великаго, копорый, если угодно Все- „вышнему, можешь освободить насъ опъ „ширанспва невѣрныхъ.“ Но Василій опѣвшп-спвовалъ ему новыми знаками благоволенія и держалъ его девять лѣтъ въ Москвѣ: время упошребленное Максимомъ на переводы раз-ныхъ книгъ, на исправленіе ошибокъ въ спа-рыхъ переводахъ и на сочиненія душеспаси-пельныя, - изъ коихъ знаемъ болѣе сѣта (34). Имѣя свободный доступъ къ Великому Князю, онъ ходатайствовалъ иногда за Вельможъ лишаемыхъ Государевой милоспи и возвращалъ имъ оную, къ неудовольствию и зависпи многихъ людей, въ особенноспи Духовенспва и суепныхъ Иноковъ Іосифова монаспыря, любимыхъ Великимъ Княземъ (312). Смиранный Митрополишь Варлаамъ мало думалъ о земномъ; но преемникъ Варлаамовъ, гордый Даниль, не замедлилъ объявить се-бя врагомъ чужеземца. Говорили: „кто сей „человѣкъ, дерзающій искажать древнюю свя- „пыню нашихъ церковныхъ книгъ и сни- „манъ опалу съ Бояръ?“ Одни доказывали, что онъ еретикъ; другіе предспавили его Великому Князю злоязычникомъ, неблагодар-

Г. 1533. нымъ, впайнѣ осуждающимъ дѣла Государевы. Сіе было во время развода Василенва съ несчастною Содомоніею: увѣряющъ, что еей благочестивый мужъ дѣйствительно не хранилъ онаго; по крайней мѣрѣ находимъ въ Максимовыхъ швореніяхъ *Слово къ оставляющимъ женъ своихъ безъ вины законныя* (343). Любя вступашся за гонимыхъ, онъ тайно принималъ ихъ у себя въ кельѣ и слушалъ иногда рѣчи оскорбительныя для Государя и Митрополиа. На примѣръ: несчастный Бояринъ, Иванъ Беклемишевъ, жалуюсь ему на вспыльчивость Великаго Князя, сказалъ, что прежде достойныя Церковныя Пастыри, удерживали Государей отъ спраспей и несправедливости, но что Москва уже не имѣетъ Митрополиа; что Даниилъ носитъ только имя и личину Пастыря, не мысля бытъ наставникомъ совѣсни, ни покровителемъ невинныхъ; что Максима никогда не выпускашъ изъ Россіи: ибо Великій Князь и Митрополишъ опасаются его нескромности въ чужихъ земляхъ, гдѣ онъ могъ бы огласитъ ихъ слабости (344). Наконецъ умѣли довести Государя до того, что онъ велѣлъ судитъ Максима: обвинили его и започили въ одинъ изъ Тверскихъ монастырей какъ уличеннаго въ ложныхъ полкованіяхъ Св. Писанія и Догмашовъ Церковныхъ: что, по мнѣнію нѣкопурыхъ современниковъ, было клеветною, вымы-

шленною Чудовскимъ Архимандритомъ Го- г. 1533.
ною, Коломенскимъ Епископомъ Вассіаномъ
и Митрополитомъ (345).

Въ государственныхъ бумагахъ сего време- Жалобы
ни находимъ, что знашныя люди, не доволь- на Вели-
ные Василиемъ, обвиняли его въ излишней каго Кня-
надежности на самого себя, въ неуваженіи за.
совѣщаній, въ упрямствѣ, непрерывныи про-
шиворѣчій, не смотря на то, что онъ рѣ-
шилъ всё дѣла *именемъ Боярскимъ*. „Іоаннъ“ —
говорили они — „не употреблялъ сего вы-
раженія въ бумагахъ, но охотно слушалъ про-
шиворѣчія и любилъ смѣлыхъ; а Василий не
„члнпшъ спарыхъ людей и дѣлаешъ всё дѣ-
ла запершия самъ-ирешей, у постели.“ Жа-
ловались также на любовь его къ *новымъ обы-
чаямъ*, привезеннымъ въ Москву Софійными
Греками, копорые, по ихъ словамъ, *замѣшали*
Русскую землю (346). Но всё пакія, можно ска-
зать, легкія обвиненія, если и справедливыя,
доказывая, что Василий не былъ чуждъ обык-
новенныхъ слабостей человѣческихъ, опро-
вергающъ ли сказаніе Лѣтописцевъ о природ-
номъ его добродушіи? Снискавъ общую любовь
народа, онъ, по словамъ Историка Іовія, не имѣлъ
воинской спражи во дворцѣ: ибо граждане
служили ему вѣрными пѣлохранищелами (347).

Великій Князь, какъ говорили тогда, су- Образъ
дилъ и рядилъ землю всякое упрое до жизни
мага объда, послѣ коего уже не зани- Василия.
мался дѣлами (348); любилъ сельскую пиши-

Г. 1533. ну; живаль дѣломъ въ Оспровѣ, Воробьевѣ или въ Москвѣ на Воронцовѣ полѣ до самой осени (349); часпо ѣздилъ по другимъ городамъ и на псовую охошу, въ Можайскъ и Волокъ Ламскій; но и шамь не забываль Государшва: спрудился съ Думными Боярами и Дьяками; иногда принималь Пословъ иноземныхъ (350). Баронъ Герберштейнъ описываетъ шакъ охошу Великокняжескую: „Мы увидѣли Государя въ полѣ; оспавили лошадей своихъ и приближились къ нему. Онъ сидѣлъ на гордомъ конѣ, въ богашомъ перликѣ, въ высокой, осыпанной драгоценными камнями шапкѣ, съ златыми перьями, кошорыя развѣвались вѣпромъ; на бедрѣ висѣли кинжалъ и два ножа; за спиною, ниже пояса, кишень. Подлѣ него ѣхали съ правой спороны Царь Казанскій, Алей, вооруженный лукомъ и стрѣлами, а съ лѣвой два Князя молодые, изъ коихъ одинъ держаль сѣкиру, другой булаву или шешоперь; вокругъ болѣе шрехъ сошъ всадниковъ.“ Передъ вечеромъ сходили съ коней; распавляли шапры на лугу. Государь, перемѣнивъ одежду, садился въ своемъ шапрѣ на кресла, призываль Бояръ и весело бесѣдовалъ съ ними о подробностяхъ счастливой или неудачной ловли шого дня. Служители подавали закуски, вино и медь (351). — Самыя древніе Князя наши, Всеволодъ I, Мономахъ и другіе любили звѣриную ловлю; но Василій едва ли не первый завель псовую охо-

шу: ибо Россіане въ старину считали псовъ Г. 1533. живошными нечиспыми и гнушались ими (352).

Дворъ его былъ великолѣпенъ. **Василій умно-** Дворъ. жилъ число сановниковъ онаго, прибавивъ къ нимъ *Оружникаго, Ловчихъ, Крайцаго* и *Рындъ* (353. *Крайцѣй* былъ поже, чпо нынѣ Оберъ-Шенкъ; а *Рындами* именовались оруженосцы, молодые знатные люди, избираемые по красотѣ, нѣжной пріятности лица, стройному стану: одѣтые въ бѣлое апласное платье и вооруженные маленькими серебряными шопориками, они ходили передъ Великимъ Княземъ, когда онъ являлся народу; спояли у шрона и казались иноземцамъ подобіемъ Ангеловъ небесныхъ; а въ воинскихъ походахъ хранили доспѣхъ Государевъ. — Смиранный въ церкви — гдѣ, удаляя ошъ себя многочисленныхъ Царедворцевъ, онъ споялъ всегда одинъ, у свѣсны, близъ дверей, опираясь на свой посохъ (354) — **Василій** любилъ пышность во всѣхъ иныхъ торжественныхъ собраніяхъ, особенно въ пріемъ иноземныхъ Пословъ. Чпобы они видѣли множество и богатство народа, славу и могущество Великаго Князя, для того, въ день ихъ представленія, запирались всѣ лавки, останавливались всѣ работы и дѣла: граждане въ лучшемъ своемъ платьѣ свѣшили къ Кремлю и густыми толпами окружали свѣсны его. Изъ окрестныхъ городовъ призывали Дворянъ и Дѣщей Боярскихъ. Войско спояло въ ружь. Чиновники

Г. 1535. за чиновниками, одни другихъ знаище, выходили на вспрѣчу къ Посламъ. Въ приѣмной палатѣ, наполненной людьми, царствовало глубокое молчаніе. Государь сидѣлъ на прони; близь него, на спиѣнѣ, висѣлъ образъ; передъ нимъ, съ правой стороны, лежалъ *коллакъ*, съ лѣвой посохъ. Бояре сидѣли на скамьяхъ, въ одеждѣ усѣянной жемчугомъ, въ высокихъ *горлатныхъ* шапкахъ (355).—Обѣды Великокняжескіе продолжались иногда до самой ночи. Въ большой комнатѣ накрывались столы въ нѣсколько рядовъ, Подлѣ Государя занимали мѣсто брашнаго его или Мишрополиня; далѣ Вельможи и чиновники, между коими угощались иногда и простые воины, оплаченные заслугами. Въ срединѣ, на высокомъ столѣ, сядо множество золотыхъ сосудовъ, чашъ, кубковъ и проч. Первымъ блюдомъ были всегда жареные лебеди. Разносили кубки съ Мальвзіею и съ другими Греческими винами. Государь въ знакъ милоспи самъ къ нѣкопорымъ посылалъ кушанье: щогда они всшавали и кланялись ему; другіе также всшавали, изъ учтивоспи къ нимъ: за что надлежало ихъ благодарить особенными поклонами. Для сокращенія времени госпи могли свободно разговаривать другъ съ другомъ. Бесѣды веселыя, благочинныя безъ принужденія, нравились Василию. Съ иноземцами говаривалъ онъ за обѣдомъ весьма ласково; называлъ ихъ Монарховъ великими; желалъ, щобы они,

упружденные дальнимъ пушемъ, насладились Г. 1533. въ Москвѣ отдохновеніемъ и собрали новыя силы для пуши обрашнаго; предлагалъ имъ вопросы, и проч. „Когда мы“ (пишешъ Францискъ да-Колло, Посоль Максиміліановъ) „ночью возвращались домой изъ Кремля, всѣ „улицы были освѣщены шакъ ярко, что ночь „казалась днемъ“ (356). — Сверхъ даровъ, По-сламъ ежедневно опускалось въ изобиліи все для нихъ нужное; считалось за обиду, если они что нибудь покупали. Приснавы смопрѣли имъ въ глаза, опивѣшпвуя за малѣйшее неудовольствіе сихъ почешныхъ гостей.

Василій шакъ же, какъ и родипель его, Титуль. назывался шолько Великимъ Княземъ для Россіи, упошребляя слѣдующій пишупль *въ сношвіяхъ съ Державами иноземными*: „Ве- „ликій Государь Василій, Божією милоспію „Царь и Государь всея Руси и Великій Князь „Владимірскій, Московскій, Новгородскій, „Псковскій, Смоленскій, Тверскій, Югорскій, „Пермскій, Вяцскій, Болгарскій, и иныхъ; „Государь и Великій Князь Новагорода Ни- „зовской земли, и Черниговскій, и Рязанскій, „и Волоцкій, и Ржевскій, и Бѣльскій, и Ро- „сповскій, и Ярославскій, и Бѣлозерскій, и „Удорскій, и Обдорскій, и Кондинскій, и „иныхъ“ (357). Іоаннъ на предложеніе Импе-рапера, дашь ему Королевское достоиштво, опивѣшпвовалъ, какъ мы видѣли, гордо; а Василій на шакое же предложеніе Папы Ле-

Г. 1533.

она X не опвѣщивала ни слова, вопреки баснямъ иностраннѣхъ Писателей, которые думали, что наши Великіе Князья издавле домогались Королевскаго пишула.

Инозем-
цы въ Мо-
сквѣ.

Слѣдуя во всемъ Іоанну, Василій спарался привлечь иноземцевъ полезныхъ въ Россію. Кромѣ людей искусныхъ въ дѣлѣ воинскомъ, онъ первый изъ Великихъ Князей имѣлъ Нѣмецкихъ лекарей при Дворѣ. Мы упоминали о Люевѣ и Теофилѣ: сей послѣдній былъ Любчанинъ, взятый въ плѣнъ Воеводою Сабуровымъ въ Ливнѣ. Магистръ Прусскій ходатайствовалъ о свободѣ его; но Великій Князь сказалъ, что сей Нѣмецъ лечитъ одного изъ нашихъ Вельможъ и долженъ прежде выздороветь ему здравію, а послѣ пребывавъ оппуска въ свою землю (358). Волею или неволею Теофилъ оспался въ Москвѣ, гдѣ находился и прешій знаменитый лекарь, родомъ Грекъ, именемъ Марко, коего жена и дѣти жили въ Царѣградѣ. Султанъ писалъ къ Великому Князю: „Опусти Марка къ его семейству; онъ завхалъ въ Россію единственно для торговли;“ но Государь опвѣчалъ: „Марко издавна служилъ мнѣ добровольно, и лечитъ моего Новгородскаго Намѣстника; пришли къ нему жену и дѣтей“ (359). Иноземцамъ съ умомъ и съ дарованіемъ легче было тогда въхалъ въ Россію, нежели въхалъ изъ нее.

Законы.

Василій издалъ многіе законы для внуш-

реннато благоустройства государспвеннаго, г. 1533. коиные, вмѣстѣ съ Уложеніемъ оица его, вошли въ Судебникъ Царя Іоанна Василіевича. На примѣръ, сей Великій Князь успавиль, чптобы владѣльцы Тверскіе, Оболенскіе, Бѣлозерскіе и Рязанскіе не продавали опчинъ своихъ жипелямъ другихъ обласпей; чптобы наслѣдники людей, опказавшихъ имѣніе монаспырямъ, не выкупали онаго, если въ завѣщаніи не дано имъ право на сей выкупъ, и проч. (360. Жалованная Смоленская грамоша велитъ Намѣспникамъ опдавать всякое поличное испщамъ, искоренять ябедниковъ и немедленно освобождать судимаго, представляющаго надежныхъ порукъ; дозволяетъ мѣщанамъ безъ явки рубить лѣсъ около города; запрещаетъ Боярамъ кабалить вольныхъ людей и держать корчмы; опредѣляетъ пошлину судную, мировую, брачную, *стадную*, *убойную* (361), и показываетъ намъ шогданшнюю многосложную, запушанную, мелочную систему казенныхъ доходовъ, избрѣпенную въ вѣки невѣжеспва. Важное и любопытное судное поспановленіе сдѣлано было Василіемъ въ Новѣгородѣ: узнавъ, чпто Намѣспники и Тіуны кривятъ душею въ рѣшеніи спяжбъ, онъ велѣлъ избрать спамъ 48 Цѣловальниковъ или Присяжныхъ, съ спѣмъ, чптобы сии люди, достойные общаго уваженія, по очереди судили всѣ дѣла съ Тіунами (362). Для чего не распроспранили онъ споль

Г. 1533. мудраго и благодушнаго учрежденія на все Государство? Можеть быть, другіе Россіане еще не имѣли довольно гражданскаго ума и навыка: они молчали, а Новгородцы, вспоминая спарину, жаловались и претовали. Самодержавіе не мѣшало Государю дать лучшимъ гражданамъ участіе въ судномъ правѣ. — Лѣтописцы хвалятъ еще Василія за утвержденіе тишины и безопасности въ Новгородѣ: онъ учредилъ тамъ пожарную и ночную спражу; велѣлъ, какъ и въ Москвѣ, замышкать ввечеру улицы рогатками, и совершенно прекратилъ воровство. Лишенные способа жить кражею и злодѣйствами, негодники ушли или обратились къ шудолобію, выучились ремесламъ и сдѣлались людьми полезными (363).

Строенія. При семь Великомъ Князѣ построены четыре важныя крѣпости съ каменными стѣнами: въ Нижнемъ Новгородѣ, Туль, Коломнѣ и Зарайскѣ; первую спроилъ Пепръ Фрязинъ: она еще цѣла. Коширу и Черниговъ укрѣпили только валомъ и деревянными башнями. Въ Москвѣ Фрязинъ Алевизъ обложилъ Кремлевскіе рвы кирпичемъ и выкопалъ нѣсколько прудовъ въ предмѣстїяхъ (364). Въ Новгородѣ, опустошенномъ пожарами, чиновники Великокняжескіе размѣрили улицы, площади, ряды на образецъ Московскихъ (365). — Изъ храмовъ, созданныхъ Василюемъ, донынѣ сущесвующъ въ Москвѣ Кремлевская цер-

ковъ Св. Николая Гостунскаго (на ~~домъ~~ мѣстѣ, гдѣ была деревянная) и Дѣвичій монастырь, основанный въ знакъ благодарности ко Всевышнему за взятіе Смоленска. Государь изъ собственной казны своей оплохдилъ на то 3000 рублей (около шестидесяти тысячъ нынѣшнихъ), кромѣ дворцовыхъ земель и деревень, данныхъ сему монастырю (366). Главнымъ строителемъ церковнымъ былъ тогда Фрязинъ Алевизъ *Новый*. Довершивъ храмъ Михаила Архангела, Василій (въ 1507 году) перенесъ сюда гробы своихъ предковъ, и самъ назначилъ себѣ могилу подлѣ родителемъ (367). Соборъ Успенскій былъ (въ 1515 году) украшенъ живописью, *худною* и споль искусною, говоряшь Лѣтописцы, что Великій Князь, Священникъ и Бояре, вступивъ въ церковь, сказали: „мы видимъ небеса!“ Между иконописцами славился Россіянинъ, Федоръ Едикеевъ, который расписывалъ церковь Благовѣщенія, соединенную съ новымъ, величольнымъ дворцемъ, куда Василій перешелъ въ Маѣ 1508 году (368).

Церковная Исторія Василіева государствованія, кромѣ мнимой ереси Максима Грека въ исправленіи священныхъ книгъ, предсказаній не много достопамятныхъ случаевъ. Уже давно мощи Алексія Митрополита, по сказанію Лѣтописцевъ, исцѣляли недужныхъ; но въ 1519 году были священнымъ обрядомъ утверждены во славу чудотворенія. Митро-

Церков-
ныя дѣя-
нія.

Г. 1535. помятъ Варлаамъ донесъ Государю, что многіе слѣпцы, съ усердіемъ лобызая раку Алексія, прозрѣли. Собралось все Духовенство и несмынное число людей при колокольномъ звонѣ. Объявили чудеса и доказательствъ оныхъ. Пѣли молебень надъ святымъ гробомъ: Великій Князь, обливался слезами умиленія, первый поклонился оному и восхвалялъ милость Неба, которая во дни его царствованія открыла *второй источникъ* благодати и спасенія для Москвы. Свѣпло праздновали сей день, и Св. Алексій, въ народномъ мнѣніи, спалъ на ряду съ древнимъ Московскимъ Угодникомъ Божиимъ, Мипрополипомъ Пешпромъ (369).

Не малымъ соблазномъ для Духовенства и мірянъ была погдашняя ссора Архіепископа Новгородскаго, Серапіона, съ Св. Іосифомъ Волоцкимъ, за то, что сей послѣдній съ монашѣремъ своимъ оплохился опъ его вѣдомства къ Мипрополіи (370). Великій Князь въ гнѣвъ лишилъ Серапіона Епархіи, и Новгородцы, 17 лѣтъ не имѣвъ Свящипеля, съ радостію встрѣтили наконецъ знаменипаго Макарія, бывшаго Архимандрита Лужковскаго, согласно съ древнимъ обычаемъ пославленнаго къ нимъ въ Архіепископы. Лѣтописецъ ихъ славитъ сіе время какъ счастливейшее для его отчизны, гдѣ, молишвами ревностнаго Пастыря, вселилась пишина, соупшвуемая здравіемъ людей, обиліемъ и

неселиемъ. Макарій первый учредилъ обще- г. 1533.
 жителство въ монашняхъ Новгородскихъ
 и шѣмъ умножилъ вездѣ число Инокъ, до-
 ставивъ имъ способъ жить безопасно: ибо
 прежде каждый изъ нихъ имѣлъ свое хозяй-
 ство, соединенное съ заботами. Спрогий въ
 наблюдени благочинія, онъ вывелъ Игуменовъ
 изъ всѣхъ женскихъ монашней и далъ Ино-
 киямъ Насполнелницъ; оплчался также
 усердіемъ къ лѣпошѣ церковной: сдѣлалъ
 въ Софїи, на мѣсто обещалыхъ, новыя
 богатыя Царскія двери и великолѣпный
 амвонъ; расписалъ стѣны, обновилъ иконы,
 между копорыми древнѣйшія были Грече-
 скія: Спасителя и Апостоловъ, Петра и
 Павла, *устроенныя* (какъ сказано въ лѣпо-
 писи) *изъ золота и серебра*. — Въ первые
 годы Макаріева Архіепископства Лапланд-
 скіе Поморяне, обивавшіе близъ устья рѣки
 Нивы и Кандажской Губы, прислали спа-
 рыйшинъ къ Великому Князю, моля его дать
 имъ учителей Христіанскихъ; а Государь
 велѣлъ Макарію опсправить шуда Софійскаго
 Церя съ Діакономъ, копорые просвѣтили
 жителей испиною Евангельскою. Черезъ нѣ-
 сколько лѣтъ еще опдаленнѣйшіе дикари,
 Лапландцы Кольскіе, изъявили Макарію жела-
 ніе креститься, и съ великимъ усердіемъ при-
 няли Священниковъ. Такъ Россіане, опъ
 самыхъ древнихъ временъ до новѣйшихъ,
 насаждали Вѣру Спасителю, не уопребляя

Г. 1533.

ни малѣйшаго принужденія. Но сїи люди полудикіе, уже вѣруя во Христа, еще держались старыхъ обычаевъ: въ Пяшинѣ Волпской, въ Ижерѣ, около Иванягорода, Ямы, Копорья, Ладогѣ, Невѣ, до Каяніи и Лапландіи, на проспранспвѣ шысячи верспъ или болѣе, народъ еще обожалъ солнце, луно, звѣзды, озера, испочники, рѣки, лѣса, камни, горя; имѣлъ жрецовъ именуемыхъ Арбуями, и ходя въ церкви Христіанскія, не измѣнялъ и кумирамъ. Макарій, съ дозволенія Государева, послалъ шуда умнаго Монаха, Илію, съ наславительною грамошою къ жипелямъ, копорые, увѣруя его въ ихъ ревности къ Христіанству, говорили, что они не смѣюшъ коснушяся своихъ идоловъ, хранимыхъ ужасными духами. Илія зажегъ мнимые лѣса священныя, бросилъ въ воду кумеры, удивилъ народъ, и проповѣдію Слова Божія довершилъ шоржеснво Христіанства. Лѣтописецъ сказываешъ, что пяпильшніе младенцы помогали сему добродѣтельному Иноку сокрушашъ мольбища идолопоклонниковъ (371). — Замѣшимъ, что не шолько Чудь, но и самыя Россіяне въ XVI вѣкѣ еще усердно слѣдовали нѣкоторымъ языческимъ обшновеніямъ. Жипели Псковской области 24 Іюня праздновали день Купала: собирали травы въ пущыняхъ и въ дубравахъ съ какими-шо суевѣрными обрядами, а ночью веселились, били въ бубны, играли на сопе-

ляхъ, на гудкахъ; молодыя жены, дѣвицы Г. 1533.
плясали, обнимались съ юношами, забывая
спыдъ и цѣломудріе: о чемъ ревностный
Игумень Елеазаровской Обители, спарець
Памфилъ, съ укоризною писалъ къ Намѣсп-
нику и сановникамъ Пскова въ 1505 году (372).

Угнетенное игомъ невѣрныхъ и бѣдностію,
Духовенство Греческое, какъ и прежде,
искало утѣшенія и благодѣній въ Россіи.
Константинопольскій Патріархъ Теолиппъ
(въ 1518 году) присылалъ къ намъ Лнинскаго
Митрополиша Григорія съ Аеонскими Ино-
ками, чѣобы разжалобилъ Великаго Князя
описаніемъ ихъ печальнаго сосноянія. Благо-
словляя Христіанскую добродѣшель Россіанъ,
они выѣхали изъ Москвы съ богатыми дарами.
Будучи въ дружбѣ съ Султаномъ, Государь
и самъ носылалъ милоспѣнію въ Грецію съ
своими чиновниками (373).

При Василіи (въ 1509 году) былъ церков-
ный Соборъ въ Липовской Россіи, въ Вильнѣ:
Духовенство наше не имѣло учаспія въ
ономъ. Кіевскій Митрополиппъ Іосифъ съ
семью Епископами успавили памъ весьма
спрогіе законы для нравственности Свя-
щенниковъ, взявъ мѣры, чѣобы мірская
власть не вмѣщивалась въ права Духовной.
Дѣлія сего достопамятнаго Собора свидѣ-
тельствуютъ, чѣо Церковь Греческая
пользовалась тогда въ Липвѣ свободою, не-
зависимостію, и была вѣрною кореннымъ
успавамъ Православія (374).

Г. 1533. Въ 27 лѣтъ Василіева государствованія
Разныя
бѣдствія. Россія испытала немалыя физическія бѣд-
ствия: ошь 1507 до 1509 года свирѣпство-
вала язва съ желзю въ Новѣгородѣ, и въ
одну осень схоренено шамъ 15,000 человекъ;
зимою въ 1512 году во многихъ обласняхъ
люди умирали канлемъ; въ 1521 и 1532
году было во Псковѣ ужасное повѣпріе, ошь
коего всѣ государственныя чиновники разбѣ-
жались, и которое миновалось, по извѣстію
Львописцевъ, ошь употребленія Святой
воды, присланной Архіепископомъ Макари-
емъ, Великимъ Княземъ и Митрополипомъ.
Тогда же и въ Новѣгородѣ умерло болѣе
пшячи жашелей ошь прыщей (375). Были
чрезвычайныя засухи: никушь, чшо лѣпомъ
въ 1525 году около чепырекъ недѣль солнце
и луна не показывались на небѣ ошь густой
мглы; чшо въ 1533 году ошь 29 Іюня до
Сентября не упало ни одной дождевой капли
на землю; чшо болоша и ключи изсохли,
лѣса горѣли: солнце пшуклое, багровое,
скрывалось за два часа до захожденія; люди
въ день не распознавали другъ друга въ лице
и задыхались ошь дымнаго смрада; пшешес-
пвещники, плаващели не видали пуни;
пшшцы не могли парить въ воздухѣ (376).
Напропшвъ шого лѣпомъ въ 1518 году недѣль
пшнь шли непрешанно сильныя дожди: рѣки
выспушили изъ береговъ; поля залились во-
дою; прервалось сообщеніе между городами

и селами. Великій Князь порожесивенными Г. 1535. молебствіями старался умилостивити небо: Дворъ и народъ восплались (377). — Общій неурожай въ 1512 году произвелъ несмыканную дороговизну: бѣдные умирали съ голоду (378). Въ Сентябрѣ 1515 года Москва имѣла недоспашокъ въ хлѣбъ: не лѣзя было купити ни чепвертинъ ржи. Въ 1525 году все съслиное продавалось тамъ въ десять разъ дороже обыкновеннаго (379). — Лѣтописцы жалууются на частые пожары (обвиняя въ томъ учрежденіе пороховыхъ заводовъ): въ Москвѣ, Псковѣ, особенно въ Новгородѣ, гдѣ (въ 1508 году) самыя каменные палаты распались ошъ силы огня и сгорѣло 5314 человекъ (380). — Явленіе вѣрехъ Комешъ (снѣгъ 1531 до 1533 года) во всей Россіи приводило народъ въ ужасъ (381).

Описавъ дѣянія и случаи сего времени, напомнимъ Чиншашелю, что оно, будучи до-спомянуто для Россіи благоразуміемъ ея Правленія, славно въ лѣтописяхъ Европы во-первыхъ рѣдкимъ собраніемъ Вѣщеносцевъ знаменитыхъ дѣлами и характеромъ, во-вторыхъ важнымъ Церковнымъ преобразованіемъ. Не многіе вѣки хваляшся такими Государями современными; каковы были Максимилианъ, Карль V, Людовикъ XII, Францискъ I, Селимъ, Солиманъ, Генрикъ VIII, Густавъ Ваза: можемъ прибавити къ нимъ и Папу Леона X, и врага нашего, Сигизмунда. Всѣ

Великіе
современ-
ники Ва-
сильевы.

Г. 1533. они, за исключеніемъ Англійскаго и Французскихъ Королей, находилась въ сношеніяхъ съ Василиемъ, ихъ достойнымъ современникомъ; всѣ имѣли умъ и дарованія отличныя. Но была ли счастлива Европа? Видимъ, какъ обыкновенно, необузданность властолюбія, зависъ, козни, бипвы и бѣдспвія: ибо не одинъ умъ, но умъ и снраспи дѣйствующую на всепрѣ міра. Ужасаемая могуществомъ Опшюманской Имперіи, волнуемая бореніемъ Франціи съ силами Испаніи и Австріи, Европа въ тоже время была пошрѣсена Церковнымъ мяшежемъ, который скоро сдѣлался государспвеннымъ. Уже Дуковная власпъ, или Папская, очерненная многими злоупотребленіями, давно слабѣла въ Западныхъ Державахъ, но упорспвовала въ своихъ гордыхъ преобаніяхъ, и не хотѣла обратиться къ истинному Духу Хриспіанства, вопреки успѣхамъ просвѣщенія. Явился бѣдный Инокъ, Маршинъ Люперъ, который, свергнувъ съ себя монашескую одежду, и держа въ рукѣ Евангеліе, смѣлъ назваться Пану Анспхрисцомъ: уличалъ его въ обманахъ, въ корысплюбіи, въ искаженіи Свяспныи, и не смотря на Церковныя кляпвы, Соборы и гнѣвъ Карла V, основалъ новую Вѣру, копншакже на Евангельскомъ ученіи, но съ опроверженіемъ многихъ важныхъ, значиспедныхъ обрядовъ, введенныхъ въ самое началъ Хриспіанства и безъ сомнѣнія полезныхъ: ибо

Расколь
Люше-
ровъ.

люди имѣють не только разумъ, но и во- Г. 1453.
 ображеніе, не менѣе первого дѣйствующее
 на сердце. Обнаживъ Богослуженіе, лишивъ
 оное порожесивенности, и какъ бы закрывъ
 для мысли небо, куда взоръ и духъ молящихъ
 ся успрямляются опъ велелѣціа: Олтарей;
 опъ пачиспвеннаго священнодѣйствія Ли-
 шургии, сей рѣшительный преобразователь
 удовольспвовался одною нравспвенною про-
 повѣдію; оказалъ еще болѣ ненависти къ Ря-
 му, нежели усердіа къ Сіону; ссылаясь един-
 спвенно на Христа и Аносполовъ, не по-
 дражалъ имъ въ крошеспи: подвергая Догма-
 ны Церкви суду ума, говорилъ языкомъ спра-
 сней, и лишивъ Папу Духовной власпи во
 многихъ земляхъ Германіи, въ прехъ Сѣвер-
 ныхъ Королевспвахъ, въ бывшихъ владѣніяхъ
 Нѣмецкаго Ордена и въ Ливоніи, самъ пред-
 спавлялъ лице начальника Церковнаго, обя-
 занный своимъ поржеспвомъ не фанатизму
 народному, а земнымъ расчепамъ Прависп-
 лей: удерживая имя Христіанъ и Свяпыню
 Евангелія, новымъ Исповѣданіемъ они сверга-
 ли съ себя иго зависимости опъ гордаго,
 взыскашельнаго, корысплюбиваго Рима;
 присоединяли дани и пошпины Церковныя
 къ своимъ доходамъ, и могли въ дѣлахъ со-
 вѣспи уже не бояшья Духовнаго запрещенія.
 Многіе полковашели всемірныхъ происше-
 спвій говорятъ о Люперанской Вѣрѣ какъ
 о великомъ благодѣяніи для человѣчспва:

г. 1535. она неоспоримо способствовала успѣхамъ просвѣщенія и лучшей нравственности; соединенной съ оными; но первымъ ея слѣдствіемъ были кровопролитія и новыя Сѣкшы Христіанскія, отчасти вредныя для самыхъ Правительствъ и спокойствія гражданскаго (382). Генрикъ VIII, написавъ книгу противъ Люпера, самъ послѣдовалъ его примѣру: оставилъ Римское Исповѣданіе и сдѣлался Главою Англиканскаго, связавъ оное крѣпкимъ узломъ съ пользою Королевской власти, и давъ себѣ волю удовлетворять своему гнусному любострастію перемѣною женъ. Однимъ словомъ, если враги Латинской Церкви справедливо винили ее въ невѣрности къ истинному Христіанству, то и ревностные Каполики по совѣсти могли винить ихъ въ лицемеріи, въ обманахъ и въ беззаконіи.

Сія важная перемѣна Церковная не укрылась отъ вниманія нашихъ современныхъ Богослововъ: объ ней разсуждали въ Москвѣ, и Грекъ Максимъ написалъ *Слово о Лютеровой ереси*, гдѣ, не хваля мірскаго властолюбія Папъ, строго осуждаетъ новосны въ Законъ, внушаемыя спрашцами чловѣческими. (383).

ГЛАВА IV.

СОСТОЯНІЕ РОССИИ.

Г. 1462 — 1533.

Правленіе. Войско. Правосудіе. Торговля. Денги. Бережливость Государей. Дороги и почта. Москва. Свѣдѣнія и обычаи. Великокняжеская свадьба. Въездъ Пословъ. Иноземцы. Словесность. Извѣстія о Востокахъ и Сѣверѣ Россіи.

Въ сіе время опечесство наше было какъ бы новымъ свѣтомъ, открытымъ Царевною Софіею для знапнѣйшихъ Европейскихъ Державъ. Въ слѣдъ за нею Послы и путешественники являясь въ Москвѣ, съ любопытствомъ наблюдали физическія и нравственныя свойства земли, обычаи Двора и народа; записывали свои примѣчанія и выдавали оныя въ книгахъ, такъ, что уже въ первой половинѣ XVI вѣка соспояніе и самая древняя Исторія Россіи были извѣсны въ Германіи и въ Италіи. Коншарини, Павель Ювій, Францискъ да-Колло, въ особенності Гербершпейнъ старались дать современникамъ ясное, удовлетворительное понятіе о сей новой Державѣ, которая вдругъ обрашила на себя вниманіе ихъ опечесства.

Ничто не удивляло такъ иноземцевъ, какъ Правде-
ніе.

Самовластіе Государя Россійскаго и легкоспъ упошребляемыхъ имъ средствъ для управленія землею. „Скажешь, и сдѣлано,“ говоришь Баронъ Герберштейнъ: „жизнь, достоиніе людей, мірскихъ и духовныхъ, Вельможъ, и гражданъ, совершенно зависпъ ошъ его, воли. Нпшь прошиворѣчя, и все справедливо, какъ въ дѣлахъ Божеспва: ибо Русокіе увѣренны, чшо Великій Князь еспъ исполнишь воли Небесной. Обыкновенное слово ихъ: такъ угодно Богу и Государю; вѣдаетъ Богъ и Государь. Усердіе сихъ людей невѣрояшно. Я видѣль одного изъ знапныхъ, Великокняжескихъ чиновниковъ, бывшаго Посломъ въ Испаніи, сѣдаго спарца, копорый, вспрѣтивъ насъ при вѣздѣ въ Москву, скакаль верхомъ, суепился, бѣгаль, какъ молодой чедовѣкъ; цошъ градомъ шекъ съ лица его. Когда я изъявилъ ему свое удивленіе, онъ громко сказалъ: *ахъ, Господицъ Баронъ! мы служимъ Государю не по вашему!* Не знаю, свойспво ли народа пребовало для Россіи шакихъ Самовластиппелей, или Самовластиппели дали народу шакое „свойспво“ (384). Безъ сомнѣнія дали, чшобы Россія спаслась и была великою Державою. Два Государя, Иоаннь и Василій, умѣли навѣки рѣшишь судьбу нашего Правленія и сдѣлашь Самодержавіе какъ бы необходимою принадлежноспію Россіи, единспвеннымъ усшавомъ Государспвеннымъ, единспвеною

осною цѣлости ея, силы, благоденствія. Сія неограниченная власть Монарховъ казалась иноземцамъ *Тираннію*: они въ легкомысленномъ сужденіи своемъ забывали, что *Тираннія* есть пошлюко злоупотребленіе Самодержавія, являясь и въ Республикахъ, когда сильные граждане или сановники упѣсняють обществу. Самодержавіе не есть опусушеніе законовъ: ибо гдѣ *обязанность*, тамъ и *законъ*: никто же и никогда не сомнѣвался въ обязанности Монарховъ блюсти счастье народное.

Сіи иноземные наблюдатели сказывають, Войско. что Великій Князь, будучи для подданныхъ образомъ Божества, превосходя всѣхъ иныхъ *Възнесенцевъ* въ *нравственномъ могуществѣ*, не уступалъ никому изъ нихъ и въ воинскихъ силахъ, имѣя *триста тысячъ* Боярскихъ *Дѣшей* и *шестьдесятъ тысячъ* сельскихъ *рапниковъ*, коихъ содержаніе ему ничего или мало стоило: ибо всякой Боярскій *Сынъ*, надѣленный отъ Казны землею, служилъ безъ жалованья, кромѣ самыхъ бѣднѣйшихъ изъ нихъ, и кромѣ *Липовскихъ* или *Нѣмецкихъ* *пѣхошныхъ* воиновъ, числомъ менѣе двухъ тысячъ. Конница составляла главную силу; *пѣхоша* не могла съ успѣхомъ дѣйствовать въ сраженіяхъ противъ *непріятелей конныхъ*. Оружіемъ были лукъ, стрѣлы, сѣкира, кистень, длинный кинжалъ, иногда мечъ, копье. Знацинѣйшіе имѣли *кольчуги*, *лашы*, *нагруд-*

ники, племь. Пушки не считались весьма нужными въ полѣ: вылитыя Ипаліянскими художниками для защиты и осады городовъ, онѣ сполли неподвижно въ Кремль на лафетахъ. Въ битвахъ ми надѣялись болѣе на силу, нежели на искусство; обыкновенно спарались зайчи въ пылъ непріятелю, окруживъ его, вообще дѣйствовать издали, не въ рукопашъ; а когда нападали, по съ ужаснымъ стремленіемъ, но непродолжительнымъ.

„Они“ — пишешь Герберштейнъ — „въ быспрыхъ своихъ нападєніяхъ какъ бы говоривъ непріятелю: *бѣги, или мы сами побѣдимъ!* И въ общєжитіи и въ войнѣ народы удивительно разспивують между собою.

„Ташаринъ, сверженный съ коня, обогрєнный кровію, лишенный оружія, еще не сдаєтся въ плѣнь: машєтъ руками, полкаєтъ ногою, грызєтъ зубами. Турокъ, видя слабоспъ свою, бросаєтъ саблю и моливъ побѣдителя о милосердіи. Гонисъ за Русскимъ: онъ уже не думаєтъ обороняпъся въ бѣгспѣ; но никогда не пребуєтъ пощады. Коли, руби его: молчисъ и падаєтъ.“ — Щадя людей и худо упопрєбляя снарядъ огнеспрѣльный, мы рѣдко брали города приспупомъ, надѣясъ изнуривъ житєлей долговременною осадю и голодомъ. Распологались спаномъ обыкновенно вдоль рѣки, не далеко отъ лѣса, въ мѣстахъ паспєнныхъ. Одни чиновники имѣли наметы; воины спрєтали себѣ шалаши изъ прутьєвъ и

крыли ихъ подседельными войлоками, въ за- щину отъ дождя. Обозовъ почти не было; возили все нужное на вьючныхъ лошадяхъ, Каждый воинъ бралъ съ собою въ походъ нѣ- сколько фуншовъ шолокна, вѣщины, соли, перцу; самые чиновники не знали иной пи- щы; кромѣ Воеводъ, которые иногда давали имъ вкуснѣйшіе обѣды. Полки имѣли своихъ музыканшовъ или прубачей. На Великокня- жескихъ знаменахъ изображался Иисусъ На- винъ, обманавливающий солнце. — Въ каж- домъ полку особенные сановники записывали имена храбрыхъ и малодушныхъ, означая пер- выхъ для благоволенія Государева и награды, а другихъ для его немилости или обще- ственнаго стыда. — Молодые люди обыкновен- но гошповили себя къ воинской службѣ бога- тырскими играми: выходили въ поле, спрѣ- ляли въ цѣль, скакали на коняхъ, боролись, и побѣдителямъ была слава (385).

Хвала ясности, просмотру нашихъ зако- Правосу- новъ и суда, не имѣвшихъ нужды ни въ- діе. полковашеляхъ, ни въ спрятчихъ — не менѣ хвала и Василю любовь къ справедливо- сти — иноземцы замѣчали однакожь, что богатый рѣже бѣднаго оказывался у насъ виновнымъ въ плябахъ; что судьи не боялись и не стыдился за деньги кривить душою въ своихъ рѣшеніяхъ. Однажды донесли Ва- силию, что судья Московскій, взявъ деньги съ истца и съ опрѣчяка, обвинилъ того,

кпо ему даль менше. Великій Князь при-
 звалъ его къ себѣ. Судья не заирался, и съ
 видомъ невиннаго опивъспивовалъ: „Госу-
 „дарь! я всегда вѣрю лучше богашому;
 „нежели бѣдному“, разумья, чпо первому
 менше нужды въ обманахъ и въ чужомъ. Ва-
 силій улыбнулся, и корысполюбець оспался
 по крайней мѣрѣ безъ няжкаго наказанія. —
 Не полько законодательная, но и судная
 власпъ, какъ въ самую глубокую древность,
 принадлежала единспвенно Государю: всѣ
 другіе судьи были полько его временными или
 чрезвычайными повѣренными, опъ Велико-
 княжескихъ Думныхъ Совѣтниковъ до Ту-
 новъ сельскихъ. Государь не рѣдко уничто-
 жалъ ихъ приговоры. Они не могли лишитъ
 жизни ни креспьянина, ни раба или холопа.
 Мірская власпъ наказывала и Духовныхъ,
 Иногда Мипрополипъ жаловался на уголов-
 ныхъ судей, копорые приговаривали Священ-
 никовъ къ кнушу и къ висѣлицѣ; судьи
 опивъчали: „казнимъ не Священниковъ, а
 „негодяевъ, по древнему успаву нашихъ
 „опщевъ.“ — Въ сочиненіи Іовія и Гербершпе-
 ина находимъ первое извѣстіе о жестокихъ
 судныхъ пышкахъ, коими заспавляли у насъ
 преспунниковъ винитъся въ ихъ злодѣяніяхъ:
 воровъ биле по пяпамъ; разбойникамъ капали
 сверху на голову и на все пѣло самую холо-
 дную воду и вбивали деревянныя спицы
 за ногци. (386). Обыкновеніе ужасное, дан-

ное намъ Тапарскимъ игомъ вмѣстѣ съ кну-
помъ и всеми шьлесными, мучительными ка-
знями.

Торговля всего времени была въ цвѣтущемъ Торговля.
состояніи. Къ намъ привозили изъ Европы
серебро въ слиткахъ, сукна, сученое золото,
мѣдь, зеркала, ножи, иглы, кошельки, вина;
изъ Азіи шелковыя шкани, парчи, ковры,
жемчугъ, драгоценныя каменья; онѣ насъ
вывозили въ Нѣмецкую землю мѣха, кожи,
воскъ; въ Липву и въ Турцію мѣха и мор-
жовыя клыки; въ Тапарію сѣдла, узды, хол-
щны, сукна, одежду, кожи, въ обмѣнъ на
лонгадей Азіатскихъ. Оружіе и желѣзо не
выпускалось изъ Россіи. Въ Москву ѣздили
Польскіе и Липовскіе купцы; Данскіе,
Шведскіе и Нѣмецкіе пороговали въ Новъ-
городѣ; Азіатскіе и Турецкіе на Мологѣ,
гдѣ существовалъ прежде Холопій городокъ,
и гдѣ находилась тогда одна церковь. Сія
ярмонка еще славилась своею знапною мѣ-
ною. Иноземцы обязывались показывать
товары свои въ Москвѣ Великому Князю:
онъ выбиралъ для себя, что ему нравилось;
плащилъ деньги и позволялъ продажу оспаль-
ныхъ. Пряныя зелья, шелковыя шкани и
многія нынѣ вещи были у насъ дешевле въ
сравненіи съ ихъ цѣною въ Германіи. Луч-
шіе мѣха шли изъ земли Печорской и Сибири.
Плащили иногда за соболя 20 и 30 золо-
тыхъ флориневъ, за черную лисицу (уно-

проблемую на Волгѣ (иногда) яшмадданы. Весьма уважались и бобры: ими опушивали нарядныя плашья. Волчьи мѣха были дороги, рысьи деньги. Горноспай спонял при или чепыре, бѣлка двѣ деньги и менѣе. — Съ поваровъ ввозимыхъ и вывозимыхъ брали въ казну пошлимы, семь денегъ съ рубля, а за воскъ чепыре-денги съ пуда сверхъ цѣны онаго. Россія считалась въ Европѣ землею изобильнѣйшею дикимъ или боршевымъ медомъ. — Монастырь Троицкій въ Смоленской обласии, на берегу Днѣпра, былъ главнымъ пристанищемъ для купцевъ Липовскихъ: они жили шамъ въ госпиталицахъ и грузили повары, покупаемые ими въ Россіи для отправленія въ ихъ землю. — Нѣкошорыи мѣста особенно славились своими произведеніями для внутрешней торговли: на примѣръ, Калуга деревянною, красивою посудою, Муромъ вкусною рыбою, Переславль сельдями, а еще болѣе Соловки, гдѣ находились лучшія соляныя варницы. — Многія судоходныя рѣки облегчали перевозъ поваровъ; но Россія еще не имѣла морей, кромѣ Сѣвернаго Океана, къ коему она примыкала своими полунощными, хладными пустынями. Иногда не большія суда ходили опъ устья Двины Бѣлымъ моремъ мимо Святаго Носа, Семи Острововъ и Шведской Лапландіи въ Норвегію и въ Данію. Симъ путемъ Датскій Посоль возвращался изъ Москвы въ Нор-

вѣгію съ нашимъ толмачемъ Истомою. Другой толмачъ, именемъ Власій, плывъ Сухоною, Югомъ и Двиною до Вѣлаго моря, чпобы вѣхать онпгуда въ Каленгагенъ. Сіе плаваніе считалось весьма опаснымъ и затруднительнымъ: купцы Скандинавскіе не смѣли ввѣрять оному своимъ поваровъ и держались Новагорода. — Любопытно знать, что Россіане уже имѣли тогда свѣдѣніе о Кишаѣ, и думали, что можно Сѣвернымъ Океаномъ достигнуть береговъ сей, отдаленной Имперіи (387).

Въ Россіи ходили серебряныя и мѣдныя деньги. Московскія, Тверскія, Псковскія, Новгородскія; серебряныхъ считалось 200 въ рубль (копорый стоилъ два червонца), а мѣдныхъ лулъ 1200 въ гривнѣ. Новгородскія деньги имѣли печати двойную цѣну: ихъ было только 140 въ рубль. На сихъ монетахъ изображался Великій Князь сидящій въ креслахъ и другой человекъ склоняющій предъ нимъ голову; на Псковскихъ голова въ вѣщѣ; на Московскихъ всадникъ съ мечемъ: новыя были цѣною въ половину менѣ старыхъ. Золотыя деньги ходили только иностранныя: Венгерскіе червонцы, Римскіе гулдены и Ливонскія монеты, коихъ цѣна перемѣнялась. — Всякой серебряникъ билъ и выпускалъ монету: Правительство наблюдало, чпобы сіи *денежники* не обманывали въ вѣсѣ и числѣншъ металла. Государь

не запрещалъ вывозить монету изъ Россіи; однакожь хощель, чѣобы мы единственно мѣнялись товарами съ иноземцами, а не покупали ихъ на деньги. — Въмѣсто нынѣшняго *ста*, обыкновеннымъ торговымъ счепомъ было *сорокъ* и *девясото*; говорили: *сорокъ*, *два сорока*, или *девясото*, *два девясота* (388), и проч.

Успѣхи торговли болѣе и болѣе умножали доходы Государевы. Современники славящъ богатство и бережливостъ Василія.

Бережли-
востъ
Госуда-
рей.

Главная казна его хранилась на Бѣльозерѣ и въ Вологдѣ, какъ въ безопаснѣйшихъ и недѣспушныхъ для непріятеля мѣстахъ, окруженныхъ лѣсами и болотами непроходимыми (389). „Удивительно ли“ — пишутъ иноземцы — „что Великій Князь богатъ? онъ „не даешь денегъ ни войску, ни Посламъ, „и даже берешь у нихъ, что они вывозящъ „драгоценнаго изъ чужихъ земель: шавъ „Князь Ярославскій, возвращаясь изъ Испа- „ніи, отдалъ въ казну всѣ тяжелыя золо- „шныя цѣпи, ожерелья, богатыя шкани, се- „ребряные сосуды, подаренные ему Импера- „поромъ и Фердинандомъ Австрійскимъ. „Сии люди не жалуящся, говоря: *Великій* „*Князь возметъ*, *Великій Князь и награ-* „*дитъ* (390).“ Не шѣмъ безъ сомнѣнія Іоаннъ и Василій богатѣли, что не давали серебромъ жалованья войску (ибо помѣспья споиали серебра) и не шѣмъ, что брали иногда у Пословъ вещи, кошорыя имъ опмѣнно нрави-

лись; но мудрою бережливостію, точнымъ соображеніемъ предпріяній съ государспвенными способами, запасомъ на случай нужды: правило важное для благоденствія Державъ. Карль V съ сокровищами Новаго Свѣта часто не имѣлъ денегъ, а Великіе Князья наши могли хвалились богатствомъ; издерживая менѣе, нежели получая.

Не смотря на дѣятельность торговли, Россія казалась путешественникамъ мало-населенною въ сравненіи съ иными Европейскими странами: рѣдкія жилищества, степи, дремучіе лѣса, худыя, пухмынныя, уединенныя дороги свидѣтельствовали, что сія Держава была еще новою въ гражданскомъ образованіи. Съ ужасомъ говоря о нашихъ распутицахъ, шлѣнныхъ моспахъ, опасностяхъ, неудобствахъ въ пуши, чужеспранцы хваляшь исправность и скоростъ нашей почты: изъ Новагорода въ Москву пріѣзжали они въ 72 часа, платя 6 денегъ за 20 верстъ. Лошадей было множество на учрежденныхъ ямахъ: кто пребоваъ десяти или двѣнадцати, тому приводили сорокъ или пятьдесять. Успалыхъ кидали на дорогъ; брали свѣжихъ въ первомъ селеніи или у проѣзжихъ (391).

Дороги въ почта.

Чѣмъ ближе къ столицѣ, тѣмъ болѣе селеній и людей встрѣчалось глазамъ путешественника. Все оживлялось: на дорогъ обозы, вокругъ часныя поля, луга, пред-

Москва,

спавляли картину челоѣческой дѣятельно-
 сти. Необозримая Москва величественно
 возвышалась на равнинѣ съ блестящими ку-
 нолами своихъ несмѣльныхъ храмовъ, съ
 красивыми башнями, съ бѣлыми спѣнами
 Кремлевскими, съ рѣдкими каменными дома-
 ми, окруженными темною грудю деревян-
 ныхъ зданій, среди зеленыхъ садовъ и рощей.
 Окресные монастыри казались маленьки-
 ми, прелестными городками. Въ слободахъ
 жили кузнецы и другіе ремесленники, ко-
 торые непрестаннымъ употребленіемъ огня
 могли быть опасны въ сосѣдствѣ: расселен-
 ные на большомъ пространствѣ, они сѣя-
 ли хлѣбъ и косили траву предъ ихъ дома-
 ми, на обѣихъ сторонахъ улицы. Одинъ
 Кремль считался городомъ: всѣ иныя части
 Москвы, уже весьма обширной, назывались
 предмѣстіями, ибо не имѣли никакихъ укрѣ-
 пленій, кромѣ рогашокъ. На крутоберегой
 Яузѣ стояло множество мельницъ. Неглин-
 ная, будучи запружена, уподоблялась озеру
 и наполняла водою ровъ Кремлевскій. Нѣ-
 копорыя улицы были пыльны и грязны; но
 сады вездѣ чистили воздухъ, такъ, что въ
 Москвѣ не знали никакихъ заразныхъ
 болѣзней, кромѣ наносныхъ. Въ 1520 году,
 какъ пишущій, находилось въ ней 41,500
 домовъ, исчисленныхъ по указу Великаго
 Князя; а сколько жителей, не извѣстно: но
 можно полагать ихъ гораздо за 100,000. Въ

Кремль, въ разныхъ улицахъ, въ огромныхъ деревянныхъ домахъ (между многими, опчачи также деревянными церквами) жили знашнѣйшіе люди, Митрополишь, Князь, Бояре. Госпиный дворъ (шамъ же, гдѣ и нынѣ, на площади Кипая-города) обнесенный каменною стѣною, прельщаль глаза не красною лавокъ, но богатшвомъ поваровъ, Азіашскихъ и Европейскихъ. Зимою хлѣбъ, мясо, дрова, дѣсь, сѣно, обыкновенно продавались на Москвѣ-рѣкѣ, въ лавкахъ или въ шалашахъ (392).

Наши свойсва казались наблюдашелямъ и худыми и добрыми, обычаи любопытными и спранными. Коншарини пишеть, что Москвишяне толшяшя съ упра до обѣда на площадяхъ, на рынкахъ, а заключають день въ пишейныхъ домахъ: глазюшь, шумяшь, а дѣла не дѣлають. Гербершнейнъ напрошивъ шого съ удивленіемъ видѣль ихъ работающихъ въ праздники. Въ будни запрещалось имъ пишь; одни иноземные войны, служба Государю за деньги, имѣли право бышь невоздержными въ употребленіи хмѣльнаго: для чего слобода за Москвою-рѣкою, гдѣ они жили, именовалась *Налейками*, опшь слова *налейкай*. Великій Князь Василій, опасаясь дѣйствій худаго примѣра, не дозволяль своимъ подданнымъ жить вмѣстѣ съ ними. У всякой рогапки на улицахъ стояль карауль: никшо не смѣль ходишь ночью безъ особен-

Природныя, гражданскія свойства и обычаи

ной важной причины и безъ фонаря. Тишина царствовала въ городѣ. Замѣчали, что Россіяне не злы, не сварливы, переплывы, но склонны (особенно Москвитяне) къ обманамъ въ порговлѣ. Славилъ древнюю честность Новгородцевъ и Псковитянъ, копорые погда уже начинали измѣняться въ характерѣ. Пословица: *товаръ лицомъ продать*, служила успавомъ въ купечествѣ. Лихоимство не считалось стыдомъ: расповицики брали обыкновенно 40 на 100, и еще хвалились умѣренностию: ибо въ древнія времена должники плашили у насъ 40 на 100 (393).

— „Рабство, несомѣстное съ душевнымъ „благородствомъ, было“ (по словамъ Герберштейна) „общимъ въ Россіи: ибо и самыя „Вельможи назывались *хололами* Государя;“ но имя не вещь: оно изображало только неограниченную преданность Россіянъ къ Монарху; а въ самомъ дѣлѣ народъ пользовался гражданскою свободою. Рабами были единственно крѣпостные холопы, или дворовые или сельскіе, попомки людей купленныхъ, военнопленныхъ, закономъ лишенныхъ вольности (394). Въ XI вѣкѣ они не имѣли у насъ ни гражданскихъ, ни человѣческихъ правъ (шакъ и въ древнемъ Римѣ): господинъ могъ располагать ими какъ собственностию, какъ *вещію*; могъ своевольно опнимать у нихъ жизнь, никому не отвѣтствуя. Но въ сіе время — или въ XVI вѣкѣ — уже одна государ-

ешвенная власпъ смерщю казнила холопа, слѣдспвенно уже *человѣка*, уже *гражданина покровительствуемаго закономъ* (395). Здѣсь видимъ успѣхъ нравспвенности и дѣйспвіе лучшихъ гражданскихъ понятій. Вообще судьба сихъ природныхъ рабовъ не казалась имъ тяжкою: ибо многіе изъ нихъ, освобожденные по духовнымъ завѣщаніямъ, немедленно искали себѣ новыхъ господъ и шли къ нимъ въ кабалу или въ новую крѣпость, не для того, чпобы не находили способа жить своими шрудами (ибо хорошій поденщикъ въ Москвѣ выработывалъ съ утра до вечера двѣ деньги или около двадцати копѣекъ нынѣшнихъ) но для того, чпо любили домашнюю легкую службу и безпечность: рабшопецъ не заботился о многочисленномъ семействѣ, не боялся ни старости, ни болѣзни. Законъ молчалъ о должнспсти господъ: общее мнѣніе предписывало имъ челошѣколюбіе и справедливоспъ; шираномъ гнушались какъ безчеспнымъ гражданиномъ; никшо изъ вольныхъ людей не хотѣлъ шпши къ нему въ услуженіе; именемъ его бранились на площадяхъ (396). Гораздо несчастнѣе холопшва было соспояніе земледѣльцевъ свободныхъ, кошорые, нанимая землю въ помѣспяхъ или въ ошчинахъ у Дворянъ, обязывались шрудиться для нихъ свыше силъ челошѣческихъ, не могли ни двухъ дней въ недѣлѣ работашъ на себя (397), переходили къ инымъ владѣль-

цать и обманывались въ надеждѣ на лучшую долю: ибо временные, корысполюбивые господа или помѣщики нигдѣ не жалѣли, не берегли ихъ для будущаго: Государь могъ бы опвеспи имъ спешу, но не хотѣлъ того, чшобы помѣстья не опустились, и сей многочисленный родъ людей, обогащая другихъ, самъ только-что не умиралъ съ голоду: спарець, бездомокъ опъ юности, изнуривъ жизненные силы въ работѣ наемника, при дверяхъ гроба не зналъ, гдѣ будетъ его могила. Бѣдность раждаетъ презрѣніе: въ спарину называли у насъ земледѣльцевъ *смердами*: въ XVI вѣкѣ *крестьянами*, по еспѣ *Христіанами*, но въ худомъ, варварскомъ смыслѣ: ибо долговременные наши пираны, Башыевы Моголы, поносили Россіанъ симъ именемъ. — Вѣроятно, что многіе земледѣльцы шли тогда въ кабалу къ Дворянамъ; по крайней мѣрѣ знаемъ, что многіе опцы продавали своихъ дѣшей, не имѣя способа кормиться. Сынъ могъ бытъ нѣсколько разъ проданъ опцемъ; но въ четвертый разъ оппущенный господиномъ на волю, уже зависѣлъ единспвенно опъ себя.

Здѣсь представляется любопытный вопросъ: не уже ли никогда не бывало въ Россіи *крестьянъ-владѣльцевъ*? По крайней мѣрѣ не знаемъ, когда они были. Видимъ, что Князья, Бояре, войны и купцы — по еспѣ, *городскіе жители* — искони владѣ

землями, отдавали ихъ въ наемъ крестьянамъ свободнымъ. Всякая обласпъ принадлежала городу; всѣ ея земли считались какъ бы законною собственностію его жителей, древнихъ господъ Россіи, купившихъ, вѣроятно, сіе право мечемъ, въ такое время, до коего не восходящъ лѣтописи, ни преданія. Но крестьяне, платя дань или оброкъ наемщикамъ, имѣли свободу личную и движимую собственность.

Не только Бояре знатные, но и самыя простые, бѣдные Дворяне казались спесивыми, недоспунными. Къ первымъ никто не смѣлъ вѣхашъ на дворъ: оспавляли лошадей у воротъ. Благородные спыдились ходить пѣшкомъ и не имѣли знакомства съ мѣщанами, опасаясь тѣмъ унизиться. Они вообще любили сидячую жизнь и не понимали, какъ можно заниматься дѣлами споя или ходя. Молодыя женщины были совершенными заповорницами: боялись показываться чужимъ людямъ; и въ церковь ходили рѣдко; дома шили, пряли. Одна забава считалась для нихъ позволенною: качели. Богатыя не пеклись о домашнемъ хозяйствѣ, которое лежало единственно на слугахъ и служанкахъ. Бѣдныя по неволѣ шрудились; но самая бѣднѣйшая, гошова для себя кушанье, не могла умершвишь никакого живошнаго: спояла у воротъ съ курицею или съ ушкою и просила мимоходящихъ, чтобы они закололи сію

лицу ей на обѣдѣ. — Не смотря на строгое заключеніе женъ, бывали, какъ и вездѣ, примѣры невѣрности, шѣмъ еспешивеннѣе, что взаимная любовь не участвовала въ бракахъ, и что мужья-Дворяне, находясь въ Государевой службѣ, рѣдко жилали дома. Не женихъ обыкновенно сватался за невѣсту, но опецъ ея выбиралъ себѣ зятя и говорилъ о помѣ съ опцемъ его. Назначали день свадьбы, а будущіе супруги еще не знали другъ друга въ глаза. Когда неперпѣливый женихъ домогался видѣшь невѣсту, по родители ея всегда опвѣчали ему: „спроси у добрыхъ людей, какова она?“ Приданое состояло въ одеждѣ, въ драгоценныхъ украшеніяхъ, въ слугахъ, въ коняхъ и проч.; а что родспвенники и пріятели дарили невѣстѣ, по мужъ долженъ былъ послѣ свадьбы возвращать имъ или плащитъ деньгами. Герберштейнъ первый сказалъ, что жена Россіянка не увѣрена въ любви супруга безъ часпыхъ опъ него побоевъ: сіе вошло въ пословицу, хотя могло бытъ только опчаспи испиною, объясняемою для насъ древними обычаями Славянскими и грубою нравспвенностію времянь Башыева ига (398).

Слесивые прошивъ бѣдныхъ мѣщанъ, Дворяне и богатые купцы были госпепрїимны и вѣжливы между собою. Госпѣ, входя въ комнату, глазами искалъ свяпыхъ образовъ, щель къ нимъ, креспился, и нѣсколько разъ сказавъ въ слухъ: *Господи помилуй!* обращался къ

хозяину съ привѣшпвіемъ: дай Боже тебѣ
 здравіа! Они цѣловались, кланялись другъ
 другу, и чѣмъ ниже, шѣмъ лучше; переспавали
 и снова начинали кланяшьяся; садились, бесѣ-
 довали, и госпѣ, взявъ шапку, шель опяшъ къ
 образамъ; хозяинъ провожалъ его до крыльца,
 а любимаго до самыхъ воротъ. Подчивали при-
 шелей медомъ, пивомъ, винами иноземными:
 Романею, Мушкашелемъ, Канарскимъ, бѣлымъ
 Рейнскимъ; лучшимъ счипалась Мальвазія,
 упошребляемая однакожь болѣе въ лекарштво
 и во дворцѣ, за Великокняжескою прапезою.
 Ужиновъ не знали: обѣды были изобильные и
 вкусные для самыхъ иноземцевъ, кошорые ди-
 вились у насъ множештву и дешевизнѣ всякаго
 скопа, рыбы, шпицъ, дичины, добывае-
 мой охошою псовою; соколиною, шенешами.
 Вообще роскошь шогдашняя состояла въ
 избышкѣ обыкновенныхъ, дешевыхъ вещей;
 умѣли хвалишьяся ею не разоряшьяся; бере-
 жливосшь не славилась добродѣшelio, ибо
 казалась ешпешвенною людямъ, кошорые
 еще не вѣдали прелешпей изнѣженнаго вкуса.
 Дорогія одежды означали первосшепенныхъ
 государшвенныхъ сановниковъ: если не за-
 конъ, шо обыкновение восшрещало другимъ
 равняшьяся съ ними въ сихъ принадлежностяхъ
 знаншности, соединенной всегда съ богаш-
 шивомъ. Сім наряды упошреблялись бережно;
 вѣшпреная мода не измѣняла оныхъ, и Вель-
 можа оспавлялъ свою праздничную одежду въ

наслѣдство сыну. Плащье Боярское, Дворянское, купеческое не различалось покроемъ: верхнее съ опушкою, широкое, длинное называлось *однорядками*; другое *охабнями*, съ воропникомъ; прешіе *ферезями*, съ пуговицами до подола, съ нашивками или безъ нашивокъ; шакое же длинное, съ нашивками или шолько съ пуговицами до пояса, *хунтышами*, *доломанами*, *кафтанами*; у всякаго были клинья, а на бокахъ прорѣхи. Полукафтанье носили съ козыремъ; рубахи съ вышитымъ, разноцвѣтнымъ воропникомъ и съ серебряною пуговицею; сапоги сафьянные, красные, съ желѣзными подковами; шапки высокія, шляпы полярковыя, черныя и бѣлыя. Мужчины спригли себѣ волосы. — Дома не блиспали внушренимъ украшеніемъ: самые богатые люди жили въ голыхъ спѣнахъ. Стѣны огромныя, а двери низкія, и входящій всегда наклонялся, чшобы не ударилъ головою объ верхній косякъ (399).

Опишемъ нѣкопорыя достопамятныя обыкновенія. Посланникъ Великокняжескій, Димитрій, будучи въ Римѣ и бесѣдуя съ Павломъ Ювіемъ о нравахъ своего опечества, сказывалъ ему, что Россіяне, искони набожные, любя чтеніе душеспасительныхъ книгъ, не штерпятъ проповѣди въ церквахъ, дабы слышалъ въ нихъ единшвенно Слово Господне; безъ примѣса мудрованій чelовѣческихъ, несогласныхъ съ простотою Евангель-

скою; что нигдѣ не имѣють такого священнаго уваженія къ храмамъ, какъ у насъ; что мужъ и жена, вкусивъ удовольствіе законной любви, не дерзають войти въ церковь, и слушають обѣдню стоя на паперши; что молодые, не скромные люди, видя ихъ шамъ, угадываютъ причину и своими насмѣшками заставляють женщинъ краснѣться; что мы весьма не любимъ Каполиковъ, а Евреями гнушаемся и не дозволяемъ имъ въѣзжать въ Россію (400). — Сіе время особенно славилось открытіемъ многихъ святыхъ, цѣлебныхъ мощей; но Іоаннъ и Василій не всегда вѣрили молвъ и рассказамъ народнымъ; а безъ согласія Государева Духовенство не умножало числа Святыхъ: когда же строгое изслѣдованіе и достоверныя свидѣтельства убѣждали Великаго Князя въ истинѣ чудесъ, то объявляли ихъ всенародно, звонили въ колокола, пѣли молебны, и недужные со всѣхъ сторонъ спѣшили ко праху новыхъ Угодниковъ, какъ нынѣ спѣшатъ къ новымъ славнымъ врачамъ, чтобы найсти исцѣленіе. — Тогдашняя Христіанская набожность произвела одинъ умишленный обычай. Близъ Москвы было кладбище, называемое *селомъ скудельнискимъ*, гдѣ люди добродушные въ Четвертокъ передъ Троицынымъ днемъ сходились рыть могилы для спранниковъ и пѣть Панихиды, въ успокоеніе души ихъ, коихъ имена, опече-

сиво и Вѣра были имъ неизвѣстны; они не умѣли назвать ихъ, но думали, что Богъ слышитъ и знаетъ, за кого возсылаются къ нему сіи чистыя, безкорыстныя, истинно Христіанскія молитвы. Тамъ погребались тѣла находимыя въ окрестностяхъ города, а можетъ быть и всѣхъ иноземцевъ (401).

Обрядъ
Велико-
княже-
ской
свадьбы.

Ювій пишетъ, что Великіе Князья, подобно Султанамъ, избираютъ себѣ женъ за красоту и добродѣтель, ни мало не уважая знатности; что невѣсты привозятъ изъ всей Россіи; что искусныя, опытныя бабки осматриваютъ ихъ тайныя прелести; что совершеннѣйшая или счастливѣйшая выходитъ за Государя, а другія въ пошъ же день за молодыхъ придворныхъ чиновниковъ (402). Сіе извѣстіе можетъ относиться единственно къ двумъ бракамъ Василя: ибо отецъ, дѣдъ и предки его женились обыкновенно на Княжнахъ Владѣтельныхъ. — Сообщимъ здѣсь любопытныя подробности изъ описанія Василюевой свадьбы 1526 года.

„Державный женихъ, нарядясь, сѣдѣлъ въ
„брусляной столовой избѣ съ своимъ поѣздомъ;
„а невѣста, Елена Глинская, съ женою Ты-
„сяцкаго, двумя свахами, Боярынями и мно-
„гими знатными людьми шла изъ дому въ
„среднюю палату. Передъ нею несли двѣ
„братыя свѣчи въ фонаряхъ, два корова и
„серебряныя деньги. Въ сей палатѣ были
„сдѣланы два мѣспа, одѣшныя бархатомъ и

„камками; на нихъ лежали два зголовья и
 „два сорока черныхъ соболей; а прешьимъ
 „сорокомъ надлежало опахивашь жениха и
 „невѣшшу. На сполѣ, покрышомъ скашершью,
 „спояло блюдо съ калачами и солью. Елена
 „сѣла на своемъ мѣспѣ; сеспра ея, Княжна
 „Анаспасія, на жениховомъ; Боярыни во-
 „кругъ спола. Василій прислалъ шуда бра-
 „шна, Князя Юрія, кошорый, занявъ *большое*
 „*мѣсто*, велѣлъ звать жениха. *Государь!* ска-
 „зали ему: *иди съ Богомъ на дѣло*. Великій
 „Князь вошелъ съ Тысяцкимъ и со всѣми
 „чиновниками, поклонился иконамъ, свель
 „Княжну Анаспасію съ своего мѣсна и
 „сѣлъ на оное. Чипали молишву. Жена Ты-
 „сяцкаго гребнемъ чесала голову Василію
 „и Еленѣ. Свѣчами *Богоявленскими* зажгли
 „*братныя* (403), обогнушыя соболями и вдѣ-
 „шныя въ кольца. Невѣспѣ подали кикю и
 „фашу. На золотой мисѣ, въ шрехъ углахъ,
 „лежали хмѣль, соболи, одноцвѣшныя плашки
 „бархашныя, апласныя, камчашныя, и пѣ-
 „нязи, числомъ по девяти въ каждомъ углѣ.
 „Жена Тысяцкаго осыпала хмѣлемъ Вели-
 „каго Князя и Елену, опахиваемыхъ собо-
 „лями. Дружка Государевъ, благословясь,
 „изрѣзаль перепечу и сыры для всего поѣзда;
 „а Еленинь дружка раздавалъ ширинки.
 „Поѣхали въ церковь Успенія: Государь съ
 „братьями и Вельможами, Елена въ однихъ

„саняхъ съ женою Тысяцкаго и съ двумя
 „большими свахами; за нею шли нѣкопорые
 „Бояре и чиновники; передъ нею несли
 „свѣчи и короваи. Женихъ споялъ въ церкви
 „на правой споронѣ у сполпа, невѣспа на
 „дѣвой. Они шли къ вѣчанію по камкамъ
 „и соболямъ. Знапнѣйшая Боярыня держала
 „скляницу съ виномъ Фряжскимъ: Мипро-
 „полищъ подалъ ее Государю и Государынѣ:
 „первый, выпивъ вино, распопшалъ скляницу
 „ногою. Когда священный обрядъ совер-
 „шился, новобрачные сѣли на двухъ крас-
 „ныхъ зголовьяхъ. Мипрополищъ, Князя
 „и Бояре поздравляли ихъ; пѣвчіе пѣли
 „многодѣіе. Возвратились во дворець. Свѣ-
 „чи съ короваями опнесли въ спальню,
 „или въ сѣнникъ, и поспавили въ кадъ пше-
 „ницы. Въ чепырехъ углахъ сѣнника были
 „вопкнупы спрѣлы, лежали колачи съ собо-
 „лями, у кроваша два зголовья, двѣ шапки,
 „одѣяло кунье, шуба; на лавкахъ спояли
 „оловянники съ медомъ; въ головахъ кроваша
 „икона Рождества Христова, Богомапери
 „и Крестъ Воздвизальный; на спѣнахъ пак-
 „же иконы Богомапери со младенцемъ; надъ
 „дверю и надъ всѣми окнами, внутри и
 „снаружи, кресты. Поспелю сплали на
 „двадцати-семи ржаныхъ снопахъ. Великій
 „Князь завпракалъ съ людьми ближними;
 „ѣздилъ верхомъ по монастырямъ, и обѣдалъ
 „со всѣмъ Дворомъ. Князь Юрій Иоанновичъ

„сидѣлъ опять на большомъ мѣстѣ, а Василий рядомъ съ Еленою; передъ ними поспа-
 „вили жаренаго пѣшуха: дружка взялъ его,
 „обвернулъ верхнею скапершью и опнесъ
 „въ спальню, куда повели и Молодыхъ изъ
 „за-стола. Въ дверяхъ знаинѣйшій Бояринъ
 „выдавалъ Великую Княгиню и говорилъ рѣчь.
 „Жена Тысяцкаго, надѣвъ двѣ шубы, одну
 „наизворошъ, впорично осыпала новобрач-
 „ныхъ хмѣлемъ; а дружки и свахи кормили
 „ихъ пѣшухомъ. Во всю ночь Конюшій
 „Государевъ ѣздилъ на жеребцѣ подъ окнами
 „спальни съ обнаженнымъ мечемъ. На дру-
 „гой день супруги ходили въ мыльню и ѣли
 „кашу на поспелѣ.“ Легко угадашь разумъ
 „сихъ обрядовъ, безъ сомнѣнія весьма древ-
 „нихъ, опчаспи, можешъ бытъ, Славянскихъ,
 „опчаспи Скандинавскихъ: нѣкоторыя обра-
 „зовали любовь, согласіе, чадородіе, богат-
 „ство; другіе должны были удалять дѣйствіе
 „злаго волшебства.

Василій, находясь въ часпыхъ сношеніяхъ
 съ Государями Европейскими, любилъ хва-
 „лился ласкою, оказываемою ихъ Посламъ
 въ Россіи; но иноземцы жаловались на сей ми-
 „лоспивый пріемъ, соединенный съ обрядами
 „скупными и пѣгоспными. Приближаясь къ гра-
 „ницѣ, Посоль давалъ о помъ знашь Намѣспни-
 „камъ ближайшихъ городовъ. Ему предлагали
 „множеспво вопросовъ: „изъ какой земли, опъ
 „кого ѣдешъ? знапный ли человекъ? какого

Въездъ
 чужезем-
 „ныхъ По-
 „словъ въ
 Россію.

„именно званія? бываль ли прежде въ Россіи? „говоришь ли нашимъ языкомъ? сколько съ „нимъ людей, и какихъ?“ О семъ немедленно доносили Великому Князю; а къ Послу высылали чиновника, который, вспрѣшивъ его, не успуцалъ ему дороги, и всегда пребывалъ, чпобы онъ споя выслушивалъ Государево при- въшпвіе со всѣмъ Великокняжескимъ пишупомъ, нѣсколько разъ повпоряемымъ. Назначали дорогу и мѣста, гдѣ надлежало обѣдать, ночевать. Ъхали пихо, иногда не болѣе пянапцапи или дванапцапи верспъ въ день: ибо ждали опвѣща изъ Москвы. Иногда оспанавли- вались въ полѣ, не смотря на зимній морозъ; иногда худо ѣли. За шо Приспавъ перпѣливо сносилъ брань иноземцевъ. Наконецъ Государь высымалъ Дворянъ своихъ къ Послу: пуптъ везли его уже скорѣе и лучше содержали. Вспрѣча передъ Москвою была всегда пышная: являлось вдругъ нѣсколько чиновниковъ въ бога- пыхъ одеждахъ и съ опрядомъ конницы; гово- рили рѣчи, спрашивали о здоровьѣ, и проч. Дворъ Посольскій находился близъ Москвы- рѣки: большое зданіе со многими комнапами; но совершенно пусными; никпо не жилъ въ семъ домѣ. Приспавы служили госпнямъ, непре- спанно заглядывая въ роспись, гдѣ было все исчислено, все измѣрено, чпо надлежало да- вать Посламъ Нѣмецкимъ, Липовскимъ, Азі- апскимъ: сколько мясныхъ блюдей, меду, луку, перцу, масла, даже дровъ (404). Между пѣмъ при-

дворные чиновники ежедневно спрашивали у них, довольны ли они угощеніемъ? Не скоро назначался день предспавленія: ибо любил долго изгошовляться къ оному. Послы сидѣли одни, не могли заводиль знакомствъ, и скучали. Великій Князь къ сему дню, для ихъ шоржеспвеннаго вѣзда въ Кремль, обыкновенно дариль имъ коней съ богатыми сѣдлами.

Кромѣ зодчихъ, денежниковъ, лицейниковъ, находились у насъ тогда и другіе иноземные художники и ремесленники. Толмачъ Димитрій Герасимовъ, будучи въ Римѣ, показывалъ Историку Іовію порпретъ Великаго Князя Василія, писанный безъ сомнѣнія не Рускимъ живописцемъ. Гербершпенъ упоминаетъ о Нѣмецкомъ слесарѣ въ Москвѣ, женатомъ на Россіянкѣ (405). Искусства Европейскія съ удивительною легкостію переселялись къ намъ: ибо Іоаннъ и Василій, по внушенію истинно великаго ума, дѣятельно спарались присвоить оныя Россіи, не имѣя ни предразсудковъ суевѣрія, ни боязливости, ни упрямства, и мы, послушные волю Государей, рано выучились уважать сіи плоды гражданскаго образованія, собственностъ не Вѣрь и не языковъ, а человѣческа; мы хвалились исключительнымъ Православіемъ и любили святыню древнихъ нравовъ, но въ то же время отдавали справедливостъ разуму, художеству Западныхъ Европейцевъ, копорые находили въ Москвѣ

Иноземные художники и ремесленники въ Москвѣ.

госпитпріимство, мирную жизнь, избытокъ. Однимъ словомъ, Россія и въ XVI вѣкѣ слѣдовала правилу: „хорошее опъ всякаго хорошо,“ и никогда не была вторымъ Кипчаемъ въ отношеніи къ иноземцамъ.

Словес-
ность.

Языкъ нашъ, по еси, Славянскій, билъ въ сіе время нѣвъснень опъ Каменнаго Пояса до Адриатическаго моря, Воснора Фракійскаго и Нила: имъ говорили при Дворѣ Турецкаго и Египетскаго Сулпановъ, жены ихъ, Ренегаты, Мамелюки (406). Мы имѣли въ переводахъ сочиненія Св. Амвросія, Августина, Геронима, Григорія, Исторію Римскихъ Императоровъ (въроизно, Светонову), Марка Антонія и Клеопатры (407); но Іовій укоряетъ насъ совершеннымъ нѣвъжествомъ въ Наукахъ: въ Философій, Астрономіи, Физикѣ, Медицинѣ, сказывая; что мы именуемъ лекаремъ всякаго, кто знаетъ нѣкоторыя цѣлебныя свойства растѣній. Успѣхи Словесности примѣчались въ числѣншемъ слогѣ лѣпописей, паспырскихъ духовныхъ посланій, священныхъ житій, и проч. Спарецъ, Архіепископъ Росповскій Вассіанъ, мотъ назвапъся Демосѣеномъ сего времени, если истинное краснорѣчіе соспоилъ въ сильномъ выраженіи мыслей и чувствъ: славное посланіе его къ Іоанну уже извъсно Чиспателю (408). Житіе Св. Данила Переяславскаго писано не безъ искусства, умно и приипно (409). Особеннаго замѣчанія достойны два Слова: пер-

ное о рожденіи Царя Іоанна, второе похвальное Василию; въ шомъ и въ другомъ есъ прекрасныя мѣспа; выпишемъ нѣкоторыя:

„Кто повѣдаетъ силу Господню и всѣ чудеса Его? Во дни наши совершилось дѣло „Небесной любви, коего примѣры видѣли „мы въ Ветхомъ и Новомъ Заветѣ: молитва „опровергаетъ ложесна неплодныхъ! Господь „милосію упѣшаетъ людей Своихъ въ „опочаиши: ибо славный и великій во Ца- „рствѣ не скудеетъ въ Вѣръ, припадая ко „Всевышнему; уже вспушаетъ въ шесное „десятильнїе жизни, и еще надѣется благо- „словить чадо милое, вожделѣнное не шоль- „ко родителю; но и всей Державѣ Хриспі- „анской: она пребудетъ Пастыря для дней „будущихъ. Слышнѣтъ Господь молитву и „долго не исполняетъ, да болѣе и болѣе „разгарается усердіемъ сердце Державнаго. „О диво! Монархъ оспавляетъ преспѣль „и величіе, идетъ съ жезломъ какъ бѣдный „спранникъ въ Обишели дальнія, смирен- „ный видомъ и душою: се Царскія шопы „его изображаются на пескахъ дикой пу- „шныни! За нимъ добродѣтельная, премудрая „Царица, ему подобная. Оба исполнены „смирения и надежды; оба вѣдаютъ, что „~~сѣре~~ *возмгаетъ* и надежда не посрамитъ. „И бысть! лобызаемъ наследника Державы! „ . . . Когда бы Всевышній даровалъ Ва- „силію дочь, и тогда бы сердце родителя

„возвеселѣлось, но едино: Господь даруешъ
 „ему сына, да веселишся и блаженствуешъ
 „съ нимъ вся Россія!“ — Въ похвальномъ
 Словѣ Василю такъ описаны дѣла и свой-
 ства его: „Сей Государь добръ правль
 „хоругвями опечесива, швердо укорененнаго
 „Богомъ, подобно въковому древу; всегда
 „благословляемый успѣхомъ, всегда спасаемый
 „опъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ, по-
 „коряль спраны мечемъ и миромъ, а въ сво-
 „ей, наблюдаль правду, не усыпая ни умомъ,
 „ни сердцемъ; бодрствоваль надъ дунями,
 „пишаль въ нихъ добродѣшель, гналь злобу,
 „да не погрязнешъ корабль великой Держа-
 „вы его въ волнахъ беззаконія! Душа Царева
 „свѣщилась яко зеркало, блистая въ лучахъ
 „Божественной премудрости. Мы знаемъ,
 „чпо Государь еспешивомъ шѣлеснымъ ра-
 „вень всѣмъ людямъ; но властїю не подобенъ
 „ли Богу единому? Неприспуненъ во славъ
 „земнаго Царствїя: но еспъ вышнее, небес-
 „ное, для коего онъ долженъ бытъ при-
 „спуненъ и снисходительнъ къ людямъ. Тѣлу
 „дано око, а міру Царь, да промышляешъ о
 „благѣ его. Царь истинный царствуетъ надъ
 „спрасшями, въ вѣнцѣ свяаго цѣломудрїя,
 „въ порфирѣ закона и правды. Таковъ былъ
 „Великій Князь Василій, правитель *веле-*
 „*ушный*, наказатель добродѣщельный, истин-
 „ный кормчїй, образъ благости, спольнъ
 „швердости и шертїнїя; защитникъ Госу-

„дарспва, опецъ Вельможъ и народа, мудрый
 „соглагольникъ Духовенства; высокій жишп-
 „смь на престолъ, смиренный сердцемъ яко
 „въ пещеръ, кропокъ взоромъ, почпень
 „Божіею благоспїю; всѣхъ любилъ и любимъ
 „всѣми: ближніе и дальніе припадали къ нему,
 „опъ Синая и Палеспины, опъ Ишалии и
 „Антіюхин, да узряпъ лице его, да услы-
 „шашъ слово. Кто опишетъ его достоин-
 „ства? Какъ Саламандръ, по сказанію Бого-
 „слова, среди огня не сгараепъ; какъ свѣш-
 „дая рѣка, именуемая Каѳось, печепъ сквозъ
 „море и не перяепъ сладоспи водъ своихъ:
 „пакъ огонь спраспей человѣческихъ, пакъ
 „бурное жишейское море не повредило душъ
 „Василїа: она чиспою, благою воспарила опъ
 „земли на небо. Однимъ словомъ, сей Великій
 „Князь въ жишии богомудромъ уподоблялся
 „Димшпрїю Іоанновичу Донскому.“ (410). —
 Мы предложили здѣсь Чинашелю не почныя
 слова, но почныя мысли Авторозъ: слова
 принадлежашъ вѣку, а мысли вѣкамъ.

Судя по слогу, можемъ опнести къ
 сему времени сочиненіе двухъ Русскихъ
 сказокъ: *о кулцѣ Кїевскомъ и Дракулѣ, Муть-
 лискомъ Воеводѣ*. Въ первой описывается
 мучишель, именовъ *Смїанъ гордый*, Владѣпель
 нензѣонной приморской спраны, гибельной
 для всѣхъ плавателей, кошорые искали шамъ
 убѣжища опъ бурь, и не умѣли опгадапъ
 Царскихъ загадокъ: имъ надлежало опвер-

тнуешься Христа или умереть. Былъ шумящеславующаго Кіевлянина, Борзосмысль, юный ошрокъ, вдохновенный небесною мудросію, какъ цовый Эдигъ рѣшилъ всѣ хшпрыя задали Сміяма, ошевкаетъ ему голову въ приеунетвіи народа, садитъся на пронь, пропоѣдуешь Вѣру Христову, шльняетъ гражданъ, оспаешся у нихъ Царемъ и женищяся на Сміяновой дочери (411). Вопшь содержаніе. Красоснь нишническихъ мале, оспроумія шакже; разсказъ довольно складень. — Вторая поѣснь любопытнѣе. Дракула, хшцникъ Мушьянской или Волошской Державы (о комъ уноминаешся въ Визаншійской Исторіи Дукк около 1430 года) предшавленъ гоншелемъ всякой неправды, обмановъ, воровства, и свирѣпымъ кровопійцею. Никпо въ земль Волошской не дерзаетъ взять чужаго, ни обидѣшь слабаго. Испышывая народъ, онъ поставилъ волошую чару у колодезя опдаленнаго онъ домовъ: мимоходящіе пили воду и не прогали богащаго сосуда. Искоренивъ злодѣевъ, сей Воевода казилъ и за самыя легкія вины. Не полько жена вѣролемная, любосшраспная, но и лѣнивая, у кошорой въ домъ было не чиспо или мужъ не имѣлъ хорошаго бѣлья, лишалась жизни. На площади, вмѣсто украшеній, висѣли шрупы. Однажды пришли къ нему два Монаха изъ Венгріи: Дракула желалъ знашь ихъ мысли о себѣ. „Ты хочешь „бышь правосуднымъ“ — опѣвчалъ смарѣй-

ный изъ нихъ — „но дѣлаешья пираномъ, „наказывая пѣхъ, конхъ должны наказывать „единственнo Богъ и совѣсть, а не законъ „гражданскій.“ Другой хвалилъ пирана, какъ исполнителя судовъ Божественныхъ. Вельвъ умершвишь перваго Монаха, Дракула опнуспилъ его поварища съ дарами, и наконецъ увѣнчалъ свои подвиги сожженіемъ всѣхъ бѣдныхъ, дряхлыхъ, увѣчныхъ въ землѣ Волошской, разсуждая: „начшо жившь людямъ, живущимъ въ шягосшь себѣ и другимъ?“ Авшоръ могъ бы заключишь сію сказку прекраснымъ иравоученіемъ, но не сдѣлалъ шого, оспавляя чинателямъ судишь о *Философiи* Дракулы, копорый лечилъ подданныхъ опъ злодѣйства, пороковъ, слабосшей, нищеты и болѣзней однимъ лекарствомъ: смершню! — Замѣшимъ, что древніе Русскіе писцы имѣли болѣе гордостни, нежели *Писатели*: первые почши всегда означали имя свое въ концѣ переписанной ими книги, а вторые почши никогда, укрывалсь такимъ образомъ опъ хвалы и кришики: знаемъ шворенія, не знаа шворцевъ. По крайней мѣрѣ видимъ, что предки наши занимались не шолько историческими или Богословскими сочиненіями, но и романами; любили произведеніе оспроумія и воображенія.

Въ окончаніи сей спашьи предложимъ нѣкоторыя извѣстія изъ Герберштейновой книги о соединенныхъ съ Россією земляхъ,

Извѣстія
о Восто-
кѣ и Сѣ-
верѣ Рос-
сіи.

воспючныхъ и сѣверныхъ. Ногайскіе Таттары, кочуя близъ моря Каспійскаго, раздѣлялись въ Василіево время на шремъ Улува, принадлежачіе шремъ Князьямъ братьямъ: Шидаку, Кошуму и Шигъ-Мамаю; первый жилъ въ городѣ Сарайчикѣ на Яикѣ; второй повелѣвалъ всею землею между Кумою, Яикомъ и Волгою; прешій господспвовалъ надъ частію Сибири. Въ двадцаши дняхъ пущи опъ Шидаковыхъ владѣній, къ Востоку, обипали Юргенскіе или Хивинскіе Таттары, повинуясь Баракъ-Солтану, брату сосѣдспвеннаго Хана Кашайскаго или Киргизъ-Кайсакскаго, Бебейда. За Вяпкою и Пермію жили въ лѣсахъ Тюменскіе и Шибанскіе Моголы; первыхъ считалось не болѣе десяти тысячъ. За Волгою находились еще Улусы Калмыковъ: сіе имя дано имъ для шого, что они не спригли волосъ на головѣ, какъ другіе Моголы. Аспраханъ, знашнѣйшій *базаръ Татарскій*, славилась богатспвомъ, а Шамаха, уже подвласпная шогда Персіи, своими прекрасными шелковыми тканями. На Дону, въ двѣнадцати миляхъ опъ Азова, былъ городъ *Ахасъ* (гдѣ имнѣ Спарый Черкасскъ) изобильный плодами, рыбою, дичью, веселый мѣспоположеніемъ, окруженный садами природными, богатый всѣмъ, что нужно челювѣку для самой роскошной жизни. Говорили: „имѣй шолько „огонь и соль: все прочее найдешъ въ Ахасѣ!“ — На воспючномъ берегу Чернаго моря жили

Авхасы; далѣе въ горахъ вольные Черкесы, не подвластные ни Туркамъ, ни Тапарамъ, ужасные разбойники; иекущими изъ горъ рѣками выплывая на лодкахъ въ море, они грабили суда купеческія; исповѣдывали Христіанскую Греческую Вѣру, употребляли въ Богослуженіи языкъ Славянскій, впрочемъ мало думали о Законѣ (412). — Близъ устья рѣки Фагиса, или Ріона, показывали островъ, гдѣ будто бы спомалъ корабль Язонъ.

Описывая наружность Тапаръ, Герберштейнъ сказываесть, что они были средняго роста, черноволосые, широколицые съ маленькими, впалыми глазами, и что знаменнѣйшіе носили длинныя плетенки или косы: въ семъ изображеніи еще узнаемъ истинныхъ Моголовъ, нынѣшнихъ Калмыковъ и Киргизовъ. Сему же Писателю обязаны мы изясненіемъ достоинствъ и чиновъ Тапарскихъ. Солпанами назывались сыновья Ханскіе, Уланами главнѣйшіе по Ханъ сановники, Беями Князья, ихъ дѣти Мурзами, Первосвященники (Магомешова рода) Сеишами (413).

Сѣверъ Россіи былъ еще предметомъ баснословія для самыхъ Москвитянъ. Увѣряли, что шамъ, на берегахъ Океана, въ горахъ, пылаесть неугасимый огонь Чиспилица; что въ Лукоморѣ естъ люди, копорые ежегодно 27 Ноября, въ день Св. Георгія, умираюшь,

а 24 Апрѣля оживаютъ снова; что они передъ смертію сносятъ повары свои въ одно мѣсто, гдѣ сосѣди, въ печеніе зимы, могутъ брать оныя, за всякую вещь оспавляя должную плату и не смѣя обманывать: ибо мершведы, воскресая весною, расчищаются съ ними и всегда наказываютъ безсовѣстныхъ; что шамъ есъ и другіе чудесные люди, покрытые звѣриною шерстью, съ собачьими головами, съ лицомъ на груди, съ длинными руками, но безногіе; есъ рыбы челоуѣкообразныя, но только нѣмыя, и проч. Сіи басни пипали любопытство грубыхъ умовъ. Однакожь Москвитяне уже знали имена всѣхъ главныхъ рѣкъ Западной Сибири. Они сказывали, что Обь вытекаетъ изъ озера (Телейскаго); что за сею рѣкою и за Иртышемъ находящіяся два города, *Серпоновъ* и *Грустина*, коихъ жители получаютъ жемчугъ и драгоценныя каменья отъ *герныхъ людей*, обитающихъ близъ озера Кицая. Мы обязаны были сими свѣдѣніями господству Великихъ Князей надъ землею Пермскою и Югорскою. Лапландія также платила намъ дань. Дикіе жители ея приходили иногда въ сосѣдственныя Россійскія области, начинали заимствовать нѣкоторыя гражданскія обыкновенія и ласково угощали купцевъ иноземныхъ, которые привозили къ нимъ вещи нужныя для хозяйства (44).

Вообще Герберштейново описаніе Россіи естъ важное пвореніе для нашей Исторіи XVI вѣка, хоша и содержишь въ себѣ нѣкоторыя ошибки.

Конецъ VII тома.

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
DIVISION OF THE PHYSICAL SCIENCES
DEPARTMENT OF CHEMISTRY

1955

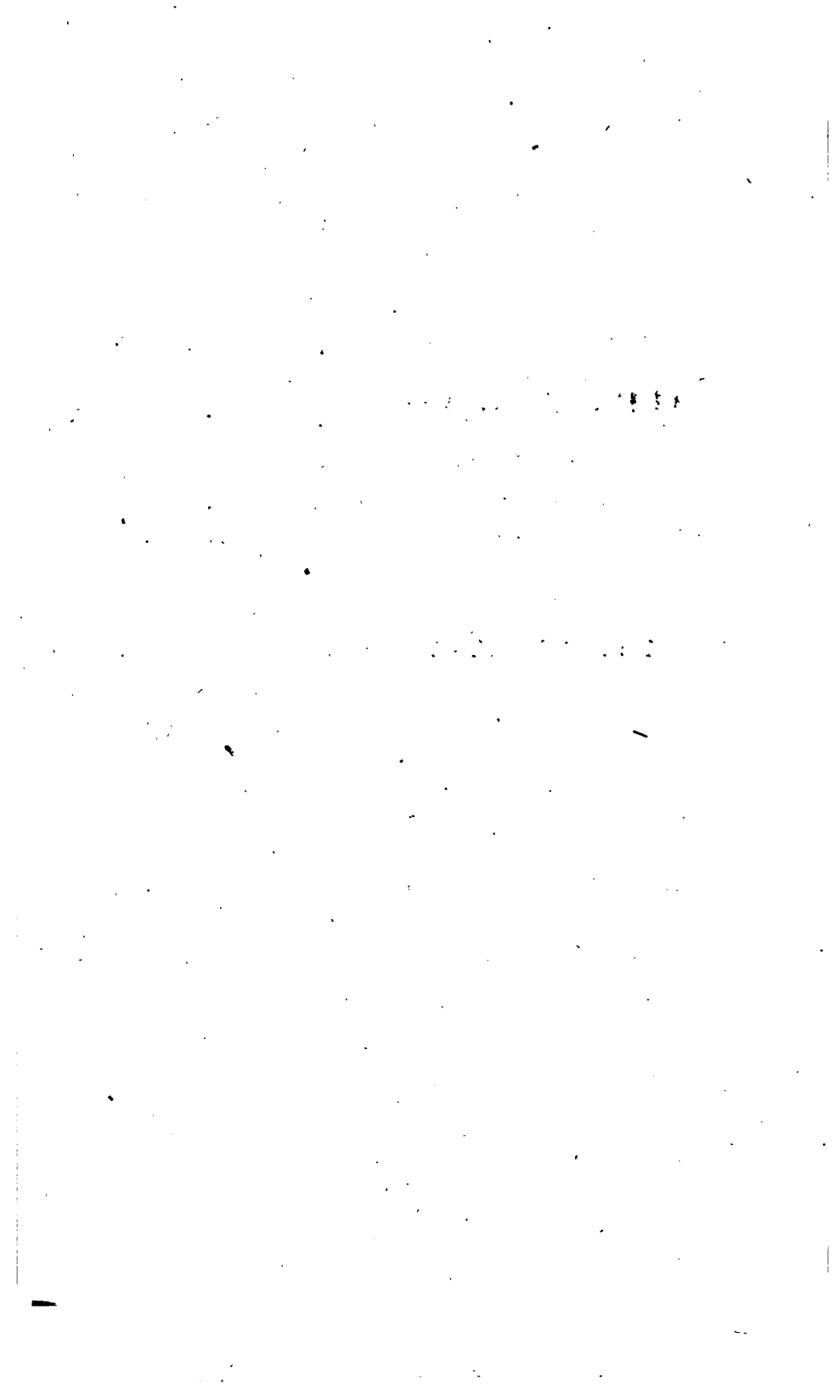
1

ПРИМЪЧАНІЯ

КЪ VII ТОМУ

ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА РОССІЙСКАГО.

---

(1) Герберштейнъ именно говоритъ, что Василій ни при жизни отца, ни по смерти его не хотѣлъ короноваться, для того, что Димитрій былъ коронованъ (R. M. Comment. стр. 8). Онъ же рассказываетъ, что Іоаннъ, готовясь умереть, призвалъ Димитрія къ себѣ и сказалъ ему: „Любезный внукъ! я согрѣшилъ предъ Богомъ и побою, заключивъ себя и лишивъ законнаго наследія: проси мнѣ сію жестокость. Ты свободенъ: иди и пользуйся своимъ правомъ!“ Димитрій, проникнутый до глубины сердца, искренно просилъ отца; но какъ скоро вышелъ отецъ умирающаго, то Василій приказалъ оповѣсти его въ темницу. — Сіе любопытное повѣствованіе кажется невѣроятнымъ. Іоаннъ безъ сомнѣнія взялъ бы мѣры для непремѣннаго исполненія воли своей, если бы хотѣлъ оставиши престолю внуку: собрали бы Вельможи, обязали бы ихъ присягою служили Димитрію, а не Василію, который въ такомъ случаѣ не могъ бы сподоль легко заключили племянника. Не говорю о твердости Іоаннова характера; не говорю даже о завѣщаніи, въ коемъ Василій объявленъ наследникомъ Монархіи: ибо оно сохранилось только въ спискѣ; подлинника не имѣемъ.

(2) Въ *Арханг. Лѣт.* стр. 178: „К. В. Василей Иванов. посадилъ въ желѣза племянника своего, В. К. Димитрея Иванов, и въ полату шѣсну посадилъ.“ Первое кажется невѣроятнымъ и несогласнымъ съ характеромъ Василія, который не любилъ бесполезныхъ жестокостей. Димитрій, сидя въ темницѣ, имѣлъ помѣстья, свою казну, чиновниковъ, какъ видно изъ его завѣщанія. Такихъ правъ не оставяли колодникамъ въ цѣпяхъ.

(3) Въ лѣтописяхъ сказано: „Февр. 14 преставился В. К. Димитрей Иванов. въ нужѣ, въ шкурѣ, мѣ“. Герберштейнъ пишетъ: „думаю, что онъ умеръ отъ холода, или отъ голода, или задохнулся отъ дыма.“

(4) См. *Собраніе Государственныхъ Грамотъ*, Т. I, стр. 405. При описаніи многихъ драгоценныхъ вещей Димитрій говоритъ: „шпо мнѣ далъ К. В. Василей.“ Между оными были подаренныя Дими-

прію дѣдомъ, Королемъ Казимиромъ, Княземъ Иванъ Юрьевъ Паширикеевымъ, Мишроп. Героншіемъ, Архіеписк. Новгородскимъ, Болриномъ Морозовымъ и проч. Далѣ сказано: „а вся моя ружадь въ сумъ, дукъ за моею печашью въ казнѣ у моихъ Дьяковъ, ... а плашье у моего Поспелыничово ... а денегъ моихъ въ казнѣ оспалоса у моихъ Дьяковъ 1000 рублевъ .... А у сево списка былъ ошець мой духовной, Воскресенской Архиманд. Ефремъ, да Болринъ мой К. Андрей Федоровъ. Хованской; а писаль Дьякъ мой Небогашой Исаковъ сынъ Дубровина.“ Внизу приписано рукою его слѣдующее: „А къ сему списку язъ К. Дмишрей Ивановичъ руку свою приложилъ. А шшо есми въ семь списку написаль, у кого есми села покупиль, и К. бы Великій пожаловаль нѣ села имъ подаваль и купчие грамошы велѣль имъ выдаши безденежно.“

(5) На примѣръ, въ дѣлахъ Крымскихъ No. 3, спр. 24, 25, и далѣ обыкновенно встрѣчается выраженіе: „приговориль К. В. съ Вояры.“

(6) Гербершт. спр. 9; *multas provincias non tam bello, in quo erat infelicio, quam industria imperio suo adiecit.*

(7) Вел. К. 7 Дек. 1505 года послалъ въ Крымъ своего ближняго человекъ, Василья Наумова, который прѣхалъ назадъ 1 Авг. 1506 съ послами Ханскими, Князьями Казимиръ - Кіадомъ и Магмедшею. Они выѣхали изъ Москвы въ Декаб. съ Конспаншиномъ Григорьевъ. Заболоцкимъ.

(8) См. *Никон. Лѣт. и Временникъ* спр. 204. Царевичъ ошнесся сперва къ Мишрополишу Симону. Его крестилъ 21 Дек. 1505 у пайника Спасскій Архимандритъ Аенасій; онъ же вѣнчалъ и свадьбу 25 Генв. 1506. — Царевичъ Пепръ обязался кляшвенною грамошою въ вѣрности къ Государю за поручишельствомъ Мишропод и духовнаго ошца своего, Епископа Суздальскаго Нифонта (См. *Собраніе Государ. Грамотъ*, I, 401).

(9) См. *Временникъ*, II, 205. Дмишрій, братъ В. К., прозывался *Жилкою* (см. Розряд. Кн. о семь походѣ). Съ нимъ былъ и двоюродный братъ его, К. Федоръ Борисовъ. Волоцкій; а Воеводъ множество: К. Иванъ Васильевъ. Курака, Дмишрій Иванъ. Ларевъ, К. Давидъ Даниловъ. Пенковъ-Хромой, К. Иванъ Михайловъ. Рѣзня Оболенскій, К. Мих. Фед.

Теляшевскій, Князья Микулинскіе, К. Иванъ Иванов. Щепина Спирягинъ-Оболенскій, Ѳеодоръ Юрѣв. Щука-Купузовъ, К. Ѳед. Сицкій-Кривой, К. Семенъ Ѳед Курбскій, К. Александ. Оленка и проч. Одна судовая ращъ послана была на перевозъ, 30 верстъ ниже Казани.

(10) См. *Казан. Лѣт.* гл. XIV, и Гербершп. R. M. Comment. стр. 68. Послѣдній говоритъ, что Казанцы обманули Россіянъ притворнымъ ужасомъ и бѣгствомъ изъ шанровъ своихъ въ городъ, а послъ съ Черемисскими стрѣлками ударили на нихъ въ расплоть. — Въ *Казан. Лѣт.* сказано, что кромѣ К. Михаила Ѳеодоров. Курбскаго и К. Ѳеодора Иванов. Палецкаго, шуть погибъ и шрешій Воевода, К. Романъ, братъ перваго; что Димитрій Шемнъ былъ замученъ Магмешъ-Аминемъ; что Россіянъ изъ 100,000 спаслось только 7000. См. также *Архив. Лѣт., Продолженіе Нестора и Русск. Времен.* — Съ вѣстію о первой неудачной битвѣ Димитріевой прѣхалъ въ Москву 9 Іюня Василій Голенинъ.

(11) См. *Родослов. Кн.* — Въ *Казан. Лѣт.* Ѳеодоръ Киселевъ несправедливо именуется въ числѣ убитыхъ подъ Казанью.

(12) См. Гербершп. R. M. Comment. 68. Между сими иноземцами былъ Италіянецъ Бартоломей, который принялъ нашу Вѣру и пользовался особенно милостію Василія, когда Гербершпешинъ находился въ Москвѣ.

(13) См. *Розрядн. Кн.*, гдѣ сказано: „Того же лѣта по Казанскимъ вѣстямъ послалъ К. В. въ Муромъ К. Данила Васильев. да Юрѣя Конспанп. „Сабурова, а на Плесо К. Михайла Голицу Ивановича Булгакова ... Розрядъ: въ большомъ полку „Бояр. и Воев. К. Данило Васильев. Щеня ... а Царевичу Енаю (или Зеденаю) быши у передоваго „полку на правѣ“ и проч.

(14) Въ Маршѣ 1507 Магмешъ-Аминъ прислалъ своего чиновника, Абдулу, съ извинительною грамотою. Марша 25 Вел. К. опустилъ его назадъ съ своимъ гонцемъ, Алексѣемъ Лукинымъ. „И Царь „со Алексѣемъ прислалъ Бакшея своего, Бозека, съ „грамотою быши челомъ, чтобы К. В. пожаловалъ „взявъ съ нимъ миръ по старинѣ, какъ было со „ощемъ его, съ Вел. К. Иваномъ Васильев.; а по „сла его, Мих. Кляпика, ошущу съ его пова-

„рищи, да и пѣхъ людей, которые на бою въ на-
 „ши руки попали. И К. В., приговоря съ брашькою
 „и съ Бояры, для Христьянскихъ душъ, кои въ
 „бусурменскіе руки попали, проспулку его ему
 „опидалъ ... и послалъ къ Царю Дьяка Екулу Суко-
 „ва ... И погожь льща Царь Мих. Кляпика опшу-
 „спилъ, да и людей, коихъ поималъ, да и своего
 „посла, Барашъ-Сеиша, прислалъ бити челомъ о
 „миру ... Сенш. 8 К. В. Барашъ-Сеиша опшуспиль,
 „и послалъ Боярина, Окольникяго Ивана Григорьева
 „Поплевина, да Дьяка Алексѣя Лукина въ Казань ...
 „Тояжь зимы Генв. (1508) приде въ Москву По-
 „плевинъ, да и грамоты шерпныя отъ Царя при-
 „везли, да Царь передъ нимъ и шерть далъ о друж-
 „бѣ и о брашствѣ, *какъ было съ В. К. Иваномъ*
 „*Васильевъ;* да и пѣхъ людей опшуспиль, кои ему
 „на бою въ руки попали.“

(15) См. Дѣла Польскія No. 2, спр. 78. Посломъ
 былъ Богданъ Долгирдовичъ.

(16) Тамъ же, спр. 79. Юрій Глѣбовъ былъ На-
 мѣспникъ Вишербскій, а Иванъ Сапѣга Намѣщ.
 Бряславскій. Съ ними находился Конюшій Смолен-
 скій, Иванъ Ѳедоровъ.

(17) Ѳедора Степановича Яропкина, Ивана Ок-
 сенова и Подблячаго Ивашку Микулина.

(18) См. тамъ же, спр. 81. Василій прѣбывалъ
 пропуска и для посла Датскаго, бывшаго въ Мо-
 сквѣ. Король хотѣлъ опивѣчать на то послѣ.

(19) См. тамъ же, спр. 83. „Съ писаремъ Коро-
 „левскимъ, Григорьемъ съ Горемыкою, прѣхалъ къ
 „Государю отъ Кіев. Мишроп. Юны человекъ его
 „Левка съ грамотою, шшюбъ Государь милоспъ
 „показалъ, велѣдъ его сына Сенку Кривого пущи-
 „пи на обмѣну на одномъ Сынѣ Боярскомъ, и К.
 „В. приказалъ Левкѣ съ Болдыремъ Паясовымъ,
 „шшию о Мишрополичѣхъ сынѣ о Сенкѣ били челомъ
 „Мишрополишъ Симонъ да и Бояре, и Государь
 „шого Сенку опидалъ Симону Мишр. и Бояромъ
 „своимъ.“

(20) См. Дѣла Польскія No. 2, спр. 83.

(21) Тамъ же, спр. 85. Сигизмундъ присылалъ
 въ Москву Пана Яна Николаевича Радзивила, На-
 мѣщ. Словимскаго, Кухмиспра Олехнова и Писа-
 ря Богдана Сапѣгу, Окольникяго Смоленскаго.

(22) Воеводы пошли на Лишву 14 Сенш. См. ни-

же, примѣч. 46. Въ *Продолж. Нестора*, стр. 547, сказано, что Боеводы Липовскіе сожгли погды Черниговъ и ушли назадъ; что подъ Кричевымъ застрѣлили изъ пищаля Михайла Васильев. Образцова, и что Россіане выжгли посады въ Мопиславѣ. Въ Розрядн. Книгахъ наименованы главными Полководцами Князья Спародубскіе, а при нихъ въ большомъ полку Холмскій, Яковъ Захарьев. и К. Владиміръ Андреев. Микулинскій и проч. Спириковскій (кн. XXII, гл. 2) пишетъ, что Король вынелъ погды съ войскомъ, зашарилъ Россіанъ удалившись въ свои предѣлы и взялъ Гзыковъ.

(23) Сигизмундъ въпорочно присыдалъ пословъ въ Москву, Петра Кухмиспра и Богдана Сапѣгу, которые говорили, что Ханъ Менгли - Гирей многократно предлагалъ Королю заключить швердый миръ съ Россією, и что Король самъ желаетъ того, если В. К. освободитъ ихъ плѣнниковъ и возвратитъ опіяныя у Липвы города. Черезъ нѣскольکو дней прѣхалъ ошъ Сигизмунда гонецъ съ извѣстіемъ, что новые Большіе послы Липовскіе ѣдутъ въ Россію. Король, жалуясь на впаденіе Россіанъ въ Липву, просилъ Василія оппустить задержанныхъ въ Москвѣ кунцевъ Польскихъ (см. Дѣла Польск. No. 2, стр. 86 — 90).

(24) См. Спириков. Хрон. кн. XXIII, гл. 2, и цѣловальную запись Острожскаго въ *Собраніи Государ. Грамотъ*, I, 405, въ коей сказано: „Се язъ „Конспаншинъ Иван. Острожской, что еси билъ „челомъ своему Государю В. К. Василью Ив. за „свою вину своимъ господиномъ Симономъ Мипро- „полиномъ и его дѣтми и сослужебники, Трифо- „номъ Епископомъ Сарскимъ, Спаскимъ Архим. „Аеонасьемъ, Чудов. Феогнеспомъ, Симонов. Вар- „лаамомъ, Андроников. Мипрофаномъ, Богоявлен. „Игуменомъ Ниломъ, и Государь мой, К. В., ихъ „дѣла прошенья меня, своего слугу, пожаловалъ, „нелюбие свое мнѣ опдалъ. А мнѣ своему Госуда- „рю, Вел. К. Василью Иван. и его дѣтмемъ служипи „и до своего живоша, а не опѣхали ми (опѣ не- „го) и опѣ его дѣтей къ его братьѣ, ни къ иному „никому ... а въ шомъ во всемъ ялся по мнѣ го- „сподинъ мой, Мипроп. и его сослужебники .... А „черезъ сю мою грамоту что явишся которое „мое лихо передъ моимъ Государемъ, ино не буди

„на мнѣ милости Божіей ... въ сесѣ вѣкъ, ни въ
 „будущій ... А дана грамота на Москвѣ л. 7015
 „(1506) Окт. дѣ 18.“ Курбскій пишетъ, что К.
 Острожскій, сосланный въ Вологду Иоанномъ III,
 подружился шамъ съ Св. Димитріемъ Прилуцкимъ.
 Далѣе: „Той Святой К. Конспавитина (Острож-
 „скаго) онъ многолѣтнихъ его веригъ свободилъ,
 „ими же былъ связанъ по рукамъ и по ногамъ, и
 „иссохшія уже ему рудъ прикосновеніемъ своимъ
 „исцѣлилъ, яко и здѣ (въ Польшѣ) уже Князь, сей
 „зѣло Святаго прославлялъ, и любовь къ нему ве-
 „лію имѣлъ до преславленія своего.“

(25) Въ Родослов. Кн.: „Къ В. К. Вишовшу прѣ-
 „халь служивши Ташаринъ К. Лексада, крестился,
 „и во крещеніи имя ему Александръ; а отчина у
 „него была Глинскъ да Глинница, да Полчава.“
 Нѣкошорые производящъ родъ Глинскихъ онъ Ма-
 мал.

(26) См. Сприков. Хроник. к. XXIII, гл. 3, Кро-
 мера стр. 447, и Герберцип. 79.

(27) См. *Архив. Лвт.* л. 186, и *Русск. Времен.*
 стр. 215. Король прислалъ къ Глинскимъ въ Туровъ
 Пана Яна Косцевича, съ клятвою убѣждая ихъ
 возвратишься къ нему; но они не вѣрили Яну и
 преговали, чинобы Сигизмундъ велѣлъ присягнушь
 за себя Пану Албрехту Марцинову-Гасцовичу.
 Вел. К. отправилъ къ нимъ прежде Боярскаго Сына
 Коломняшина Мишу Губу, а послѣ въ Мозырь Дѣ-
 ка Никишу Губу-Моколова, который заключилъ
 съ ними договоръ; а Глинскіе послали въ Москву
 Боярскаго Сына, Ивана, и Королевскаго Дворянина,
 Пана Воина Яковича.

(28) Сприков.: „Срѣще въ пуши Глинскій лю-
 „бительницу Забрезинскаго, и поймавши ю, повелѣ
 „мучили, да повѣсть вся шайны Забрезинскаго,
 „какая онъ спраха вся исповѣда. Тако Глинскій,
 „обскочившій его во дворѣ, повелѣ въ ложницу
 „двери разбиши ... и повелѣша обезглавити его
 „Турченину, и вопкнувши главу его на саблю, при-
 „несли предъ Глинскаго: онъ же ту повелѣ на дре-
 „во вопкнуши, и несли ю предъ нимъ 20 поприщъ,
 „до езера единаго къ Вильни идучи, и тамо ю по-
 „велѣ ушопиши, гдѣ и доднесъ сполцъ каменный
 „при шомъ езерѣ въ бору спомпѣ.“

(29) Менгли-Гирей присылалъ Вельможу своего

въ Мозырь, ошкуда Глинскій ходилъ къ Глушску, гдѣ встрѣтили его послы наши: Иванъ Юрьев. Шигона-Поджогинъ, и Господаря Волошскаго; Спешана Александров., за шри медѣли до Пасхи.

(30) Сприков. кн. XXIII, гл. 3. Анастасія жила тогда въ Слуцкѣ.

(31) См. *Русск. Времен.* 216, и Розряд. Кн. Изъ Дорогобужа ходили на Лишву Воеводы К. Теляшевскій, Микулинской и проч.; на Смоленскія обласни Иванъ Щедра Окольнічій, К. Палецкій, Салпыковъ; ошъ Спародубскихъ же Князей и Шемякина К. Сицкій, Скрыбинъ, Мурза Конбаръ, Прозоровскій; а съ Шемякинымъ были еще Андрей Сабуровъ, К. Александръ Оленка и другіе Воеводы, копорые пришли къ Бобруйску передъ Троицынымъ днемъ.

(32) Сприков. кн. XXIII, гл. 2.

(33) См. *Русск. Времен.* 219 и Розрядн. Книги. Въ первомъ: „К. Василей Шемячичъ и всѣ Воеводы „пошли онѣ Орши за Днѣпръ, и послѣ того шри „дни спуспя, пришелъ Король; а В. К. Воеводы по- „шли ко Мспиславлю.“ Въ послѣднихъ: „Воеводы „съ Королемъ подъ Оршею обѣ рѣку Днѣпръ со- „шлись, и полки съ полками видѣлись, и Шемячичъ „и Глинскій и Воеводы онѣ Днѣпра ошспунили и „сподли въ Дубровнѣ 7 дней; а Король за рѣку ни „самъ не пошелъ, ни людей не послалъ; и Воеводы „В. К. пошли подъ Кричевъ и подъ Мспиславль, и „воевавъ Литовскую землю, вышли на Брянскъ со „всѣми людьми, даль Богъ, здорово.“ Сприковскій пишешъ, что Литовцы переходили за Днѣпръ, раз- громили нашъ обозъ и побили многихъ Россіянъ; что Глинскій совѣтовалъ Воеводамъ сразиться всѣми силами, но что они не хотѣли того, и проч.

(34) Въ Розрядн. Книгахъ: „7017 (1508) Сент. въ „4, писалъ къ В. К. изъ Торопца К. Данило Ва- „силевъ., что Торопчане его встрѣтили, и онѣ „ихъ къ цѣлованью привелъ; а копорые у него не „были, и онѣ по шѣхъ послалъ; а копорые Литов- „скіе люди приводили Торопчанъ къ цѣлованью, и „шѣ сбѣжали“

(35) См. *Русск. Времен.* 220 и Розряд. Кн.

(36) См. *Архив. Лѣт. л.* 189 на об. и Сприков. кн. XXIII, гл. 3. Въ Розрядн. Кн.: „И по шѣмъ въ- „спидмъ послалъ К. В. къ Воеводамъ К. Семена Се-

„ребреннаго, а велѣлъ ипши къ Дорогобужу, и Вое-
 „воды приказали къ В. К. со Князь С. Серебрянымъ,
 „что съ ними людей мало, и къ нимъ бы людей
 „еще прибавили; и К. В. ошъ себя послалъ къ Вое-
 „водамъ Шигоню Поджогина съ рѣчми и приказалъ,
 „кошорымъ Воеводамъ въ кошоромъ полку быши ....
 „И послалъ Воеводы изъ Вязмы напередъ себя къ
 „Дорогобужу К. Мих. Горбанаго, да Алексѣя За-
 „болоцкаго Лишовскихъ людей ошвѣспишь и лзы-
 „ковъ добывашь, и кошорые люди Лишовскіе дѣ-
 „ловцы пришли было города Дорогобужа дѣлаши,
 „они шѣхъ побили, а человекъ со 100 послали къ
 „В. К. А Станиславъ Кмшка, заслышавъ шо, изъ
 „Дорогобужа побѣжалъ назадъ ... и К. В. приказалъ
 „городъ Дорогобужъ дѣлаши древяной.“ — Гла-
 „вные изъ Воеводъ были шущъ: Князь Холмскій, Алек-
 „санд. Ростовскій, Вас. Вас. Шуйскій, Иванъ Мих.
 „Ворошынскій, Консп. Ушапой, Вас. Вас. Голенинъ,
 „Пешръ Семен. Одоевскій, Ив. Вас. Шуйскій, Пешръ
 „Федор. Челядинъ, К. Александр. Оленка, Ив. Вас.
 „Хабаръ, К. Сицкій, К. Вас. Губка-Ростовскій, К.
 „Ив. Мих. Рѣпня, Андрей Курбскій, Спригинъ-Обо-
 „ленскій, Лобанъ Ряполовскій, Пешръ Царевичъ и
 „другіе.

(37) „Тогоже лѣша (1507) приходиша Крымскіе
 „Татарове, Ячигишъ Мурза, Янкувашовъ сынъ,
 „на Бѣлевскіе мѣста и на Одоевскіе, и воеваша; и
 „Воеводы В. К., К. Иванъ Холмской, да К. Консп.
 „Ушапой, а изъ своихъ опчинъ К. Вас. Сем. Одо-
 „евской, да К. Ив. Ворошынской, да Козельской
 „Намѣспникъ К. Александръ Спригинъ, побили
 „ихъ, а полонъ весь опполониша; а гонали ихъ до
 „рѣчки до Рыбницы.“

(38) См. въ Архивъ Ин. Кол. Дѣла Ногайскіа,
 №. 1, л. 42 на об. Князь Темиръ Якщенинъ былъ
 посланъ 13 Апр. 1508 съ письмами къ Асану и къ
 Алачу Мурзѣ, въ коижъ сказано: „Зяшъ вашъ Шигъ-
 „Ахмешъ Царь, надѣясь на Лишовского дружбу, въ
 „его землю пришелъ, и Лишовской Царя поймалъ
 „... а намъ Лишовской недругомъ ся учинилъ; шно
 „какъ нынѣ вамъ, шакъ и мнѣ недругъ.“ Темиръ
 „долженъ былъ увѣдомишь Государя, гдѣ найдешъ
 „Улусы Ногайскіе, на сей или на шой опоронѣ Вол-
 „ги. Въ данной ему *памяти* сказано: „А какъ дастъ
 „Богъ, Темиръ пріѣдешъ съ ними (Ногаями) къ До-

„ну, и Темиру погды просипися, чшобы его опъ,
 „пустили къ В. К. .... и Госцдарь мой также ва-
 „щелу и своему недруцу Литовскому недружбу бу-
 „детъ гинити .... Да говорити, чшобы Мурзы всѣ
 „заказали своимъ людемъ на-крѣико, чшобы идучи
 „В. Князя людемъ Украинымъ диха не чиниди.“ —
 Нѣсколько разъ послы Ногайскіе были въ Москвѣ
 съ изъявленіемъ дружества и съ прозьбою о сво-
 бодной торговлѣ въ Россіи. Они всегда приводили
 къ намъ лошадей. Въ 1507 году В. К. писалъ къ
 Асану и къ другимъ Мурзамъ, чшобы они не помо-
 гали Казанскому Царю Магметъ-Аминю, и напоми-
 налъ имъ свое благодѣяніе, кошорое состояло въ
 томъ, чшо Василій освободилъ какого-то юнаго
 Князя ихъ, бывшаго у насъ плѣнникомъ. Въ Авгу-
 стѣ 1508 прѣвзжалъ къ В. К. сынъ Царевича Но-
 гайскаго Ахкурша, Акдевлешъ, и просилъ, чшобы Го-
 сударь далъ ошцу его или Казань или городъ Мещер-
 скій (Касимовъ), или Андреевъ городокъ каменной. Чи-
 новники Великокняжескіе ошвѣчали ему, чшо Ка-
 занскій Царь Магметъ-Аминъ, сдѣлался уже дру-
 гомъ Василію, а городокъ Мещерскій и Андреевъ
 пожалованы Янаю Царевичу. Акдевлеша оппустили
 съ дарами, но безъ писемъ. См. памъ же, л.
 56 — 65.

(39) Подлинная договорная грамоша хранишся
 въ Архивѣ подъ № 5.

(40) См. Дѣла Польскія №. 2, стр. 90 — 95.
 Опъ насъ ѣздили послами въ Липву Бояринъ и
 Намѣстникъ Новгородскій Григорій Ѳедоровъ. Да-
 выдошъ, Бояринъ и Конюшій Иванъ Андреевъ. Че-
 лдникъ, Сокольничій Михайло Кляпикъ-Яропкинъ
 и Дьякъ Никища Моклоковъ. — Съ Глинскими выѣ-
 хали погда въ Россію Кн. Иванъ Озерецкій, Дми-
 прій и Иванъ Глинскіе, К. Дмипрій и Василій Жи-
 жемскіе, Панъ Андрей Александровъ. Дрожжа съ бра-
 томъ Пешромъ, Якубъ Ивашишовъ, Семень Алек-
 сандровъ съ сыновьями Михайломъ и Борисомъ, К.
 Василій Мунча, Мих. Гагинъ, Дьякъ Королевской
 Никольской, К. Андрей Друцкій, Петръ Фурсъ съ
 братомъ Ѳедоромъ, Иванъ Машовъ, Святоша Де-
 мена, Измаиль Туровъ, Воинъ Яцковичъ, шрое Кри-
 живыхъ, К. Иванъ Козловскій. *Времен.* 225: „К.
 „В. пожаловалъ къ Ивану да К. Василью Глинскимъ
 „во опчину Медвню, а К. Михайлу Ярославъ

„вещь, да Боровскъ въ кормленіе, а всѣхъ Княжашъ
и Пановъ пожаловалъ помѣшныи.“

(41) См. Дѣла Крымск. No. 3, л. 24.

(42) Тамъ же л. 1, и No 4, л. 95. Послами ошъ Царя были К. Магмедша, Теть (то ешъ, вшорой человекъ въ посольствѣ) Абдыль Зода и Бакшей Кайсымъ. Они прѣѣхали въ Москву 27 Окш. 1508. „Оки.
„24 послалъ К. В. прошивъ Крымскихъ Пословъ
„Феодора Иванова сына Карпова, да Таможника
„своего Микишу Романова, да Дѣяка Алекса Луки-
„на, а велѣлъ имъ у гостей ружадъ попечашать,
„кошорыѣ идущъ съ послы. Окш. 27 послалъ К. В.
„прошивъ Крым. пословъ Ясельничего Феодора Семе-
„нова сына Хлопова, а велѣлъ ихъ спросиши о здоро-
„ви, и вспрѣшилъ ихъ Феодоръ за рѣкою за Москвою
„на Поклонной горѣ, и ѣхалъ съ ними въ городъ
„до ихъ подворей ... и К. В. послалъ къ нимъ о
„Царевѣ здоровѣи спросиши, да и о ихъ здоровѣи
„Цыгора Щепина.“

(43) No. 3, л. 7: „У шебя, брата своего, прошу
„кречаша бѣлаго, кошорой лебеди ловишь, да сѣ-
„рого кречаша *дикомыти*, да высокого кречаша, да
„бѣлого яшребя; да на поминки пришли мнѣ пашъ
„кречашовъ, да при сороки добрыхъ соболей, да
„шестъ великихъ зубовъ рыбныхъ, да горла черныхъ
„лисиць; а восежь горлъ столько не будешь, при-
„шли 40 черныхъ лисиць; да еще прошу 5 один-
„цовъ добрыхъ соболей. Да брата мой К. В. Иванъ
„присылывалъ ми чару серебряну съ серебрянымъ
„черпальдомъ: ино у меня ее взялъ Баазинъ Сал-
„шановъ сынъ, Шахъ-Зада: и шы бы нынѣ ко мнѣ
„прислалъ .... и язъ бы за-все изъ нее пилъ, а ше-
„бя, брата своего, поминалъ .... да пансырь, кошо-
„рой бы былъ легокъ, а спрѣла бы его не иняла,
„да чшобы еси показала Магмедшѣ, и онъ бы его
„попышалъ спрѣлиши,“ и проч. Менгли-Гирей пре-
„бавалъ еще съ В. К. полушора-ста тысячъ Ошшо-
„манскихъ денегъ, ошданныхъ имъ Молдавскому Го-
„сподарю Спешану за нашихъ Пословъ Ишлалян-
„окихъ, Ларева и Карачарова; просилъ освободити
„Крымцевъ, плѣнныхъ Холмскимъ во время ихъ
„набѣга на Украйну; желалъ, чшобы купцы его шор-
„говали въ Россіи безъ пошлины, и проч. Царица
„Нурсалшанъ, братъ Ханскій Ямгурчей-Салшанъ,
„сыновья Менгли-Гиреевы, Магмедшѣ-Гирей, Ахмадъ,

Феши, Бурнапъ, Мубарекъ, Магмулъ, Саипъ, Саадетъ, и Али-Гирей, также многие Князья и Царевичи особенно писали къ В. К., хвалились оказанными ему услугами и просили даровъ.

(44) „И ты бы нынчи, брашъ мой, по старинѣ, „что намъ идетъ съ Одоева, безъ ущерба собравъ „ши, сполна прислалъ.“

(45) Дѣла Крым. №. 3, л. 24. Крымскіе послы хотѣли, чтобы В. К. непременно далъ Лешнеу Коширу, а не Юрьевъ: наконецъ уступили волю Государя.

(46) Тамъ же, л. 44: „А Липовской, Господине, „послалъ на Государя нашего слугъ, на дву Князей „Василіевъ (Шемякина и Стародубскаго) Воеводъ „своихъ; а вѣспѣ Государю нашему учинилась, „что ты дѣшей своихъ и рать свою на Государя „нашего землю послалъ вывѣстѣ съ Липовского „людми .... Госудря нашего Воеводы слугъ его Кня- „зей опсѣяли и людей Липовского прогонили.“

(47) Тамъ же, л. 45 на об.: „Государь нашъ, Го- „сподине, по которой годъ сполалъ прошивъ не- „друговъ своихъ безъ пособи? и люди ся попомили „А Нѣмци и нынѣ съ Говударемъ нашимъ не въ „миру, а Нагаи на поли на сей отпоронѣ Волги. А „къ Азшарахани рати посылаши не мочно, какъ „судовъ шамъ въ шѣхъ мѣстѣхъ и при онцѣ его „не дѣлывали, да и нынѣ не дѣлають, и наряду „служебного нынѣ допровадити шуды не мочно.“ — Морозовъ выѣхалъ изъ Москвы 4 Марша 1509.

(48) Тамъ же, л. 61 — 63. Еще до пріѣзда Морозова въ Тавриду сынъ Менгли-Гиреевъ, Магметъ-Гирей, разбилъ Ногайскихъ Мурзъ, Агиша, Ахметъ-Али и Шидяка, которые, соединясь съ Астраханскимъ Царемъ Абдыль-Киримомъ, переправились черезъ Волгу и хотѣли напасть на Крымскія владѣнія. Менгли-Гирей собралъ тогда до 250 тысячъ воиновъ, какъ онъ самъ писалъ къ Василию съ гонцемъ своимъ, пріѣхавшимъ въ Моекву 12 Сент. 1509. „Слава Богу! (говорилъ Ханъ) рати наше рука „надъ нашимъ недругомъ высока учинилась: Мурзъ „пограбили, улусы и куны, кони и верблюды, ов- „ци и животины, ничего не оставивъ, взявъ при- „вель“ (л. 51). — Изъ донесеній Морозова видно, что Ханскіе Мурзы нагло обирали Заболоцкаго, когда онъ былъ посломъ въ Тавриду.

(49) См. Дѣла Цесарскаго Двора No. 1, л. 151. Гаршингеръ прїѣхалъ 4 Окт. 1506 съ грамошою безъ печати, писанною 25 Мая сего же года. Пищець ошибкою, вмѣсто Василіева, поспавилъ Іоанново имя: въ чемъ Гаршингеръ извинился, сказавъ: „ино „по Дьякъ описался; а Государю нашему по до „полна вѣдомо, чино Государя вашего опца въ жи „вошѣ не спало; а сказывалъ ему посоль Волош „ской; да и мѣня Государь мой въспрашивалъ о „имени Государя вашего, В. К. Василья ... а пе „чать припчею порушилася“, и проч. Съ Гаршингеромъ имѣлъ переговоры Великокняжескій Дьякъ Болдырь Паюсовъ черезъ Нѣмецкаго шолмача. Ошвѣтная Василіева грамоша писана была на Латинскомъ языкѣ.

О мирѣ съ Орденомъ см. Арнша Liefländ. Chron. 177, и *Архив. Лѣт.* л. 192. Ливонскіе послы прїѣхали въ Москву 8 Марша 1509. Подлинная договорная Нѣмецкая грамоша находящіяся въ Архивѣ подъ No. 2. Въ ней именованы, сверхъ Магистра, Архіепископъ Рижскій, Епископы Юрьевскій, Осипровскій или Эзельскій, Курляндскій и Ревельскій. В. Князю даются шишуль Имперашора. — Послами были Іоаннъ Гильдорфъ, Магистръ І. Ольдензонъ, Канцлеръ І. Каммеръ и Каршенъ-Зеге. Вмѣсто Намѣстникоу крестъ цѣловали Дворянинъ Замыцкой и Купецкіе Спаросны Саларовъ и Кириловъ.

Максимианоу письмо о Ганзѣ привезли (17 Іюня 1509) изъ Нарвы къ Иваногородскому Намѣстнику, Князю Ивану Темкѣ, Нѣмцы *Гридя* и *Еремейко*, *заморяне*. Оно писано изъ Брисселя ошъ 19 Февр. 1509, Василиій ошвѣчалъ Имперашору 9 Авг. (см. Дѣла Цесарскія No. 1, л. 167 — 171).

(50) См. Т. VI, примѣч. 629, подъ годомъ 1485.

(51) Тамъ же, подъ г. 1484 и 1485.

(62) См. *Русск. Времен.* 227 и *Архив. Лѣт.* 194 на об.

(65) Вел. К. выѣхалъ 23. Сенш., а прїѣхалъ въ Новгородъ Окт. 26. Съ нимъ былъ и Симоновскій Архимандритъ Варлаамъ.

(64) См. Псковскую Лѣтопись, подаренную въ Библіотеку Архива Иностран. Коллегіи Е. П. Алексѣемъ Федоровичемъ Малиновскимъ. Мы будемъ означать сію любопытную рукопись, спарого письма, егѣ именемъ.

(55) Тамъ же: „К. В. даръ ихъ честию привалъ,
„а сердечныя мысля никшо жь вѣшь, что К. В.
„здумалъ на свою опчину и на градъ Псковъ.“

(56) См. *Русск. Времен.* 228.

(57) Въ *Иск. Лѣт.* Малиновскаго: „Повѣхалъ изо
„Пскова К. Иванъ Рѣшня Суздальскихъ Князей къ
„Государю жаловавшись на Псковичъ; что де его
„безчестивовали. А пошъ Рѣшня не пошамною (не
„законно) прѣхалъ во Псковъ, да съѣз на Княже-
„нѣ, не по креслному цѣлованью учалъ во Псковъ
„жиши, а не учалъ добра хотѣши Живоначальной
„Троицѣ ... много зла чинилъ Дѣшамъ Боярскимъ
„и Посадничимъ, и шые Дѣши Боярскіе и Посад-
„ничѣ ѣхали В. Князю биши челомъ ... и Посадни-
„ки со Псковичи здумавъ себѣ не на пользу, и на-
„чаша грамошы писаша по пригородомъ и по во-
„лосшемъ, ркучи шо: аще конорой челоуѣкъ жало-
„вался на Князя, и выбѣ ѣхали ко Государю въ
„Новгородъ биши челомъ. И на шой же недѣли
„повѣхалъ Леоншей Посадникъ биши челомъ на По-
„садника Юрья, и Юрья повѣхалъ опшѣчати.“ Въ *Русск.*
Времен.: „а иныа на Новгородскихъ помѣщи-
„ковъ.“

(58) Тамъ же: „и Юрья Посадникъ прислалъ гра-
„мошу во Псковъ, а пишешъ: аже не ѣдупъ По-
„садники проишъ Князя говориши, ино будешъ
„вся земля виноваша. И въ шу пору Псковичемъ
„сердце уныло.“

(59) См. ниже, примѣч. 370.

(60) Въ Московскихъ лѣтописяхъ (*Времен.* 228)
сказано шакъ: „и Князь Великій велѣдъ Псков. На-
„мѣшнику съ Посадники опаша предъ собою, и
„выслушалъ ихъ и обыскалъ, что Намѣшнику его
„опъ Псков. Посадниковъ непослушаніе было ве-
„ликое, и въ суды и въ пошамны у него вшупна-
„лися, шакже опъ нихъ и своей браншѣ мно-
„ги обиды были; надъ вошмъ же сямъ его Государ-
„ское имя презираху: и за шо на шѣхъ Посадни-
„ковъ опалу свою положилъ.“ А въ *Псков. Лѣт.*
Малинов.: „К. В. управы имъ (Псковичамъ) никакой
„не даешъ, а ремъ шакъ: *копитесь вы, жалобные*
люди, на Крещеніе Господне, и азъ валѣ всѣмъ упра-
ву подаю,“ и проч. Въ сей день суда не было, а
шолько взяли ихъ подъ спраху. Въ *Псков. Лѣт.*
наванъ Епископъ, свѣпившій воду, *Смоленскимъ.*

(61) См. Псков. Лѣт. Малинов.

(62) См. Времен. 229 и Архив. Лѣт. л. 198.

(63) См. Архив. Лѣт. л. 200 на об.

(64) Въ Псков. Лѣт. Малин.: „И прислалъ К. В. „Дьяка Трешьяка Долмангова съ жалованными со „льщивыми словомъ, и Псковичи обрадовались .... „Трешьякъ имъ на Вѣчи сказалъ первую и новую „пошлину: поклонъ ошъ В. К.,“ и проч. Далѣе: „да „ошговоривъ шю (Трешьякъ), да сълъ на сшежени, „и Псковичи ударилна челомъ въ землю, и не мо- „гли прошивъ его ошвѣта данш ошъ слезъ и шуги „сърдечныя .... Токмо шые не испустили слезъ, „иже младенцы осушіе млеко ... И бѣ тогда во „Псковѣ плачь и спонаніе во всѣхъ домѣхъ, другъ дру- „га обнимающе,“ и проч. Сіе было съ Субботны на Воскресенье.

(65) См. Т. VI, примѣч. 30.

(66) Въ Псков. Лѣт. Малин. и Толст.: „На ушріе „жъ, освѣщающу дни, позвонилна на Вѣче, и обра- „шася .... И начаша ему (послу) шако говорилиш: „шако у насъ написано въ лѣтописцѣхъ: съ правдѣ- „ды и съ дѣды и со ошцемъ его, Государемъ, кре- „спное цѣлованіе съ В. Князми положено, что „намъ Псковичемъ ошъ Государя своего, В. К., „койня буденъ на Московскомъ Государшвѣ, и намъ „ошъ него не опойши, ни въ Лишву, ни въ Нѣмцы, а „намъ жиши по старинѣ въ добровольи; а мы Пско- „вичи ошвидемъ ошъ В. К. въ Лишву или въ Нѣмцы, „или особѣ спанемъ жиши безъ Государя, ино на „насъ гнѣвъ Божій, гладъ и огонь, и попопъ и наше- „спіе поганыхъ; а Государь нашъ не учнешъ шое „кресное цѣлованіе на себѣ держаши, ино на не- „го шопъ же обшпъ, коли насъ не учнешъ въ спа- „ринѣ держаши. А нынѣча Богъ воленъ да Госу- „даръ въ своей опчинѣ и дѣдинѣ во градѣ Псковѣ, и въ „насъ, и въ колоколѣ нашемъ; а мы прежнего своего „цѣлованія не хошимъ измѣниши, и мы на Госуда- „ря своего руки подншали и въ городѣ заперешися „не хошимъ; а Государь нашъ хочепъ Живочач. „Троицѣ помолитися, а въ своей опчинѣ побыва- „ши во Псковѣ, и мы его, Государя своего, ради „всѣмъ сердцемъ, что насъ не погубилъ до конца. „И Генв. въ 13 спуспилна колоколъ Вѣчной у Св. „Троицы, и начаша Псковичи, на колоколъ смо- „шря, шлакаши по своей шаринѣ и по своей воли,

„и повелена его на Спасскогогорской дора, на Ивану Богослову, гдѣ мѣнѣ Намѣстничъ дворъ“ и проч.

(67) *Архив. Лѣт. л. 204:* „Генъ. въ 16 Дякъ Т. Долмановъ къ В. К. изъ Пскова прѣѣхаль . . . а съ Грешьякомъ прѣѣхали къ Государю биния челома оль всего. Пскова Посадникъ Кузьма Симоновъ, да Бояре, и того же дни послали К. В. напередъ объбя Бояря своимъ,“ и проч. — Знатнѣйшіе Псковичи ждали В. К. на Дубровнѣ.

(68) *Въ Псков. Лѣт. Толст. и Малин:* „Генъ. въ 24 прѣѣхаль Государь, и того дни порану прѣѣхаль Владыка Коломенской, Васильи Кривой“ (а по Москов. лѣтописи Мишурова). . . . „и хотѣша воспрѣщипи Государя у образа въ поли, и Владыка молдиль; но велѣль Государь воспрѣщипи далече . . . . Я воспрѣщипилъ его Владыка на шоргу, идѣже нынѣ площадь, и К. В. слѣзъ съ коня у Спаса на площади . . . и благословляя его Владыка, рече: Богъ, да шоби благословляешъ, Государь, Псковъ вземши безъ брани; и кои Псковичи были въ церкви, и шдо слышали, и заплакали горько,“ и проч.

(69) *См. Псков. Лѣт. Малин, Архив. Лѣт. и Времен. Въ Ростов. Лѣт.:* „Вина Псковичей ша, что была Архiep. Генадій во Псковѣ, и она не велѣли своимъ Цопомъ съ нимъ служипи, а проскурнищамъ проскуръ печи.“

(70) То есть, сыну Боярина Федора Давидовича; а въ *Псков. Лѣт.* сей Намѣстникъ именуется Морозовымъ.

(71) „Посла К. В. къ Москвѣ Пешра Яковлев. Захарьева, Москвѣ всей здравшвовати, что . . . В. Псковъ взялъ, и прислаша съ Москвы госпией шамгу уставливати, занеже во Псковѣ шамга не бывала, безданно шорговали; и прислаша съ Москвы пищальниковъ казенныхъ 1000 и ворошниковъ; и даща мѣшо, гдѣ новой шоргъ слыавипи за оереднимъ городомъ проиниъ Лужскихъ ворошь за шрвомъ на Юшковъ огородѣ Носухина, да на Григорьевѣ Посадниковъ Крошовѣ; да и церковь пошлავи К. В. Преподобную Ксенію, въ кошорой день Псковъ взялъ, на Пустой улицѣ, въ Ермолиннѣ въ садникѣ Хлѣбникова; а попому ша улица Пустая слыла, что межъ огородовъ, а дворовъ на шей не было; а жилъ К. В. во Псковѣ 4 недѣли, и шѣха на другой недѣли въ Понедѣльникъ.“

(72) Въ *Архив. Псков. Лѣт.* сказано, что число Псковскихъ, задержанныхъ въ Новгородѣ, проспиралось также до шрехъ сотъ.

(73) *Псков. Лѣт. Малинов.*: „И тогда опъянися „слава Псковская, и бысиль плбненъ не иноверными, „но своими единовѣрными людьми. И кто сего не „восплачешъ и не возрыдаешъ? О славнѣйшій градъ „Пскове, великій во градѣхъ! почто съшуеши и „плачещи? И опѣвца прекрасный градъ Псковъ: „како ми не съшоваши, или како ми не плакаши и „не скорбѣши своего опустѣнія? прилетѣлъ бо на „мя многокрыльный орель, исполнь крыль лвовыхъ „когшей, и взя онъ мене при кедре Ливанова, и „красоту мою и богатство и чада моя воскиши, „Богу попустившу за грѣхи наша; и землю пущу „сошвориша, и градъ нашъ разориша, и люди мол „дѣнниша, и шоржища мои раскопаша, а инеы пор „жища коневымъ каломъ замешаша, и ошець и бра „шю нашу разведоша, гдѣ не бывали опцы и дѣ „ды и правды наша, и машери и сеспры наша въ „поруганіе даша . . . И мнози тогда мужи и жены „доспригошася во иноческій образъ,“ и проч. Въ *Архив. Псков. Лѣт.*: „Такъ Богъ повелѣлъ быши, за „неже писано во Апокалипсисѣ, глав. 54: пльнъ бо „Царей минуло, а шесный естъ, но еще не бѣ при „шель: шесное бо Царство именуешъ въ Руск „Скиѣскаго; именуешъ и седмый пошомъ еще, а „осмый Аннихристъ. Се бо Христощ глагола: да „не будешъ бѣжство ваше зимѣ, ни въ Субошу. Се „убо приде на ны зима. Сему бо Царству расши „ришися и злодѣйству умножишися“

(74) См. сей *Истори* Т. IV, г. 1348.

(75) Тамъ же, Т. III, г. 1329 и слѣд.

(76) Въ *Псков. Лѣт. Малин.* и въ *Русск. Времен.* 233: „Велѣлъ К. В. у себя быши Посадникомъ „Псковскимъ и Дѣтемъ Посадничьимъ, и Бояромъ.“ Такъ и во многихъ другихъ мѣстахъ. Въ Новгородѣ именовали гражданъ нарочишыхъ *Житѣилии людѣми*, а во Псковѣ *Житѣйскили*.

(77) Въ *Псков. Лѣт. Малинов.* и *Толст.*: „Посади „12 Городничихъ и Старостъ Московскихъ 12 и „Псковскихъ 12; а велѣлъ имъ въ судѣ сидѣши съ „Намѣстники и съ Тиуны правды сперечи, и у На „мѣстниковъ и у ихъ Тиуновъ и у Дьяковъ В. К. „правда и крешное цѣлованье возлѣшам на небо,

„а кривда въ нихъ нача ходити . . . . а Псковичи
 „бѣды не вѣдаша правды Московскія, и даде К.
 „В. свою грамоту уславную Псковичамъ . . . . и
 „начаша Пригородскіе Намѣстники, пригорожаны
 „протрговати и продавати великимъ и злымъ умыслъ
 „леніемъ, подмешоу и поклепомъ . . . . а Припадк
 „ихъ (Намѣстниковъ Псков.) начаша оуць доруку
 „имати по десяти рублевъ и по семи и по пани;
 „а Псковичанъ кшо молвишь: В. Князя, грамотною
 „по чему оуць поруки имати вельно? и оуць шоу
 „убьюшь . . . . И разбѣгошася (граждане) по чюжимъ
 „городомъ, помешавъ женъ и дѣтей; а комъ мнорем-
 „ди жили во Псковъ, и шѣ разыдошася въ свои зе-
 „мли. Только одны Псковичи оспаша: ано земля не
 „распушища, а вверхъ не взлещишь . . . . . Прид
 „городовъ было во Псков. земли 10 и 2 Городища;
 „Кобылье и Вышегородище; а всѣ были жилы, а
 „спаша пусшы оуць Намѣстниковъ; и на второй
 „годъ услышалъ К. В. шаковое насильство, и свель
 „ихъ, и прислалъ на ихъ мѣсто К. Пепра Велико-
 „го-Шуйского, да К. Симеона Курбскаго, и К.
 „Пепръ прежь бывалъ во Псковъ, и начаша добры
 „быши до Псковичъ,“ и проч.

(78) Въ Псков. Лѣт. Малин.: „Ходилъ К. В. подъ
 „Смоленскъ, а со Пскова взялъ 1000 пищальниковъ
 „и Псковскихъ земцовъ: шогда еще не сведены бы-
 „ша съ своихъ вошчинъ.“

(79) Спириков. кн. XIII, гл. 5.

(80) Дѣла Польск. Двора, No 2, стр. 97—110. Въ
 1509 г. пріѣзжали къ намъ оуць Короля Дворянинъ
 Долгирдовъ, Янъ Радзивиловичъ, Намѣстн. Слоним-
 скій, Войсехъ Яновичъ, Намѣстн. Вѣльскоя, и Пи-
 сарь Богушь; а оуць насъ вѣздили въ Польшу Бо-
 рисъ Голохвасновъ и Печашникъ Николой Иванов.
 Ангеловъ, развѣдаше о неудовольствіяхъ вдовспиву-
 ющей Королевы Елены. Сигизмундъ шребовалъ,
 шшобы мы ошпустили къ нему ошпальныхъ пѣв-
 никомъ: Никол. Глѣбовича, К. Богдана Глинскаго, К.
 Андрея Прозоровскаго, Якуба Ивашенцова, Киев-
 скихъ военныхъ людей и Нѣмцевъ; а Василій пре-
 бовалъ жены К. Ивана Озерецкаго, мащери Князей
 Друцкихъ, и проч. Въ 1510 г. послы Липовскіе,
 Войсехъ Нарбушовичъ, Намѣстн. Переломскій, и
 Григорій Горемыка, Писарь Королевскій, пріѣхали
 къ Государю до Псковъ, сказывалъ, что Князь

Другіе съ нихъ маіерью оиінуідемъ въ Россію и находящіяся въ Полоцкѣ. Въ семъ же году Меньшой Пупянинъ бѣжавъ посланъ къ Сигизмунду, который жаловалъ, что Россіяна оиіняли у него волеиши Вяицебокіа, Уовляпскіа и другіа. — Въ 1511 г. Дворецкій В. Князя Михайло Юрєва, ѣздивъ на Королю съ рѣзкими жалобами. Ему надлежало узнати оишъ Елена; какимъ образомъ Василій можети переписывался съ него тайно. Король прислалъ въ Мѣску Воеводу Гюлоцкаго, Спанидлара, и Дворянина Богдана Долгирдова. Сигизмундъ изъявляя недовольствіе на Мѣжайскаго Воеводу, которой захватилъ нѣсколько сель Липовскихъ и сѣчаеиъ рѣку Днѣпръ границу: В. К. далъ слово оишъ Пупяишъ въ Липву женъ К. Борнгиискаго и Спаниги. — Въ 1512 г. Коношанинъ Замыцкой, возвращаясь изъ Липвы, извѣстилъ Государя о неистовыхъ пошупкахъ Вельможъ Королевскихъ съ Еленою.

(81) Для того ѣздили къ Королю Григорій Жорновъ и Меньшой Пупяинъ въ 1512 г.

(82) Въ Генв. 1511: см. *Никон. Лѣт.* 169.

(83) Съ Царицею возвратился нашъ поволь Морозовъ 21 Юля. Она выѣхала въ Казань 20 Авг. съ Дворяниномъ Иваномъ Коблякомъ, возвратилась 22 Юня 1511, а поѣхала въ Крымъ 5 Дек. К. Михайло Щеняшевъ провожалъ ее до Пупивля.

(84) Магмешъ-Аминъ прислалъ въ Генв. 1512 къ Государю Вельможу Шаусеина-Сейша для нацисанія шершшой грамошы, которую оишвезаи въ Казань Окольничій Морозовъ и Дьякъ Харламовъ, а въ Февр. чрезъ слугу своего, Бузюку Вакшея, Царь молилъ Василіа ошправити къ нему Челаднина: см. *Никон.* 191, и *Казан. Лѣт.*

(85) Спириковъ. кн. XXIII, гл. 6.

(86) Вѣспъ о нападеніи Крымцевъ пришла въ Мѣску 8 Мая 1512. Ои злодѣйшволамъ еще около Алексина, Воропынска, Коломны, Волкона (см. *Продолж. Нестора* 355).

(87) См. *Розрядн. Книги.*

(88) Или до Сернавы, какъ оказано въ другихъ лѣшописяхъ: см. *Продолж. Нест.* 366.

(89) Тогда бѣлъ пошеланъ въ Крымъ *Останъ Андреевъ* къ Окольничему, Михаилу Васильевичу Рудкову: см. *Архив. Переписную Книгу*, л. 203 на об.

(90) Въ Разряд. Книгахъ, в. т. 412: „Писалъ къ В. Князю К. Шемякинъ, что оныи Менгли-Гирей Царь отогнулили дѣлаи его, Алмаши“ (а въ дѣлописяхъ: *Маслиаб*) „съ брашнеею, пашь Царевичей, и хошяна былати на В. Князю-украины,“ и проч.

(91) Дѣла Польск. № 2, снпр. 111.

(92) Съ сею грамотою отправили къ Королю Подлянаго Ваську Васильцаго: см. Дѣла Польск. № 2, снпр. 111—112.

(93) См. между нами Кенягоб. бумагами писью Пленнинберга къ Магистру Прусскому 1513 г. №. 719: *Inn seynem Ausszunge sich personlich horen lassen, das her dyuweile seyns Pferth geben und seyne Sabell abschneiden will, nicht abzihenn, и проч.*

(94) Въ Разряд. Книгахъ: „А съ намъ брашья его, К. Юрѣй, да К. Дмитрией Ивановичи, да К. Федоръ Борисовъ, да Пейръ Царевичъ, да Царевичъ Щигль-Авледръ (Аспираханскій); а Воеводы К. Ив. Мих. Вороничской, да Пейръ Иван. Жиповъ. А напередъ себя послалъ къ Смоленску: въ больш. полку К. Ив. Мих. Рѣзня, да Конюшей Ив. Андр. Челадъинъ; въ передов. К. Андр. Вас. Бѣлевской, да Фед. Никишичь Бушурдинъ; въ правой рукѣ К. Ив. Андр. Лугвица Микулинской, да Фед. Клеменщев. Прошасьева; въ лѣвой К. Никиша Вас. Оболенской, да Иванъ Никишичь Бушурдинъ; въ снпорож. Мих. Юр. Захаринъ, да Ив. Вас. Собакинъ. А къ Брянскаву послалъ К. Великій Фед. Юр. Щуку Купузарва, да Мих. Семен. Веронцова, да Анд. Никит. Бушурдина. А съ Лукъ велѣлъ иняти ко Брянскаву же: въ больш. полку К. Вас. Семен. Одоевской, въ перед. К. Семень Фед. Курбокой, въ правой рукѣ К. Давило Бахтелъ, да Ив. Мисиновъ, въ лѣвой К. Пейръ Емедкой, да Анд. Купузовъ, въ снпорож. Ив. Андр. Кольчовъ. А изъ Новагорода велѣлъ отояти въ Колинскомъ городѣ Воеводамъ: въ больш. полку К. Василей Васи. Шуйской, въ перед. К. Борисъ Тебень-Улановъ, въ правой рукѣ Ив. Григор. Морозовъ, въ лѣвой Василей Грит. Морозовъ, въ снпорож. К. Ив. Александ. Буйнонь-Воешовской. — Поцель К. В. изъ Можайска къ Смоленску, а Воеводы въ больш. полку Пейръ Царевичъ, да Болринъ К. Давило Вас. Щеня, да К. Мих. Лев. Глацовой, да Мосальскіе К. Дмитрией, да К. Семень Ивановичи; въ перед. К. Вас. Семен.

„Спиродубокой, да Бояр. К. Вас. Шуйской, да К.
 „Ив. Мих. Воропынской, да Пешр Яковлев. За-
 „харбинь; въ правой рукъ братъ В. Князя К. Юр.
 „Иванов. Дмишровской, да К. Алексан. Володимир.
 „Ростовской, да К. Пешр Лобанъ Семеновичъ Ря-
 „половской; въ лъвой рукъ братъ В. К. К. Дмишрей
 „Иванов. да Григор. Фед. Давыдовъ, да К. Ив. Фед.
 „Ушапой; въ спор. К. Фед. Борисов. Волоцкой, да
 „К. Мих. Ив. Голица, да Пешр Ив. Жито, да К.
 „Конспант. Фед. Ушапой. А Дворовые Воеводы
 „Дворецкой Василей Андр. Челяднинъ, да Оружейни-
 „чей Андр. Мих. Салшыковъ.“

(95) Въ Архив. Псков. Лѣт. Малин.: „Прѣхаль К.
 „В. подъ Смоленскъ въ Рожественское говѣніе, а
 „гоод пицальниковъ со Пскова, а Псковичемъ поношъ
 „рубѣжъ не за обычай . . . и велѣль имъ кормъ да-
 „вати, и спояли 6 недѣль, и К. В. далъ Хорузъ
 „;Сопнику съ шоварищи 3 бочки пива, да 3 меду, и
 „напившися и полъзоша на приспущъ, и вныкъ го-
 „родовъ пицальники, и примешъ понесли въ пол-
 „нощъ . . . а изъ шуровъ пушками биша и много
 „побиша, занеже пьяни полъзоша . . . и побѣха К.
 „В. ничтоже учинивъ.“ Государь возвратился въ
 „Москву на прешей недѣли Вел. поста.

(96) Въ Никон. Лѣт. 193: „и Королевы Елены въ
 „шой нужи и въ животѣ не спало, Богъ вѣспѣ, ко-
 „шорыми дѣлы!“ Она скончалась 24 Генв. 1513.

(97) Дѣла Польск. № 2, епр 112, 113.

(98) Въ Розрядн. Книгахъ: „В. К. пошелъ къ Бо-
 „ровску, а съ нимъ братья его, К. Дмишрей, да К.
 „Андрей, и опшпустиль ихъ на Коширу, а брату
 „своему, К. Юрью, велѣль выѣхати изъ Дмишрова
 „погожъ дни, а спояши въ Рузъ, а въ Вязму не хо-
 „дяши. Бояре съ В. К. Григор. Фед. Челяднинъ, Ко-
 „нюшей и Бояринъ Ив. Андр. Челяднинъ, Дворецкой
 „Вас. Андр., Оружничей Никиша Иван. Карповъ; да
 „съ нимъ же спряпають у досѣха Юшка да Васи-
 „лей. Князь Ивановы дѣши Щешинина . . . Послалъ
 „К. В. напередъ себя Воеводъ къ Смоленску изъ До-
 „рогобужа: въ больш. полку К. Ив. Мих. Рѣпя, въ
 „перед. Околыничей Анд. Васил. Сабуровъ, да Юрій
 „Замяшнинъ, да съ служивыми Тапары Грдя Ава-
 „насьевъ Дровнинъ; въ правой рукъ К. Ив. Андр.
 „Микулинской, да К. Андр. Семен. Мезецкой, да К.
 „Юрья Иванов. Воевода, К. Давыдъ Данила Хромой;

„въ лѣвой рукѣ Мих. Андр. Плещеевъ, да К. Вас.
 „Вас. Чулокъ-Ушашой; въ спорож. К. Пешръ Се-
 „мен. Романовича Ярославской, да Фѣдоръ Никиш.
 „Бушурлинъ. А съ Лукъ велѣлъ опустивши къ По-
 „лоцку Князю Вас. Вас. Шуйскому: въ болш. пол-
 „ку К. Михайло Вас. Горбашой, въ перед. Дмишр.
 „Вас. Кипаевъ, въ правой рукѣ К. Семень Фѣд.
 „Курбской, въ лѣвой К. Пешръ Ив. Елецкой, да
 „Дмишр. Данил. Ивановъ; въ спорож. Ив. Семен.
 „Колычовъ, да Вас. Иван. Володимеровъ. А больш-
 „шимъ Воеводамъ велѣлъ К. В. ипши къ Смоленску
 „изъ Дорогобужа нанерядъ себя Авг. въ 11 день: въ
 „болш. полку К. Данило Вас. Щеня, да К. Ив. Ми-
 „хайл. Рѣзня; въ перед. К. Мих. Льв. Глинской, да
 „Андр. Вас. Сабуровъ, да Юр. Замяшнинъ; въ пра-
 „вой рукѣ К. Мих. Данил. Щеняшевъ, да Фѣдору
 „Никиш. Бушурлинъ (а какъ придетъ К. Лобанъ-Гя-
 „половской, и Лобану были со К. Михайломъ въ
 „правой рукѣ на Фѣд. мѣсно Бушурлина, а Фѣдору
 „быши со К. Даниломъ въ болш. полку); въ лѣвой
 „рукѣ К. Андрей Ивановичъ Курака-Булгаковъ, да
 „Мих. Андр. Плещеевъ; въ спорож. К. Борисъ Ив.
 „Горбашой, да Григ. Фоминъ Ивановъ. Да съ Лукъ
 „велѣлъ К. В. ипши къ Полоцку: въ болш. полку
 „Бояринъ К. Василей Вас. Шуйской, въ перед. К.
 „Бор. Тебешъ-Улановъ, въ правой рукѣ Окольникей
 „Ив. Григор. Морозовъ, въ лѣвой Ив. Андр. Колы-
 „човъ, въ спорож. К. Ив. Александр. Буйносъ-Рос-
 „шовской; а какъ придунъ къ Полоцку, и тогда
 „быши въ болш. полку К. Василью Вас. Шуйскому
 „да Морозову, въ перед. К. Мих. Вас. Горбашову
 „да Дмиш. Вас. Кипаеву, въ правой рукѣ К. Семе-
 „ну Фѣд. Курбскому, въ лѣвой Ив. Андр. Колычову,
 „въ спорож. Буйносу-Росшовскому, да Ив. Семен.
 „Пупку-Колычову. А на Москвѣ К. В. оставилъ
 „Пешра Царевича, а съ нимъ были Болромъ К. Ва-
 „силью Мих. Холмскому, К. Вас. Ромодановскому,
 „Пешру Жышову, Фѣд. Мусавешкову-Сабурову. —
 „Тогоже дѣла съ Марша были Воеводы на Тулѣ: въ
 „болш. полку К. Александр. Волод. Ростховской, да
 „Мих. Юр. Захаринъ; въ перед. К. Ив. Мих. Воро-
 „пынской, да К. Ив. Семенка Семенов. Яросла-
 „вской, да Юр. Замяшнинъ; въ правой рукѣ К. Ив.
 „Дмишр. Пронской, да Мих. Сем. Воронцовъ, въ лѣ-
 „вой К. Фѣд. Дмишр. Пронской, да К. Ив. Мих.

„Шамана; въ опорож. К. Андр. Дмитрич Курбова,
 „да Андр. Никин. Бушуринъ, да Вас. Андр. Коро-
 „бавъ. — Тогоже явна были на Угрь: въ больш. пол-
 „ку К. Ив. Мих. Булгаковъ-Голлицъ, въ перед. К. Ив.
 „Ив. Телешневъ, да К. Семень Дмитр. Серебряной;
 „въ правой рукъ К. Косинян. Фед. Ушащей; въ
 „опор. К. Сем. Мозецкой, въ лввой К. Ив. Ушащей.
 „Изъ войскъ Воеводъ К. В. послалъ въ Стародубъ К.
 „Ив. Ушащова, да К. Семена Серебрянова съ лад-
 „ми ко К. Василью Семешев. Стародубскому, да К.
 „Василью Меминичу; а на Угрь войскъ были въ
 „больш. полку Князе М. П. Голлицъ, да К. Ив. Вас.
 „Нѣмому. — Оболенскому; въ перед. К. Ив. Дмитр.
 „Зомонскому, въ правой рукъ Охольничему К. Косин.
 „Фед. Ушащому, въ лввой К. Андр. Мих. Пенчаво-
 „му, въ опорож. К. Семю Мозецкому; да въ
 „Тульскакъ Воеводъ взялъ К. В. Князя Ив. Веро-
 „пыноката, да К. Ив. Сем. Ярославскаго, да К.
 „Андр. Курбоваго, да Андр. Никин. Бушуринъ; а
 „въ вѣхъ явсто послалъ К. Ив. Вѣловскаго, да Шу-
 „ку Жушурова, да Петра Фров. Ванарина, да К.
 „Ив. Шамана. — Тогоже явна въ Вѣльмъ были Во-
 „воды въ больш. полку Бор. К. Дан. Вас. Щеня, въ
 „перед. Бор. К. Рвни, въ правой рукъ К. Мих. Да-
 „ния. Щенящевъ, въ лввой К. Андрей Ивановъ
 „Курака-Булгаковъ, въ опорож. Оломи. Андр. Вас.
 „Сабуровъ. Въ Дорогобужъ въ больш. полку К. Бо-
 „риозъ Горбашой, да Григор. Фоминъ Ивановъ, въ
 „перед. К. Ив. Лугвица-Михулинской, въ лввой ру-
 „кѣ Мих. Андр. Шлецовъ, въ опорож. Фед. Мих.
 „Бушуринъ. Юня въ 16 день К. В. пришелъ въ Ве-
 „дровскъ для своего дѣла Смоленскаго и того дѣл
 „ошоналъ противъ Саы Ов. на Нитрополиемъ лу-
 „ду; а изъ Боравска пешель къ Смоленску Семп.
 „въ 3 (въ лѣпоноскъ 11), а подъ Смоленскъ при-
 „шелъ Семп. въ 26 “

(99) Въ Архив. Псков. Лѣт. Малин.: „Пѣхл К. В.
 „подъ Смоленскъ съ пушками, и стурмы поспѣши-
 „дша, и чшо развѣшеть дномъ, а въ пощи все задѣла-
 „лошъ; и К. В. послалше къ нимъ трагетты шесте
 „о добрѣ и о злѣ, вшебъ заданосъ за него.“ Далѣе
 „говорилси о вриходѣ Новотородцевъ и Поколовскъ
 „дѣшею Ведрокижъ съ К. Мих. Фислицею (Горба-
 „тымъ) 26 Олц. „И жардъ всею отсодать (В. К.) къ

„Москву, а самъ поелъ и поилъ, поговя чашю, а не
лучше ничтоже.“

(100) См. Дѣла Цесарок. Двора No 4, л. 165.

(101) Въ *Никон. Лст.* 195.: „Февр. 2 приде на
„Москву ошъ Цесаря Максиміана посоль, именемъ
„Синцекотерь, Цесар. Величественія Соловьякъ, о
„любви и о'бращенгвѣ. Князь же В. съ Максиміа-
„номъ братошво и любовь и въное докончанье
„увиль, да и грамоты докончальныя промежь обѣд
„написаша, и печатъ своею зашную къ ней прило-
„жили; и шочшииъ посла, оппустили Марина въ 7.“
Смр. 203: „Дек. въ 1 день приде на Москву посоль
„Дмишрей Ласкаревъ да Е. Суковъ, и грамоту Це-
„сареву докончальную привезоша . . . А съ ними
„пришелъ Максиміана посоль, именемъ Яковъ Док-
„торъ да Маврець.“ Смр. 204: „Тоя же весны
„Апр. (1515) Государь оппустилъ Максиміанова по-
„сла, да съ нимъ послалъ Алексѣя Григорьевича За-
„болоцкаго, да Дѣла Алексѣя Малаго.“ Русская во-
тошная грамотка упретилась. Государь Пониръ Вели-
кій приказалъ издать Нѣмецкую съ Французскимъ
да Русскимъ переводомъ, напечатаннымъ то Мая
1716 въ Императорской С. Петербургской типо-
графіи. Въ Русской переводъ пропалъ: „дако
„въ нашемъ градѣ Гунденъ;“ а въ Нѣмецкомъ ошиб-
кою: *Grundshaw*. Сіа ошибка заотмѣнила въкомориль
ученымъ людемъ сомнѣваться въ истинѣ договора:
ибо мѣсть города *Брундонау*; но въ подлинникѣ сто-
итъ мѣсто *Grundten*, какъ я видѣлъ собственными
глазми; окончательный слогъ *am*, а не *aw*, опно-
ошнѣ къ обѣдующему: *am vierden Tag*. Гундъ есть
известный городъ въ Верхней Австріи, гдѣ живалъ
Императоръ. Выраженія: *wir haben gepoaten Lie-
beschaft und ewige Verpundniß* — *bia za immer lebent*
— *und ist Sach das y etzt Veindt die Sach nit nach un-
zer Meinunge geschicht* — и другія показались странными;
но должно знать, что наше древнее Мини-
оперонно всегда требовало сложнаго перевода
Русскихъ выраженій въ заключаемыхъ съ иноземца-
ми договорахъ, не забывая о числѣнѣ языка, какъ-
то свидѣтельствующиѣ многія старинныя Нѣмец-
кія грамоты въ Московскомъ и Кенигсбергомъ
Артиль, исполненныя *Русенизмами*, только для
часъ лонныхъ. — Императоръ Іосифъ II, будучи въ
Москвѣ, съ любознательствомъ читалъ сію харатей-

ную Максимилианову грамоту, и сказала съ усмѣшкою чиновникамъ Архивскимъ: „Господа! покажи-ше это Французскому Королю:“ ибо Версальскій Дворъ долго не хотѣлъ именовать нашихъ Государей Императорами.

(102) Дѣла Цесар. No. 1, л. 189 (въ Государевомъ наказѣ Окольн. Ивану Григорьев. Морозову, Намѣстн. Новгород.): „а опослѣ снѣла похотѣлъ у шебѣ „пиши, и шы бы ихъ ушлѣ и обѣ съ ними ишнѣ; „а какъ будешъ чаша подаши, и шы бы чашу по- „далъ вмѣстѣ и мою и Максимилианову, а помилнулъ „бы еси первое мое здорье, а послѣ его; а послѣ „шашъ они чашу подаши своего Государя, и шы „бы ихъ не унималъ, а шы бы опослѣ его мою ча- „шу не подавалъ.“

(103) Сѣл харашейная договорная грамота нахо-дится въ Архивѣ между Дипломатскими No. 3. Она писана въ Маѣ 1514. Начало такъ: „По Божьей во- „лѣ и по Великаго Государя вельнью“ (слѣдуетъ пишущу В. К.) . . . „мы послове семидесяти горо- „довъ, изъ Юрьева Иванъ Брѣмъ Бергомесмеръ, да „Ареншъ оонъ Лоне Рашманъ, да Пошъ Машіасъ, „Лемке писаръ Юрьевской, а изъ Колывани Иванъ „Віаншъ Бергомесмеръ, да Иванъ Роггерсъ Раш- „манъ, какъ ошъ Любека, такъ ошъ Риги . . . и „ошъ всѣхъ семидесяти городовъ съ сее спороны „поморья и съ оной спороны заморья, приѣхаша „въ Вел. Новгородъ къ В. Государя Намѣстникуемъ.... „биши челомъ о шомъ, чшобы Вел. Государь, Бо- „жю милосшю Царь“ (а въ Нѣмецк. подлинникѣ ошюшъ, какъ обыкновенно, Kauser) „вселя Руси Бер- „гамеспрровъ и Рашмановъ и всѣхъ купцовъ и ку- „пецкихъ дѣшей семидесяти городовъ пожаловалъ,“ и проч. Далѣе: „Торговаша бы велѣлъ всѣмъ шо- „варомъ безъ вывѣща . . . а копорые церкви Рускіе „и Концы въ Нѣмшцкихъ городѣхъ, и шѣ очисши- „ши по старинѣ, а ихъ не обидѣши . . . Госшю „Ноугородцкому ѣздиши въ Нѣмешцкую землю съ „шоваромъ, горою и водою пушъ чисшъ . . . А ку- „пишъ Нѣмчынъ у Ноугородца коскъ, а будешъ „воскъ не чисшъ, и Ноугородцу шомъ воскъ обш- „ниши . . . А будешъ продаваша въ ласшъ, ино съ „него вѣсчого нѣшъ; а учнешъ купиши и продава- „ши въ вѣсъ, ино съ него вѣсчее имаша.... А ласшъ „Нѣмчынъ серебро, а будешъ нечисшо, и Нѣмчину

„по серебро обмѣниши; а учнешь продавати Нѣм-
 „чинъ соль и селдъ и медь въ ласпъ, ино въсчого
 „вѣншъ . . . а ласпъ имъ продавати и купиши по
 „спаринѣ не скупо . . . А доспѣется какво ляхо
 „надъ Ноугородскимъ купцомъ на морѣ опъ лихихъ
 „людей семидесяти городовъ, ино шѣхъ искаши се-
 „мидесяти городомъ . . . и казниши смертью . . .
 „а въ лихомъ челоуѣкѣ, въ разбойникѣ, купцовъ не
 „порубати . . . А похочешь Ноугородецъ товаръ
 „класши съ Нѣмчиномъ въ лодью или въ бусу въ
 „одномъ мѣстѣ, а доспѣетца припча на морѣ, ино
 „дѣлншисъ по товару, чшо османетца по кресч-
 „ному цѣлованью; а задерешъ на морѣ Новгородц-
 „кую бусу въпромъ, да прибѣеши къ Нѣмецкому
 „берегу семидесяти городовъ, также и Нѣмецк-
 „кую къ Новгородской землѣ, и шѣ бусы обыскавъ
 „ошдавати на обѣ стороны безъ хитрости . . .
 „имаша опъ шѣхъ бусъ перейма опъ 10 рублевъ
 „по рублю . . . А дойдешъ Ноугородецъ до казни
 „въ семидесяти городѣхъ, ино его не казниши; а
 „обослашисъ съ Намѣстники Вел. Новгорода, и
 „Намѣстники пришлюють въ Ригу и въ Юрьевъ и въ
 „Колыванъ челоуѣка два или три добрыхъ, и намъ
 „передъ шѣми людьми Ноугородцу шуно и управа
 „учиниши . . . А възмещешъ Ноугородецъ на Нѣмчи-
 „нѣ, а досудяшъ до цѣлованья, ино цѣлованиши опъ
 „въпщичку . . . А въ Нѣмецк. городѣхъ судиши Ноу-
 „городца какъ своего Нѣмчина, а въ Новгородѣ
 „Нѣмчина какъ своего Ноугородца . . . а порубу не
 „быши на обѣ стороны . . . ни въ клѣшку, ни въ
 „погребѣ безъ суда не сажаша, ни коваши.“ Далѣе
 сказано, чшо послы наши и другихъ Государей къ
 намъ ѣздяшъ свободно чрезъ Нѣмецкіе города, а Ган-
 зейскіе послы черезъ Россію. За Намѣстниковъ цѣ-
 ловали кресчъ Болре Новгородскіе, Григорій Пе-
 провичъ Валуевъ, Иванъ Ивановичъ Пушкинъ, Ку-
 нецкій Старосша Василій Никилчъ Торокановъ, а
 вмѣсто другаго Старосшы Кунецкаго Новгород-
 ской купецъ Федоръ Владиміровъ Волковъ. Къ грамо-
 тѣ было привѣщено 5 печатей: ихъ уже нѣтъ; ос-
 талновъ только сурки.

(104) См. Арша Liefl. Chr. стр. 158.

(105) Михайло Ивановъ сынъ Алексѣевъ былъ
 опшравленъ изъ Москвы 15 Дек. 1512, а возвратил-
 ся въ Маѣ 1514 (см. Дѣла Турец. No 1, л. 1 — 17, и

Мамон. Мам. 126, від Турецкій посоль пономъ Камала). Камаль писалъ оь дороги къ Траханіону: „Госюдине братье Георгіе! отъ мене Камала, якогда везомый Феодоричъ: послала есмь къ твоему придворному племяннику оного Мамона,“ и проч. Алеховель въ доносеніяхъ Государю жаловался на К. Василія Шемкина, что онъ въ дороге своихъ куда кормилъ его и пословъ Крымскихъ, Деваленъ-Молоделъ и Будолра, вмѣстѣ съ нимъ вланивалъ изъ Москвы.

(106) „И Мага вѣдѣль К. В. Камалу быти на дворѣ и у себя . . . а передъ Мамаго шалашю отпослалъ Кипчакъ и Дѣши Боярскіе въ шерлукъ въ оулюшникъ, а инше въ колушѣхъ и въ агубай . . . и К. Вел. велѣлъ ему съотнъ башко себя не сказати.“ Посоль не долго сидѣлъ за спелемъ, и вышелъ вѣтъ по болташи.

(107) „И Камаль говорилъ: шо дѣло великое: намъ што какъ уиѣтъ сказати: што нашему Государю арутъ, и кто недрутъ?“

(108) См. Гербершн. R. M. Comment. омп. 9.

(109) Смржков. тн. XXIII, тл. 7.

(110) См. Федорд. Книжи. 4 Мая В. К. послала въ Тулу Воеводѣ К. Александр. Ростовскаго, Мих. Юрьевича Захарына, К. Ив. Мих. Воропынскаго, Фриг. Фомыча Иванова, К. Андр. Дмитр. Курбскаго, Андр. Бутиуркина, К. Семюку Ярославскаго, Юрья Замышнина, К. Ив. Андр. Миклулинонаго и К. Ив. Шанина. Но въ Смоленъ инъ главными Воеводами были К. Давидъ Щеня, Конюшій Чоладинъ; а въ передшюлу К. Мик. Гинскій съ К. Мик. Горбашинъ; въ опрачѣ рукѣ К. Мик. Давидъ Щеняшевъ, К. Иванъ Вас. Оболенскій и К. Ив. Фед. Ушаинъ; въ двой К. Андрей Ивановичъ Курака-Булагковъ, К. Ив. Ив. Щепинъ-Оболенскій; въ спорок. К. Бор. Ив. Горбачей и дѣлш. Вас. Кипотъ. Нологаредскіе Називонники, К. Вас. Шумскій и Марозель, съ Конюшнмъ Замышнмъ и съ Конюш. Беззубцевымъ ошели въ шуркахъ; вунгъ же и К. Ив. Ив. Фомы-Росновскій, Вас. Ив. Оца-Владимировъ, Ив. Сем. Шумокъ-Колочовъ. Юня 7 Вас. Серг. Леванель бмалъ ошправленъ къ нимъ съ повелѣнмъ ишнмъ въ Оршъ. Тульскіе шолки также двинулись къ Смоленску. Дворовыми Дѣлшми Боярскими предводнтельствовали К. Вас. Андр. Носиновъ и К. Алекс. Фед. Сидрій. Въ явелъ

друзья: Воеводе именованну еще И. Мн. Дн. Заво-
ной-Щенинъ, К. Мн. Вис. Николъ-Толстиковъ, К.
Сем. Дн. Серебряной-Щенинъ. На Укръ ошешаеиъ
Воярны Сем. Мн. Воронцовъ, Смолениче: Мн. Дад.
Жабаръ в Пешыр. Якоз. Захарыиъ.

(111) *См. Арханг. Лист. 181-185 — Миконъ, Арханг.*
и проиъ Сказано, что Смоленскъ сдался Васударю.
31. Юли.

(112) *См. жалованную грамоту Смоленскому жи-
вотельнъ въ Собрании Государствен. Грамоты I, 401.*
Висимъ уже называемой на ней Смоленскимъ; она
висаеи: шлг 30 или 31 Юлиа чюмо ошорлось: видна
шюлько одна черта буквы А. Начале: „Давши вѣдг
„ни, что намъ былъ человекъ нашъ бовомолоцъ, на
„ниъ Смол. ошчиль Владыка Варсонофей в Урядни-
„ки, Смолениче, в Рязни, в Водре, в мѣщана, и
„черныиъ люди, о немъ, что намъ или перемолоши,
„держати въ ихъ опиривъ, какъ иже держали, К. В.
„Виновиъ и иные прелжце Государевъ вси, по шюй
„шверженной грамотѣ, какову намъ далъ Аман-
„овиъ Король, и въ Домъ Пречашныиъ шль окарбъ,
„и во всеиъ монастыри и въ церковъ земляиъ и въ воддъ
„не вопунатися; а которые ошчиль за ними, и
„намъ въ шѣ не вопунатися, и развода имъ оамимъ
„не чинимъ . . . . Въ шѣ шюлогу не вшпунатися,
„ни у жонъ, ни у дѣшеиъ . . . ни по неволѣ жонъ за-
„мужъ не ошцаваемъ; а кого въ живопѣ не ошцаши,
„ни намъ живопѣ ошѣ дашнъ послѣ себя, и намъ
„у ниъ въ шѣ ихъ живопѣ не вшпунатися . . . . А
„который судъ былъ у ниъ при Виновиѣ, и ошу,
„у ниъ были о всеиъ по шюму. А кто шредати
„шати оъ политичнмъ къ нашимъ Намѣшникомъ,
„и волчнше ошцати шшцу . . . . Намѣшникомъ
„и Смоленичимъ, и Юнзимъ, и Болромъ и мѣщаномъ,
„и чернымъ людямъ, и ихъ людямъ, и во всемъ Уряде
„никомъ Смоленские земляиъ корчемъ на держани; а
„Недѣльщикомъ Намѣшничимъ и маши хожевоа оъ
„рубля св. Руского по два гроша. Также оамнъ по-
„жалована Смоленниъ, оъ котораго шовару и маши
„всего напередъ сега, оъ всяку и оъ меду и оъ
„оолнъ и оъ много шовару, шѣмъ оамнъ ина пошало-
„валъ, мѣщаномъ и чернымъ людямъ шю вшчее и ма-
„ши на себя. А что давали прелжнмъ Государемъ
„со всего города оъ году на годъ по ошцу рублевъ,
„и дѣз ихъ шѣмъ пожаловалъ: шюго имъ въ нашу

„казну не давали. А Болромъ мѣщанъ и черныхъ
 „людей въ заклады не пріимали; а мѣщаномъ и
 „чер. людемъ ноде наши гонци подводъ не давали,
 „а держали подводъ нашимъ ямщикомъ, и часемъ
 „давали ошъ подводъ по шомужь, какъ и въ нашихъ
 „земляхъ. Также есмн Болръ Смоленскихъ пожало-
 „валъ: копорые волости Смоленскіе, шѣ волости
 „держали Болромъ Смоленскимъ, какъ копорого
 „пожалую . . . . Наши Намѣстники и Окольничіе,
 „кудъ имъ лучишя ѣхали или послали, и имъ у
 „мѣщанъ и у черн. людей подводъ не имали, а ѣз-
 „ду давали имъ доветчику на мѣло по грошу, а
 „на правду вдвое. А черезъ поруку Намѣстничимъ
 „людемъ людей въ желѣза не ковали и въ шюргу
 „не мешали. А Сокольничей нашъ и Намѣстники
 „емлютъ съ мясникомъ, копорой на посадѣ убешъ,
 „съ ловци по полугрошу. А ошъ ябедниковъ На-
 „мѣстнику и Окольничимъ Болръ и мѣщанъ бере-
 „чи; а копорого ябедника упяжущъ, и ошъ его каз-
 „нящъ по его шнѣ. А конюшіе наши Смоленскіе
 „съ конскаго стада и съ живошнинаго на лѣпо ем-
 „люшъ по 12 грошей. Также есмн пожаловалъ мѣ-
 „щанъ и черн. людей, велѣлъ есмн имъ лѣсъ стѣи
 „въ своихъ лѣсѣхъ и въ Болрскихъ около города
 „безъ явки. А мировая кунца и свадебная имани
 „по 6 грошей; а со вдовы имани по шомужь, ко-
 „порая пойдешъ за-мужь. А люди Окольничихъ и
 „Князей и Болръ Смоленскихъ, копорые живутъ
 „на посадѣ и въ городѣ, а шоргуюшъ, и съ шѣхъ
 „емлютъ съ ворощъ шпорожевщину по смлашъ, по
 „шпаритѣ. А шпо человекъ держишъ въ денгахъ, и
 „ошъ шпого своего человека судяишъ самъ, а Околь-
 „ничіе въ шпо у него не вступаютца.“ Привѣшена
 Великокняж. печашъ съ двуглавымъ орломъ; на обо-
 рошѣ грамоны подписано: „Вел. Государь Василей,
 „Божіею милостію Государь всеа Русіи, и Вел.
 „Князь.“

(113) См. *Арханг. Лѣт.* 183: „и копорые поготѣ-
 „ли на Москвѣ жиши, и шѣмъ людемъ денегъ на
 „подѣмъ давалъ своей казны.“

(114) Спшиков. кн. XXIII, гл. 7, и Гербершцъ В.
 М. Comment. 79.

(115) *Арханг. Лѣт.* 183.

(116) Гербершцъ В. М. Comment. 79.

(117) „Авг. 7 послалъ К. В. Боярина Воеводу, К. Мих. Данил. Щеняшева, да К. Ив. Мих. Ворошынскаго, да Князей и Бояръ Смоленскихъ ко Мшиславлю .... Тогоже мѣсяца въ 15 день прѣвхаша изъ Кричева и изъ Дубровны мѣщане и черные люди, чшобы Государь пожаловаль, велѣль имъ себѣ служиши.“

(118) *Арханг. Лѣт.* 184. Въ другихъ лѣтописяхъ сказано, что Государь поѣхаль въ Москву.

(119) Такъ въ *Арханг. Лѣт.* стр. 185. „Князь же Михайло Голица скоро вѣопъ посла Воеводѣ Ив. Андр. Челяднину, а самъ всѣдъ борзо на конь со всѣмъ Дворомъ своимъ . . . . и шое ноци гварь . . . и бышъ въ четверную спражу ноци, оже М. Глинскій вѣдешъ одинъ напередъ своихъ Дворянъ за версгу, и пойма его К. М. Голица а Дѣши Боярскіе переимали Дворянъ Глинскаго; а на восходѣ солнечномъ приспѣ Иванъ Андреевичъ.“ Гербершци. разсказываешъ, что Глинскій, не вѣра Королю, пребоваль ручательсва его двухъ любимцевъ, Нѣмцевъ Георгія Писбека и Ганса Рехенберга, которые и присягнули ему въ искренности Сигизмундовой; что слуга Глинскаго съ Королевскимъ ошвѣшомъ попался въ руки нашимъ Воеводамъ; что Сигизмундъ въ шое время послалъ къ Глинскому Дворянина Трепко, шакже захваченнаго и пышаннаго Россіянами, но не ошкрывшаго имъ своей шайны; а Сприковскій прибавляешъ, что Трепко назвался посломъ Римскимъ, и что Василій приказаль наконецъ съ челстію опшуститишъ его. Въ Архив. *Псков. Лѣт. Малин.*: „и человекъ его (Глинскаго) изымана съ перѣвѣшными грамошами къ Королю.“ — Далѣ пишешъ Гербершциеннъ, что Глинскій ошвѣшпшвоваль Василю на его укоризны: „Если бы шы исполниль данное мнѣ обѣщаніе (въ разсужденіи Смоленска), шо я до гроба служиль бы шебѣ вѣрно. Не боюсь казни, и гошовъ умерешъ, чшобы не видашъ ширана.“ Въ Вязмѣ привели его къ Московскому Воеводѣ, который, бросивъ передъ нимъ шаяккія цѣпи, сказала: „Государь нашъ любиль шебѣ, а шы измѣнилъ ему; и шакъ пріимши сіи оковы.“ Михайл, видя вокругъ себя множешво людей, произнесъ будшо бы длинную рѣчь, доказывая вѣроломешво В. К. и свою невинность. „Обманушый имъ (говориль онъ), я хотѣлъ шолько удалешся ошѣ

„него, мирно, и безъ всякаго предашельства,“ и проч.

(120) Гербершци. В. М. Comment. стр. 9. Тоже говоритъ и самъ Король Сигизмундъ въ письмѣ къ Магистру Дилонскому (см. между моими Кендигбер. бумагами, №. 733).

(121) См. *Арханг. Лѣт.* 186, гдѣ однакомъ не-справедливо названа рѣка *Березиною*: сраженіе было на *Дибирѣ* по вѣсѣмъ другимъ лѣтописямъ, Розряд. Книгамъ и по сказанію Гербершциена, Одинъ Спиритовскій пищенъ, члнъ Конспаншинъ 27. Авг. имѣлъ на *Березинѣ*, Бобрѣ и Дровѣ счастливыя сшибки съ Россіянами, которые послѣ ошшупки за *Дибирѣ*.

(122) Гербершци. В. М. Comment. 9

(123) *Арханг. Лѣт.* 186: „Нача съ Липвою пер-вое билися К. Мих. Голиця своимъ полкомъ, а Ив. Андреев. въ зависши, на поможе К. Михайлау, и на бися съ Липвою въ шу пору; и бившеса много, и распуцившеса. И въ другіе Липва при-шла на Ив. Андр., и начашъ Ив. Андр. билися, а К. Мих. не поможе; и бившеса много, и распу-цившеса, а смѣла паде на обонѣ спшупѣхъ мно-го. И въ прешіе насшущиша Липва на К. Мих. Голицу, и бися К. Михайло много, и Иванъ Андр. въ шу пору К. Михайла выдалъ, а самъ побѣже ... за Ив. Андр. погнаша, да и шдого подмавше,“ и проч. Въ *Никон. Лѣт.*: „В. К. поиде изъ Смол. на Москову, а къ Воеводамъ, ко К. Мих. Булгакову и инымъ послалъ, велѣлъ имъ ити за собою къ Москвѣ. Воеводы же дооспались, ожидая шѣхъ людей, которые были онѣ ихъ посланы на Дрюд-кіе поля и къ Борисову, и къ Менску, и въ шѣ поры, по шого измѣнника К. М. Глинского ссы-лъ, Королевы Воеводы со многими людьми безѣ-стно нападоша на Воеводу В. К.,“ и проч. Въ *Русск. Временникѣ*: „а мѣсто пришло шѣсно, и добиша В. К. людей изъ лѣсовъ, и убиша изъ пушки Воеводу въ передъ полку,“ К. Ив. Тем-ку-Рословскаго.“ Въ Архив. *Ископ. Лѣт.* Малин.: „Быспѣ побоище великое подъ Оршею и возопиша жены Оршанки на прубы Московскія, и слыша-ша быни сшуку и грому велику между Москвичи-ми и Липвою, и вдаршася Бояре и Кнази Рускія съ дивными удалцы Рускими на сильную рашѣ *Диповскую*, и преснули копія, и гремаша меча

„булашныя о шеломы Липовскія на полѣ Оршинскомъ.“ Это напоминаетъ Слово о полку Игоревѣ.

(124) См. Гербершн. К. М. Comment. стр. 9. По его извѣстію, не весьма удовлетворительному, „Липовцы выпянули свои ряды на большомъ пространствѣ. Главная наша сила была въ серединѣ, а два крыла подались впередъ, чтобы окружить непріятеля. Въ 4000 шагахъ отъ города Орши вспушили въ бой; напали Россіяне, съ ужаснымъ воплемъ: Липовцы опразили ихъ; но первые съ новыми полками напали вторично и смяли Липовцевъ. Нѣскольکو разъ шѣ и другіе бѣжали и гнали; наконецъ сошлись главные рати. Тутъ Липовцы хитрымъ опсупленіемъ навели Россіанъ на пушки, зашли имъ въ тылъ, разбили ихъ спорожевой полкъ, и дружнымъ общимъ нападеніемъ одержали побѣду.“ Спириковскій воспѣлъ ее въ стихахъ, сказывая, что Констаншинъ, вельвъ гоповишь суда и дѣлашь мостъ на Дѣпрѣ для пѣхошы, переправилъ 16,000 конницы въ бродъ; что съ нимъ соединился Польскій Воевода Свѣрчовскій, и проч. — У меня есть крашкій Кіев. современный лѣтописецъ, кошорый удивительнымъ образомъ славить Острожскаго за сію побѣду, сравнивая его съ Александромъ Македонскимъ, Поромъ Индѣйскимъ, со всѣми Героями свѣтской и священной Исторіи; радуется, что птицы клюють и звѣри шерзають шѣла Москвитянь, и говоритъ о Великомъ Князѣ, что онъ клятвопреступникъ, имѣющій *ненасытнцю цтробу лихоишанія*, и проч.

(125) Въ письмѣ Короля къ Магистру Ливонскому: Triginta milia sunt cesa, octo summi et precipui eorum Voyewode et consiliarii, triginta septem Duces, Barones et Officiales cum aliis super mille quingentis Nobilibus carti. Спириковскій полагаетъ число убитыхъ Россіанъ до 40,000, кромѣ упоминыхъ, именуя знасныхъ пѣвниковъ: Челядина, К. Мих. Голицу, К. Дмиц. Булгакова (Михайлова брата), К. Ив. Дм. Пронскаго, Дм. Вас. Кишаева, Дан. Андр. Плещеева, Ив. и Владим. Сем. Колычовыхъ, К. Бориса и сына его К. Пепра Ромодановскихъ, К. Ив. Сем. Стародубскаго, К. Пепра и племянника его К. Сем. Ив. Пушяпиныхъ, Бориса Ив. Плещеева, Ив. Вас. Калешова, Фил. Ив. Киселева, Юр. Дмиц. *Лыжкова*, Андр. Фил. Нащюкина, Ив. Андр. Яропина, Маши.

Ив. Внука, Тимов. Дм. Губарева, К. Юр. Ив. Дива, Фед. Ив. Новосильцева, Гр. Борис. Безумнаго, и другихъ.

(126) Констаншинъ общался поспроить 2 церкви, и велѣлъ сперва пѣшь молебень на Лашинскомъ, а послѣ на Русскомъ или Славянскомъ языкѣ (см. Ангела *Gesch. der Ukraine*, стр. 52).

(127) Гербершт. пишетъ, что онъ, будучи въ Вильнѣ, съ Королевскаго дозволенія ходилъ къ Чедлядину и къ двумъ, весьма старымъ Воеводамъ нашимъ, окованнымъ цѣпями: упѣшалъ ихъ и далъ имъ въ заемъ нѣсколько золотыхъ гульденовъ (R. M. Comment. 10).

(128) Сприков. (кн. XXIV, гл. 2) пишетъ, что Сигизмундъ послалъ къ Папѣ 14 Дворянъ Московскихъ, но Импер. Максимилианъ велѣлъ опшняшь ихъ у посла, и чрезъ Любекъ отправилъ въ Россію.

(129) Король пишетъ къ Магистру Ливонскому: *Iam arcem Dambrowno de manibus eorundem hostium eripimus, speramusque fore quod brevi et Smolensko et reliquas arcas nostras, dudum amissas, recuperabimus.* Далѣ говоришь о бѣгствѣ В. К. въ Москву, и проч.

(130) Ваську Кодыкина.

(131) *Арханг. Лѣт.* 187.

(132) Въ Архив. Псков. *Лѣт.* Малин. сказано, что Епископа Варсоноія и сначала подозрѣвали въ ненависти къ В. К., который для того, будучи въ Смоленскѣ, не поѣхалъ къ нему объѣдать, жилъ за городомъ и ѣздилъ шолько всякой день въ Соборную церковь; что Государь, получивъ извѣстіе о несчастной бѣгствѣ, спѣшилъ удалиться отъ Смоленска, а Варсоноія сослалъ на *Кубенъ озеро, на Камено въ монастырь.* — На мѣсто Варсоноія поставили въ Москвѣ Чудовскаго Архимандр. Юсифа, 15 Февр. 1515. Онъ поѣхалъ въ Смоленскъ на четверной недѣлѣ посла, въ Маршѣ.

(133) См. Т. VI, въ описаніи 1504 года. Незвѣстно, когда ушелъ Дашковичъ въ Литву.

(134) См. Ангела *Gesch. der Ukraine*, стр. 49 — 50.

(135) См. Дѣла Турецк. No. 1, л. 26 — 27.

(136) Василий Андреевъ Коробовъ былъ отправленъ 15 Марта 1515 (см. Дѣла Турецк. No. 1, л.

28 — 65). Ему дали и грамоты образцовыя для заключенія союза съ Селимомъ. Въ позже время Василій Копыль и Ив. Варавинъ поѣхали въ Греческіе монастыри съ милоспынею. — Коробовъ возвратился въ Москву 19 Февр. 1516 (см. тамъ же, л. 87). Султанъ писалъ къ В. К. о купеческихъ дѣлахъ: „А шорговымъ людемъ нашимъ и вашимъ съ шоргомъ и безъ шоргу олободно ходили, и ко- даяшъ безъ всякихъ зацѣпокъ, въ береженьи и въ оборони, и да шоргуюшъ какъ хопяшъ .... Кошорому человеку смершь ся лучишъ, ошашнокъ его, взяши, что ся ошало, какъ было по старому закону при славномъ родишелѣ нашемъ .... все не- реписани и запечашани сполна; все лицемъ на шоргъ посылаши.“ Писано Авг. 30, 1516. — Въ сихъ переговорахъ упоминается о Козакахъ Азовскихъ: В. К. пребоваль, чтобы Султанъ запрешилъ имъ превозити нашу Украину и хватати людей, которые посылаются ошпуда въ спешн для развѣдыванія о Крымцахъ и Ногаяхъ.

(137) Менгли-Гирей умеръ въ Вел. Субботу 1515 (см. Дѣла Турецк. л. 70 на об.) и погребенъ въ Свѣшное Воскресеніе.

(138) См. Дѣла Крым. No. 4, л. 20 и слѣд. Посоль, Янчюра Дуванъ, привезъ въ Москву (11 Авг. 1515) и Менгли-Гирееву грамоту, писанную симъ Ханомъ передъ его смершию къ В. К., шакого же содержанія, какъ и Магметова. — Злоба покойнаго Хана на Россію (какъ писалъ одинъ изъ нашихъ доброжелателей, К. Апшакъ) произошла ошъ того, что В. К. прислалъ къ его старшему сыну болѣе даровъ, нежели къ самому Менгли-Гирею.

(139) В. К., призвавъ къ себѣ Лешина, сказалъ ему: „Мы шебя съ собою въ дружбѣ и братствѣ, учинили .... и то вѣдаешъ, кошорого есиа для дѣла не учили съ побою быти въ дружбѣ и въ братствѣ; а ошлъ того Менгли-Гирей Царь съ нами не учалъ быти въ дружбѣ, и то шебѣ вѣдомо, что Магметъ-Гирей приходилъ на наши Украины; и ты все вѣдаешъ, кошорого еси для дѣла у насъ шакъ былъ“ (см. Дѣла Крым. No. 4, л. 59).

(140) Ив. Григорьевъ. Мамоновъ выѣхаль въ Тавриду 15 Ноября 1515, и повезъ Хану краснаго кре-

чета, соболью шубу, чару, ковшь и черпало серебряныя.

(141) Нашъ поболь Коробовъ вхаль шогда отъ Султана съ его сановникомъ черезъ Тавриду. Магментъ-Гирей сказалъ нашему доброжелателю, К. Кудояру: „Се шакъ швой К. В.! ссылаѣлся съ Тур-;скииъ: ино Камаль (Селимовъ посоль) здѣси былъ „да бредиль, да и у В. К. бредиль же, будшо Тур-;скѣи говорилъ: *Магметъ-Кирей и вся Ора въ левой* „воль: И К. В. по знашью послушалъ шого, да „опроче меня Камалу и своему послу по своей „земль на Донъ дорогу доспѣлъ: А была бы В. Кня-;зя правда, пригоже было ему, со мною обослався, „да отпустишь было ему шѣхъ пословъ на мою „землю.“ (Дѣла Крым. № 4, л. 335 на об.).

(142) Мамоновъ писалъ къ Государю, что съ него въ Ханомъ дворцѣ Ясаулы шребовали *посошной* дани за входъ и силою взяли дары для Царевича Альп-Гирея, который находился въ Липшѣ и въ угожденіе Сигизмунду посылалъ своихъ Ташаръ на Смоленскія мѣста.

(143) Кудояръ сказалъ Мамонову: „Король при- „слалъ ко Царю на два года поминки, 500 поспа-;вовъ сукна, да 30,000 золотыхъ, и Царь всѣ зо- „лошые себѣ зашпалъ“ (Дѣла Крым. № 4, л. 332, на об.).

(144) Сей Василій Ивановъ Шадринъ былъ захваченъ Крымцами въ одномъ изъ ихъ набѣговъ на Россію и послѣ освобожденъ. В. К. отшправилъ къ нему въ помощники Дворянина Илью Челищева.

(145) „Видишь самъ, каковъ мой братель Царь! „Коли былъ ошець нашъ Царь, ино онъ одинъ былъ „Царь, а мы дѣши его слушали, а Князи и всѣ лю- „ди его же слушали; а нынѣча братель нашъ Царь, „а сынъ у него Царь же, а Князи у него Цари „же“ (Дѣла Крым. № 4, л. 320 на об.).

(146) „К. В., братель мой! гораздо выслушавъ, по- „думай. Сего году рашь свою отъ всѣхъ споронъ „поосшпави: пошли свою рашь, чшобы взяли Кіевъ. „Съ сю спорону язъ пришедь, имъ подокучаю; а „съ другіе спороны швоя рашь приди, а сее бы „зимы Кіевъ взявъ шы, да миѣ, брату своему, дадь: „ино бы въ немъ язъ сидѣлъ, а послѣ шого Вильну „и Троки, Королевской споль, язъ взявъ, да шебѣ „дамъ“ (см. шамъ же, л. 372 на об.).

(147) Калга Ахмашъ-Гирей писалъ къ Государю въ Нояб. 1516; „Браша моего сынъ (Аль-Гирей), да и мой сынъ Гемменъ-Гирей на недруга швоего, на Лишовской Юригъ, а съ ними 40,000 нарядные рапи воеваши ходили, и, слава Богу! по здорову „и обогашвъвъ пришли“ (см. шамъ же, л. 370 на об.).

(148) См. *Казан. Лѣт.* гл. XV.

(149) См. *Никон.* 205 и *Архив. Лѣт.* л. 220. Послами изъ Казани (въ Юнѣ 1515) были Усеинъ-Сеишъ (духовный сановникъ), Земской Князь Шаисупъ и Бакшей-Бузака. Съ Мих. Вас. Тучковымъ ѣздили въ Казань Оружничій Никиша Ив. Карповъ и Дьякъ Ив. Телешевъ, съ коими вшорично прѣхаль въ Москву Шаусеинъ-Сеишъ: погда Василий даль Лешифу городъ Коширу.

(150) Въ 1516 году, въ бышность В. Князя въ Можайскѣ, прѣхаль посоль ошъ Хана, Абдыль Авельшихъ Зода, кошорый не былъ звань ни къ рукъ, ни къ сполу Государеву, для шого, что въ Тавридѣ свирѣпшвовала язва. Магметъ-Гирей, хвался нападеніемъ на Лишву, писалъ, что его *Ширинскіе* или первостепенные Князья не хотяшъ присягнушъ въ дружбѣ къ Россіи, видя Шигъ-Алея Владѣшелемъ городка Мещерскаго; шребоваль шакже, чтошобъ Василий превзошелъ Сигизмунда въ шедросши даровъ. — Гонецъ Великокняжескій, Байкула Олферовъ, въ Юнѣ 1517 г. былъ посланъ къ Хану съ извѣстіемъ, что Россіяне гошовы шшши на Аштраханъ.

(151) Въ *Архив. Лѣт.* 222 (г. 1517): „Король Польскій посылалъ въ Крымъ Пана Олбрехша Маршынова съ великою казною, къ Менгли-Гиреевымъ дѣшямъ, а велѣль ихъ наводили на Вел. Государя Василья Украйны ... И шого же лѣша Авг. приходиша Крым. Ташарове Туказанъ Мурза, Бехшперевъ сынъ Шириновъ, да Удеимъ Мурза Мангишъ, да Алповъ Царевичевъ шуринь .... и начаша воеваши около Тулы и Безпушы .... И Воеводы послаша Ивашку Тулыхина да *Волконскихъ* Князей со многими людьми .... Тогоже мѣсяца (Ноябръ) прислалъ К. Василей Иванов, Шемлячичъ швоего человекъ Мих. Янова съ шѣмъ, что приходили „Ташарове,“ и проч.

(152) Въ *Никон. Лѣт.* 195: „Апрѣля въ 9 К. В.

„опшустилъ Датскаго посла Давыда, да съ нимъ
 „послалъ Ивана Микулина, да Дьлка Василья Бѣла-
 „го; шого же лѣша Авг. въ 14 и приидоша на Мо-
 „ску, а съ ними посоль Короля Крисшерна, шоптъ
 „же Давыдъ.“ Сей Давидъ (родомъ изъ Шюпландіи
 по сказанію Герберштейна) называешся въ договорѣ
Герольтоль, а въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ *Герла-*
домъ См. Маллеш. Hist. de Dannemarck кн. VI, г. 1513.
 Максимилианъ и Людовикъ XII предлагали Королю
 Иоанну послать знаменѣйшихъ Духовныхъ сановни-
 ковъ въ Пизу на Соборъ: Иоаннъ же хотѣлъ, чтобы
 сей Соборъ былъ въ Германіи; въ такомъ случаѣ
 надѣлся, что и мы согласимся въ ономъ участво-
 вать, а можешь бышь и приишанемъ къ Римской
 Церкви.

(153) Сей договоръ хранился въ Копенгагенскомъ
 Архивѣ и напечатанъ на Нѣмецкомъ языкѣ въ Би-
 шинговомъ Испорич. Магазинѣ, Ч, III, стр. 178.
 О взаимной помощи сказано такъ: Sind wir überein-
 kommen, nach Inhalt dieses Briefs, wo das nöthig ist,
 unsern Bruder, König Christian, unsere Hülfe und Beystand
 zu leisten, wo wir können, das Ihr uns auch wiederum,
 da es nöthig, eure Hülfe und Beystand leisten sollet, so
 viel als möglich. Und in eurer Widerwärtigkeit gegen der
 Schweden Statthalter, Herr Schwantsohn, Stein Sture,
 und den Statthalter zu Wyburg und gantzen Schweden-
 Land wollen wir zusammen kommen mit unsern Bruder
 für einen Mann, und wollen das Schweden-Land unter
 uns erobern und unterbringen ... Im Fall, dass der König von
 Pohlen Sigismund dir, unserm Bruder, widerstehen würde,
 so will ich (Король Датскій) dagegen meine Hauptleu-
 te aut Sigismund ohne Arglist schicken. Упоминаешся о
 Максимилианѣ какъ о союзникѣ Василюевомъ противъ
 Сигизмунда. Писано въ Москвѣ 2 Авг. 1517.

Въ нашемъ Архивѣ сохранились польско выпи-
 ска изъ сего договора и привилегіи данныя Хри-
 стиановымъ подданнымъ въ Россіи: сообщаемъ оныя
 здѣсь:

1. „А которые наши земли сошлись рубежемъ
 „съ вашими землями, имъ съ обѣихъ сторонъ бышь
 „по прежнему, чтобы въ земляхъ и въ водахъ, гдѣ
 „рыбныя ловли и всякія угодыя естъ въ нашихъ
 „земляхъ, шакже и въ земляхъ и въ водахъ и гдѣ
 „рыбная ловля обрѣшаешся и всякія угодыя, шебъ
 „и землямъ швоимъ ошъ насъ и ошъ людей нашихъ

„никого пресупленія не было; также въ тѣхъ
 „земляхъ и въ водахъ, гдѣ рыбная ловля и всякія
 „угодья шяглыя, въ вашихъ земляхъ, намъ и людямъ
 „нашимъ опъ васъ и опъ вашихъ людей прошивъ
 „шого никакова маъзда не будетъ.

„Такожъ иноземцамъ, и торговымъ людямъ, и
 „всякому, и вѣмъ ремесленнымъ людямъ вольно
 „будетъ ѣздить въ наши земли и по водамъ, и
 „торговати и всякой промыслъ чинити по ихъ
 „волѣ съ обѣихъ сторонъ безъ всякихъ убытковъ,
 „всякому на своихъ пропорехъ, какъ въ иныхъ го-
 „сударстввахъ повелось; шакожъ имъ въ оберега-
 „шельствѣ быти, и управа съ обѣихъ сторонъ
 „будетъ безо всякія хитроспи.“ Писано 2 Авг.
 1517.

2. „Мы, Великій Князь Василій, Божію милос-
 „стию Царь и Обладатель всеа Русси и Великій
 „Князь, по прошенію брата нашего Кресняна,
 „Короля Дацкого, пожаловали его земли Дацкіе
 „торговыхъ людей и дали имъ мѣсто въ нашей
 „опчинѣ въ Великомъ Новѣгородѣ у Волхвы рѣки
 „прошивъ Любениць длиною шестдесять сажень,
 „а поперешнику тридцать сажень, а въ Иванѣго-
 „родѣ шакожъ указалъ имъ мѣсто дасть въ деревнѣ
 „Увагъ избу подъ горою противъ Спирильской ули-
 „цы къ воропамъ прошивъ города, длиннику триш-
 „цать сажень, поперешнику дватцать сажень, а
 „Кирку на томъ дворѣ пожаловали спровитъ вель-
 „ди и держать имъ попа или спарца въ шой Кир-
 „кѣ, а въ Иванѣгородѣ спровитъ имъ дворъ и Кир-
 „ку, шакожъ заборъ около деревянной, и даемъ имъ
 „повольность въ нашемъ государствѣ торговати
 „всякими шовары; а въ конпоромъ городѣ въ госу-
 „дарствѣ нашемъ у торговыхъ людей Дацкіихъ
 „съ нашими людьми споры и дѣла будущъ, и имъ
 „въ тѣхъ же городахъ управа учинена быти имъ-
 „етъ во всякихъ дѣлахъ прошивъ сей грамоты и
 „при кресномъ цѣлованьи. — А буде Дацчане въ
 „нашемъ государствѣ учнутъ бити челомъ на на-
 „шихъ людей, что до креснаго цѣлованія дой-
 „дешъ, и опѣвѣчику крестъ поцѣлованъ. А будущъ
 „наши на Дацчанъ въ нашемъ государствѣ а упра-
 „въ бити челомъ, и буде до креснаго цѣлованія
 „дойдешъ, и Дацчанину опѣвѣчику шакожъ прися-
 „гать, а судитъса имъ въ нашемъ государствѣ въ

„Великомъ Новѣгородѣ и въ Иванѣгородѣ Дашча-
 „номъ, какъ нашимъ Новгородцамъ; а во всёхъ дѣ-
 „лахъ управу дашь испицу и ошвѣтчику по наше-
 „му уложению, и въ помъ имъ никакихъ убышковъ
 „и налогъ не доспавишь на обѣ спороны; шакожь
 „на обоихъ споронахъ накакихъ поединковъ не по-
 „лишь; а буде погода Дашскимъ кораблямъ на морѣ
 „какую досаду учинишь, и приѣдешь ихъ нашего
 „государства къ берегу, и корабль и доспальные
 „товары, конорые на немъ, ошдашь назадъ безо
 „всякой хищности прошивъ сей грамошы, и по
 „крестному цѣлованью взять изъ шого корабля
 „ошъ двухъ рублей по рублю; а сколько шѣхъ по-
 „варовъ найдешся, сполько съ нихъ прошивъ шого
 „и имашь съ шого корабля; а гощемъ Дашцкимъ
 „въ наше Государство приѣхашь и ошѣхашь воль-
 „но будешь со всякими шоварами по ихъ волѣ безъ
 „помѣшки, и шорговашь имъ всякими шоварами
 „безъ разбору.“ Писано въ Юль 1517.

(154) Вошъ подшвердшительный мирный договоръ
 съ Швеціею, находящійся въ Московскомъ Архивѣ:
 „Мы послы Генсшень-Сшуровы, Правштеля Свей-
 „скіе земли, Николай Ешкшлевъ, да Ишдршкъ Спе-
 „невъ, да Арвшдусъ Каноншкъ Абсской, Баршоломей
 „Каплашъ, бшлш есма челомъ Вел. Государя Васшльа,
 „Божіею милосштіею Царя и Государя всеа Русш, и
 „В. Князя Бояршну и Намѣшшнику В. Новагорода,
 „К. Васшльею Васшльевичу (Шушйскому) и Околшнш-
 „чему и Дворецкому Ивану Андреевичу ошъ Ген-
 „сшень-Сшюра, Прав. Свѣшск. земли, и ошъ Арцш-
 „бшскупа Псаленского (Упсальскаго) и ошъ Бшско-
 „повъ и ошъ всее земли Свейскіе, чшо В. Гос. Ва-
 „сшлей (и проч.) Шванша (Сванша-Сшюра) и всю
 „землю Свейскую по ихъ челобшшью пожаловалъ,
 „велѣлъ свошмъ Намѣшшникомъ В. Новагорода взя-
 „ти съ ншми перемирье на бо лѣшнь ошъ прошед-
 „шаго лѣша ошъ Благовѣщеньева дни лѣшнь 7018
 „(1510) .... Да и грамошы перемирные написаны ...
 „И ншнѣ Шванша не спшало, а на Шваншово мѣсто
 „учшненъ Генсшень-Сшуръ; и В. Госуд. Царя Бояре
 „и Намѣшшники В. Новагор. шопъ миръ держали
 „крѣпко .... И добшша челомъ мы послы ... К. Ва-
 „сшльею Васшльев. и Околш и Двор. Ивану Андреев.,
 „и приговоршлш съ ншми ... шопъ миръ держашш
 „крѣпко ... на шѣжь лѣша .... А чшо бшлъ учшненъ

„срокъ съѣзду быши на Соболинѣ, на Оксѣ рѣкѣ,
 „послѣ взятія миру на четвертомъ году на Ильинѣ
 „день, лѣша 7021, и мы послы ... приговорили о
 „томъ, чѣшбы шомъ срокъ отсрочиши, съѣзду
 „быши на иное лѣшо ... на Соболинѣ же послѣ
 „сего приговора на шешомъ году, л 7026, да зем-
 „лямъ и водамъ рубежъ учиниши.“ ... Внизу: „Лзь
 „Баршоломей Капланъ сію записъ писалъ рукою
 „своею сущею ... Писанъ въ В. Новгородѣ лѣша
 „7021 (1513) м. Маія въ 9 день.“

(155) Христіанъ въ 1520 году присылалъ 2500
 рапниковъ въ помощь В. Магистру Нѣмецкому про-
 шивъ Сигизмунда.

(156) См. нашей *Исторіи* Т. IV, стр. 25.

(157) См. Дѣла Прусск. Двора No. 1. Въ началѣ
 сказано: „Лѣша 7024 (1516) прѣхаль къ В. К. отъ
 „Максиміана Алексѣй Заболошской, да Дьякъ
 „Олексѣй Малой, а ѣхали на Маиспра Прусскаго
 „землю ... И Маиспръ имъ говорилъ, чѣшбы В.
 „Государь меня жаловаль и берегъ и во единаче-
 „снѣвъ меня учиниль съ собою; а лзь о шомъ хочю
 „слаши къ В. Государю своего челоувка, Шимбор-
 „ка. И. К. В. послалъ къ Максиміану Діака своего
 „Василья Тешерина, а поѣхаль Васил. на Маиспро-
 „ву землю, и К. В. приказаль Маиспру, чѣто его
 „жаловаши и беречи хочешь.“

(158) Дѣла Прусск. No. 1, л. 37. Условія соспо-
 ли въ шомъ, чѣшбы В. К. помогаль Магистру, а
 Магистръ В. Князю на Сигизмунда. Шонбергъ
 предлагаль-было, чѣшбы Государь даль Ордену 50
 или 40 тысячъ конныхъ воиновъ; но сіе оспалось
 безъ дѣйствія. Въ записи посольской сказано ме-
 жду прочимъ: „И аще нѣчто взяно будеть у не-
 „друговъ, ближняя часпъ будеть Государю Царю,
 „а другая середняя часпъ, ближняя къ землямъ Г.
 „Маиспра, будеть его Свѣшлосши.“

(159) См. тамъ же л. 30

(160) Димприемъ Давыдовымъ, опшравленнымъ
 въ Маршѣ 1517.

(161) Вторый посоль Орденскій, Мелхіоръ, 26
 Авг. привезъ Магистрову грамошу къ Василию отъ
 2 Юля, въ коей сказано: „Пошреба естъ, чѣшбы
 „Величешво Ваше на всякой мѣсяцъ 40,000 золо-
 „тыхъ Ренскихъ добрые цѣны и вѣса на удержаніе
 „десяши тысячъ пѣшихъ людей, по чешыре золо-

„шые на простого Желнера, считающа также на вся-
 „коя мѣсяць 20,000 золотыхъ Рейскихъ по той же
 „цѣнѣ на удержаніе дву тысячъ конныхъ людей, по 10
 „золотыхъ на одного коня и одного человѣка, опро-
 „че того, что хитрецемъ и къ пушкамъ приспо-
 „ишь, да гошова имѣешь.“ (Въ другомъ мѣсѣтѣ ска-
 „зано, что давашь на лошадь, которая везеть пуш-
 „ку или снарядъ, по 3 червонца) ..... „Прошу убо
 „смирнѣйше, чшобы В. В. къ почашью кованія
 „денегъ 50,000 гривенокъ серебра чистого во Псковъ
 „послалъ, что коли мы захошимъ начати брань
 „нашу, и чшобы шо серебро привезено было въ
 „Королевецъ (Кенигсбергъ), и шамо совѣшомъ при-
 „ставниковъ В. В. учинена будетъ денга, чшобы
 „шо ихъ достойны были золотомъ Рейского. На-
 „значаешъ же ся денга выше-реченная съ ору-
 „жій и надписаніемъ по изволенію В. В. А сере-
 „бро и денги всегда имѣюшь быти въ рукахъ при-
 „ставниковъ В. В., и добрымъ счѣшомъ и полнымъ
 „даваши, какъ приговоръ Теодрика Шхемборка ру-
 „кою написаной яснѣ изъясившъ, которой послѣ
 „себя въ канцеларіи В. В. оставилъ.“

(162) См. между моими Кенгсб. бумагами пись-
 ма Племшенберговы къ Прусскому Магистру въ
 1513 г. Онъ даже совѣшповалъ ему помогать Коро-
 лю (№. 711).

(163) См. выше стр. 30.

(164) Дѣла Прусск. №. 1, л. 56.

(165) Дѣла Цесар. Двора №. 2, л. 3 и слѣд. Гер-
 берш. пріѣхалъ 18, а былъ предсшавленъ 21 Апрѣ-
 ля. Къ нему нарядили 15 Дѣшей Боярскихъ Мо-
 сквичей и 30 конюховъ. Государь велѣлъ шотчасъ
 ошвесши къ послу съ конюшни своей иноходца въ
 едлѣ. Съ Герберштенномъ былъ его племянникъ
 Іоаннъ Фонъ-Турнъ.

(166) См. тамъ же, л. 36.

(167) Герберштеннъ 29 Апр. ошправилъ въ Лип-
 ву своего племянника съ извѣсціемъ о согласіи В.
 К. всшущипъ въ переговоры; а Королевскіе послы
 прібыли 18 Окт. (См. Дѣла Польск. Двора №. 2,
 стр. 114 — 117).

(168) См. *Архан. Лѣт.* 189. Сіе было въ 1515 го-
 ду. — Въ *Архив. Псков. Лѣт.* Малин.: „Лѣта 7023,
 „Генъ. въ 28, послалъ К. В. Воеводъ своихъ К.
 „Івана Шамина, да Юрья Замяшнина, да Намѣ-

„спнику Псковскому, Андр. Вас. Сабурову, Болри-
 „ну Своему и Околыничему; да Дьяку Мисюрю Му-
 „нехину, велѣль имъ съ силою Псковскою и Ново-
 „городскою итти подъ *Брянскъ* .... И посадъ ож-
 „гоша, да и подъ *Кажнолѣ* посадъ же ожгоша, и
 „въ Друи сожгоша; а нынѣ городокъ на Друи но-
 „вой .... И придоша Богомъ сохранени къ Опочки.“
 Здѣсь говорится, думаю, о разныхъ походахъ, хо-
 ня и въ одномъ году.

(169) См. *Никон. Лѣт.* 210 и Дѣла Прусск. № 1,
 л. 122, гдѣ сказано: „И Государя нашего Дѣши Бо-
 „ярскіе, К. Фед. Вас. Оболенскій, дошелъ Липов-
 „скихъ людей: спояла засава 5000, и онъ побилъ
 „всѣхъ и переималъ; а въ другомъ мѣспѣ сынъ Бо-
 „ярскій, Ив. Колычовъ, 3000, и тѣхъ побилъ; а Ив.
 „Вас. Ляшцковъ пришелъ на засаву ошъ большихъ
 „людей за 5 верстѣ, 6000, и Иванъ побилъ всѣхъ и
 „переималъ ... И ему сказали, что споятъ иная
 „засава, многіе люди, ошъ Государя нашего ошъ
 „Украиного пригородка ошъ Краснаго, и Иванъ
 „тѣхъ людей побилъ и Воеводъ переималъ, Черкаса
 „Хрешнова, браня его Мисюра, Ив. Зелепугу.“ —
 Чмшая извѣстія Лѣтописцевъ и наши Миниспер-
 скія бумаги того времени, дивлюсь ихъ согласію.
 Надобно думать, что Государь Василій приказыв-
 валъ сообщать народу донесенія Воеводъ: можетъ
 бытъ, ихъ чмшали въ церквахъ, а Лѣтописцы вно-
 сили въ свое повѣствованіе. — Въ *Псков. Лѣт.*
 Толст.: „Липва поганая ошъ большія силы ходи-
 „ша подъ Вороначъ и подъ Велѣе и подъ Красной,
 „даже думавше и до Пскова; а В. Князя сила при-
 „шла съ Лукъ Великихъ, и спояла за Соросою за
 „рѣкою въ Изборшинѣ и въ Володимерцѣ. Ив. Вас.
 „Ляшцкой ошъ Большихъ Воеводъ со многими
 „людьми перевозился черезъ Великую рѣку и черезъ
 „Синю рѣку, а хотѣлъ ходити подъ большою си-
 „лою Липовскою; а иная сила Липовская пришла
 „ошъ Брянслова Красногородскіе волости: Воево-
 „да у нихъ Панъ Черкасъ — и обспорожилися на
 „Бую, и услыша Ляшцкой полоняные наши, и
 „обойдоша сила В. К. около оспрога ихъ и взяша
 „оспрогъ, а полоненыхъ своихъ выпустиша изъ
 „церкви, а Черкасъ Воевода нача изъ Попова дво-
 „ра бишися, и пересѣкоша ихъ всѣхъ, а Черкаса и

„съ нимъ удалыхъ послаша къ Москвѣ, и быснѣ
„Дяцкому ошъ К. В. Chesнѣ велика.“

(170) См. Дѣла Цесар. No. 2, л. 106 — 165.

(171) Тамъ же: „А ошъ тогоalebъ не меньши
„chesнѣ будешъ, какъ Пирру, Царю *Индійскому*,
„кошорой соо поиманыхъ Римлянѣ даромъ ошчо-
„слалъ.“ Герберштеннѣ безъ сомнѣнїя зналъ, что
Эпиръ не Индїя. — В. К. соглашался только оспа-
вишь Королю Вишебскъ и Годацкъ, а на пребыва-
нїе Герберштенново, возвращишь Смоленскъ, ош-
вѣшшпшовалъ: „Жигимонше! мы вельми дивимся,
„что кошорую нашу ошчину намъ Богъ далъ, и
„намъ бы шое ошчины Королю поспупишисъ!“ —
Литовскїе послы выѣхали Нояб. 18, а Гербершш.
22.

(172) Тамъ же, л. 166 — 219. Владиміръ Семеновъ
Племянниковъ съ Толмачемъ Ишномѣ Малымъ
выѣхалъ изъ Москвы 24 Нояб. 1517, прїѣхалъ къ
Императору въ Инспрукъ 23 Марша, а возвра-
тился въ Іюль 1518.

(173) Дѣла Прусск. No. 1, л. 88 на об.: „Не добро,
„что Король прогонишисъ, а Царь всея Руссїи ве-
„ликъ учинишисъ.“

(174) Дѣла Цесар. No 2, л. 219 и слѣд. Съ нимъ
прїѣхалъ и Герберштенновъ племянникъ, Іоаннъ
Фонъ-Горнъ!

Описанїе сего Посольства издано въ 1603 году
на Италїанскомъ языкѣ подъ заглавїемъ: Trattamen-
to di pace tra il sereniss. Sigismondo Rè di Polonia et Gran
Basilio, Principe di Moscouia, hauuto dalli Illustri Signo-
ri, Frances. da - Collo, Cauallier, Gentil' huomo di Cone-
gliano, et Antonio de - Conti Cauallier, Gentil' huomo Pa-
douano Oratori della Maestà di Massimilian, Primo Im-
peratore, l'anno 1518. Scritta per lo medesimo Sig. Caua-
l. Francesco. Stampato in Padoa. Con licenza della S. Inqui-
sitione. Переговоры съ Москов. Боярами описаны
слово въ слово, какъ въ нашихъ Архивскихъ бума-
гахъ. Мы въ другомъ мѣспѣ переведемъ любопыт-
нѣйшее изъ сей книжки, весьма рѣдкой (см. ниже).

(175) Тамъ же, л. 232.

(176) Тамъ же, л. 346. Къ симъ посламъ Макси-
милиановымъ прїѣхалъ изъ Вѣны чиновникъ Импе-
раторскїй, Іоаннъ Криштонъ: наши Бояре жалова-
лись имъ на его неисповые поспулки слѣдующими
словами (л. 300): „Ошъ шого Яна брашу Гѣсударя

„нашего, Максиміяну, много нечисти и безумица
 „сшалося .... Которой Подьячей В. Государя у
 „вась стряпаешъ, вамъ кормъ даешъ, и онъ шого
 „билъ самъ, а дѣшнина его Подьячичкова дѣшнину
 „кордомъ съкъ .... да у руки персть опшаль, а у
 „иного челоуѣка взялъ корову ... А гдѣ Государя
 „нашего недруга Королевы люди оидяи въ шюр-
 „мѣ, копорые прѣвзжали онъ Липовокижъ Пановъ
 „къ измѣннику къ Глинскому съ грамошами и съ
 „неподобными рѣчи, и онъ къ нимъ съ вѣшвою
 „посылаешъ и самъ къ нимъ къ шюрмѣ вѣдшъ,
 „и проч. — О посланномъ къ Императору Дѣакъ
 Семенъ Борисовъ см. л. 357 на об.

(177) Ноябрь 9.

(178) В. К. по кончинѣ Лешина опшправилъ къ
 Царицѣ Нурсалшанъ челоуѣка его, у коего на ру-
 кахъ онъ умеръ, и жаловался Хану на разбой Крым-
 цевъ. Нашъ повѣренный въ дѣлахъ, Шадринъ, воз-
 вращился въ Москву съ Ханскимъ чиновникомъ,
 Магмедомъ Агою; а скоро прѣвхаль и товарищъ
 Шадрина, Илья Челищевъ, съ посломъ Кудояромъ.
 На рѣкъ Самарѣ ограбленные Аспраханцами, они
 шли пѣши до Пунивля. Калга Ахманъ писалъ къ
 В. К., что онъ не можешъ сносить обидъ Царя,
 брата своего, и хочешъ переселиться къ намъ.
 Ханъ увѣдомлялъ Василія, что его сыновья, Бога-
 пырь и Аль-Гирей, со 100,000 воиновъ идушъ на
 Липву, и проч. Магмед-Гирей, по увѣренію на-
 шихъ доброхошовъ, опказался онъ предлагаемыхъ
 ему Королемъ пѣнадцати-штысячъ золотыхъ и
 девятыхъ поминковъ; желая пріобрѣсти Василю
 дружбу. Калгу Ахмана убилъ племянникъ, Аль-
 Гирей, и заспунилъ его мѣсто. Сынь Ахматовъ,
 Гемменъ, находился тогда въ Конспаншинополѣ.
 См. дѣла Крым. No. 5, л. 495 — 548.

(179) То есть, не Опшоманскаго и не духовный.
 См. Дѣла Крым. No. 5, л. 653 — 732.

(180) Л. 735 на об: „Ахметъ Паша (товарищъ
 „Аппаковъ) спавъ на колѣнехъ, и колпакъ съ себя
 „снялъ; а К. Иванъ (Федоровичъ Палецкой) ему
 „рѣчь говориль онъ В. К., шакже спавъ на колѣ-
 „нехъ, да колпакъ съ себя снялъ.“ Аппакъ прѣвхаль
 въ Маріпъ, а выѣхаль изъ Москвы 8 Сент.

(181) 29 Дек. 1518 прѣвхаль изъ Казани Кулдер-
 бынъ онъ Сеиша, Улановъ, Князей, Карачей, Ичекъ,

Мурзь, Молнь, Шигъ-Зодъ и всѣхъ людей съ извѣ-
снѣемъ о смерти Царя. 6 Генв. Василій отправилъ
туда Михайла Юрьева Захарьевича съ Дьякомъ Ив.
Телешовымъ: они возвратились съ Казанскими по-
слами Абибазеємъ, Карачеємъ, Булапомъ, Княземъ
Ширинскимъ, К. Шамсупомъ и Бузукою Бакшеемъ.
1 Маія объявленъ Царемъ Шигъ-Алей, сынъ Шигъ-
Авлсаровъ, внукъ Салтана Бахшеяра, брата Ахма-
нова, и 8 Марша поѣхалъ въ Казань съ Бѣльскимъ,
съ Михайломъ Юрьевымъ и съ Дьякомъ Телешовымъ.
Шигъ-Алей далъ особенную на себя грамоту В. Кня-
зю въ соблюденіи къ нему вѣрности.

(18) Дѣла Крым. No 5, л. 782.

(183) Въ лѣтописяхъ: „Костянтинъ Оспрож-
скій съ Ляшцкими людьми и съ Подоляны и съ
„Волынцы пойдѣ прошиву, и Богашырь Царевичъ
„Воеводъ и Пановъ многихъ побилъ, а иныхъ пе-
„ремалъ, а Оспрожской едва утекъ; и убили на шомъ
„бою Царевичи К. Василья Чепвершенокаго и К. Алек-
„сандра Борямского, К. Василья, да К. Александра, да
„К. Лва Корецкихъ, да Гешмана Краковскаго Сшани-
„слава, Старосту Каменского, да брата его Яна
„Скурянцкихъ.“ Сприковскій (кн. XXIV, гл. 4) пи-
шетъ, что Татары плѣнили 60,000 человекъ. Въ
Дѣлахъ Турецк. No. 1, л. 192 (въ письмѣ Голохва-
шова изъ Кафы къ В. К.): „А Багашырю Царечи-
„чу, сказывающъ, бой былъ съ Оспрожскимъ; а
„было Липвы и Ляховъ 20,000; и Оспрожской съ
„малыми людьми ушелъ ... Липву побилъ,“ и проч.

(184) См. Переписную Архив. Книгу, л. 205, гдѣ
сей посолъ названъ Клеменшьевичемъ Прошасъ-
евымъ.

(185) Дѣла Турецк. No. 1, л. 105 и слѣд. Борисъ
Голохвасовъ выѣхалъ изъ Москвы въ Маршъ
1519.

(186) Преданный Геммету чиновникъ Крымскій,
Бурнашъ, писалъ изъ Ядрина (Адріанополя) къ В.
К.: „А Государю нашему, Гемметъ-Салтану, Богъ
„счаснокъ дасть, въ Перекопи Государемъ будешь.“
(Дѣла Турецк. No. 1, л. 135).

(187) Въ исходѣ 1519 г. наши посланники въ Ке-
нигсбергъ, Некрасовъ и Василій Бѣлой, писали къ
Государю: „И мы Маиспру говорили, по Государю
„нашею вѣльню Крымской Царь посылалъ своихъ
„дѣшей на Липовскую земаю, а Турской посылалъ

„многихъ людей на Ляпцкую землю, по Государя
нашего велѣнію“ (см. Дѣла Прусск. No 1, л. 407).

(188) Турецк. No 1, л. 133. Голохвасиновъ возвра-
тился 8 Генв. 1521, черезъ Сербскую землю, Калію,
Бѣлгородъ или Акерманъ и Перекопъ.

(189) Шонбергъ (который впрочемъ былъ у насъ
въ Мартѣ 1519) въ своей посольской записи гово-
ришь: „Папа хочеть его (В. К.) и воѣхъ людей Рус-
скіе земли приняши въ единачество и согласіемъ
Римскія Церкви, не умалая и не перемѣняя ихъ доб-
рыхъ обычаевъ и законовъ, но хочеть покрѣпши
и грамошою Апостольскою утвердими и благо-
словими вся та предреченная: зане же Церковь
Греческая не имѣеть Главы: Пашриархъ Констан-
тинопольскій и все Царство въ Турскихъ рукахъ;
и онъ вѣдаеть, чмо духовнѣйшій Митрополитъ
естъ на Москвѣ: хочеть его, и кто по немъ бу-
деть, возвысими и учиними Пашриархомъ, какъ
было преже Коспляншнопольской, а наислѣдша-
го и непобѣдимѣйшаго Царя всея Русіи хочеть ко-
ронувати въ Крестьянскога Царя, и того Папа
опъ сердца желееть . . . . а опъ того Папа
не просишь ничего прибышка, но только хочеть
хвалы Божіей и соединенія Христовѣрныхъ . . . .
А вѣдомо, чмо Липву не надобъ оруженъ воева-
ни: *время ее воюеть*: занеже Король не имѣеть
наслѣдника . . . . а шо извѣстно, чмо Липва не по-
хопяшь никако же надъ собою Государя Лаха
имѣши, ни Ляхове Липвина, и опъ того разоряш-
ца оба Государства . . . . А нѣчто похочеть К.
В. за свою опчину Коспляншнопольскую спом-
ни, и онъ имѣеть нынѣ пригоденъ путь да и по-
мочь, чмо ни за што лѣшь опъ сѣхъ мѣстъ наслѣд-
ники Коспляншнопольскіе не имѣли,“ и проч.
(Дѣла Прусск. No 1, л. 164—167).

(190) Павла Ювія de legatione Basilii, въ Рег. Moscov.
Aust. стр. 120.

(191) Дѣла Прусск. л. 252. (въ наказѣ Посланнику
Замыцкому) „Государь нашъ съ Папою хочеть въ
дружбѣ и въ согласѣ быши о дѣлахъ о кошорыхъ;
а какъ напередъ шого Государь нашъ съ Божью
волею опъ прародителей своихъ Законъ Греческой
держалъ крѣпко, шакъ и нынѣ съ Божью волею
Законъ свой держати крѣпко хочеть.“

(192) Слова Магистровъ (л. 152 на об.): „Тошъ

„посоль Г. Николай Шхемборхъ Мнѣхъ, а въ Папи-
„нѣ Дворѣ въ Римѣ у его Свящынн ближней служеб-
„никъ имѣюща.“ См. тамъ же, л. 190 на об.

(193) Тамъ же л. 213—216. Сія первая Великокня-
жеская грамота къ Королямъ Французскимъ, послѣ
обыкновеннаго нишула, содержишь слѣдующее:
„Намилонѣйшему и вельможнѣйшему Каролу, Коро-
„лю Францовскому, поздравленіе. Намъ извѣстно
„вѣдомо, колика швоа еснѣ сила, благоснѣ и любовь
„къ добрымъ, какъ намъ по шакже въ конечномъ
„посольствѣ Албершовѣ, Нѣмецкого Чина высо-
„кого Маиспра, Маркрабіа Брандебурскаго, его по-
„слоуѣ Феодорикомъ Шымборкомъ, гораздо Величе-
„ства швоего и швоее персоны хвала изъяслена; а
„и предки швои поимъ Чинѣ въ великомъ до сего
„времени жалованіи воегда возвысили и шифли. Про-
„симъ штого ради и воспоминаемъ, чшобъ Величе-
„сшво швое, пресвѣтлѣйшихъ ошцеѣ швоихъ по-
„слѣдуя ошопамъ, пошѣ Чинѣ милосшивнѣ берегъ и
„его пропшву нашего недруга, Короля Польскаго,
„не ошпавиль; а шомѣ Чинѣ и Маиспра Алберша
„шебѣ поручаю, коего и мы всѣми силами, сколько
„намъ Богъ поможетъ, не ошпавимъ; и чшо про-
„шшву швоему Величешву учиниши возможемъ,
„общешаемъ прилѣжанѣмъ нашимъ, да возмогаешъ
„благочешнѣ Величешво швое. Писано въ нашемъ
„Государешвѣ, въ нашемъ градѣ Москвѣ, днѣшъ 7027
„Марша“ (1519).

Магиспръ взялся доспавишь сіе письмо Коро-
лю, шакже и другое къ Курфиршамъ, къ Архіеци-
скопу *Магунскому* или Маинцкому и проч.

(194) л. 136: „И просиль (Магиспръ), шшобъ
„посоль ошѣ шаковые почешши прешпаль: зане же
„Г. Магиспръ вѣдаешъ величешво и превозвышенье
„Государя Царя всеа Русіи, или паче же вѣрносшѣ
„и велемошѣсшво, чшо шаковаго смренѣнѣ показанье
„не пригоже ко Г. Магиспру, и просиль о шомѣ,
„какъ ошпашъ Царя всеа Русіи Божьею помощью по-
„соль ошѣ увидишь, и онѣ бы до земли ошѣ Г. Ма-
„гиспра не главою шолько, но и всѣмъ шѣломъ
„смирнишия и преклонишиши и прешрешисъ учи-
„нилъ.“ См. шакже л. 267. — Посоль Магиспровъ
говоришь въ своей запискѣ (л. 190): „Чшобъ Его
„Величешво изволилъ ослободити на годъ или на
„два въ Новѣгородѣ или во Псковѣ побыши Вулкану

„Погу, слугъ моего Государя, у Презвитера учи-
„шию языкъ и грамоту.“

(195) Л. 145, 282, 283.

(196) Въ Генв. 1520 посоль Магистровъ, Мелхи-
оръ, говоритъ нашимъ Болрамъ (л. 397): „Царь всеа
„Руси съ Сшепаномъ писалъ, шакже съ Діакомъ
„Ив. Харламовымъ приказалъ, что В. В. помочь на
„1000 Жолнбрей на годъ прислалъ: ино моему Го-
„сударю нѣчто ошъ того серебра съ своимъ Діа-
„комъ прислалъ: его милость, какъ есмь Вашему
„Величеству пригоже, съ вел. благодареніемъ во-
„сприималъ; но мой Государь какъ увидѣлъ шо се-
„ребро и уразумѣлъ орудосишъ, что шонѣ счеишъ на
„штысячу человекъ не полонъ, и нѣшъ боля, но
„шолько съ чейшыренашцанъ штысячъ золошыхъ при-
„носилъ; а В. Царок. Величеству во единомъ спи-
„сочкѣ особномъ помѣчено, что на шу помочь надо-
„бѣ пшндесилъ штысячъ и пшшь штысячъ золошыхъ.“

(197) Въ письмѣ Некраса Харламова къ Государю
изъ Риги, въ Ноябрь 1519 (л. 388): „Магистръ Ля-
„вонской опшѣчивалъ Магистровымъ людемъ Пру-
„ского: азъ де живцу у Вел. Государя всеа Руси по-
„ближе Магистра Прусского, а Русской обытай знаю:
„словомъ сцлать, а дѣломъ толцу не логно статись.“

(198) Въ Мартѣ 1520 Государь велѣлъ сказати по-
слу Мелхиору (л. 431): „и мы для Магистрова че-
„лобшья на 1000 человекъ нѣшихъ ещо къ шому
„посылаемъ своего серебра, что есмь къ нему по-
„слали съ Дьякомъ своимъ, съ Иваномъ.“ Оно бы-
ло послано съ Аванасемъ Моклоковымъ.

(199) Въ Псков. Лѣт. Толщ.: „Посла К. В. свое-
„го Новгородцкого Намѣшника, К. Вас. Шуйско-
„го, съ Новог. силою и съ нарядомъ большимъ, а
„изо Пскова брата его К. Ив. Шуйского, со Псков-
„скою силою и съ снарядомъ и съ пшщальники и
„съ посохою, а со Священниковъ кони и шелеги,
„и повезоша нарядъ рѣкою Великою до приспа-
„ни, а ошъ приспани на Псковскіе кони и шеле-
„ги положиша и приспавиша къ нему посоху къ
„Полоцку, и начаша шуры подъ городомъ опшави-
„ши и пушками биши городъ, и Полочане много
„съ нашими бишася; а К. Мих. Кислица съ Мо-
„сковскою силою пришелъ ошъ Смоленска шупо
„же; и бышъ гладъ великъ: колпакъ оухарей въ ал-
„дшья и боля, и коневыи кормъ дорогъ. И ошидѣ

„на спуги подъ городомъ, и въ нѣжъ Дѣши Болр-
 „скіе добрые, *хулавы* смѣльцы, перевезошася за
 „Двину на добышокъ; и ошъ Керола шель Воевода
 „Волянецъ Полоцку въ помощь, и побѣгоша къ Дви-
 „нѣ Москвичи, и не бѣ имъ перевезшися вошъ, и
 „попошоша ихъ много въ Двинѣ и ошюдоша ошъ
 „Полоцка ... А на лѣто (1519) посла К. В. К. Мих.
 „Кислицу съ Новогород. и со Псков. ошюю въ Ли-
 „повскую землю подъ Молодечно, и выидоша заря-
 „вы на Смоленскъ.“ Дѣла Прусск. № 1, л. 307 и
 346: „И послали есмь нынѣ въ своего надруга въ
 „Липовского землю Воеводъ своихъ со многими
 „людми, ошъ Смоленска К. Вас. Вас. Шуйского, а
 „ошъ Новогородскіе и ошъ Псковскіе Украины съ
 „Луку съ Великихъ Намѣст. Псков., К. Мих. Вас.
 „Горбашаго, а изъ Спародуба и изъ Сѣверы К. Се-
 „мена Фед. Курбскаго ... прямо къ Видаѣ ... И
 „пошли Авг. въ 1 (1519) ... И въ Крепшѣ городкѣ
 „собралися былы Липовскіе Панове, Виленской Во-
 „евода Николай Николаевъ, Троцкой Олбрехшъ Мар-
 „шпиковъ, Городежской Юрьй Николаевъ, Радивило-
 „ва Спаросшы Жомошцкаго сынъ, К. Мих. Жеслав-
 „ской, Янъ Николаевъ сынъ Радивилова и Дяпцкой
 „Воевода Янъ Смирцевской ... И наши Воеводы,
 „оспавя кошъ въ Красномъ, пошли на нихъ, да не-
 „редникъ людей у нихъ побили, К. Вас. Полубежско-
 „го, Вороншынскаго Королева Дворянина Чыжа, да
 „Королева же Дворянина, великаго челоувка, Гал
 „изымали, а Гроденского Воеводы кошъ взяли ...
 „И Воеводы наши воевали по Вилену, Логоескъ, Ме-
 „нескъ, Айну, Красное село, Молодечну, Марково,
 „Лебедево, Кривъ, Ошмону, Мѣдники, Мяделу, Ку-
 „ренской Камень, Березвичи, Жесно, Курецъ, Воло-
 „ескъ, Радошковичи, Борисово.“ См. еще *Никон.*
Лѣт. 223.

(200) Дѣла Прусск. л. 433. О семъ походѣ В. К. извѣщаль Магистра въ Маршѣ 1520 г.

(201) См. тамъ же, л. 487. Гербершпиг. оказывають намъ, что сей Царевичъ былъ сынъ Алетамова бра-
 та, Меникшара или, по Розряд. Книг., Мулекдара. Съ нимъ находился Воевода и Болринъ К. Мих. Да-
 нил. Щеняшевъ. Братья Феодоровъ, Царевичъ Васи-
 лій, также именуешся въ числѣ шогдашнихъ Вое-
 водъ, и Авдовлешъ или Акидвлешъ, сынъ Шибан-
 скаго Царевича, Ахшурша или Ахпурша. Ошъ 1515

до 1519 года войско наше стояло на границахъ, въ Лукахъ, на Вошацѣ, угрожая Полоцку, Мстиславлю, Могилеву (см. Розрядн. Книгу). Въ послѣдній разъ упоминается о знаменишомъ К. Данилѣ Щенѣ въ 1515 г.: онъ предводительствовалъ войскомъ, которое собиралось въ Дорогобужѣ. — Также въ Мещерѣ, на Толочикѣ, ополчи Воеводы. Между новыми именами замѣнимъ Князей Кривобороката, Рвинина, Хованскаго, Галецкаго, Овчину-Оболенскаго, Мещерскаго, Голенина, Хрипуна, Кашина, Пестраго, Жохолкова, Алабышева, Збарецкаго.

(202) Дѣла Прусск. л. 521.

(203) Спириков. гл. XXIV, кн. 4.

(204) Дѣла Прусск. л. 84. Магистръ Прусскій хотѣлъ сказать Государю: „Чахове и Нѣмцы, копорыкъ Король у себя имѣлъ, шакіе на Короля рѣчи изнесли въ Чахѣхъ и Нѣмцѣхъ, чшо великую невѣрность на него положили.“

(205) Въ первый разъ тогда, какъ измѣнилъ ему Мих. Глинскій.

(206) Дѣла Польск. No 2, стр. 118—120: „Посылаю Григорей Федоровичъ къ Папу Николаю, Воеводу Виленскому, человека съ грамотою о томъ, будешь Король похочеть миру, и онъ бы слалъ послы . . . И по оной грамотѣ приходилъ Воеводи Подольской, и Маршалокъ, Лѣнь Спаниславовичъ Дельшевичъ, и Подскарбій Земскій, Маршалокъ и Писарь Королевской и Державецъ Камеицкой Богущъ Боговинновичъ . . . И К. В. послалъ (къ нимъ) съ ошѣиномъ Дворецкаго Тверскаго, Мих. Юрвевъ, да Шыгону Поджоина . . . И городовъ на обѣ стороны просили . . . А послы нѣхъ рѣчей поблѣ говорили, шнобъ Государь здѣлалъ перемирье годы на чѣиыре или на пять, и Государь шакъ не хотѣлъ, а учинилъ перемирье съ дѣна 7029 Сент. 2 по Масленое заговѣнье, доколь ошъ Короля Большіе послы придуть, а въ шо время съ обоє стороны войны не вчинати, и опасную имъ грамоту на послы дали; а были у Государя плшню, а на прѣздѣ ѣли.“

(207) Дѣла Прусск. л. 412, 470, 495. У Сигизмунда было 16,000 войска проливъ Магистра, который сказалъ нашему Посланнику, Некрасу Харламову: „Хотѣишь Польское войско итти къ Королевцу, а шѣицане со мною не хотѣишь снѣдати, и нѣтъ вели-

„ка нужда, а шебѣ здѣе быши не пригоже: занеже
 „каково дѣло снанаеши, ино моя година подоймешъ,
 „а шебѣ есмь взялъ у Государя на свои руки . . .
 „и шебѣ пригоже быши въ моемъ городѣ въ Мемелѣ,
 „а съ шобою ошнущамъ Врузьиньскаго Князя.“

(208) См. Гаршикмоха Alt und Neues Preussen, стр. 323—325.

(209) Дѣла Турецк. № 7, л. 147. Третьякъ выѣхалъ изъ Москвы 20-го Июня 1521.

(210) Бурганъ Ага Дездаръ Азовской; нашъ до-
 брохошъ или *норовникъ*, писалъ къ В. К.: „Приказалъ
 „Великій Государь (Султанъ) къ Царю Магметъ-
 „Кирею: слышалъ есмь, что хочешь войши на Мо-
 „сковского-землю: я шы ся береги на своей живонъ,
 „и не ходи на Московского, занеже ми есшь другъ
 „великъ; а пойдеши на Московского, и я пойду на
 „твою землю. И Царь осердился, а рашъ его
 „собрана, а зобень добръ“ (см. Дѣла Турецк. л.
 146).

(211) Дѣла Турецк. л. 170 и 187 на об.

(212) Тамъ же л. 191: „Не великъ миѣ пойти на
 „Московского и на Володимского, ино миѣ чѣмъ бы-
 „ли сыну и одѣшу?“

(213) Послъ Болрина Прощасьева въ 1520 г. ѣз-
 дилъ въ Крымъ Михайло Никишинъ Измайловъ, а въ
 1521 Василій Наумовъ; въ Москвѣ же находился по-
 гда Ханскій посолъ Ахметъ-Паша (см. Архив. Пе-
 реписн. Книгу л. 205—206).

(214) Гербершп. В. М. Comment. стр. 68.

(215) *Казан. Лѣт.* гл. 16.

(216) Гербершп. В. М. Com. 68, и *Казан. Лѣт.* гл.
 16, гдѣ сказано: „Всю Русь (Казанцы) присѣкоша,
 „при Царѣ Шигъ-Алеѣ служащихъ его Рускихъ лю-
 „дей и варваръ убиша 5000, и Царскую его казну
 „взяша . . . и Воеводы Москов-домъ разграбиха и
 „людей 1000 убиша.“ Во всѣхъ другихъ лѣтописяхъ
 сказано: „В. Князя гостей переграбивъ, у себя
 „(Казанцы) держали.“ Убіеніе Россіянъ случилось
 уже въ 1523 году. См. также Гербершп. В. М. Com.
 68. Онь пишешъ, что самъ Ханъ Крымскій былъ въ
 Казани и возвелъ шамъ браца на преешоль.

(217) *Казан. Лѣт.* гл. 17: „Веде съ собою болѣ
 „1000 рыболововъ Московскихъ, ловящихъ рыбы на
 „Волгѣ подъ горами Двизьими и до Змѣва Камени
 „и до Узъказа, 1000 верстъ ошь Казани; захавше

„тамо, живяху лѣто все, и въ осець возвращахуся
 „на Русь съ рыбою.“

(218) См. тамъ же.

(219) Гербершп. В. М. Сот. 68. Нижний Новгородъ и Владиміръ были, по его сказанію, опустошены Казанскими Татарами. Въ вѣщомъ *Синод. Лѣт.* No 365, л. 545: „Великую рѣку Оку удобь
 „(Ханъ) преиде, и В. Кнзѣ Воеводѣ побини, и на
 „помѣ бою убиша К. Волод. Курбского да Из.
 „Аандр. Шеремешева, да Якова да Захарья Замлинни-
 „чыхъ и многихъ дѣшей Болрокихъ; да на помѣ же
 „бою взяли К. Фед. Вас. Обол.-Донашу, и Коломен-
 „скія мѣста и Коширскіе и Боровскіе и Володимир-
 „скіе и подь Москвою, повоеваша, и монашырь
 „Николы на Угрѣшѣ и Вел. К. любимое село Ос-
 „провъ сожгоша; а нѣче Ташарове и въ Воробьевѣ
 „въ В. К. селѣ были и медь на погребѣхъ В. К. пи-
 „ли, и многіе села Кнззей и Боярѣ около Москвы
 „пожгоша, Царь же споя на единомъ мѣспѣ 10
 „дней промежь Сѣверки. рѣки и Дожасы за бо-
 „верспѣ оцѣ Москвы“ (а Гербершп. пишеть, за
 13 миль).... „И возвратися и прїиде къ Переславлю
 „къ Рязанскому.... И шупо жѣ подь городомъ Иванъ
 „Вас. Хабаръ окупилъ К. Фед. Вас. Обол.-Донашу,
 „а далъ на немъ 700 рублевъ. А. К. В. былъ въ нѣ
 „поры и съ своею брашьею, со К. съ Юрьемъ и съ
 „Андреемъ, въ Микулинѣ.“

(220) См. тамъ же и Розряд. Кн., гдѣ сказано, что Бояре и Кнззѣ Дмищ. Фед. Бѣльскій и Вас. Вас. Шуйскій были въ Серпуховѣ, К. Пенковъ и Лоцапа-Оболенскій въ Коширѣ, К. Мих. Дан. Щеняшевъ и К. Ив. Мих. Ворошынской въ Торусѣ, и проч. Гербершп. пишеть, что В. К., по разсказамъ какихъ-то людей, нѣсколько дней укрывался близъ Москвы въ сѣнѣ. — *Никон. Лѣт.* говоритъ о семъ нашествіи, что Ханъ повоевалъ Коломенскія мѣста, лѣзнулъ множество людей, осквернилъ церкви; что В. К. уѣхалъ въ Волокъ собирать подки, и что Магмешъ-Гирей, боясь Маг, ушелъ назадъ.

(221) Гербершп. В. М. Сот. 68. Я не повѣрилъ бы ему одному; но Розряд. и Родословн. Книги подтверждаютъ его сказаніе (см. ниже, примѣч. 224). Онъ пишеть, что въ Москвѣ находились тогда послы Ливонскіе, которые, боясь Ташарѣ, въ одинъ день прискакали ошшуда въ Тверь.

(222) Въ 1504 году.

(223) Дѣла Турецк. № 1, л. 192 (въ именованнѣ Бургана, Паши Азовскаго, къ В. К.): „Пришло на „Крымъ Ашпороканцовъ при спаницы, въ спаницы „300 человекъ, а въ другой 200 чело., а въ шренпей „80, и съ Крымскихъ Улусовъ поймали *севьерю* и вер- „блюдовъ; и много животу ибольш числа; а Царя „Ашпороканского Ченибека не спало, а много Царя „въ Ашпорокани по съ мѣсна еще не вѣдаемъ.“

(224) Въ Родослов. Кн. (рукописныхъ): „А у Ва- „силья Образца два сына, Ив. Хобаръ, кошорой на „Рязани обманомъ взялъ у Крымскаго Царя грамошу „данную на В. К. въ лѣто 7029.“ Въ Розряд. Кн.: „Приходилъ Крымской Царь Магметъ-Гирей съ сы- „номъ своимъ съ Салпаномъ Богащиремъ подь Ко- „лодну и много пакосни доощлъ Христіанству; „и погоды Царь взялъ грамошу на В. К.; чпо ему „дань давали; и шое грамошу Божіимъ милосерді- „емъ взялъ у Царя на Рязани обманомъ Ив. Вас. „Хабаръ Симскій.“ Онъ пожалованъ въ Бояре 1524 г. Родъ его производитъ ошъ К. Редеди, побѣжден- „наго Мстиславомъ, оыномъ Св. Владиміра.

(225) Будно бы 800,000 человекъ; но самъ Гер- „берштейнъ не вѣрилъ тому. Онъ въ числѣ ихъ име- „нуешъ К. Фед. Лопану, выкупленнаго въ Рязани. Въ „Архив. Ростов. Лѣт.: „Много людей (Татары) из- „сѣкли, и въ полонъ вели многихъ Боларынь и Бо- „ларскихъ дочерей 150; дѣшей у персей опинали; да „онослѣ Татаръ окопивъ дѣшей и свезли къ Мо- „сквѣ къ В. К.“

(226) См. Степан. Кн. II, 200, и Русск. Времен. „280. Разсказываютъ, чпо Татары хотѣли выжечь „Московскіе посады, но увидѣли вокругъ города без- „численное войско Россійское и съ ужасомъ приска- „кали къ Хану, кошорый, не вѣря имъ, послалъ дру- „гихъ: „и видѣна шого сутубѣшее воинство Рус- „кое . . . И сказаша ему . . . И шрестіе посла „шкогого ошъ ближнихъ увѣдани ишпану . . . И „шренеща прибѣже и воця: о Царю! *што косквши?* „*любвенецъ* . . . *Грядутъ на насъ безлѣтное множе-* „*ство войска отъ Москвы* . . . И побѣгона.“ Это „было видѣно.

(227) Сім ходы бывають 21 Мал, 25 Чюня и 26 „Августга.

(228) Никласъ былъ родомъ изъ Спира, а Юрданъ

изъ окрестностей Инспрука. Гербершт. пишетъ, что В. К., при въздѣ въ Москву вспрѣченный мно-жественномъ народа, увидѣлъ Никласа и громко ска-залъ ему: „знаю важную твою услугу и не оспа-влю тебя безъ награды.“ Тоже обѣщаль и другому пушкарю, Иордану; но забылъ ихъ: наконецъ, услы-шавъ, что они въ досадѣ хошашъ ѣхать изъ Россіи, прибавилъ имъ по 10 флориновъ жалованья.

(229) См. Гербершт. R. M. Comment. 50 и 70, и въ *Собр. Государ. Грамотъ*, стр. 425, запись К. Ив. Михайлов. Воропынскаго, данную имъ въ 1525 г. Государю съ клятвою заслужилъ вину свою.

(230) Дѣла Турецк. No 1, л. 194 (въ письмѣ Бур-гана къ В. К.): „А Крымской Царь пришолъ изъ „своей земли къ собѣ въ Перекопѣ, и велѣлъ по „при шорги у себя въ Перекопи и въ Крымѣ и въ „Каѣ кликаши, чтобы Князи и Мурзы и Ташаро- „ве были гошовы всѣ, а кони бѣ шучны, а хочешъ „ишши сее же осени на твою землю.“

(231) Гербершт. R. M. Com. 36. — Въ Розрядн. Кн.: „Приговорилъ К. В. всеа Русіи съ братьею „своею и съ Бояры быши самому противъ Крым- „ского Царя на Коломнѣ; а напередъ себя оппу- „спилъ на Коломну Воеводѣ, К. Дм. Ѳед. Бѣльско- „ва, да К. Мих. Данил. Щеняшева, да К. Мих. Вас. „Горбашова, да Окольного Ив. Вас. Хобарова, „Андр. Вас. Сабурова, да Дворецкого Тверского „Мих. Юр. Захарьина. Изъ Вязмы велѣлъ ишши на „Коломну же К. Андр. Бор. Горбашому, да Вас. „Андр. Шеремешеву, да Мих. Сем. Воронцову, Ан. „Ник. Бушурлину, Ив. Вас. Ляшцкому, К. Ив. Мих. „Шамину, К. Пешру Ѳед. Охлябину. А самъ по- „шелъ К. В. мѣсяца Мая 19, а съ нимъ братья его, „К. Юрьи да К. Андрей Ивановичи, а Воеводы съ „нимъ К. Ив. да К. Сем. Ѳедоровичи Бѣльскіе, да „Окольниковъ Пеш. да Вас. Яков. Захарьины, К. Ив. „Нѣмой, да К. Ѳед. Вас. Телепневъ, К. Сем. Дм. Се- „ребрянной, К. Ив. Ѳед. Ушапой, Мих. Андр. Пле- „щевъ, К. Юр. Андр. Хохолковъ-Росповской, К. „Мих. Ив. Кубенской, Ив. Вас. Ляшцкой, Оружни- „чей Ник. Ив. Карповъ; а у досѣха сприяли К. „Юр. да К. Вас. Иванов. Щеняшевы; а *Рынды* (ору- „женосцы) были К. Юр. Мих. Булгаковъ, Ив. Юр. Са- „буровъ, Подрынды Мих. Борис. Извольской, Пешръ „да Васюкъ Сипушищны . . . Ясельничей Ѳед. Сем.

„Хлоповъ, да съ нимъ у коней сприяпоуть Васюкъ
 „Безъзубцевъ, у коня В. К. Иваншко Касировъ, а къ
 „нимъ 16 человекъ; а за посшелею Козаринъ Вуру-
 „новъ, да Федець Кученской. А на Москвѣ оставилъ
 „зяня своего, Петра Царевича, а съ Коломни ве-
 „дѣлъ себя вспрѣшпши Бояромъ и Воеводамъ, а съ
 „ними сшо человекъ лучшихъ Дворянъ; и пришедь
 „на Коломну, посладь брата своего, К. Юр. Ив., въ
 „Серпуховъ, а Воеводамъ велѣлъ сшояши по мѣс-
 „шамъ: въ Больш. полку подѣ Двѣчьимъ К. Дм.
 „Фед. Бѣльской, да К. М. Д. Щеняшевъ, да М. С. Во-
 „ронцовъ; въ правой рукѣ подѣ Головинимъ К. А.
 „В. Горбашой, да В. А. Шеремешевъ, да Игнашей
 „Мих. Салшыковъ; въ передовомъ на усть Осепра
 „К. М. В. Горбашой, да К. П. С. Лобанъ-Ряцлов-
 „ской, да К. П. Фед. Охлябининъ; въ лѣвой рукѣ
 „противъ Рославля Окольникъ И. В. Хабаръ, да И.
 „В. Ляпцкой, да Ив. В. Лошаконъ-Колычонъ; въ
 „спорож. на Коширѣ А. В. Сабуровъ, да А. Н. Бу-
 „шурлинъ, да К. Ю. М. Шаминъ; а на Рязань по-
 „слалъ Воеводъ И. Ю. Микулина, да Дм. Ив. Волын-
 „ского . . . А какъ шолъ К. В. съ Коломны къ Мо-
 „сквѣ, а на Коломнѣ оставилъ брата своего, К.
 „Андрея Ивановича.“

(232) Тамъ же стр. 70.

(233) Дѣла Турецк. No 1, л. 207 и слѣд. Губинъ
 прѣхалъ къ Государю въ Коломну 18 Мая 1522, а
 Скиндръ оставался въ Москвѣ.

(234) Тамъ же, л. 215 на об.: „Скиндръ пришедь
 „цѣловаль В. К. въ руку, да опшедь подаль грамо-
 „шу Салшанову, и К. В. велѣлъ ему сѣспи близко
 „собя на скамѣ, ближе шого, какъ иныхъ Госуда-
 „рей послы садящся.“

(235) Скиндръ сказалъ, л. 216 на об.: „Государь
 „мой приказалъ собѣ нѣкошорой шоваръ купиши
 „на свои пошребы, и Государь бы К. В. шопъ шов-
 „варъ ослободилъ купиши, да и человекъ бы далъ,
 „кому шопъ шоваръ указываши.“ — Сулшанъ пи-
 „салъ еще къ В. К. о врачѣ Маркѣ: „пришелъ къ
 „намъ нашъ человекъ именовъ Андроникъ, и жа-
 „ловался намъ, что прежь сего времени зянь его,
 „Марко врачъ, Царшва *Миданицкѣ*, шоргованія
 „ради пришелъ въ землю благородснвѣя швоего, и
 „нынѣ естъ шамъ, и сказываесть шурина его, что
 „во Царѣгородѣ жена его и дѣши: и шого ради шу-

„ринъ его Андроникъ посланъ съ нашимъ посломъ....
 „и шы бы шого человека Марка къ намъ послалъ.“
 На сіе В. К. приказалъ ошвѣчашъ Султану: „Мар-
 „ко прѣхалъ къ Государю нашему давно, да билъ
 „челомъ въ службу, да и о шомъ, чшобы Государь
 „приказалъ къ ошцу швоему о его женѣ, чшобы
 „ошець швой жену Маркову къ нему опшпустилъ....
 „и ошець швой хошѣлъ опшпустиши. А нынѣ въ В.
 „Новѣгородѣ боленъ Бояринъ К. Алекс. Володим.
 „(Росшовской), и Государь послалъ его шого Бол-
 „рина лечиши“ (л. 249).

(236) Иванъ Семеновъ Морозовъ былъ опшраденъ
 уже въ Апрѣлѣ 1523 г. Между прочимъ надлежало
 ему говоритъ Султану: „Твои Казаки Азовскіе на-
 „шихъ людей имаюшъ на полѣ, да водяшъ въ Азовъ,
 „да ихъ продаюшъ, а емлюшъ съ нихъ окупи вели-
 „кіе: и шы бы приказалъ, чшобы шого не чинили...
 „Въ нашей землѣ швоего госпя Ефабардѣ въ живо-
 „пшѣ не спало, и мы велѣди шоваръ его переписа-
 „ши и опдали швоему послу“ (л. 233). Въ насшав-
 „леніи, данномъ Морозову, сказано: „О всѣхъ шмо-
 „шнихъ вѣсехъ пышашъ Ивану не приказныхъ
 „людей: кто чшо ему скажешъ изъ спороннихъ
 „людей, и ему шо писати; а приказныхъ не пыша-
 „ши; а кто чшо молвишъ, мно шо написати же....
 „Ивану къ Пашамъ на подворье никакъ нейши, а
 „говориши: *иеня Государь послалъ къ Сцелманъ-Сал-*
 „*тану: и инѣ къ валѣ тего дѣля итти? . . . .* А въ
 „шцу пору будущъ у Салтана послы опъ Крымска-
 „го или опъ Угорского или опъ Лишовского или
 „опъ иныхъ Государей, и Ивану съ посломъ къ
 „Салтану ни съ кошорымъ не ходиши, да ни индѣ
 „нигдѣ съ ними ни пиши, ни сходишца вѣши, оп-
 „ричь шого, вѣчно кошорой посолъ похочешъ съ
 „нимъ видѣшисъ о В. К. дѣлѣ, и Ивану велѣши ему
 „бѣши у себя на подворѣ или на поле выѣхати....
 „И вѣчно взмолвяшъ: ешъ ли съ шобою списокъ,
 „каковѣ грамошѣ межи Салтана и Государя вашего
 „пригоже быши? и Ивану говориши: *нѣтъ . . .* И
 „вѣчно взмолвяшъ: Государь нашъ съ В. К. на
 „Крымского будешъ за-одинъ, а Государю нашему
 „недругъ Лишовской, и К. В. на Лишовского бу-
 „дешъ ли съ нимъ за-одинъ? и Ивану говориши: о
 „шомъ опъ Салтана ко Государю съ его посломъ
 „приказу не было, и Государь о шомъ со мною не

„наказаль ничего . . . . А опослѣ Ивану говориши на-
 „крѣпко, чшобъ Салшанъ послалъ къ В. К. своего
 „посла; человекъ доброго . . . . Да и по молвиши въ
 „разговорѣ: Государемъ великимъ пригоже промежъ
 „собя посылаши такихъ людей, кошорые бы жили
 „близко при Государехъ и дѣло бы знали, а не ко-
 „рыстей смолрѣли . . . . И нѣчто взмолвишь Ивану:
 „прѣхавъ къ Скиндерю люди на подворье, да людей
 „его перебили и самого лаяли, и въ шомъ ему обо-
 „рони не учинили; и Ивану говориши: въ Государя
 „нашего Государствѣ много чюжихъ людей и изо
 „многихъ земель, и приславове Государя говорили
 „Скиндерю, чшобъ его люди безъ прислава съ под-
 „ворья не ходили, и они не слушали, и ѣхали пѣ-
 „ни Азшороканского посла люди, и Скиндеревы пѣ-
 „ни же съ ними побранили, и учали бишисъ, и Скин-
 „деревы ихъ же били и перевязали, и приказщики
 „Государя нашего шѣхъ велѣли пусшисъ: ино бы-
 „ло Скиндеревыхъ людей какъ борониши?“ (л.
 254—247).

Морозовъ нашель Солимана въ Анаполи, въ спа-
 нѣ. Онъ пишеть: „Приславове Чеуши оспалися у
 „Салшанова шапра, а посшоронъ Салшановы по-
 „лашки сидишь человекъ съ десяти въ бархашѣхъ...
 „и вшелъ Иванъ къ Салшану, а онъ сидишь на сво-
 „емъ мѣстѣ, а у него Ибреимъ-Паша, да Казначей
 „Діакъ Аббисаломъ, да у дверей Капичей-Баша, и
 „велѣль Паша Ивану пойши къ Салшану къ руцѣ; а
 „опослѣ Иванъ опъ Государя Салшану поклонъ пра-
 „вилъ и поминки являлъ по записи и посольство
 „правиль и грамошы подалъ; а взялъ грамошы Ибре-
 „имъ-Паша . . . . Ибреимъ-Паша у Ивана рѣчи пе-
 „рениалъ, а говорилъ: иные рѣчи съ нами перегово-
 „ришь, и мы ихъ Государю скажемъ. А Салшанъ не
 „проговорилъ ни одного слова, и вышелъ Иванъ опъ
 „Салшана . . . . а поминки В. К. велѣли приславове
 „у Казаковъ взяли Лычаномъ . . . . и Салшанъ по-
 „минки смолрѣлъ изъ-за людей . . . . а корму давали
 „Ивану опъ Салшана колачи, да рыбу шеврижину
 „сухую, да на дву блюдѣхъ икры, да ягоды зяшн-
 „ные соленые, да изюмъ, да арбузы и дыни.“ Ибра-
 „гимъ-Паша звалъ его къ себѣ въ шаперъ; но Моро-
 „зовъ, исполняя въ почности Государевъ наказъ, не
 „хощѣлъ къ нему ишши. Паша разсердился и велѣлъ
 „ему сказащъ: *коли ко мнѣ не ѣдешъ, и мнѣ до тебѣ*

дѣла нѣтъ, а тебѣ до меня. Казначей Солимановъ требовалъ себѣ даровъ; Морозовъ отвѣщивалъ, что послы ѣздятъ для государственныхъ дѣлъ, а не для посуловъ. Его представили впрочемъ Суджану и немедленно отпустили (л. 277—286). Онъ возвратился лѣтомъ въ 1524 году; а съ нимъ опять прѣхалъ въ Москву Скиндеръ, но единственно для закупки соболей.

(237) Дѣла Польск. № 2, стр. 125—125.

(238) Сія договорная грамота хранилась въ Архивѣ подъ №. 7. Въ ней сказано, что Россіи владѣнъ отъ Днѣпра ниже Смоленска рѣкою Мерею вверхъ, между Пречисные, Взруба и Звировичъ въ Иваку рѣку.

(239) Стриков. кн. XXIV, гл. 4.

(240) Гаршкнѣха Alt und Neues Preuss, стр. 325 — 326.

(241) Архива Lief. Chr. 191.

(242) Сія договорная харашейная грамота, отъ 1 Сеня. 1521, Русская и Нѣмецкая, находится въ Архивѣ между Ливонскими трактатами подъ №. 4. Она писана въ Новгородѣ отъ имени Магистра, Архіепископа Рижскаго и Епископовъ Дерптскаго, Эзельскаго, Курляндскаго, Ревельскаго, и Новгород, Намѣстниковъ, К. Александра Росповскаго и Мих. Морозова. Послами были Фомъ-дѣръ-Тиманъ, Фомъ-Боргъ, Іоаннь Лодде, І. Дюкеръ и Георгій Ковіеръ. Магистръ обѣщался не имѣть союза съ Королемъ Польскимъ. Сказано, что рубежъ нашихъ владѣній идетъ отъ Чудскаго озера *стержнелѣ* (или, какъ нынѣ пишутъ, по *талъвеегу*) Наровы рѣки поперекъ острова ниже Ивангорода и Ругодива или Нарвы въ Соляное море. См. Архива Lief. Chr. 183-184. Въ Псков. Лѣт. Толщ.: „Посла В. К. Намѣстни. Псков, „К. Петра Риполовскаго въ Вороночь съ Дѣшыми „Боярскими и съ Топары, и быша шамъ и до По- „крова, а послы Нѣмецкіе ѣхаша на Псковъ къ В. „К. мира просиши; и К. В. велѣлъ имъ миръ имати въ Новгородѣ, и повѣхаша шуда отъ Пскова „Мисюръ Дякъ и добрые люди.“ Тамъ же подъ годомъ 1525: „Проси Арциепискупъ Ровенскій у В. „К. силы на Меспера и посылаше къ Мисюрю Дя- „ку, и К. В. не да ему силы.“

(243) Въ договорѣ заключенномъ съ Императоромъ Максимидіаномъ въ 1514 году. — О городахъ

Рязанскихъ К. Феодора см. въ завѣщаніи В. К. Іоанна Василіевича.

(244) См. Т. VI, примѣч. 563.

(245) Ибо они происходили отъ Святослава Ярославича, кошпорый былъ спарте Всеволода, Мономахова опца.

(246) См. Гербершц, R. M. Comment. спр. 48.

(247) См. *Арханг. Лѣт.* подъ семь годовъ. Въ другихъ нѣтъ о томъ ни слова.

(248) См. Гербершц. спр. 48, и Родослов. Кн. Первый рассказываетъ, что К. Іоаннъ Рязанскій имѣлъ еще двухъ старшихъ братьевъ, Василія и Феодора; что они воевали другъ съ другомъ; что одинъ изъ нихъ лишился жизни въ междоусобной битвѣ на поляхъ Рязанскихъ, а другой братъ скоро умеръ на томъ же мѣстѣ, гдѣ снопилъ деревянный крестъ въ память сего происшествія. Думаю, что Гербершценъ ошибся: по дѣяніямъ не видимъ, чтобы у К. Іоанна были братья. — Въ Архивѣ Иностранн. Кол. нашлась слѣдующая бумага изъ розыскнаго дѣла о побѣгѣ изъ Москвы Рязан. Князя Іоанна: „Лѣта 7029 (1521), Авг. 31 сказывалъ „Мишьяка Сунбуловъ сынъ пышанъ, что Князь „Іванъ Рязанской съ Москвы побѣжалъ съ Недѣли на Понедѣльникъ; а бысть было ему въ Пущыни, или въ Шумашѣ, или въ Дубровицахъ. А „мнѣ послѣ себя велѣлъ назавпрее ѣхать на Рязань къ Мишурину и къ Клементію Кобяковымъ, „да къ Федору Сунбулову, да къ Назарію Семенову „сыну Глѣбова съ братьею, да къ Одувану; а велѣлъ мнѣ имъ говорить, чтобы у него они были „въ Пущыни, или въ Шумашѣ, или въ Дубровицахъ; „а выѣхалъ бы къ нему изъ города цошиконьку; а „къ Мишурѣ и Клементію Кобяковымъ и грамошы „со мною къ нимъ были, а писалъ шѣ грамошы „Клементіевъ сынъ Кобякова Гридя; а писалъ въ „нихъ шо къ Мишурѣ да къ Клементію Кобяковымъ, чтобы они выслали конюховъ его съ конями къ нему; а Клементію приказано было у него „кони и конюхи; и шѣ грамошы, сказываешъ Мишьяка, взяла у него Тапарове; а изъ Пущыни было, „или изъ Шумаши, или изъ Дубровицъ, Князю Івану съсланишь со Царемъ (Крымскимъ); а нешто „не спанелся его осылка со Царемъ, и какъ приведушъ къ нему кони свѣжіе съ Рязани, да дѣшею

„Волярекихъ съ собою прибавишь; а поучеши Лиш-
 „ву на Великаго Князя, и ему было тогда бѣжать
 „къ Липовокому. А нынѣ шолько будешь его не
 „исперляи Ташарове, и онъ одноконечно въ Пус-
 „шынѣ, или въ Шумаши, или въ Дубровицахъ; и
 „Государь бы нынѣ послалъ меня съ кѣмъ нибудь, и
 „я чаю его допытаюбъ; а на томъ Государю
 „креситъ цѣлюю, что ему послужу прямо, и его
 „Князи пошвѣдаю накрѣпко, шолько будешь ожъ
 „не убишь.“

(249) См. сей *Исторію* Т. II, стр. 172.

(250) См. сей *Исторію* Т. V, стр. 30, и Гербершц.
 стр. 48.

(251) См. *Дѣла Турецк.* No 1, л. 3, 4; также Гер-
 бершц. и Курбскаго *Исторію Царя Іоанна* въ на-
 чалѣ.

(252) См. въ Архивѣ Иностран. Коллегіи, между
 бумагами Миллера, въ *Собраніи древнѣйшихъ дипло-
 матическихъ извѣстій*, No 80 грамоты Шемякины
 къ Государю и Государевы къ нему. Сей Князь на-
 зывается и *Шемлягелъ* и Шемякинымъ Гербершц.
 пишетъ, что въ Пушнвалѣ господствовалъ прежде
 К. Димитрій, обнесенный Государю Шемякинмъ
 и заключенный въ Москвѣ; что сынъ его, именемъ
 также Димитрій, бѣжалъ къ Ташарамъ, прицалъ
 Вѣру Магомешанскую, похищилъ одну знатную дѣ-
 вицу и былъ заспрѣденъ ея родственниками; что
 онецъ Димитріевъ, свѣдавъ о кончинѣ сына, умеръ
 съ горести въ 1519 году; что Шемякинъ своими до-
 носами погубилъ и К. Коширскаго (R. M. Com. 51).
 Мы не знаемъ ни К. Димитрія Пушнвальскаго, ни
 К. Коширскаго.

(253) По *Разрядъ Кн.* въ 1519 году уже не было
 К. Василія Спародубскаго. Гербершц. сказываетъ,
 что Шемякинъ выгналъ его и завладѣлъ Спароду-
 бомъ: это несправедливо. Разряды доказываютъ,
 что симъ городомъ управляли Государевы Намѣст-
 ники. Въ *Архив. Лѣт.* л. 181 на об., г. 1506: „Того
 „же Лѣта, Апрѣля, говорили отъ В. К. Воляринъ
 „Яковъ Захарычъ, да Воляринъ Григорей Феодоро-
 „вичъ, да Печаникъ Юрь Димитріевичъ Трахани-
 „онтъ, да съ ними Дьяки, Князю Василью Семено-
 „вичу Спародубскому, что жалуешь его К. В.,
 „даешь за него сволжину свою, Юрьеву дочь Сабу-
 „рова.“

(254) Гербершт. Р. М. Сом. 51. Тамъ сказано, что Шемякинъ писалъ къ Сигизмунду чрезъ Киевскаго Воеводу, котораго прислалъ его лично къ Василію.

(255) См. въ Архивѣ Иностран. Коллегіи Слѣдственныхъ дѣлъ *Максима Грека*. Вѣдѣкоудѣскій чиновникъ Берсенъ говоритъ: „А по Митрополищъ самъ позабылъ, что къ Шемячичу грамоту писалъ и руку свою къ той грамотѣ и печать приложилъ, а взялъ его на образъ Пречистыя, да на Чюдошворцевъ, да на свою душу.“

(256) Гербершт. Р. М. Сом. 20. Варлаамъ оставилъ Митрополию 17 Дек. 1521, и скончался въ Симоновѣ монастырѣ. Даниилъ посланъ 27 Февр. 1522.

(257) Въ *Дѣлѣ Максима Грека* (смъ выше, примѣч. 255): „И Митрополищъ В. Князю велику хвалу въздаесть . . . а се де Богъ его избавилъ запазущаго врага. И азъ (Берсенъ) въспросилъ: хитро запазущаго врагъ? И Митрополищъ молвилъ: Шемячичъ.“

(258) См. Курбскаго *Исторію Царя Иоанна*. Она разсказываетъ, что Василій, обмануемый клеветою, велѣлъ привезти себѣ сваянаго мужа изъ Бѣлозера въ Москву, оказалъ его и поручилъ исподнику, именемъ Павлу; что жена Павлова изъ челолюбія скрыла Порфирія и мыслила дать ему свободу; что исподникъ, усмрашенный бѣгствомъ Царскаго узника, хотѣлъ зарѣзать себя ножемъ; что Порфирій явился и оказалъ ему: „се я шворю се мною волю Государеву;“ что Василій, пренуженный онымъ великодушіемъ, немедленно отпустилъ его въ мирную пустыню, и проч.

(259) См. *Ростов. Лѣт.* л. 580. Шемякинъ былъ еще живъ въ 1526 году.

(260) См. Архивъ *Перельсницю Кн. Но. 1, л. 207, и Дѣла Турецк. Но 1, л. 241.*

(261) Поджоги: это было весной.

(262) См. Гербершт. Р. М. Сом. 75-76.

(263) См. *Дѣла Крымск. Но 6, л. 2-34*. В. Князь былъ извѣстно, что Саипъ-Гирей дѣйсствовалъ въ оемъ случаѣ по совету измѣнника нашего, Сенна Казанскаго, и. о. главнаго изъ духовныхъ сановниковъ.

(264) См. *Дѣла Турецк. Но. 1, л. 302*. В. К. при-
былъ съ братьями въ Нижній 23 Авг.

(265) „Въ большомъ полку К. И. О. Бѣльскою, да
 „К. Мих. Вас. Горбашой, да Мих. Юрьев.; а въ пе-
 „редовомъ полку К. Сем. О. Курбскою, да И. Вас.
 „Липскою; а въ правой рукѣ К. Сем. Димитр. Се-
 „ребрянной, да К. Пешръ Охлябининъ; а въ лѣвой
 „рукѣ К. Юр. да К. Вас. Васильев. Ушапше; а въ
 „опорожевомъ К. Мих. Ив. Кубенскою, да К. Ив.
 „Шаминъ; а въ конной рати Болринъ Хабаръ, да
 „Мих. Сем. Воронцовъ, Вас. Андр. Шереметевъ,
 „Фед. Сем. Кольцовъ, К. Пешръ Ив. Рѣпинъ, Димитр.
 „Бушурманъ, К. Ив. Фед. Овчина, да К. Анд. Кро-
 „пешкинъ,“ и проч. — См. *Казан. Лѣт.* гл. 18, и
 Гербершин. Р. М. Сот. 71. Послѣдній сказываетъ,
 что Россіямъ было 180,000.

(266) Сына Фешн-Гиреева.

(267) Гербершин. приписываетъ сей случай лю-
 дамъ подкупленнымъ Россіянами.

(268) См. *Никон. Лѣт.* и Гербершин. Въ *Казан.
 Лѣт.* сказано, что Казанцевъ въ сей битвѣ, на по-
 лѣ Ошпатовъ, легло 42,000; начальниками ихъ были
Отцъ Сильный и Князь Апалыкъ.

(269) *Казан. Лѣт.* говоритъ объ истребленіи Яр-
 поульнаго полку и другехъ, числомъ до 30,000 вои-
 новъ. Гербершин. пишетъ, что Черемисы истреби-
 ли нашъ конный, пѣхотный опрѣдъ, посланный
 для развѣдыванія, и два раза побѣди К. Палецкаго.

(270) См. Рычкова *Казан. Исторію* стр. 102.

(271) См. *Никон. Лѣт.* 230, Гербершин. и *Казан.
 Лѣт.* Въ Архив. *Собраніи Госуд. Грамотъ*, стр. 428,
 напечатана записъ Ив. Бѣльскаго отъ 20 Сент.
 1523, гдѣ сказано, что В. К. оппускаетъ ему вину
 его по челобитнѣю Митрополита и Духовенства.
 Гербершин. пишетъ, что одинъ пушкаръ, родомъ
 изъ Савоіи, хотѣлъ уйти отъ насъ въ Казань, былъ
 пойманъ и не наказанъ: сіе обстоятельство мно-
 гихъ утвердило въ извѣстїи главнаго Русскаго Воеводы.

(272) Послами были Анша Улашъ и Бахмидоѣ
 Князь; а въ Казань ѣздилъ отъ насъ К. Вас. Данил.
 Пенковъ съ Дьякомъ Афанасіемъ Федоровимъ Кури-
 цыннымъ.

(273) Гербершин. Р. М. Сот. 73.

(274) См. Житіе Макарія въ Проловѣ.

(275) Въ *Дѣлѣ Максима Грека* (выше, примѣч. 255)
 Берсенъ говоритъ: „Митрополитъ В. Клязю вели-
 „кую хвалу вздася, что городъ москвитель: шѣмъ-

„де городомъ всю землю Казанскую возмешь.“ Въ другомъ мѣстѣ: „Почто К. В. въ Новгородъ (Нижній) ѣздилъ? поспавилъ на ихъ споронъ лунко: ино какъ ся помириши? Ино было поспавиши на своей споронъ; ино бы азъ миру быши.“

Въ Маршѣ 1526 прїѣзжали въ Москву изъ Казани Казый Князь, Чюра Князь и Тевкель Бакшей; а въ 1527 ѣздилъ ещѣ насъ въ Казань Андрей Федоровъ Цильемовъ.

(276) Въ *Исков. Лѣт.* Г. Толст. подъ г. 1523: „Поѣха К. В. въ объѣздъ. Бысшь же шествовани ему на колесницѣхъ позлащенихъ; оружицы съ нимъ яко же подобаешъ Царемъ. И возрѣвъ на небо, и видѣвъ гнѣздо пшиче на дрѣвѣ и сошвори плачь и рыданіе велико, въ себѣ глаголюще: люшѣ мнѣ! кому уподоблюся? Азъ не уподобихся ни пшичамъ небеснымъ, яко пшичы небесніи плодовиши сущь: ни звѣремъ земнымъ, яко звѣри земніи плодовиши сущь — ни водамъ, яко плодовиши сущь: волны бо ихъ ушѣшающе, и рыбы ихъ глаумящеса. — И посмошря на землю и глагола: Господи! не уподобихся азъ ни земли сей, яко земля приносишь плоды своя на всяко время, и шя благословяшъ, Господи! И прїѣха шоя осени К. В. изъ объѣзда къ Москвѣ, и нача думати со своими Бояры о своей В. Книгини, чшо неплодна бысшь; и нача съ плачемъ говориши къ Бояромъ: кому по мнѣ царствовати на Русской земли и во всѣхъ городѣхъ моихъ и въ предѣлѣхъ? Брашїи ли дамъ? ино Брашїя своихъ Удѣловъ не умѣюшъ усправлявати. И начаша Бояре говориши: Государь! неплодную سموковницу посякаюшъ и измещушъ изъ винограда,“ и проч.

(277) См. выше, въ описаніи сего года. Въ Синодальной библіотекѣ, въ книгѣ подъ No. 347, л. 354-363, ещѣ выписка изъ грамоти Памсіа, сшарца Отрапоншовой обинтели, о вшоромъ бракѣ Василїа, любопышная, но едва ли достовѣрная. Тамъ сказано, чшо Великій Князь кошѣлъ знашъ мнѣше Сшарца Симоновскаго, Вассїана, о разводѣ съ Соломоіею, именуи сего мужа подпорою Державы, *цмлетеніи* ли души своей, *веселеніи* бесѣды, *наставникомъ* любви; чшо Вассїанъ объявилъ замышляемый имъ вшорый бракъ прелюбодѣянїемъ; чшо раздраженный Государь велѣлъ Дьяку Трифону Ильину ошвеснїи дерз-

каго Смарца въ Чудовъ монастырь, гдѣ Дьяки Андрей Госипевъ и Семенъ Пльшивый были его спр- жами; что Великій Князь, по совѣту Минпрополи- та, писалъ къ Греческимъ Патріархамъ, пребу- шхъ благословенія на разводъ; что Патріархи не дали оного; что Іерусалимскій, именемъ Марко, въ духъ пророка ошвъщствовалъ Василю: „если же- „явисья впорочно, шо будешь имѣшь злое чадо; „Царство швое наполнись ужаса и печали, кровь „полюется рѣкою, падушь главы Вельможъ, грады „запылають,“ и проч.; что Минпрополишь Даниль сказааль тогда: „мы обойдемся и безъ ихъ благосло- „венія;“ что Государь уѣхаль въ село Александров- ское и тамъ долго совѣщовался съ Досвееемъ, Епи- скопомъ Сарскимъ, и съ Чудовскимъ Архимандритомъ Іоною; что въ сіе время возвратился изъ Крыма посоль Иванъ Колючовъ, а съ нимъ прѣхаль Инокъ Свяшныя Горы, Гавріиль, съ письмомъ ошъ всѣхъ иамошнихъ монастырей, которые шакже не одобрили развода — и проч. и проч. Въ сей вы- пискѣ много снранныхъ выраженій и словъ *вымыш- ленныхъ*, какикъ не бывало въ языкѣ нашемъ: роды Болгарскіе именууются *Сарападасистии*, Христіане *Урдужелли*, шапка Мономахова *яларилолѣ*, и проч. Инокъ Вассіанъ сочиниль посланіе, въ коемъ ошъ, укоряя Монаховъ въ нѣгѣ, доказываешь необходи- мость ошвъщяшь у нихъ вопчини. На сіе посланіе ошвъщствовалъ ученикъ Максима Грека, Инокъ Зи- новій. „Вассіанъ (говоритъ ошъ) не изволи брашна „Симеоновскаго яспи . . . яде приносимое ему ошъ „трапезы Вел. Князя, хлѣбы ишеничны, крунишча- „шы, брашна заслажаемая и многоеспрошнѣ за- „спроляемая . . . піяше Романію, Басшрь (см. ниже, „примѣч. 399), Мушкатель, Ракское бѣлое вино . . . „Брашно же (въ монастыряхъ) хлѣбъ овсянѣ пѣвъ- „лянѣ, или класы ржаные шолчены, и шаковые хлѣ- „бы сухы безъ соли; ишше же вода, и вареніе имѣ- „ющихъ капусшное листвіе; прѣмьющии же въ „нихъ, аще зеліе, имѣють свеклу и рѣпу; овощи же „имѣ рябина и калина; о одежди же что и глаго- „лаши? искрваны,“ и проч. Сія рукопись въ Но- вогород. Софійской библіошекѣ. См. *Исторію Рос. Іерархш*, Т. II, стр. XXX.

(278) См. Курбскаго *Исторію Царя Іоанна и Гер- берши*. В. М., Сом. 58. Симеонъ Курбскій въ еща-

роспи не ѣлъ мяса, а рыбу только въ Воскресенье, Впюрникъ и Субботу.

(279) Архив. Псков. Лѣт. Малинов.: „К. В. посприже Княгиню Соломонію, а Елену взявъ за собѣя, а все по за наше согрѣшеніе . . . Иже аще, кно пуспишь жену свою, а оженишся иною, пре-любы шворишь.“

(280) Гербершт. R. M. Com. 18, 19. Она вырвала кукуль изъ рукъ Мишрополиша, бросила на землю и топшала ногами, говоришь сей Испорикъ, прибавляя, что Шигона ударилъ ее и сказалъ: „смѣешь ли прошивишься волѣ Государя?“ А ты какъ смѣешь поднять на меня руку? спросила несчастная. „Именемъ В. Князя,“ ошвѣтшшвовала Шигона. — Въ Синод. Лѣт. No 365: „К. В. велѣвъ поспричи свою В. Княгиню и послалъ въ Суздаль къ Покрову въ двѣвчъ монаспырь; а поспригъ ее на Москвѣ у Рожества Пречистые за пушечными избами въ двѣвчъ монаспырь Никольской Игуменъ Старого Давидъ.“ Въ Государспвенномъ Московскомъ Архивѣ хранишся олдующая подлинная грамота: „Съязъ Князь Великій Василей Ивановичъ всеа Русіи пожаловалъ есми Старицу Софью въ Суздаль своимъ селомъ Вышеславскимъ съ деревнями и съ починки, со всемъ съ шѣмъ, что къ тому селу и къ деревнямъ и къ починкомъ ишари пошягло, до ее живоша; а послѣ ее живоша, ино по село Вышеславское въ Домъ Пречистые Покрову Св. Богородици Игуменъ Ульянѣ и всемъ беспрямъ, или по ней иная Игуменъ будешъ въ шомъ монаспырь, въ прокъ имъ. Писанъ на Москвѣ л. 7035, Септ. 19 дня“ (1526 года). Весьма вѣроятно, что сія Монахиня Софія еспѣ бывшая Вел. Княгиня Соломонія. Въ рукописной Суздальской лѣтописи сказано: „Вел. Княгиня Соломонія, въ посприженіи Софія, скончалася 7051 (1542) Дек. 18; иночеспвовала 17 лѣтъ и 15 дней; погребена въ Покровскомъ двѣвчьемъ монаспырь.“

(281) Гербершт. R. M. Com. 19.

(282) См. тамъ же.

(283) Въ Февр. 1527. См. въ Собрании Государспвен. Грамот. стр. 428, запись Князей Пенковыхъ и другихъ Дворянъ, данную ими Болрамъ, Князьямъ Бѣльскому, Шуйскому и Горбашому въ поручительснво за вѣрность Михаила Глинскаго. Въ случаѣ

его бѣгства они обязывались заплащать 5000 рублей.

(284) См. *Древ. Рос. Вивлиоѳ.* XIII, стр. 5.

(285) Гербершц. R. M. Com. 96: Cum enim alteram uxorem duxisset, totam barbam abraserat: quod nunquam ab alio Principe factum perhibebant.

(286) См. *Никон. Лѣт.* г. 1521, и Павла Ювія de Legatione Basilii, Magni Principis Moscoviae.

(287) См. П. Ювія de Legatione etc. — Около сего времени писалъ Альберто Кампензе Lettera intorno le cose di Moscovia al beat. Padre Clemente VII, убѣждая Папу спарашься о присоединеніи Россіянъ къ Латинской Церкви. Альбертъ слышалъ о Россіи оныя своего ошца и браньевъ, копорые долго жили въ ней; но почти всѣ его географическія извѣстія выписаны изъ Маше. Мѣховскаго.

(288) См. Архив. Переписную Кн. No 1, л. 262.

(289) См. тамъ же, л. 262. Въ выпискахъ Аббаша Алберспранди изъ Вашиканской библіошеки естъ наказъ, данный Сигизмундомъ сему послу Римскому. Король хотѣлъ заключить вѣчный миръ единственно съ шѣмъ условіемъ, чшобы Василій возвратилъ ему Смоленскъ.

(290) См. Архив. Переписную Книгу, No. 1, л. 256, гдѣ сказано: „Ошпускъ ко Цесарю Великово, Князя Подьячево Якуша Полушкина, да Цесарского Нѣмчина Варполомея съ грамопами“ (въ 1522 г.). Сей Варполомей не былъ ни посланникомъ, ни гонцемъ Карловымъ, а находился у насъ, какъ вѣролно, по своимъ дѣламъ. Въ 1524 году Якушъ возвратился въ Москву съ посломъ Антониємъ, а К. Ярославскій Засѣкинъ съ Дьякомъ Семеномъ Боровымъ ошправились къ Императору.

(291) Данному имъ В. К. Иоанну.

(292) Гербершц. R. M. Com. 99, 100, 112, и Дѣла Польск. No. 2. стр. 135—134. Въ Вашиканскихъ выпискахъ Аб. Алберспранди, въ прибавленіи къ ошвѣсту, данному Сигизмундомъ посламъ Карлову и Фердинандову, сказано, чшо они по тайному предписанію должны были ушвердить Василя въ ненависти къ Королю и произвешти войну между ими, дабы Фердинандъ Австрійскій могъ шѣмъ удобнѣе овладѣть Венгрією и Богемією. Эшо можно было думать, но было несправедливо.

(293) См. *Никон. Лѣт.* 232, и Архив. Переписн.

Кн. №. 1, л. 262. Бумаги сикъ посольствъ упранились.

(294) Мстиславскій выѣхалъ къ намъ въ Июлѣ 1526, и въ 1529, 23 Авг., уже былъ супругомъ Анастасіи, дочери Петра Царевича. Въ данной имъ тогда записи онъ клянется быти вѣрнымъ Государю и не сѣюсится въ Липѣ съ опцемъ своимъ, К. Михайломъ Ивановичемъ. См. въ *Собрании Госуд. Грамотъ* стр. 433. — Въ Синод. Лѣт. № 356 сказано, что В. К. отдалъ Мстиславскому городки Шемьякины въ опчину, Ярославецъ, Кременецъ, волость Мышегу, да Коширу въ помѣстье или *въ коряженіе*.

(295) Дѣла Польск. №. 2, стр. 154—155. Не выписываемъ здѣсь мелочныхъ подробностей; замѣтимъ только, что Сигизмундъ въ 1529 году извѣстилъ Василя о возведеніи девятилѣтняго сына своего, Августа, на престолъ Королевскій; а въ 1532 году В. К. приказалъ остановить Липовскихъ пословъ на границѣ и спросить у нихъ подь присягою, нѣтъ ли язвы въ Липѣ? Новое перемиріе на годъ заключено въ Москвѣ въ 1532 г. Сапъгою и Ключкомъ.

(296) См. Далин, *Gesch. des R. Schw.* III, 74, и сей подлинный договоръ, утвержденный въ Новгородѣ 3 Апрѣля 1524 и находящійся въ Архивѣ Им. Коллеги на Латинскомъ языкѣ. Внизу слѣдующія подписи: I. ad hanc cedulam electi Regis Svecie Gostafui. ego orator Chanatus Erici mandavi Capellano meo Iohanni Erasmo pro me apponere manum, quia ego scribere ne scio; по есть: „я посоль Кануиъ велѣлъ за себя руку „приложитъ Капеллану моему, ибо самъ писать не „умѣю!“ 2 . . . Orator Bero Nicolai. 3 . . . Orator Presbiter Iohannes Caponicus Aboensis.

Въ Архивск. Перепис. Книгѣ записано: „въ 7032 „(1524) году прѣздъ къ Москвѣ и опшускъ съ Москвы Свейскихъ пословъ Ирика Фляммина съ поварщи.“

(297) См. Гербершп. *R. M. Com.* стр. 33, и Далин. Т. III, стр. 112. Ваза посылала для того въ Москву вѣпорично Эрика Флемминга, который выѣхалъ опшуда уже по кончинѣ Василя. О семъ посольствѣ упоминается въ Архив. Переписн. Кн. подь 1534 годомъ, л. 276.

(298) Дѣла Турецк. №. 1, л. 290—334. Скиндеръ умеръ въ Москвѣ въ 1530 году.

(299) См. Дѣла Крымск. № 6, л. 159—160, и *Ни-ком. Лѣт.* 234. Исламъ пришелъ къ Оку 5 Сент. Въ Архив. *Гостов. Лѣт.*: „Въ нѣгдѣ село В. К. а въ немъ „церковь Николы, и К. Алай Исламовъ зажже оную, „яшу удержанъ бмстѣ гнѣвомъ Божиимъ и поиманъ Воеводами,“ и проч. Сей Лѣтописецъ говоритъ, что у Ислама было 60,000 воиновъ, и что самъ онъ сползъ въ 20 верстахъ отъ Оки.

(300) Дѣла Крымск. л. 159 на об.: „А Крымскихъ „дословъ, Чабыка съ шоварищи, К. В. въ нѣ поры „велѣлъ пошопиши.“

(301) Предложимъ выписку изъ Крымскихъ дѣлъ. Сайдашъ-Гирей въ 1324 году прислалъ къ В. К. союзную грамоту, но включилъ въ оную выраженія непристойныя: ее не приняли. Сей Ханъ заточилъ брата своего, бывшаго Царя Казанскаго, Савль-Гирей, въ Балаклавъ и думалъ умертвить племянника, Магмешъ-Гиреева сына, Ислама, который, узнавъ о томъ, собралъ войско, схватилъ мать Сайдашъ-Гирееву на пуши въ Кыркоре, опогналъ спада Ханскихъ и назвалъ Царемъ съ согласія Улановъ Крымскихъ. Сайдашъ-Гирей занеря въ Перекопи, освободилъ Савль-Гирей, далъ ему чинъ Калги, и его спаравіями опять привлекъ къ себѣ Улановъ, такъ, что Исламъ, ими оспавленный, долженъ былъ уйти изъ Крыма, ограбивъ на Молошнихъ Водахъ купеческій караванъ, въ коемъ находилось много Армянъ и Россіянъ: тогда послы Сайдашъ-Гиреевы, Чабуль-Мурза и К. Лышиъ, заключили въ Москвѣ союзъ съ Россією (въ 1525 г.) Между тѣмъ В. К. звалъ къ себѣ справляющаго Ислама; но свидѣлъ, что сей бѣглець уже снова царствуетъ въ Тавридѣ, изгнавъ Сайдашъ-Гирей и побивъ 1700 Турковъ, пришедшихъ изъ Кафы на помощь къ Хану. Нашъ Бояринъ Колычовъ возвратился изъ Крыма съ сямъ извѣстіемъ. Исламъ не долго властвовалъ, и едва не убитый Мурзами, бѣжалъ въ Тюмень; а послѣ примиренія съ Сайдашъ-Гиреемъ, и началъ на Россію. Чрезъ годъ онъ уже опять скипался въ степяхъ изгнанничкомъ. Сношенія съ Ханомъ продолжались. Великокняжескій посланникъ Челищевъ умеръ въ Тавридѣ. Въ 1530 году Сайдашъ-Гирей пребывалъ пылчи алшыиъ съ Одоева и съ Рязанскихъ городовъ, оказывалъ, что сія дань со временъ дѣда его, Ази-Гирей, принадлежала одному знаменишому Крым-

скому чиновнику; ограбилъ нашего посла Злобина, и превозжилъ набѣгами Бѣлевскія и Тульскія мѣста. Государь (въ 1531 г.) послалъ въ Пушкву Царя Шигъ-Адея и Шибанскаго Царевича Ахдовлепта съ Городецкими Козаками и съ служивыми Ташарами, К. Бориса Горбатого, Воронцова, Оболенскаго (Намѣсника Новгорода Сѣверскаго) съ Дѣшными Болрскими, Козаками и *Севрюками*, а въ Коломну и Коширу К. Василья Шуйскаго съ сильнымъ войскомъ, написавъ къ Хану грозное письмо. Умершвиъ Ширинскаго Князя, Бахшияра, господствовавшего въ Старомъ Крымѣ, и многихъ знатныхъ, Ханъ выслалъ Кадгу Сампъ-Гирея, независимаго Вельможа, въ Царьградъ, возобновилъ союзъ съ Василиемъ, вредилъ Липсѣ, и наконецъ (въ 1532 году) сверженный съ престола, уѣхалъ къ Султану. Исламъ объявилъ себя Царемъ: будучи изгнанникомъ, онъ требовалъ, чтобы В. К. усыновилъ его, и Василий далъ ему имя сына. По воли Султана уснувши престола Сампъ-Гирею, Исламъ остался Калгою; а новый Царь, бывъ дошолъ въ дружеской перепискѣ съ Василиемъ, началъ весьма грубо требовать богатыхъ даровъ. В. К. послалъ къ нему Вас. Левашева съ поздравительною грамотою. См. Дѣла Крым. № 6, онъ л. 52 до конца сей книги.

(302) См. *Никон. Лѣт.* 234 и слѣд.; также *Казан. Лѣт.* гл. 19. — Сафа-Гирей прислалъ Князей Табал, Даная и Бахшея Ибрагима въ Новую Слободу къ Государю; а послѣ Князей Мамыша и Кураша. — Въ большомъ полку съ Бѣльскимъ были Новгородскій Намѣсникъ К. Мих. Вас. Горбатовъ и К. Мих. Ив. Кубенской; въ передов. К. Фед. Вас. Лопана Телепневъ-Оболенской и К. Сем. Фед. Спичкой; въ правой рукѣ Фед. Юр. Шука-Кушуровъ и К. Фед. Мих. Курбской-Карамышевъ; въ лѣвой Ив. и Андр. Ник. Бушурлины; въ оторожевомъ К. Ив. Ив. Барбашинъ и Мих. Ильинъ Бокеевъ; а въ конницѣ К. М. Глинскій, Вас. Андр. Шереметевъ; въ передов. полку К. Ив. Фед. Овчина-Телепневъ-Оболенской и Чулокъ-Засѣкинъ; въ правой рукѣ К. Пѣтръ и Вас. Ив. Рѣпнины; въ лѣвой К. Фед. Овчина-Телепневъ-Оболенскій и Фед. Оничковъ Глазнецъ; въ оторожевомъ Дм. Воронцовъ и К. Ив. Мезецкой. Конная рать имѣла нѣсколько сшибокъ до соединенія съ главнымъ войскомъ. Въ Казани бы-

ли и Аспраханцы. Объ Ашалькѣ сказано: „Спящу
 „ему въ шашрѣ съ женою на дворѣ своемъ, и вско-
 „чившу въ одной срачицѣ на конь, и безъ пояса и
 „необуевенъ въ сапоги, и хошѣ во градъ убѣжаша,
 „и конь его аки крыланъ рѣку перелени: онъ же
 „спаде съ коня и оспаса на сей спранѣ, и шу уби-
 „ша его: наѣзжалъ на 100 воинъ, удалыхъ бойцевъ;
 „когого удараше мечемъ во главу, и распинаше на
 „двое до сѣдла; ошрѣляше далѣ вершны въ примѣ-
 „шу; бѣ исполниъ пѣломъ; очи кровавы и велики
 „аки буйволковы . . . . К. Фед. Лопашу въ мышку за-
 „спрѣлиша, и опече рука его аки мѣхъ и умре въ
 „шрешій день.“ По другому извѣстію Ашалька
 убишъ съ женою въ оспрогѣ. Въ *Казан. Лѣт.* ска-
 зано, что Сага-Гирей съ премея тысячами Крым-
 цевъ ночью пробился сквозь наше войско и ране-
 ный бѣжалъ въ Крымъ, гдѣ жилъ 18 мѣсяцевъ. Сіе
 извѣстіе несправедливо: въ концѣ 1530 года онъ
 былъ въ Казани и прислалъ въ Москву пословъ. Въ
Синод. Лѣт. №. 365: „Погоница за Царемъ къ Ар-
 „скому городку; а промежъ Большими Воеводами
 „пришла брань и обозу города Гуляя не сомкнуша,
 „и пришла Черемиса, и городъ Гуляй взяли, и пи-
 „щалаей зашннныхъ (домовыхъ) 70 . . . и на той
 „справкѣ убили К. Ф. Вас. Лопашу и К. Ив. Осип-
 „повича Дорогобужскаго, Порашу да Игнашья Ив.
 „Жулебина, да Григ. Андр. Сабурова, да Ф. Тимовъ.
 „Замышнина; а Ив. Кляпикова на Связѣ взяли, и въ
 „Казани казнили.“ По другимъ лѣтописямъ Царь
 не выходилъ изъ Казанской крѣпости, К. Лопаша
 былъ застрѣленъ съ городской башни, а Дорого-
 бужской пронзенъ копьемъ.

(303) Въ Казанскомъ походѣ 1524 года.

(304) Будучи внукомъ В. Книгини Рязанской, се-
 стры Іоанновой.

(305) См. *Казан. Лѣт.*, гдѣ сказано, что Казань
 при дни оспояла пустая и беззащитная; что Рос-
 оіане взяли выходы и оброки впредь на 3 года; что
 никшо изъ Воеводъ не хошѣлъ шамъ ошашься; что
 Бѣльскій обогатился золотомъ; что, кромѣ Ми-
 шропомина, ходашайспововалъ за него Троицкій Игу-
 менъ Пареній; что Бѣльскій сидѣлъ 5 лѣтъ въ ше-
 мницѣ. См. *Никон. Лѣт. 257*.

(306) Къ Сага-Гирею ѣздилъ Боярской сынъ Иванъ
 Полевъ, кошорый прислалъ Бояр. Сына Сурю Неха-

ева съ вѣстію объ извѣствіи Царя. Съ послами Казанскими въ Москвѣ говорили Ѳеодоръ Ивановъ Карповъ и Дьякъ Меньшій Пушляпинъ. Нолбря 24 отпразднили въ Казань Посника Головина съ письмами къ Уланамъ и Князьямъ, а Дек. 10 Шигъ-Алея съ Казанскими послами въ Нижній, куда 20 Дек. поѣхалъ Дьякъ Аѳанасій Курицынъ съ новыми грамотами, копорыя надлежало переслать въ Казань Намѣстнику Нижегородскому, Вас. Вас. Шуйскому. 17 Мая пріѣхалъ изъ Казани въ Москву Головинъ съ извѣстіемъ объ изгнаніи Сафа-Гирея, а черезъ два дни послы отъ Царевны, Кичигилея Мурзы, К. Булата и всѣхъ Улановъ, чшобы дать имъ въ Цари Еналея. В. К. послалъ въ Мещерскій Городокъ Ѳед. Сем. Воронцова, велѣлъ Еналею къ 22 Іюня быти въ Василь, а Князю В. В. Шуйскому взять съ него присягу. Морозовъ и Дьякъ Курицынъ возвели Еналея въ Казани на пресполю Іюня 29. *Никон. Лѣт.* ошибається въ числахъ.

22 Февр. 1533 Еналей, Царевна и Вельможи Казанскіе прислали въ Москву К. Агыша съ прозьбою, чшобы Государь не бралъ у нихъ пушекъ. Іюня 6 Уланъ Аппай и другіе послы Казанскіе пребывали у него дозволенія женишь Царя и предлагали ему на рѣшеніе дѣла земскія.

(307) Въ Генварѣ 1533.

(308) Въ *Степен. Кн.* Лашухина: „Вел. Княгиня „Елена вопросы нѣкоего мужа юрода, именемъ Доменшіана, глаголя: что имаю родиши? Онъ же „яко юродствуя глаголаше: родиши Титъ, широкій умъ.“ — Синод. библиот. въ Лѣтописцѣ Димитрія Ростовск. въ листѣ, №. 87, л. 204: „Въ л. 7037 „К. Великій В. І. и съ Вел. Княгинею былъ на Вологдѣ и въ монастырехъ у Чюдотворцевъ въ Кирилловѣ, на Каменномъ, на Глушицѣ, на Прилуцѣ „у Спаса, въ Корнилевѣ въ Павловѣ пустыни, и „милосшыню велію давалъ и потѣшеніе по монастырехъ и во градъ Попомъ, а велѣлъ молитися „о чадородіи, чшобъ далъ Богъ, ошродъ у него былъ; „а пріѣха на Вологду за недѣлю до Рожд. Христова; „а въ монастырь ѣздилъ 4 дни до Кириллова; а Рождество Христ. взялъ на Вологдѣ, назадъ ѣдучи изъ „Кириллова.“

(309) Въ *Ростов. Лѣт.* 587: „Въ настоящій часъ „рожденію его (Іоаннову) бывшу, внезапно бысть

„громъ спрашенъ зѣло, и блистатію молніи бь-
 „шу по всей области державы изъ, яко основанію
 „земли поколебашися, шаковому спрашному гро-
 „му.“ По другимъ лѣтописямъ сія необыкновенная
 гроза была шолько въ Новгородѣ.

(310) Синод. Лѣшой. Димши. Ростов. No. 87, л.
 204: „И на шой радости К. В. пожаловалъ многихъ
 „людей опальныхъ, К. Ф. М. Мстиславскаго, да К.
 „Мих. Данил. Нариманшова Щевлянова, да К. Борн-
 „са Ив. Суздальскаго-Горбашова, да Мих. Андр.
 „Плещеева, да Як. Давид. Морозова, да Ив. Вас.
 „Лянскаго, да Ив. Юр. Шигону, да Ив. Ив. Теле-
 „шова Дьяка, да иныхъ многихъ Дѣшей Болгарскихъ—
 „и шюрмы велѣлъ распущашь.“ — См въ *Собраніи
 Госуд. Грамотъ* записи Мстиславскаго и Плещеева
 (стр. 439 и 448), писанныя въ 1531 и 1532 году: пер-
 вый винился въ замыслъ бѣжашь въ Литву, а вто-
 рый общается впредь не пристававшь къ лиходѣ-
 ямъ В. Князя и Елены. См. также Курбскаго *Исто-
 рію Царя Іоанна*: о гоненіи на шѣхъ, кошорые осуж-
 дали впорый бракъ Іоанновъ.

(311) *Степен. Кн. II*, 210. Въ Синод. Лѣш. No. 351:
 „Петру Чюдошворцу раку злату вычеканиши по-
 „велѣ и образъ златъ каменіемъ украсити, а спра-
 „ны у раки серебряны, а Св. Алексію раку сребря-
 „ну вою, а на ракъ образъ его позлапити и споди-
 „цы у раки.“ Онѣ были сдѣланы въ 1535 году, и въ
 Февраль, въ Четвертокъ первой недѣли поста, Ми-
 шрополищъ Данилъ преложилъ мощи Св. Алексія
 въ новую раку.

(312) 30 Окт. 1532, въ седьмомъ часу дня; кре-
 щенъ на шрешей недѣлѣ у Богоявленія на Троиц-
 комъ дворѣ Игуменомъ Троицкимъ Іоасафомъ и Да-
 ниломъ Переславскимъ. На пиру были Государевы
 братья и всѣ Вельможи.

(313) Андреевны, 22 Февр. 1533. — Братья Госу-
 даревы, К. Симеонъ скончался 26 Іюня 1518, а К.
 Андрей 14 Февр. 1511.

(314) Въ 1528 и 1530 г. были у насъ Волошскіе
 или Молдавскіе послы, Александръ Кержа съ шова-
 рищи; а къ Господарю ѣздили Посломъ Конспан-
 шинъ Замыцкій, а Посланникомъ Чудинъ Карачаровъ
 (см. Дѣла Польск. No 2, стр. 139-145). 3 Мая 1532
 посылалъ В. К. въ Молдавію черезъ Крымъ Подья-
 чого Ивашка Елизарова, кошорый возвратился ош-

спуда 7 Ноября съ Молдавскимъ чиновникомъ Юш-комъ, ошправленнымъ назадъ въ Молдавію 19 Юня 1533 съ Дворяниномъ Федоромъ Леоншьевымъ (см. *Архив. и Никон. Лѣт.*).

(315) „Юля 21 (1532) пріѣхаль на Москву изъ Ас-„шорохани ошъ Касыма Царя человекъ его Злоба „ошъ поварищи, съ грамошою, и нослъ шого пріѣха- „ли съ Волги Казаки Городецкіе, да сказывали, что „Черкасы Ашпороханъ взяли, Царя и Князей побн- „ли. . . . А Царемъ учинилсѣ Аккубекъ Царевичъ. — „Того же лѣша (1533) Авг. пріѣде на Москву изъ „Ашпорохани ошъ Царя Абдыль-Рохмана Кудояръ,“ и проч. См. *Архив. и Никон. Лѣт.*

(316) *Никон. Лѣт.* 249.

(317) См. *Архив. и Никон. Лѣт.* 250. Сіе было въ Сенш. 1532. Бабуръ названъ *Падшею*, п. в. *Пашею*.

(318) См. *Архив. Ростов.* (л. 593) и *Никон. Лѣт.* 256. Государь выслалъ на Оку съ полками К. Дим. Бѣльскаго, В. В. Шуйскаго, Мих. Вас. Горбашаго, Мих. Сем. Воронцова, Ив. Ляшцакаго.

(319) См. Дѣла Крым. No. 7, л. 69—76.

(320) *Ростов. Лѣт.* л. 594: „Людіе же поразсу- „дивъ и глаголаху въ себѣ, яко быши во Царствѣ „премѣненію нѣкоему.“

(3.1) Выписываемъ здѣсь подробности изъ *Рос- тов. Лѣт.*, л. 594:

„Объявися у него болячка близъ нужнаго мѣша, „на сгибѣ, багрова, верху нѣшъ, ни гною. . . . И „пріѣде въ Нохабное село, и поиде нужно въ По- „кровское въ Фуниково, и шу празнова Покрову, и „ошпуда поиде въ свое село Покровское и пре- „бышъ 2 дни, и пріѣде на Волокъ иужно въ Недѣ- „лю послѣ Покрова, и бышъ пирь у Дворецкаго „Тверскаго и Волоцкаго, И. Ю. Шигоны. . . . Нау- „шпріе съ великою нуждею доиде до мыльни и за „сшоломъ сѣде въ пошпелныхъ хоромахъ великою „нуждею; на ушпріе же бышъ погодіе велико пѣши- „шися Государю, и послаша по Ловчихъ, по Федо- „ра Михайлова Нагова, да по Бориса Васильева Дял- „лова, да по Бобрищу Пушкина, и поиде въ село „свое Колпъ, болѣзнію одержимъ. . . . И ѣдучи ма- „ло бышъ пошѣхи. . . . И сѣдѣше за сшоломъ нуж- „дею. Посла по брата, К. Андрея Иоан., на пошѣху „къ себѣ, и пріѣха. Тогда съ великою нуждею поѣ- „ха со К. Андреемъ на поле съ собаками, и поѣз-

„дѣша мало . . . И сѣдѣшу ему за столомъ съ бра-
 „помъ изнемогающе; и ошпомѣ сполоа у него не
 „бысть, но вкушаше мало на поспелѣ . . . . И по-
 „велѣ прикладывати къ болячкѣ муку пшеничную
 „съ медомъ прѣснымъ и лукъ печенъ . . . . И нача
 „рѣдѣтися . . . И учинися прыщѣ малъ и повисѣ ма-
 „ло гною. Живе же въ Колпѣ 2 недѣли, и понесоша
 „его на носилацахъ Дѣши Боярскіе и Княжата (въ
 „Волокъ) . . . И повелѣ К. В. прикладывати масть
 „(бальзамъ), и нача изъ болячки гной иши до полуша-
 „за и по пазу . . . Въ грудѣхъ ему бысть мягкость,
 „и того ради *озаши* горшки придневные и *сѣмен-*
 „*ники*, и съ того пронесе ему нанизъ . . . И не на-
 „ча ѣсти:“ (Тутъ побыдаеть за грамошами въ Мо-
 „скву) . . . „Въ ноци пропиви Димитріева Субо-
 „шы опадше множество звѣздъ съ небеси яко великі
 „градовыя или дождевыя тучи проливахуся на зе-
 „мяю . . . Въ Суббошу же пропиви Димитріева дни
 „на 6 часу ноци повелѣ принести къ себѣ тайно
 „духовныя грамошы . . . И нача мыслити, кого пу-
 „ошити въ ту думу.“ (Тутъ прѣзжаетъ къ нему
 „братъ Георгій и ѣдетъ назадъ) . . . „Тогда же,
 „предъ памятію Варлаама Хушынскаго, въ ноци
 „выиде у него много изъ болячки гною, и спер-
 „жень болѣ полуторы пяди, но еще не весь. Князь
 „же Великій возвеселися, чая облегченія, и посла
 „къ Москвѣ по Гешмана своего Яца. Янъ же нача
 „прикладывати къ болячкѣ масть обычную . . . . И
 „мало опокъ поляже . . . . И посла по шарца свое-
 „го, по Мисаила Сукина . . . Болѣзнь же его шаж-
 „ка бысть . . . . и посла по Волярина по Михайла
 „Юрьевича . . . И быша съ нимъ Дьяки его, Гр. Пу-
 „пяшинъ и Елизаръ Цыпляшевъ, Аѳанасій Кури-
 „цынъ, Третьякъ Раковъ . . . И не искождаше ошъ
 „поспелѣ (В. Князя) ни мало; обращаху его со
 „спраны на оспрану. И егда же поиде съ Волока во
 „Госиновъ монастырь, и бысть у него въ капшанѣ
 „(саняхъ) К. Дѣ. Ив. Шкурляшевъ, да К. Дм. Фед.
 „Палецкой; обращаху его ѣдучи . . . И взяша подъ
 „руки и пойдона ко храму . . . Игуменъ же (послѣ
 „обѣдни) моли Государя въ келліи, чшобы вкусиаь
 „брашна . . . . И вкуси нуждею . . . . И посла бра-
 „шна съ Бояры во трапезу състи, и ночева въ мо-
 „наштырь . . . Поиде къ Москвѣ, а брала ошпу-
 „сшилъ въ его удѣлъ . . . Сшаны же В. Князя ча-

„ошн... И бысть въ Воробьей два дни.... Мошн
 „намошнша, а городовоѣ прикащикъ бысть Дими-
 „ирій Волыноской, да Алексій Хозинкодъ и инне.
 „На ушрѣ же въ Недѣлю пойдѣ В. К. въ Москву...
 „У кашпаны въ оглоблѣхъ вращены 4 санники во-
 „роны... Пойдѣ во враща Боровщине... И по-
 „велъ шайно еслужити у Благоушщеное въ шрадлѣ,
 „въ Василіи Великомъ, Благоушщеноему Попу Гри-
 „горію, а на обѣди шнушо были Владыка Коломен-
 „Васіанъ, да Мисайло Сукимъ, да Прощоношъ Алек-
 „сій, и несъ дары Владыка... Въ среду же про-
 „шншъ Чепверга В. К. шайно масломъ ошнчалод, а
 „передъ Николинимъ днемъ въ шоци лѣсншвенно см-
 „щалод... И несъ къ В. К. дары Прощоношъ Алек-
 „сій... Дару же и Пречиснше хлѣбъ мало вземъ, и
 „возлеже“ и проч. Василій причащалод 3 раза.

(322) См. *Собран. Госуд. Град.*, стр. 446. Въ 1523
 г. думая шшши оъ войскомъ къ Казани, В. К. под-
 швердилъ оіе первое дужовное завѣщаніе, намъ не-
 шзвѣшное. — Въ *Исход. Авт.* Г. Толдшгаго: „Наре-
 „че (Василій) сына своего при своемъ шшшш В.
 „Княземъ, и приказалъ его беречи до 14 дѣшш своихъ
 „Болярошъ немногимъ.“

(323) „Князь же Великій вкуси едннцѣ минда-
 „шнл кашн, мало шокмо ко ушомъ принесе.“

(324) Въ *Степен. Ки.* сказано, что Василій бл-
 гословилъ сына и крешомъ Мономаховымъ, вручилъ
 ему вѣнецъ, діадиму, жезлъ и всю Царскую ушварь
 оего древняго Великаго Князя.

(325) Жену Василія Андреев. Челлдинна, бывшаго
 Дворецкимъ въ 1513 году.

(326) Жена Ивана Андреев., шменемъ Елена.

(327) „Благословилъ его и далъ ему крешъ Пан-
 „тійской, и приназалъ ошнесши шонгъ крешъ по пре-
 „сшавленіи своемъ Болрину Михайлу Юрьевичу.“

(328) „И послалъ своего Дворецкаго Тверскаго (Ши-
 „гону) къ Алексію Прощоношу, и повелъ ему при-
 „несши дары, и повелъ его шшшати, въ обшчай ли
 „ему шо дѣло, егда же розлучаешод душа ошъ шѣ-
 „ла? Прощоношъ же ошшща, егда мало шого бл-
 „вало... И какъ началъ Канонъ шѣши, и забшлся
 „мало, и пробудшлся и началъ говорити, яко шдѣшше
 „шндѣ: *Государыня швликала Екатерина! пора цар-*
 „*штешовати!* и шрнмъ образъ Великомученицы Бла-
 „шчерныи и любезно шрлошжися къ ней, и коснуся

„рукою правою образу ея: понеже бо въ нѣхъ поры
 „рука ему больна сущи . . . И мощи ея принесоша
 „къ нему . . . Протопопъ хощя ему дары данги,
 „онъ же улавъ его, и рече: видни самъ, что ле-
 „жу боленъ, а въ разумъ своемъ; и егда спавенъ ду-
 „ша оны нѣла разлучашися, тогда ми и дары дай.“
 „Василій уже не могъ крестинишяся: „И подносяще
 „яя (правую руку) Бояринъ его Михайло Юрьевичъ
 „. . . Папрахиль бѣ и поспризалие у Митрополи-
 „та. Еще тогда исповѣдалъ К. В. Митрополишту,
 „когда дары взялъ въ Недѣлю передъ Николинымъ
 „днемъ: аще ли не дадутъ мене посприччи, то на
 „мертвѣаго положи платиѣ Чернеческое . . . Ми-
 „трополиштъ же вземъ папрахиль и подастъ чрезъ
 „В. К. Игумену Иоасау . . . . И спѣшаху спри-
 „чи его.“

(329) „И видѣ Шигона духъ его опшедшъ аки ды-
 „мецъ малъ.“ — Всѣ ои подробностейъ взлхны изъ
Рост. в. Авт.

(330) Василій въ 1551 году, Авг. 24, обязашъ бра-
 „та, К. Юриъ Иоанновича, клятвенною грамоюю
 „бышъ вѣрнымъ ему и сыну его. Она шапиана оны
 „слова до слова такъ, какъ писаномъ договоры оша-
 „рыхъ Великимъ Княземъ Московскимъ съ младшими
 „Удѣльными Князьями. Упоминаешя даже о *выходахъ*
 „Ординскихъ: „Орды вѣдаши мнѣ Великому Князю и
 „сыну моему, а шобъ Орды не знаши; а въ выходы
 „ши въ Ордынскіе, и въ Крымъ, и въ Азспоро-
 „кань, и въ Казань, и въ Царевичевъ городокъ, и въ
 „иные Цари и въ Царевичи, которые будутъ у ме-
 „ня въ земляхъ, и во всѣ Татарскіе шромори даваши
 „ши мнѣ съ своею опчины, какъ опецъ нашъ мани-
 „саль.“ См. *Собр. Госуд. Грамотъ* стр. 445.

(331) „А у В. К. ошася Игуменъ Троицкій Иоа-
 „саѣъ, да Сжарецъ его Мисайло Сукниъ, и начаша
 „его наряжати и браду чесати, якоже подобашъ
 „по Чернеческому чину, и положиша водъ него оны
 „Михайлова Чуда одръ . . . и Сшарцы Иосифовскіе
 „начаша его наряжати, а Сшаричиъ В. Князя ош-
 „олаща; и начаша нѣши у него Заупрешю . . . И по-
 „говоря съ Митрополиштомъ и съ братиѣю В. К. и
 „съ Бояры, Бояринъ его Михайло Юрьевичъ повелѣ
 „ископати гробъ подлѣ ошца его, противъ Симео-
 „на Липнопроводца, и послаша Постельничаго Ру-
 „ссина, онемъ съ него мѣру, ему гробъ привезши ка-

„менный. Тогда же приде Митрополитъ и съ нимъ
 „Владыка Васіанъ Коломенскій и Доснѣей Крупиц-
 „кой, а иные Владыки быша во своихъ обласняхъ
 „и не посѣша. Архимандришы же, Чудовскій Іона,
 „Симоновскій Филосей, Андрониковскій Зосима,
 „Игуменъ Троицкій, Іосифовскій и Московскіе всѣ...
 „и повелѣша Діакомъ его любимымъ пѣвчимъ боль-
 „шой спаницы спашти во дверехъ, и начаша пѣши...
 „Великую же Книгиню несоша изъ ея хоромъ въ са-
 „нахъ на себѣ Дѣши Болгарскіе на лѣшвицу. . . . Бо-
 „лярныя же тогда бысть съ нею К. Фед. Мсти-
 „славскаго Княгиня Анастасія, да К. Иванова Да-
 „шлов. Пенково Княгиня Марья, да Челадина Ива-
 „на Андреев. Елена, да Василья Андреев. Агрипина,
 „да Михайла Юрьев. Феодосія, да Василья Иванов.
 „Агрипина, да К. Васильева Львовича Глинскаго
 „Анна.“

(352) Въ Синод. Лѣт. Димитр. Ростовск., л. 203
 на об.: „Добрый и ласковый Государь.“

(353) Павесть Іовій, стр. 129: *Specie corporis eximia*.
 Мы ищемъ портреты Василіевы, которые счища-
 ются копіями современнаго.

(354) Сихъ писемъ, хранящихся въ Архивѣ, пять
 (см. *Древ. Рос. Вислюв. III, 99*). Выписываемъ для
 примѣра:

„Женѣ моей Оленѣ. Чшо меня не держышь безъ
 „вѣсти о своемъ здоровѣ, ино шо дѣлаешь гораз-
 „до; и ты бѣ и впередъ не держала меня безъ вѣ-
 „сти, какъ шобя Богъ милуешь. Да и о Иванѣ сынѣ
 „до мнѣ опиши, какъ его Богъ милуешь. А язъ
 „здѣсе милоспію Божією и родительскою молиш-
 „вою далъ Богъ живъ до Божіей воли и по-здорову
 „есми совѣмъ. Да писала еси ко мнѣ напередъ се-
 „го, чшо прошивъ Пятницы Иванъ сынъ *покрытелъ*;
 „а нынѣ писала еси, у сына у Ивана явилось на
 „шеѣ подъ запылкомъ мѣсно высоко да крѣпко, а
 „напередъ сего о томъ еси ко мнѣ не писала; а ны-
 „нѣ пишешь, чшо упромъ въ Недѣлю на первомъ
 „часу шо мѣсно на шеѣ ошало у него повыше, да
 „и червленнѣ, и гною нѣтъ, и шо мѣсно у него
 „поболяешь: и ты ко мнѣ напередъ шого чого дѣла
 „о томъ не писала? . . . И ты бѣ нынѣ опишала,
 „какъ Ивана сына Богъ милуешь, и чшо у него ша-
 „ково на шеѣ явилось, и кошорымъ обычаемъ, и
 „сколь давно, и каково нынѣ; и со Книгинями бы

„еси и съ Болырынями поговорила . . . живешь ли шаково у дѣшей у малыхъ; и будетъ живешь, ино съ чего, съ роду ли или съ много съ чего? О всемъ бы еси поговорила, да ко мнѣ опишала подлинно, чшобъ язъ вѣдалъ . . . И какъ нынѣ шобя Богъ милуешъ и сына Ивана, ко мнѣ опиши. А писалъ у меня сію грамошу Діакъ мой Меншыкъ Пушляпинъ; а запечатапалъ еси ея своимъ перспнемъ.“— Въ другомъ письмѣ: „Да поболдепъ у шебя полголовы и ухо и спорона; и шы бѣ ко мнѣ и о шомъ опишала, какъ шобя Богъ миловалъ, не баливала ли у шобя полголовы и ухо и спорона?“— Въ третьемъ: „Да писала еси ко мнѣ, чшо Юръи сынъ попысался, а въ шѣ поры его парилъ въ корыпѣ проскурникомъ, а спускъ крѣпокъ, чернъ . . . Да Бога ради не кручнися, а о всемъ клади упованье на Бога.“— Въ четвертомъ: „А зубу моему шаковожъ, какъ еси ми къ шобѣ писалъ. . . Да о кушенѣ о Ивановѣ и впередъ ко мнѣ опишывай, чшо Иванъ, сынъ мой, коли покушаепъ, чшобъ шо мнѣ вѣдомо было.“— Въ пятомъ: „Нынѣ еси послалъ къ Мишпрополишу да и къ шобѣ Юшка Шейна, а съ нимъ образъ Преображенъе; да въ сей грамошѣ запись свою руку: и шы бѣ шу запись прочла, да держала ея у себя. А язъ, оже дастъ Богъ, однолично ко Крещенью буду на Москву.“

Сія грамошы писаны въ послѣдніе годы Василіевой жизни; но откуда, не означено.

(335) Въ Синод. Лѣш. No. 365: „Тояже зимы (въ 1525 г.) велѣлъ К. В. казнити Болырина своего Берсеня-Беклеминова, голову съсѣчи на Москвѣ на рѣкѣ; а Федору Жареному языкъ вырѣзати.“ Злословіе Берсеня и Жаренаго описано въ дѣлѣ Максима Грека (см. ниже, примѣч. 344—346). Иванъ Берсень въ допросѣ 22 Февр. 1525 показалъ: „Угонилъ меня Федько Жареной шому съ недѣлю прошивъ Николы, а Максима уже изымали, и учалъ мнѣ сказывати; *велѣтъ мнѣ Максима клепати* . . . а сказываешъ, чшо К. В. присылалъ къ Федьку Игумена Троецкаго: *только мнѣ солжишь на Максима, и язъ тоби пожалую.*“

(336) Никон. Лѣт. 184, и Гербершт. Р. М. Соп. стр. 11.

(337) Собран. Госуд. Грамотъ, стр. 414, 425 и 430. Повинная запись К. Ив. Мих. Ворощинскаго

числа въ 1525 году, К. Ваолиа Шуйскаго въ 1528, съ ручательствомъ Духовенства; а Князей Ивана и Андрея Михайловичей Шуйскихъ въ Іюнь 1528, съ ручательствомъ Князей Роспозскихъ и многихъ Дворянъ, которые, въ случаѣ ихъ (Шуйскихъ) измѣны, обязывались внести въ казну 5000 рублей.

(338) Гербершта. В. М. Собр. стр. 51.

(339) См. рукописн. новѣсье или Сказаніе о Максимѣ Инокѣ Святогорцѣ Ватопедскія Обители, найденное мною въ библіотекѣ Троицкой Лавры.

(340) Въ Посланіи Максима къ В. К. Ваолию о переводѣ Толковой Псалтири: „Съспрудившихся со мною и причастниковъ дѣла бывшихъ, Злеса и Митю подмачей, и Михаилъ Медоварцова, и Сильвана Инока, и брата нашего, писарей и мальчишекъ служебниковъ Царствія твоего познаши да изволиши и трудовъ поминавши; мнѣ же и сущимъ со мною братимъ возвращеніе къ Св. Горѣ за вся простиши даровати, да изволиши ошъ долгиа сея нечести освободити. Воздай пакы насъ добръ и опасѣ честному монашеству Ватопеди, издавна насъ жадушу, но подобію пшечцовъ вишающія ихъ жаущихъ, да не лишимся многолѣсныхъ мамонныхъ шрудовъ и пошовъ нашихъ, ихъ же положихомъ тамо о надеждѣ нашего о Господѣ скончанія. . . . Да уразумѣюшъ ошъ насъ и тамо пребывающіи Христіане; яко живюшъ еще Царя, не о лзыцѣхъ шокмо безчисленныхъ и о иныхъ множайшихъ удѣленіа и слышанія достойныхъ царски избилующа, но яко правдою и православіемъ паче всѣхъ прославенъ ешъ, яко Коиспаншину и Феодосію Великимъ уподобитися мощи, имъ же и швоа Держава послѣдующи, буди и намъ шькогда царшоваши, ошъ нечестивыхъ работы освобожденнымъ Тобою: вся бо возможна всѣхъ Владыцъ; и якоже древле ошъ Нижнихъ Галловъ воздвигнувъ великаго въ Царекъ Коиспаншина Древняго Рима, злѣ спущена, избави ошъ нечестиваго Максешина: ошъ, и мнѣ тешоименитаго шому Нового Рима, шящѣ волнуема ошъ безбожныхъ Агарянь, Державоу Царствія твоего да изволишъ свободити.“ См. оей Исторіи Т. VIII, примѣч. 71.

(341) См. рукописное собраніе Максимовыхъ швореній въ библіотекѣ Троицкой Лавры, числомъ 134. Означитъ шшшуль шькопорыхъ: 1) Посланіе къ

Давилу Митрополиту; 2) Сказаніе о томъ, сто подб крестоми на церкви мѣсяцѣ младѣ; 3) Слово на Николая Нѣмчина, 4) На Ивана Лудовика, 5) На Лотеры, 6) На Салиула Евреина, 7) О пожарѣ Тверскоиъ, 8) Благодарственное къ Богу о побѣдѣ на Крымскаго пса, 9) Ответное Николаю Латиняцину; 10) Слово хотѣшииъ оставлати жены своя безвины замонны; 11) Посланіе къ В. К. Василию Исаковичу, 12) Къ Оед. Иванюв. Карпову; 13) Похвала Асакію, Епископу Тверскому; 14) Советъ на злодѣя Исаака Жидовина; 15) Предисловіе къ житію Чудотворцевъ Саловицкихъ; 16) Слово къ отрицающимъ поставленія Греческаго Патріарха, аки въ области аще безбожныхъ Турковъ; 17) Слово къ самому Царю, В. К. Ио. Васильев. воспоминательно; 18) Посланіе къ нѣкоему другу свидицу въ темницѣ, 19) Къ потопляемымъ и погибавымъ безъ ума грѣшнымъ Содоискимъ грѣшамъ; 20) О Сивиллахъ, колико ихъ было; 21) Къ Сильвестру Попу; 22) Къ Григорію Димову.

(342) См. Курбскаго *Исторію Царя Іоанна.*

(343) См. Курбскаго — и выше, примѣч. 341; не Максимъ въ разсужденіи оноемъ говоритъ болѣе о шѣхъ мужьяхъ, коимъ, ославляя меня, идушь въ монахи. Въ Хронографѣ Гр. Тимст. подтверждается сказаніе Курбскаго такими словами: „Писано, яко сего ради на Спарца Максима и на прочихъ гнѣвъ бысть В. Князя, дабы изложенія и обличенія ихъ не было, егда восхошѣ нервую В. Князюю оспривуши ошѣ себя немолодшвіа ради и вшорому браку сопричастившися; и того ради Симоновскій Спарецъ Василъ ошсылаешся въ Доснескъ монастырь, а Максимъ во градъ Тверь, Саву въ Зосиминъ монастырь, Селивана въ Соловки, добродица Михайла Медоварцова на Коломну, иже данъ бысть Максиму писати книги.“ Въ другой, Синод. рукописи (см. выше, примѣч. 277) сказано ноже, ош прибавленіемъ: „Составилъ (Митрополишѣ) на Максима свидѣтеля Архим. Чудов. Іону ... и Васыяна Топоркова, Еписк. Колом., и велѣлъ Іонѣ глаголати на Соборѣ.“

(344) Въ Дѣлѣ Максима Грека, хранящемся въ Архивѣ: „Максимъ сказалъ: въспросилъ его Ив. Версень: какъ тебѣ Государь хочеть опшустити въ Свяшную Гору? и лъ ему молвилъ: прошуса мно-

„го, да Государь меня не опшуснитъ (не опшу-
 „скаешъ); и Берсень молвилъ: а и не быванъ шебъ
 „опъ насъ; и язъ его спросилъ, за что мнѣ не
 „были? и Берсень молвилъ: мнѣ на тебя дер-
 „жишь, что судѣ еси пришелъ, а человекъ еси
 „разумной, и свѣдалъ еси наша добрая и лихая, и
 „шебъ шамо опшедъ сказали. Да спросилъ меня
 „Берсень: вѣдаешъ ли де, съ копорымъ дѣломъ къ
 „намъ пришелъ Турецкой посолъ Скиндеръ? И Мак-
 „симъ молвилъ: не вѣдаю, господине, а слышу, что
 „денги Салшановы съ нимъ, купилъ что приказалъ.
 „И Берсень молвилъ: начто намъ его дружба?
 „лучи было не друживися съ нимъ, по шому же,
 „какъ покойникъ К. В. Иванъ Васильевичъ посылалъ
 „посла къ Турецкому къ Салшану, и Салшанъ при-
 „звалъ посла нашего и молвилъ ему: скажи своему
 „Государю: далече опъ меня живешъ; нѣшь ему до
 „меня дѣла; а будешъ ему копорое дѣло, ино сынъ
 „мой живешъ въ Каѣ: посылай къ нему. — И Ма-
 „ксимъ сказывалъ: пришелъ ко мнѣ Берсень, коли
 „былъ въ опалѣ, а шому съ годъ нѣшь, не помню,
 „о копору пору, и язъ помышалъ, былъ ли еси у
 „Мишрополиша? и Берсень молвилъ: язъ шого не
 „вѣдаю, еспъ ли Мишрополишъ на Москвѣ. И язъ
 „молвилъ: какъ Мишрополиша нѣшь? Даниль. И
 „Берсень молвилъ: не вѣдаю де Мишрополиша: про-
 „стой Чернецъ; учительна слова опъ него нѣшь
 „никошораго, и не печалуется ни о комъ; а пре-
 „жне Свяшители сидѣли на своихъ мѣстѣхъ въ
 „манашьяхъ, и печаловалися Государю о всѣхъ лю-
 „дехъ.“

(345). Въ Сказаніи о Максимѣ Грекѣ: „Злоначаль-
 „ный врагъ (Діаволь) воздвиже нѣкопорыхъ небра-
 „шлюбцевъ на завись, яко мноплеменный чело-
 „вѣкъ въ шоліку высосъ воздвигся; забыша бо
 „Апостольское слово: *нѣсть Иудей, ни Еллинъ, ни*
 „*варваръ, ни Скиѣ: вси бо о Христѣ едины есте.* И
 „сего Максима оклеветаша ерешикомъ и преде-
 „спникомъ, и врагомъ земли Русской ... лжесвидѣ-
 „тельствомъ украшаху клевету. И шако нецвини-
 „наго започенію осуждають; и бысть въ запо-
 „ченіи лѣшь 22 во градѣ Твери ... и ослабу улучи
 „опъ Епископа Тв. Акакія, по благословенію Ми-
 „шрополиша Юасафа: къ церкви хождение и Св.
 „Тайнъ причащенія.“ Самъ Максимъ въ посланіи

къ Митрополиту Данилу пишеть: „Осудисте мя
 „нѣкихъ ради малыхъ описей, обрѣшенныхъ въ
 „бывшемъ отъ мене преводѣ, о нихъ же вещахъ
 „вашему Собору, яко ниже по ереси, ниже по лу-
 „кавсизу, но по нѣкоему случаю, или по забвенію;
 „или по скорби смущившей мою мысль, или нѣчто
 „излишнему виночашію погрузившу мя, написашесь
 „погда шако. И пады ниць пріяжды предъ Собо-
 „ромъ, прощенія просихъ .... и вмѣсто прощенія
 „оковы пакы дасте ми.“ — Въ одной лѣтописки
 „сказано, чію Максимъ былъ сперва сосланъ въ
 „Іосифовскій Волоколамскій монастырь.

(346) Въ Дѣлѣ Максима Грека: „Берсень говорилъ,
 „что Государь упрямъ и вспрѣчи (прошиворѣчія)
 „прошивъ себя не любить; а чію молвишь про-
 „шивъ Государя, и онъ на погѣ опалишься. А онецъ
 „его К. В. прошивъ себя вспрѣчю любилъ, и нѣхъ
 „жаловалъ, кошорые прошивъ его говаривали ...
 „Да въспросилъ язъ (Максимъ) Берсень: Господине
 „Иванъ! за чію К. В. шакова разумна челоуѣка не
 „жалуешь? И Берсень молвилъ: по грѣхомъ по мо-
 „имъ обговоры пришли на меня ... говорилъ вспрѣ-
 „чи В. Князю о Смоленску, и К. В. шого не по-
 „любилъ, да молвилъ: *пойди, смердъ, протъ; не надо-*
 „*бенъ ми еси* ... А шебя есмя, господине Максимъ;
 „взяли изъ Св. Горы, да отъ шебя есмя какую
 „пользу взяли? И язъ ему молвилъ: язъ, господине,
 „сиропина: какой отъ меня пользѣ быши? И Бер-
 „сень молвилъ: шы челоуѣкъ разумной, и можешь
 „насъ пользоваться, и пригоже было намъ шебя
 „въспрашивати, какъ успроиши Государю землю
 „свою, и какъ людей жаловати, и какъ Митрополи-
 „ту жити. И язъ молвилъ: у васъ книги и правила
 „есть. ... Да Берсень же говорилъ: Добръ-де былъ
 „К. В. Иванъ и до людей ласковъ, и пошлеть лю-
 „дей на кошорое дѣло, ино и Богъ съ ними; а ны-
 „нѣшней Государь не по шому: людей мало жалу-
 „ешь. А какъ пришла сюда наши В. Князя Софья
 „съ вашими Греки, ино земля наша замѣшалася; а
 „дошолъ земля наша Руская жила въ шипинѣ и въ
 „миру; пришли неспроенія великіе, какъ и у васъ
 „во Царѣгородѣ. И язъ молвилъ: В. Княгиня Софья
 „по оицѣ Царскій родъ, а по машери В. Дуксуса
 „Ферарійского. И Берсень молвилъ: какова ни была,
 „а къ нашему неспроенію пришла. Вѣдаешь, а и

„мы слышали у разумныхъ людей, которая земля
 „переспавливаешъ обычай своимъ, и ша земля не
 „долго спомнеть; а здѣсь у насъ старые обычи
 „К. В. церемѣнилъ. . . . Нынѣ Государь нашъ за-
 „першился самъ - шрепей у послами всякія дѣ-
 „ла дѣлаешъ. . . . Подворье у меня ошнאלъ в
 „городѣ, а пославили на немъ Шемлячичеву Кы-
 „гичю; а изъ Цовагорода изъ Нижнего людей всѣхъ
 „доспустилъ, а сына моего одного ошнавиль. . . . А
 „нынѣ опивсюды намъ брани; на съ кѣмъ намъ миру
 „нѣшь: ни съ Лишовскимъ, ни съ Крымскимъ, ни
 „съ Казанью, за наше несироеше. И въспросилъ
 „(судья) Максима, что онь молвилъ: *за наше не-*
 „*строеше?* и Максимъ молвилъ: мнѣ од мнишь по
 „моей мысли, какъ бы *несовѣтливъ и высокоу-*
 „*милъ.*“

Сіи любопытныя допросы уцѣлѣли въ подлин-
 никъ; видны поправки въ рѣчахъ.

(347) P. Iovii de Leg. 129.

(348) Гербершт. R. M. Com. 96.

(349) Никон. Лѣт. 219: „Выѣхалъ К. В. въ Ни-
 „колѣ на Угреду (въ Маѣ 1519), а ошнолѣ въ Ос-
 „провъ, и тамо жилъ до Цашрова заговѣдл; и
 „прѣхавъ въ Москву, жилъ лѣто все въ Воронцовѣ
 „и до осени.“

(350) На прим. въ Можайскѣ, гдѣ было заклю-
 чено перемиріе съ Литвою въ 1526 г.

(351) Гербершт. R. M. Com. 99.

(352) См. тамъ же.

(353) См. выше, примѣч. 231, и *Послужный Счи-
 сокъ Боярѣ*. Первымъ Ловчимъ былъ въ 1509 г. На-
 гош, Оружничимъ въ 1511 Салшыковъ, Крайчимъ
 въ 1514 бранъ В. Книгини Иванъ Сабуровъ.

(354) Гербершт. R. M. Com. 34.

(355) То есиль, изъ лѣсныхъ горлѣ или душикѣ
 черныхъ. Фр. да-Колло оказываешъ, что при его
 встрѣчѣ сполло въ ружьѣ, отъ Кремля до Цоолов-
 скаго Двора, 40,000 богато-одѣтыхъ воиновъ.

(356) См. Гербершт. R. M. Com. 89-101, и Trattato
 mento л. 53 на об. Францискъ да-Колло пишешъ объ
 освѣщеніи улицы: erano disposti et accessi lumi di ti-
 glia di altezza d' un passo, dall' una et dall' altra parte
 della strada, discosti l' un da l' altro intorno a due passi.
 Что такое lumi di tiglia? вѣроятно, не пылающіе

опрубки липоваго дерева, а пукнъ важженной лучины. Они были вышиною около аршина и расплавлены на обѣихъ сторонахъ улицы, шагахъ въ двухъ одинъ шагъ другаго. — Великій Князь за обѣдомъ подзывалъ къ себѣ пословъ, и спросилъ между прочимъ у Герберштейна, брѣешь ли онъ бороду? Брѣю, отвѣчалъ Баронъ. Это по нашелу, сказалъ Василій.

(357) См. Дѣла Прусскія, л. 214.

(358) Тамъ же, л. 43. Фр. да-Колло упоминаетъ о Медикѣ *Николаѣ*, бывшемъ тогда въ Москвѣ: Maestro Nicolo Lubacense, professor di Medicina e di Astrologia, et di tutte le scienze fondatissimo: это *Николай Люевъ*, какъ вѣроисно. Онъ рассказывалъ Франциску много любопытнаго о горахъ Югорскихъ или Уральскихъ.

(359) Дѣла Турецк. 222, 249, и Фр. да-Колло л. 51 на об.

(360) См. въ *Указателѣ Рос. Законовъ* ч. 1. стр. 81 и 86, Судебникъ Царя Ивана Васил.

(361) См. выше, примѣч. 112.

(362) Въ Архив. *Ростов. Лѣт.* л. 579: „Лѣта „7027 Сенш. въ 6 (1518) пожаловалъ Государь В. К. „во своей опчинѣ, въ В. Новѣградѣ, слыша, что „Намѣстники сильно и Тиуны ихъ судяшъ по издѣ, „и велѣлъ своему Дворецкому Ив. Коцшаншиновичю, да Дворцовымъ Діакомъ, Семену Борисову, „да Звягѣ Софонову, выбрати изъ улицы лучшихъ „людей 48 человекъ, и къ цѣлованию привезши; и „опшолѣ по Государеву слову В. К. *Іоанна* Васильевича оснавили судити съ Намѣстники Шаропу купецкаго Василія Никипина сына Тараканова, а съ Тиуны судити цѣловальникомъ по чешмуре на всякій мѣсяць.“ Если здѣсь не описка въ имени В. Князя, по слѣдуетъ, что *Іоаннъ* обѣщаль Новгородцамъ сихъ Присяжныхъ.

(363) Въ Архив. *Ростов. Лѣт.* 588 на об.: „Прислалъ В. К. (въ Іюль 1531) къ Архiep. Макарію въ В. Новѣградѣ грамошы и Дьяковъ своихъ, Якова Тишкина, Аван. Фуника и Дворцоваго Дьяка Мишу Великого, и повелѣ имъ на Софейской споронѣ улицы размошрѣшъ, и начаша размѣрили Великую улицу отъ Володимерскихъ воротъ прямо, въ конецъ, и всѣ улицы изъ поля въ берегъ прямо, и мѣсна по всему пожару, и решешки повелѣна

„спавиши по всему граду и огневици успавиши.
 „Тое же осени начаша у рещетокъ спречи Окп. въ
 „1; но понеже прежде сего въ градъ было много злыхъ
 „человѣкъ, грабежи и шайбы и убійства, и ош-
 „поль начаша милость Божія быти и шшшина по
 „всему граду; и мнози зли челоѣвцы шол ради крѣ-
 „пости градской избѣгоша, а ини на покаяніе обра-
 „шшшася и къ рукодѣлю навыкоша.“

(364) См. *Никон. Лѣт.* 182, 187, 227, 231, 245. Ровъ
 Кремлевскій обложенъ кирпичами въ 1508 г.; крѣ-
 постъ въ Нижнемъ заспроена шогда же, Тульская
 въ 1520, Коломенская въ 1525, а совершена въ 1531.
 Въ *Архив. Лѣт.* л. 249: „Поставленъ бысть градъ
 „камень на Осейрѣ у Николы у Зарасково“ (въ
 1531 г.) Тогда же срубили крѣпость въ Черниговъ
 и Коширѣ.

(365) Въ *Архив. Ростов. Лѣт.* л. 575: „Прислалъ
 „К. В. Боярина своего Борба (въ 1508 г.), велѣлъ
 „ему урядити въ Новгородѣ шорги, ряды и ули-
 „цы розмѣрити по-Московски.“ См. выше, при-
 мѣч. 36.

(366) См. Въ *Собраніи Госуд. Грамотъ*, стр. 416,
 запись В. Князя, писанную въ Іюнь 1523 г., передъ
 его Казанскимъ походомъ. См. также *Архив. Лѣт.*
 л. 212 на об. и 238, гдѣ сказано: „Тое же весны
 „(1525) поставиша новой монастырь Дѣвичей у
 „града Москвы близъ монастыря Св. Савы за по-
 „садомъ.“ Тамъ же, л. 182: „Тогоже лѣта (1506)
 „заложена во градъ въ Москвѣ церковь Св. Нико-
 „лы, идѣже спояла спарая церковь Николы *лнной*:
 „шакъ бо изначала именуема.“ Сію церковь освя-
 тили і Окп. 1506, и В. К. поставилъ въ ней об-
 разъ Св. Николая, украсивъ его золошомъ и камени-
 ми драгоценными.

(367) См. *Архив. Лѣт.* л. 184.

(368) См. *Архив. Лѣт.* л. 190 и 219 — *Ростов.*
Лѣт. л. 578, и *Никон.* 182.

(369) *Никон. Лѣт.* 220.

(370) Въ *Продолженіи Нестора*, стран. 352: „Пой-
 „маль К. В. (въ Маѣ 1509 г.) Новог. Арх. Серапіона
 „и велѣлъ его везти къ Москвѣ, и учиниша на не-
 „го Соборъ, чшо послалъ Серапіонъ грамоту не-
 „благословенную на Іосифа, чшо Іосифъ отказался
 „изъ его Архіепископи ошъ К. Ѳедора (Борисови-
 „ча, двоюроднаго брата Государева) и съ мона-

„спыремъ къ В. Князю безъ его вѣдома .... Оппу-
 „сшилъ К. В. (15 Мая 1512) бывшаго Арх. Новог.
 „Серапіона въ Сергіевъ монастырь.“ — Въ Архив.
 „Новогород. Лѣт. Малиц.: „Лѣта 7034 Марша 4
 „(1526) поспавленъ бысшь Архіеп. Новугороду и
 „Пскову Макарій Архим. изъ Душковъ на Москвѣ
 „.... При немъ В. К. Дек. 24 (шого же года) въ на-
 „вечеріи Рождества прѣхаль на Тихвину, и бысшь
 „шамо 3 дни, и спалъ на Москвѣ на Крещеніе. И
 „бысшь при семъ Владыцѣ во всей его Архіепа-
 „скопіи молишвами его времена пиша и прохладна,
 „и обиліе веліе; коробью убо жиша купили по се-
 „ми Новогородокъ.“ — Въ Архив. *Ростов. Лѣт. л.*
 „578 на об.: „Смирился К. В. съ Серапіономъ (въ
 „1516 г.); а кшо ни пошюль, Вас. Андр. Челядвинъ
 „и Владыка Роснов. Васіанъ и брашъ его Іосифъ,
 „и Владыка Суздальскій, и шого лѣта вси умерли;
 „а Ив. Вас. Челядвинъ въ Лишвѣ главу положилъ;
 „а Рязанской Тарасій и Владычештво осшавилъ его
 „же ради; да шого же лѣта и Пермской Прошасій
 „умре. Того же лѣта прешавися Серапіонъ Ар-
 „хіеп. у Троицы въ Сергіевъ въ Лазареву Суббо-
 „шу и положенъ въ схимѣ.“ Тамъ же, л. 584: „Ар-
 „хіеп. Макарій (въ 1528 г.) созва къ себѣ Игумены
 „Анѣоніева монастыря и Деревяницкаго, и Благо-
 „вѣщенскаго, и Оркажа, и прочіи, идѣже вѣсшь
 „общины, и нача ихъ учипи, еже имъ усшроиши
 „общее житіе койждо въ своемъ, и прапезы со-
 „церквами спавиши каменныя, иніи же древяныя;
 „а прежде бо сего шокмо велицы монастыри об-
 „щины имѣша, а въ прочихъ, иже окрешъ града,
 „(иноки) койждо особѣ въ келліяхъ ядаху и всяки-
 „ми жишейскими печальми обдержими бяху; а въ
 „лучшихъ монастыряхъ 6 или 7 Чернецвъ, а въ
 „прочихъ 2 или 3. Тогда нача благоданъ множиши-
 „ся, и брашя въ монастыри начаша приходиши:
 „идѣже было 2 или 3, шу 12 и 15; а гдѣ 6 или 7,
 „шу 20 и 30; а въ прочихъ 40 и множае. Которые
 „монастыри общины усшроиша, се ихъ имена:
 „Анѣоніевъ, на Деревяницѣ, Благовѣщеніе, Аркажъ
 „на Колмовѣ, на Водоповѣ, Насшпецкій, Чудо Ар-
 „хангела на Сковорошкѣ, въ Нередицахъ, въ Чило-
 „вѣ на Коломцахъ, на Лишвѣ, на Перивѣ, на Нико-
 „линѣ конецъ Легоши улицы, въ Паншелеевѣ. Толь-
 „ко именишыхъ два монастыря не усшроиша об-

„цѣны: Николинъ монастырь въ Неровскомъ Кон-
 „цѣ, а Игуменъ Илія Цвѣтной, да Рождество Хр.
 „на полѣ, а Игуменъ Іоаннъ Заяцъ; не хоняху: въ
 „помъ бо безчиніи обыкоша жити. — Тогда же
 „Архіепископъ и Черницамъ вѣдасъ монастыря:
 „на Десятинѣ, Пепровской, Инской, Ипской на
 „Волоцкой дорожѣ, на Соколицѣ Богословской, на
 „Вяпкѣ, на Шнепинѣ; а прежде жили тамо Игу-
 „мены и Черницы, и Архіеп. повелѣ опвесни Игу-
 „меновъ въ мужскіе монастыри, а Черницамъ
 „вѣдасъ Игуменім.“ Объ украшеніи Софійскаго
 „храма см. шушь же. Объ амвонѣ: „постави (въ
 „1533 г.) амвонъ велими чуденъ, и Свяштыхъ на немъ
 „опъ верха въ шри ряды придесяшь, и рѣзію и
 „различными подзоры и златомъ лисшвеннымъ укра-
 „шенъ, а опъ земли амвона успроены яко человекъ-
 „ки древяные 12, и всякими вапы украшенны и въ
 „одеждахъ, и яко со спрахомъ на главахъ держашъ
 „сію свящынню.“ Далѣе разсказываешся, что Мака-
 „рій мыслилъ удивити народъ чудомъ: поставиши
 „мельницу на Волховѣ, на Софійской споронѣ, гдѣ
 „была на рѣкѣ баня: „а шу рѣлку (мысь) звали
 „крюкъ, а на ней жили нарочишые Дворяне Влади-
 „ччи двора.“ Смыкался хшпрецъ, жишелъ Поков-
 „скій, увѣривъ Макарія въ возможности сего дѣла:
 „онъ началъ работашъ, зашопилъ множесиво сру-
 „бовъ, ушвердилъ на нихъ жерновъ, хопѣлъ молошь;
 „но весною пришелъ ледъ изъ озера Ильмена, и раз-
 „рушилъ все. Художникъ бѣжалъ; а Макарій велѣлъ
 „поставиши на семь мѣстѣ конюшню.

Между бумагами Іосифовскаго Волоколамскаго
 „монастыря находилсѣ грамоша Св. Іосифа къ Вель-
 „можѣ Борису Васильевичу и его духовное завѣща-
 „ніе, писанное въ 1507 году. Въ первомъ изобража-
 „юшся всѣ наглыя обиды, прешерпѣнныя имъ и мо-
 „нашпыремъ опъ К. Фед. Борисовича, который оп-
 „нималъ у него вклады, деньги, вещи; хопѣлъ съчъ
 „Монаховъ кнушомъ, и проч. (см. *Древ. Рос. Вѣстн.*
 „XIV, 177). Тупъ подробно описана ссора Іосифова
 „съ Архіеписк. Новгородскимъ.

(371) Въ Архив. *Ростов. Лѣт* л. 581. и 589 на об.:
 „Пріѣхаша къ Москвѣ (въ 1526 г.) Поморцы и Ло-
 „плане съ моря Окіяна изъ Кандолажской губы,
 „ушъ *Нивы* рѣки, изъ дикой Лоци, и били челомъ
 „Государю, и просили Аншимиса и Священниковъ

„церковь свящати и просвъщении ихъ святымъ
 „крещеніемъ, и Государь велѣлъ. Архіеп. Макарію
 „послати изъ Новаграда отъ Соборныя церкви
 „Священника и Діакона, и они ѣхавше свящали
 „церковь Рождества Іоанна Предпечи и многіи
 „Доплянъ крестиша .... Тое же зими (1532) прѣѣ-
 „хаша въ В. Новградъ Допляне съ Мурманского
 „моря, съ Колы рѣки, съ Тушоломи, и просили у
 „Макарія Аншимисовъ и Священника — и посла
 „отъ Соборныя церкви Священника и Діакона, и
 „они ѣхавше церкви свящали Благовѣщенія и Св.
 „Николая въ Филипповъ посѣ, и самихъ многіхъ
 „крестиша за Св. Носомъ Доплянъ.“ — Въ 1530 г.
 В. К. далъ милосливую грамоту Лапландцамъ, по
 коей они должениствовали быти судими не Намѣ-
 спниками и не Тиунами Новгородскими, а Госуда-
 ревыми Дьяками. Сказано: „Пожаловаль есми въ
 „Вошцкой Пяшинъ у Сшуденово моря, отъ Каин-
 „скихъ Нѣмецъ съ рубежа, Дощъ крещеную и не-
 „крещеную Шухъ рѣки, Илейку Никипина, да Па-
 „влика, да у Кеми рѣки Старосшу Сеньку, съ дву
 „сошъ и съ полупрешьящати луковъ ... призна-
 „вове-де Намѣспничи по нихъ ѣздашъ, а съ ними
 „ябедники Ноугородцкіе челоувѣкъ по прищати,
 „а отъ поруки-де на нихъ емлюшъ рублевъ по де-
 „сяти, а сроки намешываюшъ въ дѣловую пору ...
 „А коли Дьяки наши посылаюшъ къ нимъ моеи да-
 „ни браши Подьячихъ ... и сроки имъ мечюшъ
 „спати въ Новѣгородѣ на Благовѣщеневъ день ....
 „и шѣ Подьячіе медовъ и винъ съ собою не возашъ
 „и сзывовъ не чиняшъ и линиковъ не емлюшъ.“
 См. *Собр. Госуд. Грамотъ* стр. 436, Архив. *Ростов.*
Лѣт. л. 606 подъ годомъ 1534, и въ *Древ. Рос. Ви-*
вліюв. XIV, 149, грамоту Макаріеву къ жителямъ
 Вошской Пянины, къ Чуди погоста Тоддожскаго,
 Ижурскаго, Дудровскаго, Замошскаго, Егорокаго,
 Ополецкаго, Кишенскаго, Псковскаго, Зарѣцкаго, и
 проч. Въ сей послѣдней сказано: „Жершву на сквер-
 „ныя мольбща носяшъ Арбуевъ Чюцкихъ, и мерн-
 „выхъ кладушъ по курганомъ и по коломищемъ съ
 „шѣми же Арбуи .... и къ родильницамъ призыва-
 „юшъ ихъ, и шѣ Арбуи младенцемъ имена нарека-
 „юшъ свойски .... Арбуевъ бы есче и ихъ учени-
 „ковъ къ тому нашему Священнику велѣли на
 „поученіе приводиши ... И вы бѣ о шѣхъ непослуш-

„нитцѣхъ сказывали шѣмъ Дѣшемъ Болгарскимъ, ко-
 „порые Христіане за конпорыми Дѣшыми Болг-
 „скими живутъ, чшобы они шѣхъ имали и къ намъ
 „присылали.“ Писана 2; Марша 1 34: слѣдственно
 уже по кончинѣ Василія. Такого же содержанія
 грамоту писалъ и Новгород. Архіеп. Феодосій къ
 сановникамъ Чудской земли, духовнымъ и свѣш-
 скимъ, въ 1548 г.: см. *Визл. оѡ.* XIV, 167.

(372) См. въ *Псков. Лѣт. Г.* Толст. посланіе
 Памфила къ Намѣстнику Псков., К. Димитрію
 Владиміров. Росновскому и проч. Волѣ собшвен-
 ныя слова его: „Егда прихдишь день Рождества
 „Предошечева и прежде того, исходятъ *осавницы*,
 „мужіе и жены чаровницы, по лугомъ и по боло-
 „помъ, и въ пустыни и въ дубравы ищущи смерп-
 „ные шравы и *привѣтосрева* ошъ правнаго зеля
 „на пагубу челоѡкомъ и скопомъ; шу же и двѣя
 „коренія коплюшъ на пошворенія мужемъ своимъ.
 „Сія вся иворяшъ дѣйшвомъ діаволимъ въ день
 „Предошечевъ съ приговоры Сашанинскими. Егда
 „бо придешь праздникъ во Свяшую ночь, мало
 „не весь градъ возмашеся и въ сельхъ возбѣсяся
 „въ бубны и въ сопелы и гуденіемъ спруннымъ,
 „плесканіемъ и плясаніемъ, женамъ же и дѣвамъ и
 „главами киваніемъ, и ушнами ихъ непріязненъ
 „клячь, вся скверные пѣсны, и хребшомъ ихъ
 „вихлянія, и ногамъ ихъ скаканіе и пошпаніе;
 „шуже еспъ мужемъ и опрокомъ великое па-
 „деніе, шу же и женское и дѣвичье шешаніе,
 „блудное имъ возрѣніе, и женамъ мужашымъ осквер-
 „неніе, и дѣвамъ расшлѣнія,“ и проч.

(373) „Марша 4 приде изъ Царяграда Василій
 „Копылъ да Иванъ Варавинъ, да съ ними ошъ Па-
 „триарха Мишрополитъ ошъ града *Жихна*, да съ
 „ними Штарцы ошъ Св. Горы изъ Вапопеда мона-
 „шшры Максимъ Грекъ, да Неофіиъ Грекъ, да Ла-
 „вреншій Болгаринъ, а ошъ Св. Папшелеймона изъ
 „Русскаго монашшры Сава Игуменъ; а напередъ
 „шѣхъ за годъ пришелъ ошъ Св. 40 Мученикъ мо-
 „нашшры Исаія Священнонокъ Сербинъ ..... и по-
 „велъ имъ В. К. пребыни въ монашшрѣ у Михай-
 „лова Чуда.“ Они поѣхали назадъ 11 Сент. 1519.

(374) См. въ Синод. библиошекѣ рукописъ въ
 лшопѣ подъ No. 87, л. 407: *Соборъ въ богоспасаемолѣ*
градѣ Вильни бывшій (Генв. 18, г. 1509). Кромѣ Ми-

митрополиша Іосифа находились штампъ Епископы: Вассіанъ Владимірскій и Бересненскій, Варсоноій Смоленскій, Кирилъ Луцкій и Оспрожскій, Евѣмій Полоцкій и Вишебскій, Арсеній Туровскій и Пинскій, Антоній Перемышльскій и Филаретъ Холмскій. Уложивъ, что Героями быть могутъ единственно люди безпорочные и женатые; что Князья и Паны, хищники церковнаго имѣнія, ослушающа ошь церкви; что Иноки не выходящъ изъ монастырей безъ воли Настоятелей, Священники говорятъ далѣе: „Правиль Божественныхъ мірскимъ „людемъ не подобаешъ въ себе (у себя) держати, „занеже держаще ихъ мірскіи люди въ нѣкоторыхъ „дѣлѣхъ законъ презирають и Пастырей своихъ „преслушаются; мно таковыи, по Св. Апостолю, са- „ми собѣ законъ бывають.“ Осуждаютъ Епископовъ, которые берушь на себя мірскія дѣла, и за недосугами уклоняются ошь церковныхъ Соборовъ. Въ заключеніи пакъ: „Аще ли ошь Господаря или ошь Вель- „можъ у (въ) сихъ предреченныхъ дѣлѣхъ, нами со- „борнѣ положенныхъ, хошя въ единомъ изъ нихъ „до Митрополиша или до Епископа присыланіе бу- „детъ, сію заповѣдь, по правиламъ святымъ нами „утвержденную, хошя зрушиши, и ихъ волю вчи- „ниши: намъ ни единому на шо не дерзнути ника- „коже; всѣмъ намъ зѣхашися до Митрополиша, „кажрый подѣ своимъ накладомъ и шкодою, и о „шомъ Господарю челомъ биши и непоколебимо „спояши.“ Внизу подписано: „Сей Соборъ на пар- „гаментѣ письмомъ шародавнымъ, яко же здѣ сло- „во въ слово имаши, еспѣ писанъ, у него же пе- „чашей завѣшенныхъ осмь.“ — Въ языкѣ уже ви- димъ нечислную примѣсь Польскаго.

(375) Въ Псков. Лѣт. Толси.: „Ошь Ильина дни „(1521) мряхушь во Псковѣ мужи и жены, спарыя „и младыя, а ошь гостей и ошь лучшихъ людей „безъ мала вси не изомроша; а Москвичамъ шо „быснѣ не обычно; а гостей кто примешица у ко- „го за живощъ, и шощъ весь вырешъ; и первое „почаша мереша на Петровской улицы у Юрья у „Табулова, и К. Мих. Кислица велѣлъ улицу запереша, а самъ побѣже на Руху въ паспвище. И освя- „щаша церковь кам. на Завеличѣхъ Успенія 15 Авг. „и спекошася весь градъ, а иные пойдоша къ пе- „черѣ и молящася о избавленіи града.“ Великій

Князь и Митрополитъ прислали Святую воду съ голцемъ, а Псковитяне срубилъ церковь Покрова на Пепровской улицѣ, гдѣ была прежде *Мотыль-ная грядница*. Моръ пресѣкъ въ Февралѣ. *Ростов. Лѣт. л. 574 и 590:* „Бысть во Псковѣ (въ 1532 г.) моръ великъ ошъ Июля и до Рождества, яко и Воеводамъ и сановникомъ спраха ради смершнаго, вонъ выхати; въ сельхъ и мѣстѣхъ шайныхъ, крылахуся ... и Арх. Макарій мощи Святымъ омывая и посылаше Святую воду ... Тое же осени въ Окл. нача являтися на человекѣхъ вредъ яко прыши ... и Арх. Макарій (8 Нолбра) вииде въ Св. Софію и нача молебная совершати ошъ 2 часа дни, и всему народу повелѣ дѣсь на рли во Славѣ и церковь рубиши .... А Священники шестци Соборовъ положиша Евангеліе на престоу, украша его паволокою и серебромъ....а людие украсиша церковь Дѣйсусы и иконами; и Архіеи. молебная овершала даже и до вечернія години, и егда совершился верхъ церкви, тогда вииде самъ въ церковь, и свѣща во имя Св. Евангелисна Марка по жребію; прежде бо во всемъ градѣ не быша храмовъ Св. Евангелиспъ Матѣея и Марка ... и помалѣ повѣтріе пресша.“ См. *Продолженіе Нестора 355*. Въ 1506 г. былъ во Псковѣ моръ *безымянной*.

(376) См. *Архив. Лѣт. л. 190, 238, 256, и Ростов. Лѣт. 592*. Засуха 1533 г. наспала поодѣ ужасной грозы, бывшей 23 Іюня; молніею убило въ Москвѣ 9 человекъ.

(377) См. *Никон. Лѣт. 213*. Дожди начался въ Пепровѣ поспѣ.

(378) См. *Продолж. Нест. 355*.

(379) См. *Ростов. Лѣт. л. 578* на об. В. К. ѣздилъ тогда съ супругою въ Ярославль и въ другіе города. См. еще Гербершт. *Р. М. Сом. 45*.

(380) См. *Архив. Ростов. Лѣт. л. 575, 588, 592, и Никон. спран. 245*. „Авг. 20 (1508) загорѣлася Торговая спорона (въ Новгородѣ) въ 11 ч. ноци на Коржевѣ улицѣ ... мала часошъ олѣны оспалася; мнози же и каменные палаты развалишася ... и церковь Димитрія въ Торгѣ выгорѣ ... и бысть вихрь велий и гременія спрашна, и вихромъ оуды великія съ Волхова съ людьми и живомы въ огонь приношаше; нѣи же въ водѣ мончонаша ...

„а горѣло день и ночь до полдней. — Бысть по-
 „жаръ на Яневѣ улицѣ (въ 1531 г.) у шюремъ; изъ
 „дву шюремъ Диншу вывели, а изъ шрешней не-
 „успѣли, и сгорѣ 145 человекъ; и Арх. Макарій по-
 „велъ роль ископати у Св. Арханг. Гавріила, конецъ
 „Фрековы улицы, и пѣвъ самъ надгробное пѣніе,
 „и погребоша ихъ. — Бысть во Псковѣ пожаръ
 „(въ Авг. 1533), и весь средній градъ выгорѣ, гдѣ
 „живущъ госпни Московскіе. — Юля 3 (1531) заго-
 „рѣся въ Нижнемъ Новгородѣ на посадь, выше
 „Козмы и Даміана, и кровля городская и зеліе пу-
 „шечное въ Иваиовской спиральницѣ, и паде спираль-
 „ница, и внутри сгорѣ дворъ В. Князя ... И заго-
 „рѣся зеліе пушечное на Москвѣ на Успенскомъ
 „вратѣ, на Оленизонскомъ дворѣ: дѣлаша бо его на
 „шномъ дворѣ градскіе люди, и сгорѣ ихъ во единъ
 „часъ боля 200 человекъ, и бо двору не прикоснуся
 „огнь.“

(381) Въ *Архив. Лѣт.* г. 1531: „Того лѣта явился
 „звѣзда великая надъ лѣшнимъ восходомъ солне-
 „чнымъ по многія заупрежня; лучи ошъ нея сія-
 „ша велики, и вверхъ идяше не по обычному пе-
 „ченію на полунощную спирану, и послѣ являшеся
 „на вечерней зарѣ червленымъ образомъ надъ лѣш-
 „нымъ западомъ .... Окш. (1532) явился звѣзда за
 „два часа до свѣта надъ зимнимъ восходомъ; лучъ
 „сіяше ошъ нея великъ на полдни; являшеся на
 „единомъ мѣстѣ ошъ 1 дни Окш. до 9 Ноября ....
 „Юля (1533) являшеся звѣзда въ 4 часъ ноци надъ
 „западомъ, а лучъ ошъ нее дологъ и широкъ на зим-
 „ній воспокъ по многія ноци.“ Въ *Ростов. Лѣт.*
 оказано, что она показывалась дней 30 и болѣе. —
 Въ *Псков. Лѣт.* Толкъ упоминаешся о явленіи Ко-
 монны въ 1520 году.

(382) На примѣръ, Анабаптисты и другіе.

(383) См. выше, примѣч. 341.

Выписка изъ лѣтописей:

Г. 1506: „Генъ 15 поставленъ въ Москвѣ Архі-
 „епископъ. Новугороду Серапіонъ, Игуменъ Троицкой
 „Сергіева монастыря; а въ 18 день Архіеп. Вассіанъ
 „Росшковъ и Ярославлю, Архим. Симоновскій.“ При-
 „ходили шарпы ошъ Св. горы, и черезъ 6 мѣсяцовъ,
 „9 Мая, выѣхали изъ Москвы брашно. В. К. посы-
 „лалъ К. Пашра Семенъ, Лобана Ваполовскаго на

Бѣлую, чтобы основанъ шамъ неую крѣпость въ зашину ошь Липвы. „Пренесли въ Троицкой мо-
„нашырь *храмъ* Петра Митроп. изъ Пешровска-
„го, а били челомъ миромъ Игумену Сергію.“

Г. 1507. Въ Февр. пославленъ Андроник. Архим. Митрофанъ Епископомъ въ Коломну. В. К. вызвалъ изо Пскова К. Дим. Росшовск., а на его мѣсто прислалъ К. Петра Васильев. Великаго.

Г. 1508. 23 Генв. пославленъ Епископъ Крушич-
кій Досмеей. 8 Марша умеръ въ Москвѣ Епископъ Суздальскій Нифонъ и опхезенъ въ Суздаль. 23 Мая умеръ Тверск. Еписк. Вассианъ. Расписана и украшена золотомъ церковь Благовѣщенія на Великокняжескомъ дворѣ въ Москвѣ. 14 Мая въ Москвѣ горѣлъ ошь Панскаго двора посадь и шоргъ. Совершена шамъ церковь Іоаннъ Лѣсничникъ подъ колоколами; 5 Ноября священа церковь Іоанна Предшечи у Боровицкихъ воропъ, а 8 Михаила Архангела на площади. Заложили Псковичи смѣну около Гремчей горы.

Г. 1509. В. К. смѣнилъ Псков. Намѣстника К. Петра Великаго, а на его мѣсто прислалъ К. Ивана Михайлов. Рѣпню-Оболенскаго, прозваннаго во Псковѣ *Найденюмъ*: „А по тому его назвали *Найде-
„номъ*, что онь не пошлиною (не по обычаю) при-
„халъ; *нашли* его Псковичи на Загорскомъ дворѣ,
„а Священники прошивъ его съ кресны не ходили,
„а пѣли молебень на шоргу; да шли ко Св. Троицѣ
„и посадили его на Княженіе; а бысть шой Князь
„люпъ до людей (см. *Псков. Авт.* Г. Толст.). —
„На Масленой недѣли поймали (во Псковѣ) пова-
„мара Троицкаго Ивана, а онь изъ ларель деньги
„ималъ 400 рублевъ, и на Вѣчи казнили его кнушь-
„емъ, и онь сказался, и посадили его на крѣпость,
„и по Троицынѣ дни на Великой рѣки огнемъ сож-
„гли его.“ Пославлены въ Епископы Авг. 21 Си-
меонъ Архим. Андрониковскій въ Суздаль, а 24 Игумень Богоявленскій въ Тверь. Совершили и 1 Сенип. освятили на Симоновѣ церковь Рождества Богоматери. Сдѣланъ мостъ въ Новгородѣ черезъ Волховъ къ прѣзду В. К. Написанъ Дейсусъ въ Новгород. Софія Андреемъ Лаврентьевымъ и Иван. Дермарцовымъ. „В. К., ѣдучи изо Пскова, велѣлъ
„успроити у Св. Троицы свѣщу неугасимую день
„и ночь, а въ Новгородѣ предъ Софією .... Поста-

„ви гость Иванъ Сырковъ церковь Митроносицъ на
 „Дворищѣ, и въ ней при службѣ; да помешными
 „деньгами со всеко града посшавлена ц. Николе
 „конецъ Легощи улицы.“

Г. 1510. 8 Сеп. В. К. выѣхалъ въ Переславль,
 Юрьевъ, Суздаль, Владиміръ, Росшовъ; а въ Москву
 возвратился съ супругою 5 Дек.

Г. 1511 Апр. 26 занемогъ Митроп. Симонъ, по-
 слалъ за бывшимъ Новгород. Архіеп. Серапіономъ
 въ Троицкій монастырь, помирися съ нимъ, сконча-
 чался 30 Апрѣля и погребенъ въ Успенск. храмѣ;
 Юля 27 избранъ въ Митрополиши Симон. Архим.
 Варлаамъ, а 3 Авг. посшавленъ Священіи. „По-
 „слѣ Велика дни скрыся гробъ Архіепископовъ Но-
 „вогородскихъ Марширѣвъ да Семеновъ ... и ко
 „взятію Пскова скрыся, и ко сведенію Архіеп.
 „Симеона скрыся.“

Г. 1513. Въ Февр. скончалась В. Книгиня Евдо-
 кія, сесипра Государева, супруга Пепра Царевича.
 Въ Маѣ умеръ К. Федоръ Борисов. Волоцкій. Выго-
 рьмъ Изборскъ въ день Св. Георгія.

Г. 1514. Поновленъ въ Москвѣ славный образъ
 Богоматери Владимірской, а В. К. приказалъ одѣ-
 лать для онаго кивошь, украшенный серебромъ и
 золошомъ. Построены въ Москвѣ на большомъ по-
 садѣ за шоргомъ церковь Введенія, въ садахъ цер-
 ковь Св. Владиміра, на Воронцовѣ Благовѣщеніе,
 на Государевомъ дворѣ Рождество Богоматери съ
 придѣломъ Св. Лазаря, за Неглинною Св. Леоніи
 Росшовскій и Пепръ Чудошворецъ, на Ваганковѣ
 Благовѣщеніе, въ Дѣвич. мон. Алексій Божій чело-
 вѣкъ, за рѣкою подъ боромъ Усѣкновеніе главы
 Іоанна Предтечи, на Спрѣшенкѣ Введеніе и церковь
 Св. Варвары, созданная Василиемъ Бобромъ и братья-
 ми его (Архисекноромъ былъ Алевизъ). Юрій
 Григорьевъ Бобынинъ построилъ въ городѣ у Фро-
 ловскихъ воротъ церковь Аѳанасія Александрій-
 скаго.

Г. 1515. 15 Февр. Архим. Чудова монастыря
 Іосифъ посшавленъ въ Епископы Смоленску, куда
 и поѣхалъ въ Маршѣ. Государь въ первый разъ ѣз-
 дилъ на охошу въ Волокъ Ламскій. Авг. 12 священ-
 ли въ Тихвинѣ церковь Успенія; *нарядникъ* былъ
 Дмитрій Сырковъ, а мастеръ Фрязинъ изъ Москвы.
 Авг. 28 пресшавился Росшов. Архіеп. Вассіанъ на

Дорогомилевъ и опвезенъ въ Ростновъ. 12 Ноябра скончался Суздальскій Епископъ Симеонъ. Игумена Сергій пославилъ церковь Преображенія на Хушынъ въ Новгородъ.

Г. 1517. 10 Февр. Владимірскій Рожественскій Архим. Геннадій пославленъ въ Епископы Суздаля, а Февр. 12 Архим. Андрониковскій Сергій Рязани. „Паде спѣны 40 сажень (во Псковѣ) на Крому до „коспра Сметшого надъ рыбнымъ шоргомъ, и на „дѣла Фрязинъ Иванъ шу сорокъ; а камень возиша „Священники, а спала 40 сажень В. Князю въ 700 „рублевъ опрочи повозу Ионовскаго; а Псковичи „песокъ носили ренешомъ съючи. Тол же осени „дѣлаша спѣну въ пескахъ на прудѣхъ къ Гремачей „горѣ и пескомъ посыпали; а чади Лишвы подо „Псковомъ.“

Г. 1518. В. К. прислалъ во Псковъ ко храму Троицы большой колоколь на мѣсто Вѣчеваго. Въ Юнѣ Коломенскій Священшель Мишпрофанъ оставилъ Епископію. Въ Юлѣ иконы древнія Спасителя и Дѣвы Маріи были принесены изъ Владимира въ Москву, вспрѣчены Мишрополитомъ у Срѣшенія на посади и внесены въ Успенскій Соборъ, гдѣ В. К., возвращаясь изъ Троицкой обители, молился имъ съ усердіемъ, и велѣлъ поновить ихъ въ домѣ у Мишрополита, который самъ участвовалъ въ прудѣ живописцевъ. Приходилъ Спарецъ отъ Синайской горы. Разобрали въ Кремлѣ старую церковь Вознесенія. 12 Септ. освятили церковь Св. Леонсія за Неглинною. Ѣздилъ В. К. на охоту въ Волокъ и возвратился на Дмишривъ день. Святели въ Москвѣ церковь Введенія на Спрѣшенкѣ.

Г. 1519. Съѣхали Намѣстники Псковскіе, К. Ив. Шуйскій и Андрей Вас. Сабуровъ; ихъ мѣсто заступили К. Михайло Кислица и К. Пешръ Лобанъ-Ряполовскій. „Начаша Мисюръ Мунехинъ Дѣлкъ, „да его Подьячей Оришюша Псковичинъ назираши „убогое мѣсто, незнаемо никимъ же, подъ Нѣмецк. „рубежомъ 40 версшъ отъ Пскова, въ Тайловѣ по „госпѣ, 7 версшъ отъ Новаго городка Нѣмецкаго, „Печерской монастырь, Вилянскую пещеру, и „начаша на празники Пречисныя Богородицы ѣз- „дити со многими людьми и монастырь кормити; „а монастырець былъ на версѣ горы .... и нача „Пречисшая ведужныя мѣдѣляши, и услыша вся

„зеша Русская, яко не шокмо Крестьянъ, но и Лапыны исцѣляешъ, и нача Мисюръ волоспыми своєю казною по обѣ спороны ручья горы копати и церковь большую созидати и въ гору копати сѣдаль и глыбле, и начаша монастырь строити въ додолъ межъ горъ, а ручей сквозъ монастырь и воду возведоша вверхъ, а Св. Феодосія и Антонія, шнесоша съ горы въ пещеру въ новую церковь, и начаша съ проскурою и со свяною водою къ Государю ѣздити, и нача быти славень монастырь до моря Варяжска.“ Септ. 15 опущены изъ Москвы поновленные иконы Владимирскія: самъ Государь провожалъ ихъ за Андрониковъ монастырь, коего Архиманд. Игнашій опправился съ ними въ Владимиръ; а В. К. далъ пиръ Духовенству и Боярамъ, удоволилъ бѣдныхъ милостынею и велѣлъ праздновать сей день въ честь Богомашери. — „Быль судъ „Окольному Андр. Ник. Бушурлину съ Андр. Никол. Яровымъ на Волокъ на Ламскомъ; К. В. оправилъ Бушурлина и далъ ему правую грамоту.“

Г. 1520. Февр. 9 поставленъ Симоновскій Архим. Иоаннъ Архїепископомъ въ Ростовъ, Февр. 14 Игумень Угрешскій Тихонъ Епископомъ въ Коломну, Февр. 16 Игумень Соловецкій Пимень на Вологду и въ Пермь. Священа въ Новѣг. церковь Климентя на Иворовъ улицъ.

Г. 1521. Игумень Илья Цвѣтной поставилъ церковь Ильи на сѣняхъ въ Новгород. Николинъ монастырь. 14 Мая нашли въ землѣ мощи Св. Макарія Колязинскаго при основаніи новой церкви.

Г. 1522. 23 Марша поставленъ Рязанскій Епископъ Іона, а 30 Тверскій Акакій.

Г. 1523. Окп. 1 святили въ Саввинской пущыни церковь Покрова и гробъ Св. Саввы Вишерскаго. Въ Псков. Лѣт. Толкн.: „Поставлена церковь „кам. Св. Димитрей въ Доманновъ снѣвъ и священикъ на Окп. 26; а спарая первая бысть во Псковѣ каменная съ кирпичемъ, а поставилъ ее К. Аведъ, нареченный во Св. крещеніи Димитрей; а мощи его лежалъ у Св. Спаса на Мирожіи на лѣвой странѣ „подъ снѣною, а спояла первая церковь 400 лѣтъ „безъ 20.“ — Ташары сожгли посады въ Галичѣ. Близъ Новогор. выпалъ снѣгъ послѣ Тромцына дня и лежалъ 4 дни.

Г. 1524. „Начаша поновляти Св. Пятницу (въ

„Новѣг.) Московскій гость Дмитрій Сырковъ и лю-
 „діе, иже въ великомъ ряду сидяшъ, и начаша голб-
 „цы разрушати и помосъ възрывани, и шу об-
 „рѣшша сокровище сребра древнихъ рублевъ Но-
 „вогородскихъ лишихъ 170, а полнинъ 44, и Намѣ-
 „стники повелѣша вложити ихъ въ сосудъ и запеча-
 „таша.“

Г. 1525. Апрѣля 2 поставленъ на Коломну Епи-
 скопъ Вассіанъ Топорко, а на Вологду, 9 Апр., Алек-
 сій Игумень Кириллова монастыря. — Поставилъ
 Филашъ Бобринъ ц. Св. Троицы на Коломцахъ въ
 Новгородѣ. „На 2 недѣли по Пасцѣ иде вода въ
 „Волховѣ ни въпромъ, ни бурю, но повелѣниемъ
 „Творца своего, Бога, чѣмъ до дней 9, а на 10 возвра-
 „тися паки и поиде по своему подобію.“ Дьякъ Ми-
 сюръ во Псковѣ сдѣлалъ каменную спирѣльницу на
 Гремячей горѣ, исполняя повелѣніе Государя.

Г. 1526. 9 Септ. свящили въ Новгородѣ церковь
 Св. Филиппа на Нупшой улицѣ. Въ Дек. Архіеп. Ма-
 карій ѣздилъ въ Тихвинъ, гдѣ былъ тогда В. К., мо-
 лясь о чадородіи, и гдѣ роздали много денегъ бѣд-
 нымъ.

Г. 1527. В. К. жилъ въ Воробьевѣ до Успенія. Онъ
 поставилъ на своемъ дворѣ церковь Преображенія,
 другую у Фроловскихъ воротъ Св. Георгія, а шре-
 шню Бориса и Глѣба на Арбашѣ. Государь женилъ
 К. Ивана Пенкова на своей своячинѣ, Княжѣ Мар-
 рѣ. — Архіеп. Макарій въ Новгородѣ поновилъ чудо-
 творную икону Знаменія Богоматери и 20 Окт.
 поставилъ ее на Ильинѣ улицѣ въ церкви Знаменія,
 тогда же передѣланной.

Г. 1528: „Пріѣха Владыка Макарій во Псковъ
 „Генв. въ 26, а хошѣлъ жити шамъ мѣсяць, и Ми-
 „сюръ Дьякъ показалъ ему грамопу В. К., что ему
 „велѣно жити 10 дней; и сръшша его Намѣстни-
 „ки К. Василей Микулинской и Ив. Вас. Ляпцкой
 „и весь Псковъ . . . Марша 11 престависа Дьякъ
 „Мисюръ и положенъ въ Печерѣ, и нача К. В. жи-
 „вошъ его сыскивати, а на его мѣсто прислалъ Во-
 „лодим. Племянникова, и найдоша въ его казнѣ кни-
 „ги вкрашцѣ написаны, кому что далъ на Москвѣ
 „Бояромъ или Дьякомъ, и К. В. все што выискалъ на
 „себя, а иное его племянники; и Подьячей Орпю-
 „ша Псковичинъ, любезный его, на Москвѣ и на
 „пышки былъ; и быснъ въ людехъ мянежъ о его

„живошахъ. И быша по Мисюри Дьяки частые и „мудрые, а земля пусна; и нача казна В. К. мно- „жишися во Псковѣ; а сами ни одинъ не съѣхаша „по здорову со Пскова къ Москвѣ, другъ на друга „воюя.“ В. К. провель осень въ Новой Слободѣ, а послѣ заговѣнья вздиль въ Переславль, Роспшовъ, Ярославль, на Вологду и въ Бѣлозерскій Кирилловъ монастырь. — Въ Новог. монастырь на Коломовѣ освящили храмъ Успенія; Септ. 9 двѣ церкви у Св. Николая на Полашяхъ во Дворищѣ, Вознесенія и Зачатія Св. Анны; а 13 Септ. Евангелиста Луки на Лубяницѣ въ полѣ. Въ Новгородѣ 28 Окт., въ часѣ обѣдни, въ церкви Пяшницы опустился помосць у лѣваго крылоса, гдѣ прежде нашли кладъ: народъ бросился изъ церкви, и множество людей задавили, 80 женщинъ и 4 мужчинъ; а шѣ, копорые послушались Священниковъ и обшались въ храмѣ, вышля цѣлы и не вредимы:

Г. 1530. Въ день рожденія Царя Іоанна вылили въ Новгородѣ большой колоколь, какого не бывало.

Г. 1531. По волѣ Государя были принесены 2 вещи чудотворныя иконы изъ Ржевы въ Москву, Параскевы Преподобной и Мученицы, поновлены и назадъ опшправлены: а новыя, съ нихъ списанныя, оставались въ Москвѣ, въ церкви Параскевы, тогда же созданной близъ Покрова. Сію церковь освящили 27 Ноября и уставиши ежегодный въ оную ходъ со крестами. Коспрома сгорѣла. — Въ одной лѣтописи сказано, что 15 Авг. Новгородцы присягали В. Князю, супругъ и сыну его Іоанну. Скончался Епископъ Суздальскій въ Москвѣ и погребенъ въ Суздаль. Въ Авг. В. К. посшпавиль въ одинъ день церковь обшпную на Ваганковѣ, Устѣкновение главы Іоанна Предшечи, заложивъ ее собственными руками; весь Дворъ и городъ были на ея освященіи. — Свирѣпшвовала лзва въ Ревель. Прешавился Пафнушія Боровскій.

Г. 1532. Іюня 22 прешавился Іосифъ, Епископъ Смоленскій, и погребенъ въ Смоленскѣ. — Николай Фрязинъ слилъ въ Москвѣ колоколь въ 500 пудъ. — Совершена церковь Вознесенія въ Коломенскомъ, и Лѣтописецъ говоритъ, что такой великолѣпной еще не бывало въ Россіи. Государь украсиль ее иконами и сосудами богатыми. 3 Септ. Мшпропол. свящиль ее, а В. К. въ сей день далъ пиръ въ Коло-

менскомъ, и жилъ шамъ 3 дни. — Государь въ Сентъ-Издиль къ Троицѣ, былъ въ Слободѣ и 3 Окч. возвратился въ Москву. — Въ Новѣгор. на Павловой улицѣ построены 2 церкви каменные, Апостола Іакова и Зачапіе, Москов. купцемъ Корюковымъ, а пренія деревянная Успенія у каменной спѣны городской, по приказанію В. Князя. Тамъ же сдѣлали мостъ черезъ Волховъ, взявъ изъ казны В. Князя 200 рублей; а нарядчикомъ была Филашъ Бобровникъ. Тамъ же Окш. 16 свѣпили церковь Козмы и Даміана въ Кузнецахъ на Гзени.

Г. 1533. 10 Марша выѣхалъ Государь къ Николѣ Зараскому и возвратился 19. Мая 24 была страшная гроза въ Москвѣ. Слншъ въ Москвѣ колоколъ *благосѣстникъ* (Николаемъ Нѣмчиномъ) вѣсомъ въ 1000 пудъ, и поставленъ на деревянной колокольнѣ. — 30 Авг. преставился Игумень Александръ, основатель монастыря на рѣкѣ Свирѣ.

(384) R. M. Com. стр. 11 и 92. Гербершт. говоритъ, что прежде его описывалъ Россію Николай Кузанъ: извѣстны сочиненія *Антонія* Кузана, напеч. въ Парижѣ 1513 г.; но въ нихъ не упоминается о Россіи. — Францискъ да-Колло (см. выше, примѣч. 174) говоритъ (л. 51, 52), что воля Государева служншъ въ Россіи вмѣсто писанныхъ законовъ, и что кому Вел. Князь прикажетъ повѣстннхся, тотъ немедленно исполнишъ надъ собою сей указъ; что никто не смѣетъ называть свое своимъ, а все называется Государевымъ; что имѣніе дѣйствительное переходншъ изъ рукъ въ руки по волѣ Вел. Князя, кошорый возвышаетъ или унижаетъ людей въ одну минушу; что они всегда благодарятъ его, и за милость и за наказаніе.

(385) Тамъ же, стр. 36, 37, и въ прибавленіяхъ къ старому Нѣмец. переводу Гербершт., напечатанному въ Базелѣ 1567 г. стр. 204. Фр. да-Колло пишетъ о 400,000 конныхъ воиновъ Россійскихъ, прибавляя, что они служатъ не изъ жалованья, а изъ любви, страха и повиновенія (*per amorem, timorem et obedientiam*).

(386) См. Павла Іовія стр. 128, и Гербершт. R. M. Com. 21, 36, 38, 40.

(387) Тамъ же стр. 42, 45, 49, 53—59, и Пав. Юв. 126—128. Толмачъ Димитрій, говоря съ Іовіемъ о нашемъ дикомъ медѣ, рассказывалъ ему, что одинъ

крестьянинъ, его сосѣдъ, спустился въ борть и едва не упонувъ въ меду, два дни имъ пишался, кричалъ и не могъ выльзти вонъ; къ счастью, припелъ медвѣдъ и полвзъ въ шу же борть задними ногами: крестьянинъ схватилъ его за хвостъ, и спрашно закричалъ; медвѣдъ испугался, бросился назадъ и выпацилъ крестьянина. — Фр. да-Колло цѣнитъ лучшаго соболя даже во 100 червонцевъ (л. 52 на об.). Онъ волчьи шкуры называетъ, кажется, собачьими: *pellì di cani, che scedono di bellezza et di pretio le pelli de Lupi ceruieri* (рысьи). Далѣе сказывается, что большихъ собакъ впрягаютъ въ сани, шамъ, гдѣ ловятъ соболей.

(388) Гербершп. 42. На Псковскихъ монетахъ голова человѣческая предсавлена шакъ грубо, что она казалась Гербершпейну бычачьею. На древнѣйшихъ Московскихъ, по его сказанію, изображалась роза.

(389) Тамъ же стр. 56—59.

(390) Тамъ же, стр. 11.

(391) Тамъ же, стр. 41.

(392) Тамъ же, стр. 45, 46, и Коншарини въ Бержеронѣ стр. 53. Фр. да-Колло несправедливо пишетъ, что въ 1518 г. была только одна каменная церковь въ Россіи: Кремлевскій храмъ Успенія. Онъ говоритъ о четырехъ или пяти каменныхъ домахъ, построенныхъ Ипат. Архитекторами въ Кремль, и называетъ стѣны его *деревянными*.

(393) Гербершп. стр. 41—56.

(394) См. сей *Исторіи* Т. II, въ примѣч. на *Рус.*

Правду.

(395) Гербершп. стр. 36.

(396) Тамъ же, стр. 35, 36—41.

(397) Тамъ же, стр. 40. Доказательствомъ, что свободные земледѣльцы продавали себя въ холопство, служилъ 77 списанья Судебника, гдѣ сказано: „а которой крестьянинъ съ пашни продаслся кому въ полную въ холопи,“ и проч.

(398) Тамъ же, стр. 35, 40.

(399) Тамъ же, стр. 36, 40, 56 и выше, примѣч. 277. Вѣтъ извѣстно Бургонское вино, называемое Романею, *la Romanée*. Върояшно, что его привозили въ Россію Нѣмецкіе купцы. Нынѣ у насъ въ пашейныхъ домахъ именуется шакъ наливка *красная*, соспавляемая изъ вина, черники, клюквы и меду. —

Бастръ (у Поляковъ *Bastard, Baster*, у Нѣмцевъ *Bastard-wein*: см. въ Лексиконахъ Линде и Троща) естъ Канарское вино. Имя Мальвазіи не встрѣчалось мнѣ въ древнихъ Русскихъ извѣстіяхъ; не она ли называлась Мушкашелемъ? Въ старинныхъ Русскихъ Ариеметикахъ, писанныхъ въ концѣ XVI вѣка, означена слѣдующая цѣна винамъ: „Ренского вина сподъ на 11 денегъ, Романей 10, Баспру два алшына и „два деньги“ (14 денегъ) „Алкану“ (Аликаншу?) „по семи денегъ, красново по алшыну.“ — Гербершпиг, говоритъ, что Псковичи спригали себѣ волосы какъ Поляки, и шѣмъ опличались опъ другихъ Россіянъ. — Выписываю, здѣсь, что говоритъ о старинномъ плашѣ Россіянъ Олеарій, бывшій въ Москвѣ при Царѣ Михаилѣ Феодоровичѣ:

„Сверхъ коронкой рубашки (у богатыхъ вышитой разными шелками и даже золотомъ, на рукавахъ и на воротникѣ, который выспавляется изъ подъ одежды) они надѣвають узкое и коронковое полу-кафшанье, едва достающее до колѣнъ и сшитое всегда изъ шонкой матеріи (изъ шафшы или ашласа) съ бархатнымъ или парчевымъ воротникомъ, высокимъ и сподымъ, а сверхъ шого кафшанъ, по икру, шакже изъ шонкой матеріи, но всегда спеганый и называемый *ферезель* или *ферезью*, а когда идушь со двора, шогда всякой наряжается въ кафшанъ длинной, суконной, темно-синей или кофейной; иногда же въ парчевой или ашласной, съ широкимъ воротникомъ, съ золотыми пеплицами и съ длинными сборисшими рукавами. Такихъ богатыхъ кафшановъ храницца много въ Царской кладовой; въ день аудіенціи дають ихъ надѣвать чиновникамъ, и снова запирають въ сундуки. — Бояре, при всякомъ торжественномъ случаѣ, являютца въ высокихъ шапкахъ собольихъ и черныхъ лисьихъ; а другіе знатные или богатые люди носятъ обыкновенно бархатныя съ соболемъ опушкой. Сапоги у нихъ короткіе, по большой часши изъ Персидскаго сафьяна, осипроносые и съ высокими каблуками. Женщины носятъ ферези, или сарафаны, а сверхъ шубу, или длинное, широкое плашье, почти шакое же, какъ мушцины, съ засшежками или съ серебряными пуговицами. Замужнія ходять въ шапкахъ съ бобро-

„вою опушкою, унизанныхъ жемчугомъ и вышпыхъ золошомъ; а дѣвицы въ большихъ лисьихъ.“

Гваньини, современникъ Царя Іоанна Василіевича, пишетъ, что по указу Государеву запрещалось бѣднымъ наряжаться, и что Москвитяне, видя простаго челоуѣка въ богатомъ плащѣ, говорили ему: „Откуда взялъ ты, измѣнникъ, такую одежду, копорой самъ не споишь? смѣешь ли наряжаться, Паномъ? Вѣрно задумалъ бѣжать въ Диньву!“ Онъ же сказываешь, что ворошны рубашечные вышивались обыкновенно въ женскихъ монастыряхъ, и что сапоги, всегда подкованные желѣзомъ, не доставали до колѣна. — Флетчеръ, описывая наша обычая во время Царя Феодора Іоанновича, говоритъ, что Русскіе богачи носятъ на головѣ подъ шапкою скуфью, Taffia, вышитую золошомъ или шелкомъ съ жемчугомъ; на шеѣ козырь въ 3 или 4 палъца, также украшенный жемчугомъ; сверхъ рубашки легкое шелковое полукашанье, *Sheron*, *зипунъ* или *жупанъ*, до колѣна; сверхъ жупана кашанъ парчевой узкой, застѣгнутой, съ Персидскимъ поясомъ, а за поясомъ ножъ съ вилками; сверхъ кашана *ферезъ*, или широкую шелковую одежду, подбитую мѣхомъ; сверхъ *ферези охабень*, *Alkaben*, или длинное плаще съ рукавами и ворошникомъ; сверхъ охабня, для выѣзда, *однорядку*, *Нопораткеу*, суконную или камлошовую, длинную одежду, подобную охабню, но безъ ворошника; сапоги сафьянные съ жемчугомъ; ниже плаще парчевое. — Фр. да-Колло пишетъ, что Вел. Князь жаловалъ храбрыхъ, любимыхъ воиновъ одеждами шелковыми, суконными, шубами, коихъ лежало всегда безчисленное множество въ кладовыхъ, занимавшихъ въ Москвѣ цѣлую улицу.

(400) Пав. Іовій стр. 127.

(401) См. сей Исторіи Т. VI, примѣч. 629, подъ годомъ 1473.

(402) Пав. Іов. de Legat. стр. 129. Фр. да-Колло: „В. К. Василій, вздумавъ жениться,“ (это было еще при оцѣ его) „обнародовалъ во всемъ Государствѣ, чтобы для него выбрали самыхъ прекраснѣйшихъ дѣвиць, знатныхъ и незнатныхъ, безъ всякаго различія. Привезли ихъ въ Москву болѣе пятисотъ; изъ нихъ выбрали 300, изъ трехъ сотъ 200, послѣ 100, наконецъ только десять, осмотрѣнныхъ пощивальными бабками; изъ оныхъ десяти Василій изъ-

„бралъ себѣ перъшну, и женился на ней (на Соломоніи): однакожь не имѣлъ удовольствія быти ошцемъ, и по тому не весьма уважалъ супругу, такъ, чшо я, находясь въ Москвѣ, долженъ былъ куда-шайспивовашь о свободѣ браша ея, сидѣвшаго въ шемницѣ за легкую вину.“

(403) Т. е. кошорья горѣли въ навечеріи Богоуленія Христова при освященіи воды. — Сіе описаніе Василіевой свадьбы напечатано въ *Древн. Рос. Вислюв.* XIII, 5.

(404) Гербершт. R. M. Com. 92.

(405) Тамъ же стр. 35.

(406) Павл. Ювія de Legat. стр. 128.

(407) См. шамъ же.

(408) Т. VI, стр. 153.

(409) См. *Степен. Кн. II*, 205, 206.

(410) *Степен. Кн. II*, 205, 206, 213.

(411) Сіи двѣ повѣсти: *Слово о нѣкоемъ купцѣ и Сказаніе о Дракулѣ*, нашель я между рукописями купленными Графомъ Ѳедоромъ Андреевичемъ Толстымъ у Книгини Голицыной изъ Архангельской бібліотеки К. Димітрія Михайловича Голицына, о коей упоминаеть Ташицевъ. Списокъ долженъ быти XVII вѣка; но сочиненіе древнѣе, Вошь начало первой повѣсти: „Бышь нѣкій купецъ богатъ въ Русшій земли во градѣ Кіевѣ, именемъ зовемый Димшрей Басарга, шако нарицаемъ. Сей купецъ много намъ повѣдаше приключавшуюся надъ нимъ бѣду, глаголя, яко бысть мнѣ нѣкогда ошпылши въ корабли отъ славнаго Царяграда; пловящу же ми по морю — бѣ бо язъ единъ купецъ; рабовъ же моихъ и наймишовъ въ корабли 150: бѣ бо у меня со мною сынъ мой единочадый семи лѣтъ суще возрасшомъ; а шовару же много множесшво — пловящу же ми по морю, возсѣпа буря и вѣспрѣ великъ, и волненіе носяще корабль на волнахъ; быше буря 30 дней. Божимъ же изволеніемъ узрѣхомъ издалеча градъ великъ,“ и проч. Загадки Царскія не весьма ошпроумны и весьма безшолковы. На примѣръ: 1) *много ли того, мало ли отъ Востока и до Запада?* Ошвѣсть сына Димітріева: „Ошь Востоку и до Западу ни много, ни мадо; день съ ночью.“ 2) *Что есть: днелѣ десятая часть по міру прибываетъ?* Ошвѣсть: „десящая часъ по міру днелѣ убываешъ изъ моря изо всего, и изъ рѣкъ и изъ

„озеръ, на всякъ день солнцемъ усыхаетъ, а десятиная часть прибываетъ ночью изъ дна моря.“ 3) *Что сть то, чтобъ тобѣ поганой не смѣлся?* Сынъ Демпріевъ выпрашиваетъ у Сміяна корону, скипетръ, порфиру, мечъ будущій, опсѣкаетъ Царю голову и говоритъ: „се язъ *отгонцѣлѣ* загадку шаю, „чтобы ты, поганой, не смѣлся!“

Герой второй сказки, Дракула или Драгуль (какъ его называютъ Византійскій Испорикъ Дука, въ гл. XXVIII) былъ побочной сынъ Воеводы Волошскаго, Мильцы; служилъ Императору Греческому; разбилъ наследника и внука Мильцына, Дама; опсѣкъ ему голову и сдѣлался Господаремъ Волошскимъ. Онъ дѣйствительно былъ ширанъ. — Въ примѣръ слога выписываемъ нѣсколько спрокъ:

„Нѣкій купецъ приде опш Угорскіе земли: оспа-
 „вилъ возъ свой на улицы во градѣ предъ полатою
 „и новаръ свой на возѣ, самъ спяше въ полатѣ, и
 „пришедше нѣкто, украде его злато. Купецъ же
 „пойде къ Дракулѣ и повѣда ему изгубленіе злата.
 „*Лоди: въ сію ночь обрящещи злато — и повелѣ по*
 „всему граду искаши шапя, глагола: *аще не обря-*
 „*щещи злато, весь градъ погублю — и повелѣ свое*
 „злато принесши положиши на возу ноцію, и при-
 „ложи едину златницу. Купецъ же вспавъ и обрѣ-
 „ше единъ лишній златникъ, и шедше къ Дракулѣ
 „рече: *Государь! обрѣтохъ злато свое все; единъ ли-*
 „*шній, а не мой.* Тогда приведоша шапя со зла-
 „помъ, и глагола Дракула купцу: *иди съ широмъ;*
 „*аще бы еси не повѣдалъ злата, то и тебя бы пове-*
 „*дѣлъ съ тателѣ силѣ на колѣ посадити.“*

(412) Гербершт. R. M. Com. стр. 74.

(413) Тамъ же, стр. 76. Гербершт. прибавляетъ, что Ханъ имѣлъ обыкновенно четырехъ Совѣтниковъ для рѣшенія важнѣйшихъ дѣлъ: первый именовался *Ширни*, второй *Барни*, третій *Гарени*, четвертый *Кипханъ*. Въ Крымскихъ Дѣлахъ No. 8, л. 97, упоминается о сихъ четырехъ главныхъ совѣтникахъ Ханскихъ, или Карачахъ: о *Ширинѣ*, *Баринѣ*, *Арвинѣ*, *Кыпханѣ*.

(414) Тамъ же, стр. 60 и 89. — Лербергъ, въ своемъ разсужденіи о землѣ Югорской, догадывается, что подъ именемъ *герныхъ людей* Сибирской торговли надобно разумѣть Индѣйцевъ или Бухарскихъ купцевъ, а *Грустинцы* должны были Gaustinzi, о ко-

ихъ упоминаешъ Шпраленбергъ въ описаніи Сиби-
ри, и копорые жили близъ Томска: Ташары идо-
поклонники, числомъ до двухъ сотъ семействъ.
Миллеръ въ своей Сибирской Исторіи называешъ
ихъ Евшпипцами (см. Лерберг. *Untersuch.* 38 и слѣд.).
— Герберштейнъ зналъ Географію Россіи лучше,
нежели Фр. да-Колло: послѣдній говоришъ нецпо-
сти о печеніи Дона, Волги, Двины (см. его *Trata-
mento etc.* д. 56).

Конецъ Примѣсаній VII Тома.

О Г Л А В Л Е Н І Е

В І І Т О М А .

Слран.

Г Л А В А I.

Тѣсное заключеніе и смерть Іоаннова внука, Димитрія. Общій характеръ Васиіева правленія. Посольство въ Тавриду. Царевичъ Казанскій принимаетъ Вѣру нашу и женится на сестрѣ Великаго Князя. Походъ на Казань. Дѣла Лишювскія. Война съ Сигизмундомъ, Александровымъ наследникомъ. Миръ. Союзъ съ Менгли-Гиреемъ. Освобожденіе Лепиша. Неудовольствія нашего посла въ Тавриду. Мирный договоръ съ Ливоніею. Дѣла Пскова; конецъ его гражданской войны.

5.

Г. 1505—1509.

Г Л А В А II.

Взаимныя досады Васиіевы и Сигизмундовы. Намѣреніе брата Васиіева, Симеона, бѣжать въ Лишву. Пріездъ Царицы Нурсалшанъ въ Москву. Раскаленіе Магметъ-Аминя. Разрывъ съ Менгли-Гиреемъ. Набѣги Крымцевъ. Война съ Лишвою. Союзъ съ Императоромъ Максимилианомъ. Мирный договоръ съ Ганзою. Посольство Турецкое. Взятіе Смоленска. Измѣна Глинскаго. Битва Оршинская. Измѣна Епископа Смоленскаго. Прислупъ Ошпрожскаго къ Смоленску. Набѣгъ Крымцевъ. Впоричное посольство къ Султану. Смерть Менгли-Гирея. Посольство отъ новаго Хана, Магметъ-Гирея, и наше къ нему. Болѣзнь и посольство Царя Казанскаго. Впаденіе Крымцевъ. Союзъ съ Королемъ Дашскимъ и съ Нѣмецкимъ Орденомъ. Посольство Императора Максимилиана. Послы Лишювскіе. Прислупъ Ошпрожскаго къ О-

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ

ВЪ VII ТОМѢ.

<i>Напечат.</i>	<i>Чит.</i>	<i>Стран.</i>	<i>Строк.</i>
Якову	Якову	20	17
хвлялся	хвлялся	128	23
омой	домой	185	6
наемщикамъ	владельцамъ	215	9

Опечатки въ Примѣваніяхъ.

<i>Напечат.</i>	<i>Чит.</i>	<i>Стран.</i>	<i>Строк.</i>
Мишропол	Мишропол.	4	36
Федору	Федоръ	23	16
Шемлячичу	Шемлячичу	24	11
у eizt	uetzt	23	35
никакихъ	никакихъ	40	6
Инока,	Инока	80	15
прославленъ	прославленъ	—	31

О НОВЫХЪ КНИГАХЪ.

У Издателей Исторіи Россійской б. Слѣдующихъ принимается подписка на Военную Исторію походовъ Россіянъ въ XVIII столѣтіи на 1-ю Часть, содержащую въ себѣ полное описаніе походовъ Императора Петра Великаго противъ Шведовъ и Турокъ, предшествовавшее введеніемъ, представляющимъ картину постепеннаго возрастанія могущества Россіи, издающуюся при Главномъ Штабѣ Его Императорскаго Величества, сочиненную Д. Бушурлинымъ, Флигель-Адьютаншомъ Е. И. В., а съ Французскаго переведенную Кварширмейстерской части Генераль-Маіоромъ А. Хашовымъ. Сія первая часть состоятъ будетъ изъ 4-хъ томовъ, изъ коихъ въ послѣднемъ Атласъ, изъ 14 плановъ и картъ состоящей. Подписная цѣна за всѣ 4 тома на лучшей бумагѣ съ раскрашенными планами 65 рублей. При подпискѣ выдаются первой томъ и часть четвертаго (5 плановъ), а на остальные билеты. При второмъ выдадутся остальные планы, а при третьемъ генеральная карта театра войны.

Такъ же принимается подписка на Учебную книгу Россійской Словесности, или Избранныя Мѣста изъ Русскихъ сочиненій и переводовъ въ стихахъ и прозѣ, съ присовокупленіемъ краткихъ правилъ Риторики и Поэтики, и Исторіи Россійской Словесности, издаваемую Николаемъ Грегелъ, которая состоятъ будетъ изъ 4-хъ томовъ, заключающихъ въ себѣ до сша печатныхъ листовъ. Цѣна симъ 4-мъ томамъ въ бумажкѣ 20 рублей, а съ пересылкою 25 рублей. При подпискѣ 1-й томъ выдается. 2-й и 3-й печатаются. ГГ. иногородные получаютъ всѣ 4 тома вмѣстѣ.

ГГ. иногородные, подписавшіеся на второе изда-
ніе *Исторіи Государства Россійскаго*, съ приложені-
емъ 5 рублей за почтовую пересылку, благоволять
доплащать (по новому постановленію Почтамта
съ 1-го Января сего 1819 года, въ-четверо) еще по
15 рублей, а съ сего времени Особы, какъ подписа-
шіеся шакъ и желающія подписаться, благоволять
препроводить сверхъ подписной цѣны въсовыхъ де-
негъ за 24 фунта.

По препорученію отъ Коммиссіи книгопечата-
нія при Государственной Коллегіи иностранныхъ
дѣлъ, изданныя на иждивеніе Его Сіятельства Г. Го-
сударственной Канцлера Графа Николая Пепровича
Румянцева продающія нижеслѣдующія книги:

1.) Собраніе Государственныхъ грамотъ и дого-
воровъ, хранящихся въ Государственной Коллегіи
иностранныхъ дѣлъ. Два большіе тома въ листъ.
Цѣна на бѣлой бумагѣ за 2 тома 50 руб. а на веле-
новой 70 руб. Равно желающіе имѣть и особо каж-
дый томъ, могутъ получать, ш. е. на бѣлой бума-
гѣ по 25 руб., а на веленовой 35 рублей за томъ.

2.) Законы Великаго Князя Іоанна Васильевича и
Судебникъ Царя и Великаго Князя Іоанна Василье-
вича, съ дополнительными указами, изданные К.
Калайдовичемъ и П. Споровымъ, напечатанные въ
4-ю долю листа. Цѣна по 5 руб. за экземпляръ.

3.) Древнія Россійскія стихотворенія, собран-
ныя Киршею Даниловымъ и вторично изданныя съ
прибавленіемъ 35 пѣсень и сказокъ, доселѣ неизвѣ-
стныхъ, и нотъ для напѣва, въ 4 долю листа. Цѣ-
на 12 руб. экземпляръ.

ГГ. иногородные, желающіе имѣть сіи книги,
благоволять адресовать требованія свои на имя
братъевъ Слѣпниныхъ, съ приложеніемъ въсовыхъ
денегъ, на 1-ю за 20 фунт., на 2-ю за 2 фунт. и на
3-ю за 3 фунта.

---

08 02 MIN

WIDENER LIBRARY

HX IQ7P /

Caliber

